мк 1-8° / 85-Б

С 98 / 38.

2-й экз.

из книг Александра Неустроева

СОКРАЩЕННАЯ ИСТОРІЯ ФИЛОСОФІИ

отъ

НАЧАЛА МІРА

до

НЫНѢШНИХЪ ВРЕМЕНЪ,

которую

съ

ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА ПЕРЕВЕЛЪ

С. В. КОЛОКОЛЬНИКОВЪ.

Иждивеніемъ Типографической Компаніи.

ВЪ МОСКВѢ,

Въ вольной Типографіи И. Лопухина, съ Указнаго дозволенія, 1785 года.

БИБЛІОТЕКА

ВВЕДЕНІЕ.

Сія Исторія содержитъ въ себѣ житія и ученія Философовъ, прославившихся сколько нибудь въ свѣтѣ. Историческія дѣянія Философовъ хотя къ самой Философіи не принадлежатъ, однако сходствуетъ то съ обыкновеніемъ, и также съ здравымъ разсудкомъ, дабы подавать и объ нихъ нѣкоторое извѣстіе. Притомъ не весьма ли полезно, или еще и не полезнѣе ли знать, въ которое время жилъ тотъ, или другой Философъ, и какимъ образомъ жилъ, нежели пересматривать безплодныя лѣтописи и продолженіе царствованія такихъ иногда повелителей, которыхъ самое названіе достойно долженствовалобы вѣчному предано быть забвенію. Впрочемъ самыя ученія Философовъ часто зависятъ большею частію отъ временъ, мѣстъ и тѣхъ обстоятельствъ, въ

каковыхЪ они жили. И такЪ пишущему Исторію Философіи должно вЪ семЪ случаѢ быть весьма осмотрительну, дабы избрать дѢла, подлинно достойныя вниманія, а избравши ихЪ, расположить по мѢрѢ опредѢленнаго имЪ плана; ибо иное есть полная Исторія, иное же сокращеніе ея, и сіе сдѢлать еще несравненно труднѢе, нежели писать оную. Собрать великое сочиненіе легко можно, но не легко сократить оное, а особливо сдѢлать такое сокращеніе, которое бы содержало ни больше, ни меньше того, чему точно находиться вЪ ономЪ должно.

Исторія Философіи раздѢляется на три великіе періода:

1. ОтЪ сотворенія міра до основанія Рима.

2. ОтЪ основанія Рима до возобновленія наукЪ, по завоеваніи Константинополя.

3. ОтЪ сего возобновленія ихЪ до нынѢшнихЪ временЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ,

СОДЕРЖАЩАЯ ИСТОРІЮ ФИЛОСОФІИ ОТЪ СОЗДАНІЯ МІРА ДО ОСНОВАНІЯ РИМА.

Сей первый періодъ раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ первая содержитъ времена, бывшія до потопа; а вторая продолжается отъ сей эпохи до основанія Рима.

Отдѣленіе I.

ИСТОРІЯ ФИЛОСОФІИ ДО ПОТОПА.

Весьма излишно было бы въ великой обширности представить сей, такъ сказать, небольшой отрывокъ Философской Исторіи, да и еще почерпаемый изъ кратчайшихъ относительно къ сему

повѣствованій. Мы не имѣемъ въ семъ случаѣ другаго путеводителя, кромѣ священныхъ книгъ, гдѣ требуется только того, чтобъ со вниманіемъ въ нихъ вникнуть, то и окажется, какимъ образомъ судить должно о тѣхъ Философическихъ познаніяхъ, которыя имѣли первые обитатели земноводнаго шара. Человѣкъ, произшедши изъ рукъ Создателя своего, одаренъ былъ не только душею разумною, но еще такими понятіями напоенъ, при руководствѣ которыхъ не могъ онъ не прославлять Виновника бытія своего, и не обратить въ пользу тѣхъ благъ, которыми Онъ его снабдилъ; снабдилъ же Онъ его особливо пособіемъ слова, безъ чего смертной, будучи слабѣе всѣхъ другихъ животныхъ, не иначе могъ бы восходить къ познанію потребныхъ для него вещей, какъ чрезъ продолжительныя сомнѣніемъ исполненныя безъизвѣстности, и посредствомъ весьма неосновательныхъ догадокъ. Напослѣдокъ разумъ человѣческій въ совершенство приведенъ, и первоначальный оный языкъ, котораго уже мы не знаемъ, воспріялъ прира-

ращенія, соразмѣрныя познаніямъ тѣхъ, кои имъ говорили. Вотъ все то, что можно сказать о состояніи людей, жившихъ прежде того внезапнаго вещей преврата, которой воспослѣдовалъ отъ всемірнаго все было поглотившаго наводненія. Вѣроятно, что долговременная жизнь первыхъ Патріарховъ дозволяла имъ дѣлать хорошія наблюденія и притомъ изрядныя изобрѣтать вещи; однакожъ никакихъ слѣдовъ сего не осталось, и все то, о чемъ здѣсь теперь въ добавокъ къ священнымъ книгамъ ни говорится, есть плодъ или неосновательныхъ догадокъ, или, можетъ быть, сущихъ вракъ.

Адамъ, говорятъ, имѣлъ врожденную Философію; для того что онъ состязаніе имѣлъ со зміемъ, но гдѣ описано сіе его состязаніе? Приключеніе же, гораздо плачевнѣйшее изъ всѣхъ тѣхъ, каковыя только могутъ быть, не доказываетъ ли напротивъ, что праотецъ нашъ былъ весьма ограниченной Философъ, тѣмъ больше, что чрезъ хитросплетенныя софизмы,

толь простыя, каковы были оныя змѣевы убѣжденія, допустилъ себя обмануту быть даже до того, дабы разрушился весь стройной порядокъ Создавшаго его? Но скажутъ, что онъ далъ названія животнымъ, и что не могъ того сдѣлать безъ познанія, во внутренность вещей проницающаго? Сіе слѣдствіе беретъ силу свою отъ того ложнаго предубѣжденія, якобы сіи имена были изъ числа тѣхъ, которыя называютъ существенными; и нѣкоторые, не правильно основываясь на семъ началѣ, говорятъ, будто бы весь первоначальный языкъ былъ языкъ существенной, въ коемъ всякое слово заключало раздѣльнѣйшее изображеніе существенности и свойствъ того подлежащаго, кое чрезъ оное означалось; но изъ всѣхъ тѣхъ словъ, на которыя теперь ссылаются, въ самомъ подлинникѣ не находится нынѣ ни одного. Простѣе кажется и съ природою сходственнѣе сказать, что Адамъ, окруженный животными, которыхъ онъ на каждой день видѣлъ (и безъ сомнѣнія дѣло было объ тѣхъ только, когда всеобщій смотръ всѣхъ ро-

родовъ и всѣхъ видовъ неимовѣренъ, да и еще невозможенъ), далъ имъ имена самопроизвольныя для разпознанія однихъ отъ другихъ, какъ поступаютъ и всѣ люди, когда находятся въ подобныхъ случаяхъ.

Каинъ былъ человѣкъ злой, сіе извѣстно: слѣдовательно исповѣдывалъ и училъ Епикуреизму; но кого, когда и какъ, сего никто сказать не въ состояніи.

Сиѳъ упражнялся въ Астрономіи, что однако же не весьма основательно, или, лучше сказать, сіе положеніе все основывается на началахъ самыхъ слабыхъ, *то есть на приводимыхъ столпахъ Сиѳопыхъ*, коихъ никогда не бывало, также какъ и самыхъ надписей, каковыя, говорятъ, на нихъ были вырѣзаны. *Ѳопелъ*, *Юпалъ*, или *Тувалкаинъ* и проч. открыли путь къ Химіи, Металлургіи, музыкѣ и проч. о чемъ кратко показано въ священномъ писаніи на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ о сихъ праотцахъ говорится. *Енохъ*, говорятъ, оставилъ по себѣ собраніе оракуловъ,

но сіе собраніе есть книга изъ числа самыхъ подложныхъ; а хотябъ оная и прямо его была, то Философіи какая отъ нея польза? Вотъ все то, о чемъ пространнѣе писать не надлежитъ въ разсужденіи такой матеріи, о которой одни только вымыслители пространно писали.

Отдѣленіе 2.

ФИЛОСОФИЧЕСКАЯ ИСТОРІЯ ОТЪ ПОТОПА ДО ОСНОВАНІЯ РИМА.

Въ семъ второмъ періодѣ увидимъ мы 1) Варварскую и 2) Греческую Философію.

ГЛАВА I.

О ВАРВАРСКОЙ ФИЛОСОФІИ.

Названіе *Варваръ* Греки приписывали всѣмъ другимъ народамъ. Произведеніе слова сего есть не извѣстно, однакожъ кажется, что оно наиболѣе относит-

ся къ грубости языка сихъ народовъ, грубости отчасти подлинной, а отчасти кажущейся, потому что всякой иностранной языкъ для тѣхъ, которые его не понимаютъ, больше кажется музыкальнымъ голосомъ, нежели языкомъ. Но о первомъ понятіи, которое Греки совокупляли съ словомъ *Варваръ*, сомнительно; однакожъ по видимому оно не много разнилось отъ того, которое мы нынѣ разумѣемъ подъ названіемъ *дикой*. Они думали, что кто не былъ Грекъ, тотъ по причинѣ того самаго погруженъ былъ въ невѣжествѣ и глупости, совсѣмъ не имѣлъ надежды отвергнуть ее отъ себя, а тѣмъ менѣе еще возвыситься къ познаніямъ извѣстнаго порядка. И такъ Греки не допускали въ Варварахъ ни малѣйшаго о Философіи понятія.

Однако они обманывались, какъ мы изъ послѣдствія увидимъ. Варвары знали Философію, хотя и имѣли оную весьма испорченну отъ превратнаго въ преподаваніи ея ученія. Вся Философія ихъ состояла по большей части въ преданіяхъ, перешед-

шихъ отъ отцовъ къ дѣтямъ; умствованія же, а особливо той основательности умствованія, которая происходитъ изъ соединенія понятій, по большей части въ ней не было; да притомъ и весьма трудно Богословіе сихъ народовъ, жившихъ какъ на Востокѣ и Западѣ, такъ на Югѣ и Сѣверѣ, различить отъ Философіи ихъ, которая не иное что была, какъ одно только смѣшеніе перепорченныхъ и по ложнымъ ихъ мнѣніямъ превратно изображенныхъ вещей, гдѣ все изъявлялось подъ видомъ продолжительныхъ иносказаній, темныхъ по ихъ началу и такихъ, которыя отъ времени сдѣлались вовсе непонятными.

Варварскую Философію расположимъ мы на четыре члена: 1) на Восточную, 2) Западную, 3) Южную, 4) полуночную, или Сѣверную Философію.

ЧЛЕНЪ

ЧЛЕНЪ I.

О ВОСТОЧНОЙ ФИЛОСОФІИ.

Непосредственно послѣ потопа и по изшествіи людей изъ ковчега извѣстенъ сталъ *Ной*, о которомъ ничего не можно сказать подтвердительнаго относительно къ Философическимъ познаніямъ, такъ какъ и о всѣхъ Патріархахъ, жившихъ прежде потопа. Построеніе ковчега и высокая работа, которую въ немъ видѣть можно, не могутъ признаваемы быть дѣйствіемъ искусства *Ноева*. Сіе распоряжалъ предвѣчный Геометръ, которой равно ему способствовалъ и въ томъ, чтобъ онъ въ состояніи былъ какъ собрать животныхъ, имѣвшихъ внити въ ковчегъ, такъ и заготовить потребные припасы для содержанія ихъ во время продолженія потопа. Впрочемъ все, что пространнѣе предлагается о знаніи сего Избавителя рода человѣческаго, есть сущій вымыслъ. Славныя правила, кои подъ Его названіемъ состоятъ, и которыхъ щитается семь, уже нынѣ Ему не присвояютъ.

По-

Потомство *Ноепо* умножившись населило землю, а оттуду начало свое и всѣ прочія поколѣнія восприяли, отъ соединенія которыхъ въ послѣдующія времена произошли цѣлые народы и учредились имперіи. Мы здѣсь, не другое что имѣя предметомъ, какъ только Философскую Исторію, предложимъ въ Восточной Философіи 1) Еврейскую, 2) Халдейскую, 3) Персидскую, 4) Индійскую, 5) Арапскую и 6) Финикійскую Философію.

§ 1.

О Евреяхъ.

Первое рода ихъ начало находится въ старшемъ сынѣ *Ноеномъ*, и у насъ такъ называемый *Симъ* почитается за великаго Астронома, но безъ всякаго основанія. Можно сказать, что сія Астрономія была тоже, что *Хамопа* оная волшебная наука, о которой толь многія разглашены нелѣпости.

Авраамъ полагается также въ числѣ отмѣнныхъ мудрецовъ своего времени,

мени, толь справедливѣе, что онъ научилъ Египтянъ Ариѳметикѣ, Астрономіи и тѣмъ наукамъ, кои называются Халдейскими знаніями, которыя наиболѣе состояли въ гаданіи. Іудеи и нынѣ не перемѣняютъ своихъ мнѣний о семъ, но въ разсужденіи насъ *Авраамъ* не по другому чему славенъ, какъ по своей вѣрѣ и по добродѣтельному своему житію.

Іаковъ былъ славной Физикъ, и сомнѣвающимся о томъ приводится въ доказательство оное его искусство, которое онъ употребилъ къ тому, дабы ягнята родились пестрые. Секретъ ли то былъ, которой самъ онъ изобрѣлъ опытомъ, или паче сдѣлалъ онъ это чрезъ пособіе нѣкоего откровенія, сего мы въ тонкость разбирать не будемъ.

Іосифъ былъ великой Политикъ, въ высочайшемъ степени знавшій домостроительство, вѣрный толкователь сновъ и проч. Но то равнымъ образомъ остается не рѣшено, какое во всѣхъ сихъ знаніяхъ участіе имѣлъ

оный

оный Божественный Духъ, которой во всемъ руководствовалъ ему и утверждалъ его. Чтожъ до прочаго, то несправедливо думаютъ, якобы *Іосифъ* былъ тоже, что и *Ермій*. Ктобъ таковъ ни былъ тотъ человѣкъ, которой первый имѣлъ сіе имя, долженъ быть за долго прежде *Іосифа*; почему и почитается онъ первымъ основателемъ Египетской мудрости. Но впрочемъ какъ бы ни почитали сію мудрость древнѣйшею, только кажется, что она въ превосходнѣйшемъ видѣ открылась уже тогда, какъ на Еврейскаго Патріарха возложена была должность управлять Египтомъ.

Моисей изъ самой сей премудрости почерпнулъ великое множество знаній, которыя сдѣлали его славнѣйшимъ изъ всѣхъ жившихъ въ то время, и сіе утвержденіе не есть безразсудное; потому что основывается оно на свидѣтельствѣ священныхъ книгъ. Но не мало бы мы оказали себя безразсудными, естьлибъ восхотѣли въ тонкость узнать тѣ различныя знанія, кои *Моисей* имѣлъ. Мы, пред-

представляя его яко законодавца, усматриваемъ въ немъ мужа Богодухновеннаго, которому самъ Богъ непосредственно далъ законы, способствующiе къ учрежденiю Израильскаго общества. Въ его мiроописанiи, или повѣствованiи о сотворенiи мiра, не иное что возвѣщается, какъ то, что онъ постигъ изъ другаго источника, которой былъ открытое Богомъ слово. Способъ, какимъ обратилъ онъ въ прахъ тельца златаго, естьли не былъ ему открытъ свыше, то можетъ статься былъ изъ числа тѣхъ древнихъ таинственныхъ наукъ, которыхъ мы нынѣ не постигаемъ. Моисей въ разсужденiи всѣхъ обстоятельствъ превосходитъ тѣхъ великихъ мужей, кои иногда бывали; но намъ не можно сказать, коль далеко проникъ сей великiй Философъ, такъ какъ не извѣстно и то, въ чемъ состояла Философiя того времени.

Соломонъ признанъ будетъ за мужа во всемъ искуснаго, за Философа совершеннаго, естьли къ изложеннымъ испол-

истолкованіямъ нѣкоторыхъ мѣстъ священнаго писанія, относящихся къ нему, присовокупить такъ называемыя премудрости его, кои приведутъ намъ на мысль, коль премудръ былъ *Соломонъ*. Что же онъ написалъ въ разсужденіи естественной исторіи, того нынѣ и слѣдовъ не видно. Въ гаданіяхъ, которыя онъ изъяснилъ, не другое что примѣчаемъ, какъ обыкновеніе, бываемое при Дворахъ современныхъ ему Царей. Суды, производимые имъ, доказываютъ, что онъ былъ человѣкъ, правду любящій, и имѣлъ острый разумъ; напослѣдокъ притчи его суть нравоученіе самое превосходнѣйшее. И сего весьма довольно къ прославленію имени его. Но всегда должно памятовать, что то произошло со стороны Бога, что онъ испросилъ себѣ премудрость, и со стороны его то, что получилъ оную: слѣдовательно имя свѣтскаго Философа не собственно приличествуетъ ему.

Даніилъ былъ качествъ весьма знаменитыхъ, но сіе происходило не отъ Философіи, но отъ Святаго Духа,

читать писанія учителей ихъ, и классическія ихъ книги, которыя мы читая, усматриваемъ, что они не были собственно Философы, но что вся Философія ихъ была нѣкоторой сборъ понятій, взятыхъ по большей части или изъ откровенія съ прибавленіемъ многихъ преданій, или изъ опыта. Находящіеся между ими отмѣнные мужи разумъ свой посвящали на учрежденіе законовъ и политической экономіи, не вникая почти ни сколько въ вещи, непосредственно относящіяся къ Философіи.

§ 2.

О ХАЛДЕЯХЪ.

Симъ именемъ называютъ Ассиріянъ. Философія ихъ трудна, сбивчива и непонятна; потому что находится она въ самой отдаленной отъ насъ древности, и что не отъинуды можно ее почерпать, какъ изъ источниковъ, весьма многимъ сомнѣніямъ подлежащихъ, гдѣ весьма остерегаться надлежитъ, дабы подлинныхъ ученій древнихъ не смѣшать съ вымыслами, произшедшими

гораздо въ позднѣйшія времена, въ разсужденіи чего ничто такъ не препятствуетъ, какъ безпредѣльное смѣшеніе Богословскихъ понятій съ Философскими. Религія у сихъ народовъ не иное что была, какъ чудной сборъ перемѣнчивыхъ суевѣрій, или въ невѣжествѣ погруженное и проклятое идолослуженіе. Жрецы внушали ее народу разными способами, каковы были гаданія, предвѣщанія изъ жаренія и пѣнія птицъ, толкованія сновъ, нелѣпые и дерзскіе обряды. Находилось ли что нибудь сокровенное подъ сею завѣсою, того теперь рѣшительно сказать не можно; но то только извѣстно, что сіе ихъ мудрованіе имѣло видъ ужаснаго невѣжества, и надобно думать, что оно было вмѣстѣ невѣжество еще пагубное, для того что отъ первыхъ временъ основанія монархіи Римской Халдейскія науки, яко подозрительныя и богопротивныя, запрещены были. Способъ Философіи Халдейской былъ двоякой: *предательной* и *сокровенной*. *Предательной*, то есть: когда ученія отъ отцовъ переходили къ дѣ-

дѣтямъ, и когда дѣти принимали ихъ безъ всякаго разбору, слѣпо предкамъ своимъ слѣдуя. *Сокровеннымъ* же способомъ почитался тотъ, котораго не понимали, или по меньшей мѣрѣ когда къ извѣстнымъ таинственнѣйшимъ паче прочихъ наукамъ никого не опредѣляли, кромѣ людей избранныхъ и такихъ, на которыхъ совершенную могли положить надежду. Сія тайна отъ самаго того времени, и чрезъ много потомъ вѣковъ почиталась собственнымъ свойствомъ истинной Философіи. Для простаго народа открывали только нетвердую Философію, и предъ нимъ разбирали одни только слова, *оставляя* вещи посвященнымъ въ *таинства.*

Не смотря на сбивчивость Халдейской Философіи, почиталась она весьма славнѣйшею во всей древности, и послѣдователи ея раздѣлялись на разныя секты, о которыхъ нынѣ ничего, кромѣ ихъ именъ, извѣстнаго не осталось. Таковы были *Гиппареніянцы*, *Вавилоняне*, *Орхенійцы*, *Борсиппы* и проч.

Изъ всѣхъ оныхъ знаменитѣйшихъ наименованій Философовъ, которыя намъ въ сей Философіи встрѣчаются, начальнѣйшее есть *Зороастръ*. Но въ толикомъ множествѣ мужей, симъ же именемъ называвшихся, и гдѣ часто одного вмѣсто другаго почитаютъ, разпознать прямыхъ его положеній не можно. По меньшей мѣрѣ надлежитъ стараться различать его отъ *Зороастра Персидскаго*. Оной былъ гораздо древнѣе, и почитается изобрѣтателемъ волшебной науки, или отцемъ Халдейскихъ таинствъ, о которомъ сказываютъ, что его поглотилъ огнь, низпадшій съ неба. *Вилъ*, или *Белъ*, почитается руководителемъ жрецовъ, какъ въ Астрономіи, такъ и Физикѣ. Онъ отъ самаго того времени причисленъ къ богамъ, а храмъ его признанъ въ числѣ чудесъ міра.

Бероза, *Мармаридій*, *Забравъ*, *Тепкръ* и проч. ничего, кромѣ именъ своихъ, намъ не предали. Въ сей Философіи главныя ученія, сколько объ нихъ нынѣ судить можно, состояли въ познаніи Бога, создавшаго всѣ вещи, въ

чемъ

чемъ не разумѣлось созданіе изъ ничего, котораго всѣ вообще древніе язычники не признавали, также въ допущеніи промысла, но пріемля Божество за душу міра, распростертую повсюду, и за источникъ духовъ, или разумовъ, о которыхъ думали, что они управляютъ разными частьми міра. Въ древности почти всѣ непросвѣщенные народы Бога не иначе себѣ представляли, какъ повсемѣстнымъ духомъ, протяженіе имѣющимъ по всей матеріи, котораго части, якобы низходя въ тѣла знаменитыхъ мужей, и ихъ оживотворяя, управляли главнѣйшими частьми міра. Сіе самое было единственнымъ и главнѣйшимъ источникомъ *идолопоклонства*, которое сначала состояло въ почитаніи, изъявляемомъ начальнѣйшимъ частямъ міра и великимъ людямъ, яко частицамъ Божества, въ нихъ водворяющимся.

Изъ таковаго о Богѣ понятія произошли различные духовъ порядки, или проистеченія. Сіи духи въ разсужденіи разума и силы ихъ составляли

 чи-

чины одни выше другихъ. Въ томъ числѣ находились и злые духи, или обаятели, отъ которыхъ произошла волшебная наука. Она у Халдеевъ и другихъ непросвѣщенныхъ народовъ не другое что была, какъ таинственное богослуженіе и сообщеніе съ богами, споспѣшествующее къ умилостивленію и призыванію ихъ. *Перпая* у нихъ волшебная наука была естественная, основывающаяся на свойствахъ тѣлъ небесныхъ и тѣлъ земныхъ, и на ихъ сопряженіи, полагаемомъ причиною всѣхъ бывающихъ на земли явленій. *Другая* была священная, посредствомъ которой тѣснѣйшимъ образомъ сообщались съ богами, допускаемы были нѣкоторымъ образомъ въ собесѣдованіе съ ними, и впечатлѣвали въ себя благодѣтельныя ихъ вліянія. Напослѣдокъ было у нихъ еще такъ называемое *Гоэтическое*, или *нечистое* волшебство, которое показывало, какъ вступать въ сообщеніе съ нечистыми и земными духами.

Астрологія ихъ зависѣла отъ волшебства, и основывалась на томъ началѣ,

чалѣ, якобы соотношеніе находилось у вещей земныхъ съ небесными. И такъ Халдеи испытывали положеніе звѣздъ и разныя ихъ явленія, сверьхъ того примѣчали признаки, господствующіе въ ту минуту, въ которую младенецъ родится. По мнѣнію ихъ извѣстныя имъ созвѣздія были одни благотворительныя, а другія нещастныя. Словомъ, они все приписывали нѣкоторой судьбѣ, на тверди небесной начертанной. Прорицанія составляли самой, такъ сказать, верьхъ сего толь нелѣпаго ихъ ученія, которыя они производили изъ полету птицъ, изъ внутренностей животныхъ и сновъ, въ чемъ состояла главнѣйшая часть Философіи, *или лучше сказать* Богословія Халдейскаго. О сотвореніи также міра древніе ихъ Философы весьма много умствовали, и все, что ни было Философскаго въ ученіи ихъ, принадлежало почти только къ *міророжденію* (что называли они еще и *Богорожденіемъ*, которое у Халдеевъ все въ иносказаніяхъ состояло) и къ истолкованію котораго нѣтъ никакихъ средствъ. О Халдеяхъ утверждаютъ, что они тѣле-

 сное

сное вещей начало производили изъ матерiи, въ разсужденiи перваго ея начала, влажной, которая чрезъ то, что произошла отъ Бога, сдѣлалась способною къ произращенiю, чего довольнымъ участникомъ въ особливости учинился человѣкъ. Нижнiе боги по своей власти насадили сѣмена вещей какъ въ небо, такъ и въ землю. Въ началѣ ничего не было, кромѣ воды и тьмы; напослѣдокъ родились животныя, и сперва въ видѣ чудовищъ, которыми управляла нѣкоторая женщина, такъ называемая *Орнорока*. *Вилъ* разсѣкъ ее пополамъ, животныя погибли, а изъ оныхъ произошли небо и земля.

§ 3.

О ПЕРСАХЪ.

Зороастръ, или *Зердустъ*, основатель ихъ Философiи, жилъ около времянъ плѣна Вавилонскаго. Онъ, ушедши въ горы, предпрiялъ возстановить древнее волхвовъ богослуженiе и возобновить поклоненiе огню. Религiя, бывшая до *Зороастра*, поставляла

зна-

знатнѣйшую божества часть въ солнцѣ. Отсюду-то происходитъ ученіе о двухъ началахъ, противныхъ между собою, изъ которыхъ первое почиталось источникомъ свѣта и блага, а другое началомъ тьмы и зла. Но по преданіи забвенію сей древней науки на мѣсто ея учреждена была другая новая, научавшая поклоняться звѣздамъ. И такъ дабы разрушить сію и возставить оную, *Зороастръ* всѣ свои употребилъ силы. Онъ въ любовь пришелъ у Дарія, Гистаспова сына, котораго склонилъ на свои мнѣнія, сообщилъ ихъ Брахманамъ, и въ странахъ, лежащихъ около Персіи, новыхъ пріобрѣлъ себѣ послѣдователей. И такъ признанъ онъ первымъ основателемъ религіи, оставивъ по себѣ главныя ученія свои въ книгѣ, состоящей подъ заглавіемъ *Зендавестъ*. Оракулы, подъ именемъ его находящіеся, въ самой вещи не его, но то есть книга, отъ новѣйшихъ Платоновыхъ послѣдователей подложно написанная.

Богослуженіе Философское въ семъ видѣ долго пребыло, и имѣло послѣдова-

дователей какъ по достоинствамъ, такъ и по разуму весьма знатныхъ, которые по большей части состояли изъ жрецовъ и священниковъ, славившихся священными ихъ знаніями и составлявшихъ одно колѣно. Сіи служили просто огню. Но были еще и другіе жрецы, придержавшіеся тѣхъ же мнѣній, но которые приносили обильныя жертвы, и у которыхъ начальникомъ былъ такъ называемый *Архимагъ*. Сихъ почитали Богословами народа; но которые по разности мнѣній своихъ раздѣлились на разныя секты. Сокращенное ученіе Персидской Философіи состояло въ слѣдующемъ: Верьховнѣйшій Богъ есть огонь разумный, которой для сотворенія міра произвелъ два начала, противныя между собою. То высочайшее существо, отъ коего всѣ прочія по необходимому проистеченія закону происходятъ и зависятъ, называется *Митра*. Два противныя начала суть *Оромазды*, кои не другое что были, какъ 1) самый чистѣйшій, дѣйствующій и духовный свѣтъ, и 2) *Ариманій*, или тьма, дѣйствованію подлежащая, тѣле-

лесная и произшедшая изъ ограниченія свѣта, которая съ нимъ сопряжена была, такъ какъ необходимое послѣдствіе. Изъ смѣшенія сихъ двухъ началъ произошли всѣ подлунныя вещи, и отсюду-то надобно доказывать начало зла на земли. Но будетъ, говорили они, то время, въ которое свѣтъ превозможетъ и разрушитъ тьму.

Что до поклоненія принадлежитъ, то по ихъ мнѣнію ни иконамъ, ни статуямъ, ни самымъ звѣздамъ покланяться не должно.

О душѣ думали, что она произошла отъ боговъ, и есть безсмертна, такъ какъ и они.

Въ преподаваніи нравоученія похваляли чистоту, справедливость, честность и воздержаніе отъ похоти. Когда сему учили, то говаривали, что должно послѣдовать свѣту и остерегаться сообщеніе имѣть со тьмой, или помышлять о матеріи.

§ 4.

§ 4.

ОБЪ ИНДІЙЦАХЪ.

Философію древнихъ Индійскихъ жителей не должно смѣшивать съ Философіею народовъ, живущихъ нынѣ въ тѣхъ же самыхъ странахъ. Объ ней упомянуто будетъ при концѣ сея книги. Въ разсужденіи первой мы основываемся на свидѣтельствѣ Грековъ, доходившихъ подъ предводительствомъ Александра съ оружіемъ до самой Индіи.

Индійскіе Философы извѣстны подъ именемъ Брахмановъ. Они были родъ простыхъ людей, жили на горахъ далеко отъ рѣкъ, питались земными произращеніями, мясъ животныхъ не ѣли, поступали по правиламъ строгой жизни, къ чему присовокупляли тѣлесные подвиги и несноснѣйшіе труды до самаго изнеможенія. Въ богослуженіи своемъ не терпѣли ни единаго истукана. Брахманы были средніе между *Саманейцами*, полагающими ученія весьма нестрогія, и *Гилобійцами*, кроющимися въ темномъ

лѣсу

лѣсу и ведущими родъ жизни надмѣру строгой. Государи и народъ симъ Философамъ, славившимся совершенною святостію, оказывали всякое почтеніе, ввѣряли должность правленія и публичныя дѣла; мнѣнія ихъ, яко несомнѣнные оракулы, или изреченія, принимали безъ всякаго прекословія. У нихъ, также какъ и у другихъ народовъ, въ великомъ иногда уваженіи была волшебная наука. Славнѣйшими между ими почитались самой древній *Будда*, *Каланъ*, жившіе во времена Александра великаго, а въ послѣдующіе вѣки *Іарха*.

Они, слѣдуя началамъ Философіи своей, Бога понимали такъ, какъ свѣтъ разумный, проницающій все, и для котораго міръ служилъ тѣломъ, или одеждою. Сей Богъ былъ безсмертенъ, и управлялъ по своему промыслу. Душа произошла съ неба, и по разлученіи съ тѣломъ должна остаться жива во ожиданіи новорожденія и такой будущей жизни, въ которой имѣла она наслаждаться блаженствомъ. Утверждали они также,

что

что существуютъ нижніе боги, которымъ покланяться надлежитъ не приношеніемъ имъ жертвъ, но прославленіемъ дѣлъ ихъ, а особливо чистотою духа и твореніемъ добрыхъ дѣлъ. Астрологія и гаданія у сихъ Философовъ были въ великой чести, и почитались средствомъ познавать въ естествѣ таинства его, и совѣтоваться съ душею натуры, повсюду распростертой. Нравоучительныя ихъ правила относились къ наблюденію чистоты во всякомъ случаѣ, и къ презиранію смерти, къ которой долженствовало пріуготовляться повседневными тѣлесными подвигами, а пріуготовившіеся надлежащимъ образомъ, имѣли право смѣло ей предаваться.

§. 5.

ОБЪ АРАПАХЪ.

Философію приписывать имъ не инако можно, какъ развѣ въ смыслѣ, весьма отдаленномъ. Родъ жизни ихъ, состоявшій въ прехожденіи съ мѣста на мѣсто и въ скитаніи, не допускалъ имъ вступать въ толь высокіе предме-

меты; всего болѣе имѣли они въ употребленіи нѣкоторыя прорицанія, изыскивали рѣшенія загадокъ и тщились истолковать сны. Имѣли охоту и дарованіе стихотворствовать. Примѣчается у нихъ и *Забіанизмъ*, которой въ древности былъ славенъ; толькожъ мы его познаемъ изъ преданій, весьма сомнительныхъ. Слѣдуя началамъ ученія сего, хотя они и почитали звѣзды за боговъ, но изъ того не должно заключать, якобы они имъ покланялись. У *Забіевъ*, или *Сабеевъ*, верьховнѣйшимъ богомъ поставлялось солнце. Въ послѣдовавшія же времена причислили къ нему и планеты; но потомъ раздѣлились они на двѣ секты: на секту *Храмовъ* и на секту *Статуй*, коихъ различіе состоитъ въ слѣдующемъ: *первая* утверждала, что звѣзды не иное что были, какъ храмы невещественныхъ существъ, и что ходатайствующіе духи въ нихъ обитали; *вторая* поставляла, якобы въ идолахъ, то есть статуяхъ и иконахъ, руками изваянныхъ, водворялись небесные разумы, вселяющіеся въ нихъ посредствомъ

ствомъ освѣщенія лучей. Въ слѣдствіе сего и покланялись они симъ идоламъ, посвящая каждую изъ нихъ какому нибудь небесному созвѣздію; окуривали ихъ ладаномъ, надѣвали на нихъ одежду и другія украшенія, приносили имъ молитвы и разныя къ сему присоединяли пѣсни.

Оныя двѣ секты, о которыхъ мы здѣсь говоримъ, согласны между собою были въ томъ, что допускали одно общее основаніе ученія и богослуженія своего, то есть, что всѣ человѣки нужду имѣютъ въ ходатаяхъ предъ Богомъ. Они понимали тѣла звѣздъ яко живыя и разумныя. Великое стараніе имѣли примѣчать положеніе планетъ и звѣздъ. Сіе ихъ нечувствительнымъ образомъ ввело въ идолопоклонство и во всякіе роды суевѣрій, между прочимъ и заставило вѣрить въ *Талисмана*, распростертаго повсюду и чрезъ долгое время у нихъ славившагося.

Арапская древняя Философія была однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ Ис-

Исламизма, или Магомедова закона, о которомъ на своемъ мѣстѣ будетъ показано.

§ 6.

О ФИНИКІЯНАХЪ.

Главною причиною славы сего народа было мореплаваніе и купечество. Но въ тоже самое время подало оно ему случай вопервыхъ снискать, а потомъ и распространить различныя познанія въ тѣхъ странахъ, куда желаніе прибыли ихъ привлекало. Весьма съ правдою несходственно о вещахъ разсуждаютъ тѣ, которые думаютъ, якобы Финикіяне были одарены разумомъ, отмѣннымъ отъ другихъ, и кои почитаютъ ихъ источникомъ всей древней премудрости. Изъ того, что они знали и говорили о числахъ и о звѣздахъ, ничего важнаго не слѣдуетъ. То были знанія, единственно опытныя, и ложно утверждаютъ, якобы *Пиѳагоръ* заимствовалъ отъ нихъ все свое ученіе.

Мосхъ Сидонскій безъ всякаго основанія отъ нѣкоторыхъ почитался за

Моисея. Большая часть древнихъ утверждали, что онъ былъ основатель системы *атомовъ*, которую послѣ защищали *Пиѳагоръ*, *Левкиппъ* и *Демокритъ*. Но и сіе еще не доказано, и сверьхъ того ни мало не сходствуетъ съ простотою толь грубой Философіи, основывающейся единственно на преданіи.

Кадма многіе не полагаютъ въ числѣ Философовъ, хотя и справедливою признаютъ ту объ немъ повѣсть, якобы онъ поселилъ нѣкоторую колонію въ Греціи, и туда принесъ буквы, взятыя отъ Финикіянъ.

Санхоніаѳонъ собралъ въ одно мѣсто древнія начала и мнѣнія о мірозданіи, утверждаемыя въ тѣ времена. Однако у насъ нѣтъ ни одного писателя, сохранившаго для нашихъ временъ тѣ ученія, кои собраны были симъ авторомъ, кромѣ *Порфирія*, объявляющаго, что они взяты были изъ *Филона* Библскаго, совсѣмъ неизвѣстнаго писателя.

Въ остаткахъ же *Санхоніаѳоновыхъ* сочиненій совсѣмъ не усматривается многихъ оныхъ весьма древнихъ ученій. Финикіяне вообще поставляли первымъ всего міра началомъ темной и духовной воздухъ, также нестройной хаосъ, отвсюду окруженный тьмою, утверждая, что любовной духъ совокупилъ сіи начала въ одно мѣсто, и отъ того произошли всѣ вещи.

ЧЛЕНЪ II.

О ФИЛОСОФІИ ЮЖНЫХЪ НАРОДОВЪ.

Въ семъ членѣ упомянемъ мы только о *Египтянахъ* и *Еѳіопахъ*.

§ 1.

О ЕГИПТЯНАХЪ.

Теутъ, или *Тоитъ*, у Грековъ Ермíемъ, а у Латиновъ Меркуріемъ называемый, почитается основателемъ Египетской Философіи. Онъ былъ Секретаремъ при Царѣ *Озиридѣ*. Египтяне должны ему своими законами, іеро-

глифическими фигурами, изобрѣтені-емъ обильныхъ наукъ, учрежденіемъ жертвоприношеній и началами всѣхъ почти знаній. За толикія его благодѣянія по смерти включили его въ число боговъ, такъ называемыхъ Кабировъ. Долгое время спустя послѣ него, былъ другой Меркурій, которой, изслѣдывая гіероглифы, предшественникомъ своимъ на различныхъ столбахъ изображенные, учредилъ изъ того священныя ученія, и изобразилъ ихъ въ книгахъ, которыя также священными почитались. Научилъ Египтянъ Геометріи, Астрологіи и Богословію. Ему приписываютъ весьма многія писанія, но которыя отъ нѣкоторыхъ за подложныя признаются. Чтожъ касается до изобрѣтеній, каковыхъ онъ основателемъ почитается, то сіе доказать несомнѣнными доводами трудно, или по крайней мѣрѣ хотя и можно ему ихъ присвоить, но не инако, какъ еще первые опыты, неисправные и неочищенные.

Въ Египтѣ не было другихъ Философовъ, кромѣ жрецовъ, раздѣлявших-

ся

ся на разныя сонмища, или особенные чины, и означаемыхъ именами предвѣщателей, пѣвцовъ, прорицателей будущаго рожденному, книжниковъ и проч. которые въ преподаваніи ученія употребляли способъ таинственной, загадочной, эмблемматической, огражденный посвященіями. Все сіе нынѣ весьма неизвѣстно и темно.

Но о чемъ сомнѣнія имѣть не можно, то есть сіе, что Египтяне были народъ весьма древній, и что оной отъ самаго своего начала имѣлъ мудрецовъ, или мужей мудрыхъ, которые наставляли простой народъ и научали его сперва снискать себѣ потребное, а потомъ наслаждаться выгодами и пріятностями жизни. Египетъ было пространное, многолюдное и процвѣтающее государство еще тогда, когда другія страны находились въ невѣжествѣ. Однако все здѣсь показанное еще весьма далеко отъ Философіи. Думать надобно, что различные вещей превраты, каковы суть: всеобщее наводненіе, ужасныя землетрясенія, или кровопролитныя войны,

разгушивали нѣкогда да самаго основанія сію монархію; многихъ изъ ея жителей принуждали разсѣваться разными колоніями по всему вѣдомому тогда свѣту, и оставшихся въ Египтѣ повергали въ новое невѣжество. Изъ тьмы таковаго невѣжества вывелъ ихъ *Ермій II*, которой, остатки древняго ученія нашедши разбросанными по разнымъ мѣстамъ, собралъ ихъ въ одно мѣсто; а дабы тщательнѣе соблюсти ихъ въ цѣлости, то, учредивъ сонмища жрецовъ, вѣрилъ имъ храненіе священнаго ученія. Съ тѣхъ поръ употребленіе таинственнаго ученія началось, и гіероглифическіе знаки первымъ были пособіемъ къ храненію онаго. Жрецы тѣмъ больше прилагали старанія не допускать наружу выходить своимъ знаніямъ, что они самымъ были основаніемъ почтенія и уваженія оныхъ между народомъ. Государи не ревновали имъ въ семъ случаѣ; потому что и сами допускаемы были къ посвященіямъ и записываемы въ сонмища жрецовъ.

Сіе

Сіе знаніе, которое можно назвать Египетскою Философіею, по мнѣнію нѣкоторыхъ, вообще не иное что было, какъ политика, принаравливаемая къ искусству правленія, и способствующая къ государственнымъ дѣламъ. Египтяне присовокупляли къ ней нѣкоторую часть Математики, опытной Медицыны, Астрологіи и волшебной науки. Въ разсужденіи Богословія и Космологіи ихъ многія можно примѣтить перемѣны относительно къ методу, каковымъ сіи ученія преподаваемы были въ разныя времена. Важнѣйшими изъ нихъ почитаются однѣ случившіяся до Камбизова на нихъ нападенія, а другія послѣдовавшія за сими Камбизовыми временами и Александровыми завоеваніями. Отъ сихъ послѣднихъ Египетское ученіе совсѣмъ перемѣнилось, и приняло другой образъ, чему причиною особливо были баснотворные Греческіе вымыслы.

Египтяне, какъ видно изъ общаго ихъ ученія, почитали людей, животныхъ и звѣзды, всѣхъ равно за боговъ, или за такихъ существъ, въ ко-

которыхъ самое божество пребывало.
Но при всемъ томъ они, какъ мы усматриваемъ изъ таинственнаго ихъ ученія, въ чемъ и состояла прямая ихъ Философія, утверждали, что божество распростерто по всей вселенной; что посредствомъ вліяній своихъ снизходитъ оно въ великихъ мужей, въ тѣ отмѣнные умы, которые учредили для народовъ законы; что начальнѣйшій престолъ величества его поставленъ въ солнцѣ, въ лунѣ и планетахъ; что во всемъ находится душа міра, и что также все исполненно божествомъ; что по воли сея души все обращается; что у нее съ матеріею непримиримая вражда, происходящая по причинѣ несовершенствъ ея; но что будетъ то время, въ которое она ее преодолѣетъ; что человѣческая душа есть безсмертна, и подлежитъ разнымъ переселеніямъ; что матерія есть вѣчна; что духъ божества по существенности своей съ нею соединенъ, и что отъ сего соединенія произошелъ міръ, означаемой подъ именемъ *Ора*, сына *Озирида* и *Исиды*; что животныя произведены изъ гнилости,

лости, и проч. Въ разсужденіиж҃ нравственнаго ученія Египтяне утверждали, что должно почитать боговъ, государей, отца и мать; не дѣлать никому обиды, воздерживаться отъ грѣховъ, остерегаться особливо любодѣянія, и проч.

Явныя противорѣчія, находящіяся въ Египетскомъ Богословіи, могутъ быть извинены, разсуждая, какъ сказали мы, по различію тѣхъ временъ, въ которыя оному учили. Обрядъ богослуженія у сего народа сперва былъ весьма простъ, то есть: великихъ мужей включали только въ число боговъ, но въ послѣдовавшія времена сіи самые причисляемые къ богамъ смертные дѣйствительными сдѣлались ихъ богами. Когда Камбизъ овладѣлъ Египтомъ, тогда ученія Персовъ, а особливо волхвовъ ихъ, въ вышшемъ стали быть почтеніи, отъ чего и у Египтянъ произошли также басни о *Исидѣ*, *Озиридѣ* и *Тифонѣ*, какія Персы имѣли о трехъ ихъ началахъ: о *Миѳрѣ*, *Оромаздѣ* и *Аримании*.

Напослѣдокъ отъ временъ Александра великаго Греки, поселившіеся въ Александріи и въ другихъ провинціяхъ Египетскихъ, будучи напоены Пиѳагоровыми и Платоновыми мнѣніями, вмѣстѣ съ собою принесли туда и къ вышепомянутому ученію присовокупили древнее Египетское ученіе. Азіатическіе Философы изъ той же самой системы и Зороастрова ученія составили еще другое смѣшанное ученіе, откуду паки произошелъ новой родъ Богословія, бывшаго въ употребленіи около тѣхъ временъ, когда царствовали въ Египтѣ Птоломеи. Изъ чего довольно явствуетъ, коль трудно съ точностію опредѣлить то, какъ думали и чему учили въ Египтѣ какъ чрезъ всѣ вообще времена, такъ въ тѣхъ особливо эпохахъ, о которыхъ мы выше сего упомянули.

§ 2.

О ЕѲІОПАХЪ.

Философы Еѳіопскіе были люди важные, кои по причинѣ жаркаго климата ходили наги, и съ первыхъ вре-

временѣ имѣли жилища свои далеко отъ рѣки Нила. Они купно отправляли и должность жрецовъ, и имѣли великую силу между народомъ. Раздѣлялись по сборищамъ; оказывали совершенную неустрашимость къ смерти; отвращаясь отъ идолопоклонства, исповѣдывали единаго Бога, вѣчнаго, благаго и такого, которой есть причиною всѣхъ вещей; однако допускали они и злое начало, но смертное. О душѣ утверждали, что она есть безсмертна, и слѣдовательно не должна опасаться смерти, и что человѣку надлежитъ исполненному быть духомъ истиннымъ. Наконецъ упражнялись они въ наблюденіи звѣздъ, и у нихъ-то былъ оной *Атлантъ*, на плеча котораго баснословіе возложило міръ; для того что онъ былъ великой наблюдатель звѣздъ и искусной Астрономъ по тогдашнему времени.

Все то, что о Еѳіопскихъ Философахъ пространнѣе объявляется, состоитъ единственно въ выдумкахъ, произшедшихъ особливо въ головѣ у *Филострата*. Съ правдою сходно то, что

что сей народъ имѣлъ мудрецовъ, но славныхъ больше по строгости житія своего, нежели по высокости познаній ихъ.

ЧЛЕНЪ III.

О ФИЛОСОФІИ ЗАПАДНЫХЪ НАРОДОВЪ.

Здѣсь мы разсмотримъ Философію 1) *Цельтовъ*, 2) *Этрусковъ* и 3) *Римлянъ* при ихъ началѣ.

§ 1.

О КЕЛЬТАХЪ.

Друиды былъ родъ людей именитыхъ; они раздѣлялись на разныя собранія, и имѣли школы, въ коихъ учили домашней экономіи; главными были при жертвоприношеніяхъ и при всякомъ богослуженіи, избиралися также въ разныхъ случаяхъ судьями и посредниками. Постигшіе таинственную науку раздѣлялись на три класса: на *Бардовъ*, *Прорицателей* и *Друидовъ*, что на Нѣмецкомъ языкѣ означено именами *Drottar*, *Wyſendammen* и *Scaldes*. Какъ ученіе

ніе ихъ было такое, въ которомъ тайну со всякою святостію хранить надлежало, и въ которомъ посвященныхъ къ тому находилось весьма немного, то пребывало оно весьма въ великой неизвѣстности. Объ нихъ вообще знали только то, что они не иначе себѣ представляли Бога, какъ душею міра; что допускали существованіе великихъ духовъ, имѣющихъ власть надъ главными частьми міра, надъ горами, рѣками и утесами; учили покланяться симъ божествамъ, но безъ всякихъ капищей и идоловъ. Притомъ, имѣя великое желаніе предсказывать будущее, всегда употребляли волшебныя искусства, которыя у нихъ почитались къ тому способными. И отсюда-то происходятъ еще и нынѣ толь многія пустыя басни о сообщеніи, каковое якобы люди могутъ имѣть съ демонами; басни, которыя простой суевѣрной народъ слѣпо принимаетъ. Имѣли они также нѣкоторыя умствованія о началѣ міра, которой производили изъ хаоса, въ потрясеніе и колебаніе приведеннаго отъ Божества. Первыхъ

на-

нашихъ праотцевъ называли именами *Маннъ* и *Емла*. О точномъ распространенiи, которое означить должно сему народу, пишутъ несогласно; то только извѣстно, что поселенiя, состоявшiя изъ него, распростирались отъ самаго Сѣвера къ Западу, и что, выключая *Скиѳовъ*, можно въ числѣ ихъ положить, *Галловъ*, *Нѣмцовъ*, *Британцовъ*, *Испанцовъ* и проч. коихъ уже въ послѣдовавшiя времена, или когда невѣжество испроверглось, отмѣнными почли отъ *Иперборейцовъ*.

§ 2.

ОБЪ ЭТРУСКАХЪ.

Философовъ, находящихся между симъ народомъ, почитаютъ Физиками; для того что они съ великою исправностiю наблюдали воздушныя перемѣны, громъ особливо, птицъ и проч. Но сiи ихъ наблюденiя въ самомъ дѣлѣ не иное что были, какъ суевѣрныя примѣты. Они не постигали другаго ученiя, кромѣ того, что мiръ, котораго сотворенiе у нихъ допускаемо было, долженъ подлежать разнымъ перемѣнамъ.

§ 3.

О РИМЛЯНАХЪ ПРИ ИХЪ НАЧАЛѢ.

Ромулъ основалъ Римъ, а *Нума Помпилій* далъ ему законы. О семъ послѣднемъ думали, якобы онъ богослуженіе и поклоненіе богамъ, каковое учредилъ въ Римѣ, заимствовалъ отъ *Пиѳагора*; но сіе есть анахронизмъ: потому что вторый Государь Римскій жилъ гораздо прежде Философа Самійскаго, а заимствовалъ онъ познанія свои отъ Сабиновъ, и въ Римѣ о Философіи разсуждать стали уже послѣ того, какъ сей городъ Грецію включилъ въ число завоеванныхъ своихъ земель.

ЧЛЕНЪ IV.

О ФИЛОСОФІИ НАРОДОВЪ ИПЕРБОРЕЙЦОВЪ.

Все, что мы о сихъ народахъ ни знаемъ, есть толь маловажно, что не стоитъ того, дабы отдѣлять Скиѳовъ

ѳовъ отъ Ѳракіянъ. О Философахъ заключали вообще по нѣкоторымъ изъ тѣхъ, которые, пріѣзжая въ Грецію, оказывали тамъ знаніе свое и добродѣтельныя поступки. Таковы были *Абарисъ*, *Анахарсисъ*, *Токсарисъ* и *Замолксисъ*, которыхъ всѣхъ признаютъ такими же, каковъ былъ и сей послѣдній, которой Скиѳовъ училъ любомудрію и наставленія свои заимствовалъ отъ *Пиѳагора*. Только и сіе есть вымыслъ новѣйшихъ *Платоновыхъ* послѣдователей, которые исторію, а особливо объ *Абарисѣ*, всю наполнили баснями.

Мудрость Ѳракіянъ и Скиѳовъ совсѣмъ разнилась отъ Греческой мудрости: они, не забавляясь пустыми умозрѣніями, все знаніе относили къ поведенію жизни, къ творенію добрыхъ дѣлъ, къ любви отечества и презрѣнію смерти. Къ симъ началамъ присовокупляли они еще нѣкоторые набожные обряды.

ГЛАВА

ГЛАВА II.

О ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФІИ.

Сію Философію надлежитъ разсмотрѣть, 1) какъ она находилась при самомъ первомъ ея началѣ, и 2) въ полной зрѣлости славы ея.

ЧЛЕНЪ I.

О ФИЛОСОФІИ ГРЕКОВЪ ПРИ ПЕРВОМЪ ЕЯ НАЧАЛѢ.

Греки въ началѣ не иное что были, какъ нѣкоторое собраніе разныхъ колоній, преселившихся туда изъ Египта, Финикіи и Ѳракіи. Сколько между ними ни было славныхъ и мудрыхъ мужей, то всѣ они разумъ и краснорѣчіе свое единственно посвящали на то, дабы смягчить народные весьма суровые нравы. Они удачливо употребляли побужденія, почерпаемыя изъ религіи и изъ любви къ отечеству на тотъ конецъ, дабы учредить общества и понемногу

ввесть порядокъ. Первые ихъ успѣхи были не скоры и трудны, но по нѣсколькихъ опытахъ дѣла ихъ достигли наконецъ до такого степени совершенства, котораго бы естественнымъ порядкомъ и ожидать не можно было. Греція вскорѣ стала престоломъ учтивства, художествъ и знаній, средоточіемъ мудрыхъ законовъ, мѣстопребываніемъ великихъ мужей и изрядныхъ писателей, и образцомъ другимъ народамъ. Богословіе и политика положили основаніе сему зданію и потомъ возвысили его весьма высоко; но сіе произошло почти уже около тѣхъ временъ, какъ Греки взоръ свой обратили на Философію, и какъ начались между ними оныя системы, которыя составляютъ самую главнѣйшую часть древней Философской исторіи.

Греческую Философію при первомъ ея началѣ раздѣлимъ мы 1) на Философію баснословную, или Миѳологію, и 2) на Философію политическую.

§ 1.

§ 1.

О ДРЕВНЕЙ БАСНОСЛОВНОЙ ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФІИ.

Невозможное подлинно было бы предпріятіе, естьлибъ мы восхотѣли съ точностію истолковать смыслъ всѣхъ Греческихъ баснотворствъ. Колоніи, или поселенія, сшедшіяся изъ разныхъ странъ свѣта, каждая подала свой родъ Богословія, и отъ таковаго смѣшенія родилась потомъ непонятная сбивчивость. Возрасти же сему баснотворству безъ сомнѣнія слѣдовало уже тогда, когда Греки включать начали въ число боговъ оныхъ знаменитыхъ мужей, которые прославились особенными дѣлами и рѣдкими своими добродѣтелями. Исторіи жизней ихъ были смѣшиваемы съ тѣми темными толкованіями, каковыя они первые дали нѣкоторымъ явленіямъ натуры. Главнѣйшее ученіе ихъ, которому они дѣлали толкованія, все состояло о душѣ міра, распростертой по всѣмъ его частямъ и имѣющей особливѣйшее пребываніе свое въ главныхъ частяхъ онаго. Въ семъ самомъ купно находится и ключь

баснословія и источникъ идолопоклонства; но самыя подробности, какъ того, такъ и другаго, немалой подлежатъ безъизвѣстности. И такъ намъ теперь не другое что осталось дѣлать, какъ основываться на однѣхъ только весьма нетвердыхъ догадкахъ.

Начальники поселеній учредили законы, принадлежащіе до богослуженія, и предписали нравоучительныя правила, каковыя каждой изъ нихъ заимствовалъ изъ собственнаго своего отечества. Между ними знатнѣйшіе были изъ Египтянъ: *Фроней* и *Цекропсъ*, изъ Өракіянъ *Орфей*, а изъ Финикіянъ *Кадмъ*. Всѣ они понеже пришли изъ такихъ странъ, гдѣ таинственное ученіе употребительно было, то и въ семъ мѣстѣ оное учредили. И такъ изъ ученій, каковыя они преподавали сему въ невѣжествѣ погруженному, но отъ воли ихъ зависящему народу, составился новой родъ Философскаго, такъ сказать, Богословія, которое не иное что было, какъ сборъ баснотворствъ и иноска-

сказаній. Простой народъ постигалъ одну только поверьхность ихъ, и тѣмъ довольствовался; а мудрецы въ самой внутренній ихъ смыслъ вникали, и касались, такъ сказать, самаго ядра. Воображеніе ежедневно къ баснотворной системѣ прибавляло какіе нибудь новые вымыслы. И такъ не должно удивляться, что чрезъ весьма долгое время стала она столь обширна, столь нескладна и такъ не вразумительна, какову ее въ самой вещи нынѣ усматриваемъ. Ясныя и простыя ученія затмѣваемы были множествомъ изъясненій и толкованій, которыя не иное что были, какъ самая тьма, и которыя долженствовали въ послѣдовавшія времена еще тѣмъ больше покрыты быть самымъ густѣйшимъ мракомъ. Но обратимся теперь къ знатнѣйшимъ мужамъ того времени.

Промеѳей по мнѣнію ихъ произвелъ человѣка, и посредствомъ смѣшенія стихій, изъ коихъ онъ его составилъ, купно далъ и движеніе тѣлу и понятія душѣ. Онъ когда похитилъ огонь небесный, то Юпи-

 теръ

теръ осудилъ его привязать къ горѣ Кавказу, гдѣ сердце его, одною хищною птицею безпрестанно пожираемое, паки ежечасно возрастало. Кажется, что сія басня сперва заключала въ себѣ нѣкоторый историческій смыслъ, но которой въ послѣдовавшія времена въ Физической перемѣнили. Думать надобно, что *Промеѳей* былъ изъ числа тѣхъ мудрыхъ мужей, которые Грекамъ открыли первыя основанія наукъ и художествъ; онъ научилъ ихъ употребленію нужныхъ въ житіи вещей, а особливо показалъ имъ всѣ тѣ выгоды, каковыя только помощію огня пріобрѣтаемы быть могутъ. Но понеже нарущилъ таинственное ученіе, разгласивъ въ народѣ тѣ самыя таинства, которыя въ Египтѣ скрытно содержали: то вѣроятно, что нѣкогда былъ взятъ и содержанъ въ оковахъ, а послѣ того паки освобожденъ.

Линъ прославился Философіею и музыкою. Аполлонъ, ревнуя тому, что онъ изобрѣлъ музыкальные инструменты, его умертвилъ. Онъ писалъ объ обращеніи луны и солнца, о произ-

изрожденіи животныхъ и плодовъ, и о различныхъ матеріяхъ относительно къ Богословію и началу міра. Однако все сіе утрачено. Ученикамижъ у него были: *Геркулесъ*, котораго труды и сочиненія безполезно было бы здѣсь предлагать, поелику они ни мало не принадлежатъ къ Философской исторіи; *Ѳамирисъ*, о которомъ показано будетъ ниже, и *Орфей*, которой достоинъ особливаго здѣсь примѣчанія.

Орфей былъ родомъ Ѳракіянинъ, но впрочемъ ничего не можно сказать ни о его происхожденіи, ни о первыхъ лѣтахъ его жизни. Онъ пріобрѣлъ себѣ премудрость въ Египтѣ, и прошедши всѣ степени посвященныхъ, постигъ самую сущность Египетскаго Богословія и таинствъ. Славенъ особливо былъ музыкой, въ которой онъ, какъ говорятъ, столько успѣлъ, что то подало случай говорить, яко бы животныя, да и самые камни чувствовали пріятность его лиры; но сіе не иное что значитъ, какъ то, что люди столько же дикіе, сколько звѣри, столько же не-

чувственные, сколько самые камни, внимали пріятности инструментальныхъ голосовъ его и тѣмъ важнымъ наставленіямъ, каковыя онъ имъ преподавалъ. *Орфей*, понеже искусенъ былъ въ врачебной наукѣ, то убѣдительно склонилъ Плутона отдать себѣ жену свою, т. е. что вызвалъ ее уже изъ самыхъ вратъ смерти. Но почти вскорѣ послѣ того паки возобновившаяся болѣзнь, превышающая искусство его, умертвила ее безъ возврату. *Орфей*, предпріявъ нѣкогда обуздать тѣ шалости, каковыя Ѳракійскими женщинами чинимы были въ празднества ихъ, подвигнулъ ихъ на такое противъ себя бѣшенство, что онѣ его въ мѣлкіе куски изрубили. Порицаніе за безчинныя и непотребныя дѣла, каковыя *Орфею* приписываютъ, не иначе можно почесть, какъ оклеветаніемъ его отъ древнихъ. Писаніяжъ его хотя доставили ему великую славу, но не могли остаться цѣлы отъ все поглощающаго времени. А что въ послѣдовавшія времена подъ именемъ его въ свѣтъ выдано, то все написано было подложно отъ новѣйшихъ

Платоновыхъ послѣдователей, или по крайней мѣрѣ естьли что и было тамъ *Орфеево*, то были какіе нибудь остатки, изданные учениками его и соотвѣтствовавшіе его началамъ. Впрочемъ всѣ согласно почитаютъ его первымъ между Греками основателемъ и изобрѣтателемъ музыки, волшебной науки, Астрологіи, таинствъ, посвященій, и проч. Кажется, что и въ самомъ дѣлѣ у Грековъ было весьма много таковыхъ таинственныхъ и сокровенныхъ обрядовъ, каковые они заимствовали непосредственно отъ первыхъ своихъ законодавцовъ, употреблявшихъ оные на тотъ конецъ, дабы чрезъ нихъ, яко чрезъ средство, весьма съ намѣреніями ихъ сходственнѣйшее, въ подчиненныхъ своихъ вперить повиновеніе, а такимъ образомъ наставить бы ихъ къ богослуженію, и совокупить союзами одного и того же закона. Главнѣйшими таинствами въ Греціи почитались *Бахусовы*, *Гекатовы*, *Елевзинскія* таинства, и такъ называемыя *Панатенеи* и *Тесмофоры*. Къ постиженію и торжествованію сихъ таинствъ не прежде можно было при-

ступать, какъ по прошествіи разныхъ степеней и многовидныхъ очищеній. Все сіе также не только полезнымъ, но еще необходимо нужнымъ считалось при начатіи ученій, дабы тѣмъ паче утвердить ихъ въ простомъ народѣ. Но въ послѣдовавшія времена обманъ и Фанатицизмъ установленія сіи превратили въ безмѣрныя злоупотребленія и въ настоящія святотатства.

Философія Орфеева, поколику можно объ ней судить нынѣ, была отчасти Богословская, отчастижъ Космологическая и Физическая. Ученіе его было двоякое: одно *общенародное*, а другое *таинственное*. Слѣдуя первому, вообще полагалъ онъ, что Божественныя произтеченія изъ души міра суть также боги. И отсюду-то у Грековъ первое начало свое беретъ *многобожіе*. Но когда онъ откровенно изъяснялся ученикамъ своимъ, тогда утверждалъ, что всѣ вещи сначала находились въ Богѣ, и что Онъ ихъ изъ Себя родилъ, сходственно съ Гермафродитами; что божество есть духъ,

без-

безпрерывно проницающій и проходящій сквозь весь мірЪ, или лучше сказать, что оно не иное что есть, какЪ самой мірЪ; что все изЪ него произошло, и что все вЪ него обратится. Изъясненія, чинимыя имЪ о произхожденіи вещей, всѣ слѣдовали изЪ начала произтеченій. До сотворенія міра, говорилЪ онЪ, БогЪ, соединенный сЪ ХаосомЪ, составлялЪ мірЪ, потомЪ изЪ нѣдрЪ своихЪ изринулЪ матерію, а напослѣдокЪ оную расположилЪ и украсилЪ. Всѣ части міра суть части Божіи, или члены божества, извнутри сЪ нимЪ сопряженныя. Прямое и истинное благо состоитЪ вЪ соединеніи себя сЪ БогомЪ, чего не иначе можно достигнуть, какЪ пособіемЪ таинствЪ и очищеній. Весь мірЪ преисполненЪ духами, которые также суть части и произтеченія его. Великіе духи управляютЪ главнѣйшими частьми вЪ мірѣ и обширными странами земнаго шара. Боги сочетаваются между собою бракомЪ, приличнымЪ естеству ихЪ. Что касается собственно до міросдовія (*Космологіи*), то ученія Орфеевы всѣ состояли вЪ слѣ-

слѣдующемъ: въ началѣ отъ Бога произведенъ былъ Еѳиръ создатель, къ которому потомъ присовокуплены еще Хаосъ и ночь. Изъ соединенія сихъ первыхъ трехъ началъ составилось нѣкоторое яйцо, но которое потомъ изъ скорлупы вылупилось, и тогда самыя тяжелыя части опустились на низъ, а самыя легкія поднялись вверьхъ, и все наконецъ остановилось на мѣстѣ, приличномъ себѣ. Естьли вникнуть въ смыслъ сего иносказанія, то оно чаятельно употреблено было къ означенію того, что свѣтъ и тьма, инако Еѳиромъ и ночью именуемыя, прежде всѣхъ вещей непосредственно произошли изъ нѣдръ Божества, и что послѣ того сдѣлалось раздѣленіе между небомъ и землею. Изъ тогожъ самаго положенія слѣдовало, что люди произошли изъ нѣдръ земли, и сперва были весьма неблагообразны, какъ то: одноглазые, сторукіе, и проч. Міръ подлежалъ періодичнымъ перемѣнамъ, въ которыя надлежало ему со временемъ сгорѣть. Всякая звѣзда есть нѣкоторой міръ. Неподвижныя звѣзды суть

огнен-

огненныя тѣла, одаренныя душею. Душа человѣческая, заключенная въ тѣло, такъ какъ въ темницу, по смерти должна остаться жива на тотъ конецъ, дабы воспріять или награжденіе, или наказаніе, смотря по ея заслугамъ; а чтобъ оныя получить и сихъ избѣгнуть, то самымъ наилучшимъ къ тому средствомъ была практика посвященій.

Музей, ученикъ Орфеевъ, таинства его учредилъ и къ надлежащему ихъ совершенству привелъ въ Аѳинахъ. Онъ былъ Богословъ, Физикъ, врачь, толкователь таинствъ и прорицатель.

Ѳамирисъ былъ превосходнѣйшій музыкантъ, что въ тѣ времена превышало почти всѣ другія знанія. Онъ, будучи на публичномъ сраженіи побѣжденъ, чувствительно былъ раненъ, и лишился зрѣнія. *Ѳамирисъ* въ разсужденіи начала міра различныя написалъ сочиненія, но которыхъ нынѣ уже совсѣмъ не усматривается.

Амфіонъ

Амфіонъ былъ вторый по *Өамирисѣ* музыкантъ; онъ музыку употреблялъ для смягченія суровости нравовъ Өивскихъ жителей. И оттуду-то всѣ басни изложены были по свойству искусства его. Онъ училъ Богословію и нравственному закону. Правила его были чрезвычайно строги.

Мелампъ, почитаемый вторымъ Орфеемъ, былъ человѣкъ мудрый. Онъ, будучи наставленъ Египетскимъ таинствамъ, распространилъ ихъ потомъ между Греками, подъ покровомъ ученія *о Богорождени*; былъ врачь и прорицатель. О силѣ таинствъ и чарованій его много повѣствуютъ чудеснаго. Говорятъ, что онъ помощію бани и пособіемъ чемерицы вылечилъ дочерей Царя *Проэта* отъ жестокихъ истерическихъ болѣзней, и въ награжденіе себѣ получилъ за то часть государства. По смерти его установлено было въ честь ему празднество, во время котораго приносили ему жертвы.

Гезіодъ славенъ Піитическими сочиненіями, и его имя полагается

здѣсь

здѣсь для того, что онъ въ ученіи своемъ о *Богорожденіи* предпринималъ изъяснять начало міра. Сія была такая матерія, которую весьма многіе того времени ученые мужи писать принимались; но которыхъ сочиненій уже нынѣ не усматривается, и въ коихъ нашли бы мы одну только тьму. Тамъ древнія историческія преданія премѣняемы были въ басни о Богорожденіи; послѣ чего къ усугубленію еще вящшей темноты употребляли басни сіи къ истолкованію явленій натуры, и новыя прилагали старанія, чтобъ согласить оныя съ первенствующею ихъ религіею. Отъ сего произошло множество такихъ мнѣній, которыя по обстоятельствамъ временъ, мѣстъ и по свойству писателей были такъ разнообразны, что Греческія ученія о началѣ міра составляютъ дѣйствительной лабиринтъ, изъ котораго и выпуташься трудно. Главнѣйшія и по крайней мѣрѣ не столько обоюдныя положенія ученія сего состояли въ слѣдующемъ: всѣхъ вещей находится два начала: *Хаосъ и ночь.* Ничего не бываетъ изъ ничего. Хаосъ

былъ

былъ нѣкоторое существо, въ коемъ все находилось смѣшано. Онъ какъ бы беременъ былъ сѣменами вещей. Ночь не иное что была, какъ главнѣйшее его качество; однако вступившая между нихъ нѣкоторая вражда, или распря, сдѣлала то, что ночь отъ вещества отдѣлилась; но въ тожъ самое время настало согласіе, или дружество, силою котораго подобныя вещи между собою соединились. Сіе согласіе впечатлѣно было матеріи отъ божества въ самое то время, какъ оно изринуло изъ себя Хаосъ, такъ какъ оно же самое дѣйствіемъ разума своего взаимно между собою сопрягло и однородныя вещи. Ибо самыя легчайшія части, поднявшись вверьхъ, такъ какъ тяжелыя, опустясь на низъ, составили небо и землю. Земляжъ потомъ бракомъ сочетавшись съ небомъ, посредствомъ испареній своихъ произвела море. Напослѣдокъ родились животныя разумныя, и между ними-то находились оные великіе тиранны, или человѣки сильные, которые по смерти своей преселились въ звѣзды.

Епи-

Епименидъ Критской по пятидесяти и седмилѣтнемъ снѣ прославился многими чудесами, а особливо, говорятъ, могъ дѣлать то, чтобы душа его выходила вонъ изъ тѣла, когда бы онъ ни захотѣлъ. Онъ, будучи поставленъ начальникомъ надъ посвященіями и очищеніями многихъ городовъ, съ великою славою исполнялъ священническую должность. Прорицанія его также пріобрѣли ему великую славу, однако въ послѣдовавшія времена не иначе объ немъ судили, какъ о превосходнѣйшемъ обманщикѣ.

О *Гоморѣ* наконецъ умолчать здѣсь не должно. Поэмы, сочиненныя имъ, сдѣлали имя его безсмертнымъ. Онъ хотя по чину и не былъ Философъ, но сочиненія его не меньше служатъ обильнѣйшимъ источникомъ всей древней Философіи, и оставя то чрезвычайное уваженіе, каковое изъявляли къ нему нѣкоторые изъ пристрастія, не можно не согласиться, чтобы онъ не имѣлъ дивныхъ познаній, разсуждая по тѣмъ временамъ, въ каковыя онъ жилъ.

§ 2.

О ДРЕВНЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФІИ ГРЕКОВЪ.

Сія Философія возрастала скоро. Ахаія, Іонія и оная часть Италіи, которая Великою Греціею называлась, понеже составляла изъ себя многолюдныя государства и общества, въ которыхъ разными законодателями учреждены были разные образы правленія, почти всѣ изобиловали истинною премудростію. Таковы были *Локры*, которымъ самые строжайшіе законы предписалъ *Зелевкъ*. Такова была *Катана*, *Харондомъ* основанная. Таковы *Аѳины*, имѣвшія законодавцовъ *Триптолема*, *Дракона* и *Солона*, одного за другимъ. Таковъ *Лакедемонъ*, гдѣ *Ликургъ* учредилъ строжайшія поведенія жизни. Таковъ былъ *Критъ*, въ которомъ царствовали *Миной* и *Радамантъ*. Всѣ вообще сіи великіе мужи названы были мудрецами; но тѣхъ считалось только седмь, коихъ особенно симъ титломъ отличаютъ, и которыхъ еще и нынѣ именуютъ *седмью мудрецами Греческими*. Началомъ

ломъ сей отмѣнной имъ чести полагают золотой треножникъ, которой рыбаки изъ моря въ неводѣ своемъ вытащили на берегъ, и о которомъ у нихъ произошелъ споръ съ малыми ребятами, купившими у нихъ тоню до извлеченія ея еще на берегъ. Дѣло было отъ тѣхъ и другихъ предложено на судъ симъ славнымъ мужамъ. Но они опредѣленія сдѣлать сами не хотѣли, а отослали оное для рѣшенія къ Делфійскому Оракулу. Думать надобно, что сей треножникъ отъ Оракула объявленъ былъ награжденіемъ достойнѣйшему, и такъ въ публичномъ Грековъ собраніи присуждено и торжественно объявлено было, что сіи великіе мужи понеже мудростію и законодательствомъ своимъ толь превосходно отмѣняли себя отъ всѣхъ прочихъ, то одни только они достойны были воспріять сей треножникъ. Какъ бы то ни было, только то извѣстно, что существовали нѣкогда седмь мудрецовъ, и также что находится между ними нѣкоторая разность, относительно къ ихъ исторіи. Обыкновеннож поставляемыя въ ней име-

имена сихъ мудрецовъ суть слѣдующія:

Ѳалесъ, какъ увидимъ мы ниже, былъ первой изъ тѣхъ, которые Философію привели въ одно тѣло, и изобразили ее въ систематической формѣ.

Солонъ Аѳинянинъ, человѣкъ изящнаго духа, изрядной стихотворецъ, искусной вождь, законодатель превосходный. Онъ во время войны противъ Саламины командовалъ войсками, и обратно у непріятелей своихъ отнялъ сей городъ. Вывелъ изъ республики ростовщиковъ, причинявшихъ ущербъ ей. Умѣрилъ Дракоповы законы, которые казались написаны быть кровію, и сдѣлалъ ихъ гораздо сноснѣйшими. Установивъ также вновь нѣкоторые, утвердилъ ихъ собственнымъ своимъ примѣромъ. Онъ, оставивъ Аѳины, имѣлъ различныя путешествія. Когда достигъ Скиѳіи, то привлекъ къ себѣ почитаніе всѣхъ народовъ, въ тѣхъ странахъ живущихъ. Изучился Египетскимъ таинственнымъ знаніямъ и въ Египтѣ

имѣлъ

имѣлъ случай разговаривать съ Ѳалесомъ. Скончался на островѣ Кипрѣ. Изреченіе его (поколику каждой изъ седми мудрецовъ имѣлъ свое) было слѣдующее: *Разсматривай конецъ твой.*

Хилонъ, Эфоръ Лакедемонскій, пріобрѣлъ себѣ славу правосудіемъ и умѣренностію. Имѣлъ дарованіе предусматривать и предсказывать будущее; произрекалъ множество такихъ острывныхъ Лаконическихъ сентенцій, которыхъ самая краткость придавала имъ еще тѣмъ большую силу. Главнѣйшія изъ сихъ его реченій были два: *Знай самаго себя и не преступай мѣры.*

Питтакъ Митиленскій, человѣкъ великодушный и добрый воинъ. Онъ побѣдилъ Аѳинянъ и не соглашался принять правленія надъ своимъ отечествомъ, когда ему оное поручали. Однако, напослѣдокъ убѣжденъ будучи неотступными прозьбами согражданъ своихъ, принялъ оное, и управлялъ ими съ великою умѣренностію. Весьма искусенъ былъ въ подлинной Поли-

 ти-

тикѣ и издалъ многія остроумныя реченія, а между прочимъ говаривалъ: *Знай время.*

Віасъ, уроженецъ Іоническаго города *Пріены*, человѣкъ добродѣтельный, честный, благоразумный и благородной духъ имѣвшій. Онъ освободилъ въ осадѣ находившееся отечество свое, употребивъ на то одну воинскую хитрость. *Віасъ*, посвятивъ себя единственно тому, дабы снискивать душевныя сокровища, справедливо хвалился, что онъ все съ собою носитъ. Знанія его пріобрѣли ему при многихъ Дворахъ почтеніе. Достойное памяти слово его было сіе: *Люби такъ, какъ бы ты могъ ненавидѣть.*

Клеобулъ Родосскій почерпнулъ себѣ премудрость отъ Египтянъ, имѣлъ особливой даръ къ онымъ загадкамъ, которыя въ то время въ великомъ были уваженіи; а еще вящшую пріобрѣлъ себѣ славу превосходнѣйшими наставленіями нравственнаго ученія и добродѣтели, въ преподаваніи которыхъ поступалъ способомъ мудрымъ

рымъ и снисходительнымъ, съ каковымъ обыкновенно управлялъ онъ Линдійцами. Дочь его Клеобулина преемницею была знаній и добродѣтелей его. Важнѣйшее реченіе его есть сіе: *Нѣтъ ничего лучше умѣренности.*

Періандръ Тираннъ, то есть Государь, или начальникъ Коринѳской, весьма поносимъ и злословленъ былъ Греками безъ сомнѣнія за то, что онъ на мѣсто Аристократическаго правленія учредилъ Монархію. Однако онъ заслуживаетъ имя мудреца, и учрежденіе законовъ его, хотя въ самомъ дѣлѣ нѣсколько и строгое, было поистиннѣ превосходно. Онъ не по другому чему въ ненависть пришелъ у Грековъ, какъ по тому, что ограничилъ ихъ вольность, къ которой они чрезвычайно ревнительны были.

Къ симъ седьми мудрецамъ обыкновенно причисляютъ и *Езопа*, которой хотя былъ простой невольникъ, но басни его положить можно въ числѣ тѣхъ драгоцѣннѣйшихъ вещей, каковыя древность намъ предала. Въ нихъ

усматривается удивительная глубина премудрости, благоразумія, опытнаго познанія и здраваго нравоученія. Чтожъ касается до его жизни, то она весьма неизвѣстна, и то, что подъ симъ названіемъ въ нынѣшнія времена означаютъ, не иное что есть, какъ сборъ неосновательныхъ вымысловъ.

ЧЛЕНЪ II.

О ФИЛОСОФІИ ГРЕКОВЪ ВЪ САМОМЪ ЦВѢТУЩЕМЪ ЕЯ СОСТОЯНІИ.

Здѣсь начинаются *системы и секты.* Мы намѣрены теперь разсмотрѣть сію Философію, какъ она находилась 1) въ Великой Греціи, или Нижней Италіи 2); въ Греціи собственно, и 3) внѣ Греціи потолику, поколику учили и придержались ее Греки.

§ 1.

О ПИѲАГОРОВОЙ СЕКТѢ, ИНАКО НАЗЫВАЕМОЙ ИТАЛІЯНСКОЮ.

Объявили уже мы выше, что нижняя часть Италіи съ принадлежащи-

щими къ ней островами, будучи отъ давнихъ временъ населена поселеніями, или колоніями Греческими, воспріяла себѣ названіе Великой Греціи. *Пиѳагоръ*, родомъ Грекъ, о которомъ вскорѣ будетъ обстоятельнѣе показано, понеже въ сихъ странахъ учредилъ школу, то и секту его прозвали Италіянскою. Она простояла почти около двухъ вѣковъ; но въ окончаніи послѣдняго была разрушена, однакожъ изъ остатковъ ея составилась другая, такъ называемая *Елійская секта*, по справедливости почитаемая многоплодною матерью, которой всѣ прочія Греческія секты происхожденіемъ своимъ должны были.

Исторія о Италіянской сектѣ вся наполнена трудными, сбивчивыми и непонятными повѣстями. Подлинныхъ писаній, оставшихся отъ Философовъ сей секты, нынѣ уже совсѣмъ нѣтъ; а которыя естьли и преданы намъ отъ древнихъ, то тѣ по большой части наполнены неосновательными баснями. Въ защищеніе, также какъ и въ опроверженіе Пиѳагора, написано было мно-

множество неосновательныхЪ сочиненій.

СверьхЪ того новѣйшіе Платоновы послѣдователи по склонноти своей наполнили повѣствованія о Пиѳагоровой жизни безчисленными чудесными дѣлами, и намѣривались ихЪ поставить вЪ равномЪ достоинствѣ сЪ чудесами Спасителя, показанными у ЕвангелистовЪ. Слѣдовательно, дабы допустить *вѣроятныя объявленія, отвергнуть явную ложь*, и не вдругЪ повѣрить тому, что недовольно доказано: то на сіе непремѣнно нужно здравое критическое изслѣдованіе.

ПиѳагорЪ родился между XLIII и LIII Олимпіадою, на островѣ Самосѣ. ОтецЪ его еще вЪ юныхЪ лѣтахЪ отвезЪ его вЪ Финикію, и отдалЪ подЪ смотреніе *Ферециду*, славному Философу. Много пропущено ложныхЪ повѣстей о разныхЪ учителяхЪ, отЪ которыхЪ якобы онЪ воспріялЪ науки; но всего вѣроятнѣе кажется, что онЪ путешествовалЪ вЪ ЕгипетЪ, что тамЪ посвященЪ былЪ вЪ таинства

ства и первые опыты ученія своего началъ съ преподаванія совѣтовъ Финикійцамъ, отъ которыхъ онъ происходилъ. Лѣтосчисленіе же совсѣмъ не позволяетъ вѣрить тому, что о немъ повѣствуютъ, т. е. якобы онъ странствовалъ еще во Іудею, и будучи тамъ схваченъ, отосланъ былъ по указу Камбизову въ Вавилонъ, а оттуду прошелъ до самыхъ Индійцовъ. Съ большимъ основаніемъ вѣрить можно, что онъ, возвратясь изъ Египта въ Іонію, и вопросивъ самыхъ славныхъ Оракуловъ, въ Самійскомъ городѣ, отечествѣ своемъ, учредилъ школу; но понеже въ поведеніяхъ его по большей части, какъ нѣкоторые думаютъ, скрывалась *великая хитрость*, что онъ, опускаясь иногда въ одну пещеру, оставался въ ней на нѣсколько времени уединенъ, объявляя, что онъ тамъ напоевалъ разумъ свой познаніемъ обильнѣйшихъ таинствъ; потомъ, желая удалиться въ Италію, оставилъ *Самосъ* и преселился въ *Кротону*, гдѣ стеклось къ нему великое множество учениковъ. Чтожъ касается до помянутыхъ чудесъ, каковыя якобы онъ

тог-

тогда творилъ, то сіе есть сущій вымыслъ; и та великая власть, которую, говорятъ, онъ имѣлъ у народа, по крайней мѣрѣ увеличена была словами; однако впрочемъ кажется, что онъ искусенъ былъ обольщать и тѣмъ какъ бы обворожать простой народъ, такъ что и въ самомъ дѣлѣ отъ нѣкоторыхъ поставляется онъ въ числѣ славнѣйшихъ лжеучителей. Нравы его были, или казались, добродѣтельны, *поступки пріятны*, вѣра же сопровождаема была великимъ къ Божеству почтеніемъ; словомъ сказать, Пиѳагоръ не оставлялъ ничего такого, что могло возбудить къ нему общественную любовь и уваженіе. Симъ онъ достигъ своей цѣли, и признаваемъ былъ не только превосходнѣйшимъ мудрецомъ, но еще самымъ вышшаго чина духомъ, который однимъ присутствіемъ своимъ дѣлалъ честь странѣ. Онъ имѣлъ отъ такъ называемой *Ѳеано*, жены своей, двухъ сыновъ: *Телаугеса и Мнесарха*, да трехъ дочерей. Преемницею школы его была жена его. Время и родъ смерти его неизвѣстенъ, только

ко вся древность согласно утверждаетъ, что онъ окончалъ жизнь свою насильственною смертію.

Равномѣрно и того заподлинно утвердить не можно, издалъ ли Пиѳагоръ какія нибудь сочиненія; но думать надобно, что таинственной методъ, каковаго онъ придержался, ему въ семъ случаѣ препятствовалъ, и все то, что нынѣ подъ именемъ его ни находится, по большей части почесть можно сочиненіями учениковъ его, которыя они по обыкновенію древнихъ издали подъ именемъ учителя своего. Между таковыми преданными Пиѳагорическими сочиненіями обыкновенно полагаются такъ называемые *золотые стихи* (*Vers dorés*).

Пиѳагорово ученіе было двоякое: *общее* и *таинственное*. Первое преподаваемо было вообще всѣмъ, и больше относилось къ нравамъ; другоежъ напротивъ того сообщаемо было однимъ только самымъ приближеннымъ ученикамъ, собраннымъ отъ него въ одно общество и ограниченнымъ весьма

ма строгими законами. Слушатели Пиѳагоровы не прежде долженствовали участниками быть таинствъ его, какъ по вытерпѣніи долговременныхъ и весьма тяжкихъ искушеній, отказаться отъ всѣхъ своихъ имѣній, наблюдать молчаніе чрезъ многіе годы и присягать въ томъ, что они никому и никогда, чтобъ такое ни было то, чему будутъ учиться, не откроютъ. По совершеніи всѣхъ сихъ предварительныхъ искушеній допускаемы были наконецъ нѣкоторымъ образомъ внутрь завѣсы, гдѣ уже ничто отъ любопытства ихъ не укрывалось. Тогда изъ нихъ иные были Метафизиками, иные Физиками, а нѣкоторые законодавцами. Твердое и непремѣняемое правило опредѣляло всѣ упражненія дневныхъ ихъ трудовъ. Они упражнялись въ музыкѣ, танцованіи, въ умозрѣніяхъ и въ жертвоприношеніяхъ; прочееж времямя проводили въ прогулкахъ. Пища ихъ равнымъ образомъ ограничена была различными правилами, а нѣкоторыя кушанія и совсѣмъ не дозволялись, какъ-то бобы. Знатнѣй-

нѣйшіе между ими воздерживались еще и отъ яденія мясъ. Всѣ вообще Пиѳагоровы ученія, а особливо таинственная его наука, затемнены были безпредѣльными иносказаніями, изъ чего и воспослѣдовала потомъ неизвѣстность и темнота въ Пиѳагоровыхъ символахъ, которыхъ самыя изъясненія не другое что были, какъ весьма отважнѣйшія догадки. Вся вообще Пиѳагорова Философія нынѣ затемнена почти непроницаемымъ мракомъ. И сіе произошло отъ разныхъ причинъ. Главнѣйшими изъ нихъ почитаются: 1) молчаливость секты, 2) таинственный способъ писанія, 3) великое множество превратныхъ ученій, отъ Пиѳагоровыхъ противоборниковъ неправедно ему присвоенныхъ, и 4) сбивчивость, новѣйшими Платоновыми послѣдователями разсѣянная по всѣмъ древней Философіи ученіямъ; ибо они, желая согласить сіи ученія, только что ихъ перепортили, и изобразили совсѣмъ въ другомъ видѣ. Сверьхъ всего того нѣкоторое смѣха достойное ума изступленіе, или энтузіасмъ, причинило мно-

многіе безпорядки, и совсѣмъ истребило то, что бы могло особливѣйшее заслуживать вниманіе.

Кажется, что конецъ сей Философіи единственно былъ тотъ, дабы душу отрѣшить отъ теснѣйшаго соединенія, каковымъ она сопряжена съ тѣломъ; чтобъ возвесть ее по разнымъ степенямъ, и особливо чрезъ Математическія пріуготовленія къ умозрѣнію существъ, собственно такъ называемыхъ, или такихъ вещей, которыя сами по себѣ существуютъ. По сей причинѣ ученики его обыкновенно начинали учиться съ Ариѳметики, о которой однакожъ нынѣ ничего обстоятельнаго сказать не можно. *Пиѳагоръ* раздѣлялъ числа на *умственныя* и *учевныя*: первыя по мнѣнію его отъ самой вѣчности находились въ разумѣ у Бога, и отъ нихъ начинали бытіе свое всѣ вещи посредствомъ протяженія сѣменородныхъ причинъ и происхожденія единства въ дѣйствіе. Къ сему присовокуплялъ онъ, что безпредѣльное число было равное; что единица была начало покоя, и что она основывалась на Божествѣ; что двои-

двоица въ нее вступила, и отъ того произошло вещество безобразное и нестройное; что первое совершенное число было тройственное; что въ четверицѣ заключились глубочайшія Божественной Философіи таинства; что число 6 было совершенное; число 7 священное, и число 10 согласное. Напослѣдокъ Пиѳагоръ утверждалъ, что посредствомъ чиселъ можно угадывать будущее, и сія наука называлась *Ариѳмомантія*. За симъ слѣдовала музыка его, которая не столько была предметомъ чувствъ, сколько разума. Онъ производилъ ее изъ пристойнѣйшаго прибиранія противныхъ вещей, изъ чего выводилъ и самыя названія стройному согласію планетъ. Сіе согласіе раздѣлялъ онъ на три рода: на такъ называемое *проницательное* (*Diatorique*), *зычное* (*Chromatique*) и *стройное* (*Enharmonique*), и доказывалъ, что степени и возвышенія ихъ можно понимать изъ *однострунная инструмента*. Подобная сей музыка со всѣми принадлежащими къ ней стихами и нотными мѣрами учреждена была къ исправленію нравовъ и

 вра-

врачеванію болѣзней. Чтожъ касается до *Геометріи*, то сей Философъ фигуры и числа ея употреблялъ для опредѣленія и показанія оснований вещей. Сіе знаніе до толикой довелъ онъ степени совершенства, что можно его почесть первымъ изобрѣтателемъ нѣкоторыхъ теоремъ. Въ Астрономіи его поставлялось десять сферъ небесныхъ, изъ которыхъ послѣдняя противустояла нашей земли. Въ срединѣ міра находился огонь, около котораго, какъ около средоточія своего, всѣ части міра обращались, и самая также земля подобное имѣла обращеніе, равное другимъ. Движеніе планетъ, по мнѣнію его, было стройное и производило весьма согласной звонъ, но котораго люди слышать не могли. Луна и другія планеты почитались обитаемыми. Допускаемы были Антиподы.

Естьли теперь разсмотрѣть тѣ ученія, которыя по большей части составляли Пиѳагорову Философію, то она научала, что предметъ знанія сего суть вещи, въ самомъ существѣ

сво-

своемъ изящныя и Божественныя, невещественныя и вѣчныя; что имя существъ не собственно только приличествуетъ тѣмъ вещамъ, которыя подлежатъ законамъ рожденія; что конецъ Философа есть тотъ, дабы онъ душу свою возводилъ къ умозрительному познанію Бога и Божіяго естества; что и люди равномѣрно могутъ быть богами; что въ семъ случаѣ посредствомъ Философской смерти душу надлежитъ освобождать отъ узъ тѣла и страстей; что она, такимъ образомъ будучи сперва сама въ себѣ сосредоточиваема, въ состояніи наконецъ была восходить къ Богу; и что благодѣтельной духъ всегда при тѣхъ находился, которые посвящали себя таковому подвигу. Къ сему присовокуплялъ еще Пиѳагоръ, что мудрой ничему не удивляется и проч. На сихъ общихъ началахъ основывались всѣ положенія Философіи частной, дѣятельной и раздѣляемой на *дѣтскую*, или относящуюся къ воспитанію, и *политическую*. Въ первой предписывалось слушать наставленія, наблюдать молчаніе и воздерживаться отъ яденія

 мясъ,

мясъ, пріучать себя къ великодушію, умѣренности, и изощрять разумъ. Добродѣтель въ семъ случаѣ почиталась первымъ пособіемъ, доставляющимъ человѣку совершенство и имѣющимъ нужду въ разумѣ, дабы онъ ей служилъ спутникомъ и вождемъ. Въ разсужденіи души поставлялось, что она имѣетъ три главныя части: познаніе, управляемое разумомъ, гнѣвъ крѣпостію и похоть желаніемъ. Отпуду производилъ онъ и всѣ добродѣтели, каковы суть: терпѣніе, воздержаніе, великодушіе, умѣренность, правда и проч. *Политика* состояла въ слѣдующихъ пунктахъ: люди должны жить вмѣстѣ, соединяться дружествомъ, оказывать почтеніе богамъ и надлежащую честь умершимъ. Общее начало всѣхъ сихъ ученій состояло въ томъ, что должно послѣдовать Богу. Умозрительное понятіе о семъ Высочайшемъ Существѣ было сіе: что оно есть душа міра, распростертая по всѣмъ его частямъ, и что все, что ни имѣетъ жизнь, заимствуетъ ее отъ оной; что оно есть существо невидимое, содержащее міръ,

из-

изринувшее изъ нѣдръ своихъ матерію и управляющее ею посредствомъ внутренней силы. Означалося еще Божество слѣдующими названіями: первая единица, разумной огнь и горняя ѳирная теплота. По Божествѣ полагалъ Пиѳагоръ существа разумныя, каковы суть: боги, герои, демоны и души, которыми весь воздухъ по мнѣнію его преисполненъ былъ. Изъясненіе естественныхъ вещей состояло въ томъ, что все происходитъ изъ единства и двойственнаго числа; что міръ есть созданіе Божіе; что рокъ, или судьба, есть причина того порядка, которой въ немъ соблюдается; что солнце и всѣ неподвижныя звѣзды суть боги, а звѣзды міры; что луна не иное что есть, какъ земля; что родъ человѣческій всегда существовалъ, и что никогда не будетъ имѣть конца; что душа есть число, движущееся само собою; что она есть разумна и безсмертна; что по внѣшности отдѣлилась отъ Божіей существенности, которой она была частію; что находится Медицина, въ діетѣ состоящая, и проч.

 Чис-

Число Пиѳагоровыхъ учениковъ было весьма велико, и школа его по немъ осталась; но послѣ зависть, возбудивши на нее разныя гоненія, устремилась наконецъ противъ ее вооруженною рукою. Подъ тотъ домъ, въ которомъ находилась сія школа, подложенъ былъ огонь, и большая часть изъ тѣхъ, кои оную составляли, были удушены, а прочихъ осудили послать въ ссылку. Однакожъ *Аристей*, славный Математикъ, собралъ остатки Пиѳагорова ученія, и послѣ, какъ сдѣлался онъ начальникомъ школы его, то препоручилъ ее по себѣ *Мнесарку*, или *Телапгесу*, сыну *Пиѳагорапу*, за которымъ слѣдовали и другіе преемники сея школы до самаго *Птоломея*, сына *Лагопа*. Въ сей школѣ находились также и нѣкоторыя Философствующія женщины.

Главнѣйшіе Пиѳагоровы послѣдователи могутъ только называться *Полупиѳагорейцами*, для того, что у нихъ ученіе сего перваго ихъ основателя не сохранилось во всей своей чистотѣ, но во многихъ случаяхъ было пре-

превратно пріемлемо, а особливо въ разсужденіи изъясненія натуральныхъ вещей. Но приступимъ къ разсмотренію главнѣйшихъ Философовъ Пиѳагоровой секты.

Екфантъ Сиракузскій утверждалъ, что мы до познанія истинны доходить не можемъ. Первыя начала поставлялъ онъ въ неизчетномъ количествѣ нераздѣльныхъ частицъ, каковыя суть единицы, и кромѣ того допускалъ пустоту. Тѣла, по мнѣнію его, движетъ Божіе всемогущество.

Иппонъ Регійскій научалъ, что холодъ и теплота, то есть вода и огонь, были началами вещей; что огонь вышелъ изъ воды, чрезъ что разумѣлъ онъ огонь Божественный, которой, отдѣлясь отъ хаоса, произвелъ міръ. Душа, по мнѣнію его, зародилась отъ влажности.

Емпедоклъ Агригентскій почитался главнѣйшимъ между Пиѳагорейцами. Онъ со славою препровождалъ жизнь въ отечествѣ своемъ, и Тиран-

намЪ оказывалЪ себя непримиримымЪ врагомЪ. СлавнѢйшимЪ почитался ФизикомЪ, что самое заставило ему приписывать чудеса; искусенЪ также былЪ вЪ МедицинѢ, кЪ которой присовокуплялЪ онЪ еще и волшебную науку. СочинилЪ нѢкоторые стихи. ОбЪ немЪ повѢствуютЪ, якобы онЪ жизнь свою окончалЪ, повергшись вЪ гору Этну; но сіе походитЪ на басню. ЧтожЪ касается до ученія его, то онЪ утверждалЪ, что не по чувствамЪ, но по разуму должно судить обЪ истинѢ, потому что чувства не вЪ состояніи понимать оныя. РазумЪ полагалЪ онЪ внѢ человѢка, утверждая, что онЪ входитЪ вЪ него снаружи, какЪ такая вещь, которая какЪ бы нѢкоторымЪ образомЪ упадала внутрь его; предметомЪ онаго полагалЪ существа разумныя. ВЪ естествословіи поставлялЪ двоякое всѢхЪ вещей начало: одно дѢйствующее, то есть единицу, или Бога; а другое страждущее, или матерію. Первое по мнѢнію его было огонь разумный, изЪ котораго все происходитЪ, и вЪ которой все обращается. ОнЪ допускалЪ одинЪ только

мірЪ,

міръ, и земныя вещи полагалъ подъ властію у демоновъ. Матеріи приписывалъ одну только лѣность. Подъ стихіями, сходственно съ древними, разумѣлъ самыя малѣйшія круглыя частицы, которыя однѣ только двигались и между которыми находилось купно и согласіе и раздоръ, посредствомъ чего произведены были всѣ вещи. Его можно почесть основателемъ ученія о четырехъ стихіяхъ, входящихъ въ составленіе всѣхъ смѣшеній.

Епихармъ Косскій училъ Философіи въ Сиракузахъ и сочинилъ также нѣкоторыя комедіи. Онъ утверждалъ, что ничего не бываетъ изъ ничего; что посему боги, то есть солнце и звѣзды, отъ вѣка существовали; что матерія находится въ безпрерывномъ движеніи; что смерть ничего не имѣетъ касающагося до насъ и вредящаго состоянію нашему.

Океллъ, по прозванію *Луканскій*, извѣстенъ по небольшому его трактату *о мірѣ*, изъ котораго Аристо-

тель многія почерпнулъ мысли; по его мнѣнію міръ и сотворенъ не былъ, и никогда не погибнетъ. О сущностяхъ вещей утверждалъ онъ, что ихъ понимать не можно. Первымъ тлѣннымъ вещамъ приписывалъ кругодвижное обращеніе, и проч.

Тимей Локрскій, великій Астрономъ и искусный Физикъ, написалъ также нѣкоторой трактатъ о мірѣ: признавалъ въ немъ двѣ причины всѣхъ вещей, то есть Бога и необходимость. Бога полагалъ причиною существъ разумныхъ, а необходимость, или матерію, причиною тѣлъ. Платонъ ему слѣдовалъ во многихъ случаяхъ. Впрочемъ коль далеко Полупиѳагорейцы отступали отъ истинной системы перваго ихъ учителя, того, кромѣ сочиненія Тимея Локрскаго, ни въ какомъ другомъ обстоятельнѣе усмотрѣть не можно. Они вмѣсто того, чтобъ принять весь составъ міра, такъ какъ одно цѣлое и какъ сущую единицу, допустили двойственность, или два начала, въ чемъ состояло потомъ и Платоново уче-

ученіе; и такъ весьма надлежитъ примѣчать сіе различіе, дабы тѣмъ избѣгнуть сливанія Пиѳагоровой системы съ Платоновою, что произойти удобно можетъ; ибо и въ первой также полагается двоица, или начало всѣхъ вещей, производимое изъ единства и двойственнаго числа.

Архитасъ Тарентскій имѣлъ у себя учениками *Платона*, *Филолая* и *Евдокса*. Былъ великой Математикъ, а особливо въ тѣхъ частяхъ, которыя принадлежатъ до Механики, но не меньше онъ пріобрѣлъ себѣ славы и правленіемъ отечества своего. Его почитаютъ изобрѣтателемъ десяти *категорій*. Положеніе его было сіе: *Богъ есть начало, средина и конецъ всѣхъ вещей.*

Алкмеонъ оказалъ себя славнымъ въ Физикѣ и Медицинѣ. Изъ Философовъ Великой Греціи онъ первой писалъ о натурѣ вещей. Все множественное число приводилъ въ двойственное, то есть въ тѣ перемѣны, которыя послѣдуютъ изъ взаимнаго

про-

противуударенія вещей противныхЪ. Божество полагалЪ вЪ звѢздахЪ, и душѢ приписывалЪ вѢчное движеніе.

Иппасъ родомЪ былЪ Италіянецъ. Ученики его прозывались *Акузматиками*, и славны были Ариѳметическими ихЪ знаніями. ОнЪ имѢлЪ несчастіе утонуть вЪ морѢ. НачаломЪ всѢхЪ вещей полагалЪ огонь, почитаемой отЪ него БожествомЪ. Сей огонь, говорилЪ онЪ, погасши произвелЪ все, такЪ какЪ и все долженствовало наконецъ паки вЪ него обратиться.

Филолай Кротонскій первый обнародовалЪ Пиѳагорову Философію, продавши Платону тѢ самыя сочиненія, вЪ которыхЪ оная содержалась. ВсѢ ученія, приписываемыя ему, не иное что суть, какЪ мнѢнія ПиѳагоровыхЪ послѢдователей, прикрытыя Математическими выкладками. ОнЪ умерЪ сЪ печали, для того что обвинили его вЪ томЪ, якобы онЪ хотѢлЪ сдѢлаться ТиранномЪ во своемЪ отечествѢ.

Еп-

Евдоксъ Книдскій пріобрѣлъ себѣ великую славу Астрономическими своими знаніями. Онъ въ молодыхъ лѣтахъ пришедши въ Аѳины, находился тамъ у Платона ученикомъ; послѣ того почерпнулъ еще себѣ премудрость у Египтянъ, и жилъ весьма добродѣтельно.

§ 2.

О ТѢХЪ СЕКТАХЪ, КОТОРЫЯ ПРОИЗОШЛИ ОТЪ ПИѲАГОРОВА УЧЕНІЯ.

Всѣ вообще Греческія секты раздѣляются только на Италіянскія и Іоническія; но въ разсужденіи великой разности ученій ихъ раздѣленіе сіе не есть довольное. Италіянскія секты поистиннѣ во многихъ случаяхъ весьма далеки были отъ своего начала, и хотя прямо произошли изъ Пиѳагоровой школы, однако многихъ ея положеній не принимали.

О ЕЛІЙСКОЙ СЕКТѢ.

Основателемъ ея почитается *Ксенофанъ Колофонскій*, которой умеръ, имѣя

имѣя отъ роду 100 лѣтъ. Онъ былъ ученикомъ у *Телапгеса*, сына Пиѳагорова, но принужденъ будучи выѣхать вонъ изъ отечества своего, удалился въ Сицилію, и вопервыхъ прибылъ въ *Занплу*, а послѣ того въ *Катану*, снискивая себѣ пропитаніе пѣніемъ. Онъ написалъ Метафизическое сочиненіе о натурѣ. Философія его невразумительна, и сіе, какъ по причинѣ того, что немного нынѣ находится писаній, показующихъ намъ оную, такъ по причинѣ двоякаго метода, каковому онъ слѣдовалъ. По первому онъ доказывалъ все изъ простыхъ наружныхъ видовъ; а по другой основывался на разумѣ. Онъ систему свою противополагалъ *Епименидовой* и *Тилеановой* системамъ, приписывалъ всему единство, доказывая различіе Бога, міра и всѣхъ естественныхъ перемѣнъ изъ видовъ, которые, по мнѣнію его, одни только производили разность между сими существами, а въ самомъ дѣлѣ оныя не другое что были, какъ одна и та же вещь. Слѣдовательно утверждалъ онъ, что ничто не бываетъ изъ ничего; что все то, что дѣйствительно суще-

ществуетъ, отъ самаго вѣка было, и составляетъ одно совершенное цѣлое подобночастное, недвижимое, неперемѣняемое; и что въ семъ состоитъ безтѣлесное и вѣчное Божество, которое все видитъ и все слышитъ, и въ тоже самое время само оно не иное что есть, какъ всѣ вещи. Входя въ большую подробность сихъ понятій, кажется, что *Ксенофанъ* имѣлъ намѣреніе доказать, что міръ въ разсужденіи естества своего и своей существенности есть одинъ; что онъ состоитъ изъ матеріи и Божественной силы, находящейся въ ней, и что должно почитать сію силу за необходимое свойство матеріи, по причинѣ котораго и самой міръ существуетъ. Въ слѣдствіе чего матерія есть неперемѣняема, и тѣ перемѣны, которыя въ ней бываютъ, состоятъ въ простыхъ видахъ. Движеніе также въ ней есть одно, и въ самомъ дѣлѣ мѣста не имѣетъ; въ ней ни прямаго рожденія, ни точнаго разрушенія нѣтъ. Чувства насъ обманываютъ и не могутъ ввести въ познаніе истинны. Напослѣдокъ сей Философъ допу-

пускалЪ многіе безпредѣльные и непремѣняемые міры. О солнцѣ утверждалЪ, что оно не иное что есть, какЪ огненное облако, что по различію климатовЪ находятся и солнцы многія.

Ученики *Ксенофановы* могутЪ раздѣлены быть на МетафизиковЪ и ФизиковЪ.

Начальнѣйшимъ между первыми поставляется *Парменидъ*. ОнЪ происходилЪ изЪ *Иліи*, ученикомЪ былЪ у *Ксенофана*, *Анаксимандра* и у нѣкоторыхЪ другихЪ ПиѳагоровыхЪ послѣдователей. По прошествіи нѣсколькихЪ лѣтЪ вЪ безпрестанномЪ смятеніи гражданскихЪ дѣлЪ посвятилЪ онЪ всего себя Философіи. Добродѣтель его была толь велика, и такЪ знатна, что употребляли ее вЪ пословицѣ. ОнЪ сочинилЪ нѣкоторые стихи. Философія его не извѣстна, и древніе написали о ней разнообразно. ВЪ семЪ случаѣ всего вѣроятнѣе то, чему онЪ училЪ, то есть: что Философія можетЪ предлагаема быть или сходствен-

ственно съ перемѣнчивою натурою матеріи, или на основаніи самой истинны и сущности вещей. Первая изъ сихъ двухъ Философій почиталась не точно опредѣленною, и называлась Физикою; а другая почитаема была твердою, и называлась Метафизикою. По сей Философіи начало всѣхъ вещей есть одно, неподвижное, непремѣняемое, вѣчное, шаровидное, или сферическое; и сему только одному приличествуетъ названіе существа, а все прочее должно поставлено быть въ родѣ несуществъ. Ничто не раждается, и ничто не подлежитъ разрушенію, но виды только такъ намъ представляютъ. Богъ по сей системѣ, какъ кажется, былъ образъ, образующій міръ, или тоже, что у Пиѳагорейцовъ огонь, которой въ немъ распростертъ, и которой его одушевляетъ. Въ Физическихъ *Парменидовыхъ* ученіяхъ началомъ всѣхъ вещей поставлялась теплота и стужа, то есть огонь и земля. Землях почиталась круглою и поставленною въ срединѣ міра, и проч.

Платонъ заимствовалъ себѣ большую часть изъ сихъ ученій, но много въ нихъ сдѣлалъ перемѣнъ.

Мелиссъ Самійскій съ великою честію отправлялъ гражданскія должности. Онъ равнымъ образомъ признавалъ во всемъ единство, такъ какъ начало вещей полагалъ за безпредѣльное и непремѣняемое.

Зенонъ Елійскій, ученикъ и приятой сынъ *Парменидовъ*, претерпѣлъ разныя мучительныя гоненія, которыя онъ навлекъ на себя постоянствомъ своимъ. Онъ много прилагалъ старанія, чтобъ ввесть въ Философію способъ доводной, и училъ Логикѣ. Метафизика его была та же, что и во всей *Елійской* сектѣ, гдѣ полагалось одно только существо безпредѣльное, вѣчное, неподвижное, каковое есть Богъ. Ни мѣсто, ни движеніе не существуютъ. Міровъ есть много. Пустоту отвергать должно. Но обратимся къ Физикамъ.

Леп-

Лепцитпъ, ученикъ *Зенонопъ* и *Мелиссопъ*, открылъ новой родъ Физики, которую обыкновенно называютъ *Атомистикою*, и которая потомъ къ совершенству своему приведена *Демокритомъ*, а еще болѣе *Епикуромъ*. Міръ по мнѣнію его есть безпредѣленъ, но отчасти пустъ, отчасти же полнъ. Полный есть собраніе безчисленнаго множества малѣйшихъ частицъ, или атомовъ, которыя въ неизмѣримой пустотѣ претворяются въ безпредѣльныя стихіи. Сіи стихіи, состоящія изъ равновидныхъ начертаній, отдѣлясь отъ своего безпредѣльнаго цѣлаго, бываютъ заносимы въ пустоту, гдѣ соединясь производятъ вихрь, котораго оборачиванія и потрясенія причиною суть того, что однѣ другими мятутся и однѣ межъ другихъ вмѣшиваются, однако такъ, что однородныя части взаимно самихъ себя привлекаютъ, и однѣ къ другимъ пристаютъ. Самыя легкія и невязкія частицы стремятся разойтись по неизмѣримой пустотѣ, а иныя, соединяясь однѣ съ другими, собираются въ одинъ кругъ, и покрываясь нѣкоторою пере-

 пон-

тонкою, обращаются въ тѣла, которыя, всѣ вмѣстѣ взятыя, составляютъ міръ.

Демокритъ Абдерскій былъ весьма ученой мужъ; онъ по многолѣтномъ странствованіи возвратился паки въ свое отечество, и уединясь отъ общежитія, всего себя посвятилъ размышленію о натурѣ. Сіе его уединеніе подало случай разнымъ баснямъ, которыя продерзость древнихъ Софистовъ вымыслила и предала потомству, но которыхъ нелѣпость и неправда очевидно усматриваются. Таковы суть слѣдующія повѣсти: что онъ посредствомъ зажигательнаго стекла лишилъ себя зрѣнія; что безпрестанно смѣялся; что имѣлъ у себя Философской камень; что сограждане его приводили къ нему *Иппократа*, дабы сей вылечилъ его отъ глупости, въ которую онъ, по мнѣнію ихъ, впалъ; что онъ глубоко вникъ въ таинства волшебной науки, и другія симъ подобныя сказывали о немъ повѣсти, каковыя только могли притти въ голову Абдерскимъ жителямъ. А естьли можно что почесть справедливымъ, то можно толь-

только почесть то, что *Демокритъ* въ совершенство привелъ *Левциппову* систему, и присовокупилъ къ тому легчайшіе способы умствованія, каковые Логика его изъявляетъ. Онъ утверждалъ, что подлинность находилась въ однихъ только началахъ, и что все, относящееся къ принадлежностямъ тѣлъ, не иное что было, какъ одинъ только внѣшній видъ. Онъ сохранилъ въ цѣлости Физическія Левцchamp положенія, въ которыхъ не полагалось никакихъ другихъ существъ, кромѣ атомовъ. Сіи атомы въ особливости и изключительно имѣютъ плотность, въ разсужденіи числа суть безпредѣльны, чужды всякаго качества, выключая тяжести, величины и начертанія (*La figure*). Будучи же движимы самымъ быстрѣйшимъ движеніемъ, прилѣпляются одни къ другимъ, и такимъ образомъ составляютъ тѣла. Всѣ разности вещей, по мнѣнію *Демокрита*, а особливо всѣ чувствуемыя качества, происходятъ только отъ начертанія, приведенія въ порядокъ и положенія атомовъ. Міровъ находится безпре-

дѣльное множество, но которые не одушевлены. Душа человѣческая не иное что есть, какъ огонь. Послѣдній конецъ всѣхъ вещей есть въ спокойствіи духа.

Протагоръ, также *Авдерскій*, ученикъ *Демокритовъ*, въ изъясненіи мнѣній своихъ былъ весьма силенъ. Онъ, будучи обвиненъ въ нечестіи, изгнанъ былъ изъ всей Аттики. Окончалъ жизнь свою, утонувъ въ морѣ. Одно изъ особливѣйшихъ ученій его есть сіе: матерія, влекомая двумя противными управленіями, находится въ непрерывномъ теченіи.

Діагоръ Мелосскій и *Анаксархъ*, изъ слуги *Демокритова* сдѣлавшійся потомъ ученикомъ его, древними обезславляемы были за ихъ безбожіе. Сей послѣдній находился въ милости у Александра великаго, окончалъ жизнь свою весьма плачевнымъ образомъ, т. е. попавшись въ руки непріятелю своему, которой истолокъ его въ ступѣ.

Такова

Такова была *Елійская* секта, которая названіе себѣ получила отъ города *Елей* (*Елія*, или *Велія*), находящагося въ Великой Греціи, въ которомъ *Пиѳагорово* законодательство принято было. Славнѣйшіе сей секты Философы: *Парменадъ*, *Зенонъ* и *Лецциппъ*, которые поколику изъ тогожъ происходили города, то сіе послужило къ утвержденію названія ея, которое и до нынѣшнихъ временъ сохранилось. Метафизика сея секты заключала въ себѣ по видимому великую тонкость и основательноть, и казалось, что изъ нее много можно почерпать пользы въ состязаніяхъ; однакожъ въ самомъ дѣлѣ она не въ состояніи была удовлетворить желаніямъ тѣхъ, которые прямо стремились къ познанію истинны: ибо она, безпрерывно противорѣча свидѣтельспіву чувствъ, совсѣмъ не дозволяла ни въ чемъ имъ вѣрить, отъ чего и въ упадокъ приходило все естественной Философіи ученіе. Левциппъ, примѣтя сіи нелѣпости, разсуждалъ, что необходимо должно оставить стезю своихъ предшественниковъ, и лучше пристать

къ простому положенію древнихъ Физиковъ, которые матерію раздѣляли на самыя малѣйшія частицы и которые прибѣгали потомъ къ одной внѣшней причинѣ, дабы тѣмъ изъяснить, какимъ образомъ сіи частицы, одаренныя качествами, пришли въ движеніе и между собой соединились. Напослѣдокъ, усмотрѣвъ онъ, что сія внѣшняя причина была начало нетвердое и безъ котораго онъ могъ обойтись, отвергъ ее по справедливости, яко простое отвлеченіе, неправильно полагаемое въ числѣ естественныхъ причинъ. И такъ, возъимѣвъ отвращеніе отъ всѣхъ вообще Метафизическихъ понятій, всю Философію заключилъ въ одной Механикѣ, и предпринималъ дать всему причину изъ расположенія только и начертанія частицъ; однако же соблюлъ и то единство, которое основаніемъ было *Елійской* секты; но полагалъ оное въ атомахъ. О пустотѣ разсуждалъ какъ о несуществѣ. Явленія, которыя были предметомъ чувствъ, поставлялъ зависящими отъ соединенія и различныхъ сложеній атомовъ. Такимъ обра-

разомъ естественная Философія оказалась купно и въ простѣйшемъ и сообразнѣйшемъ самому естеству видѣ.

О ГЕРАКЛИТОВОЙ СЕКТѢ.

Гераклитъ Ефесскій, ученикъ *Ксенофаноинъ* и *Иппасовъ*, былъ отъ природы задумчивъ и невеселъ, и что обыкновенно за симъ слѣдуетъ, гордъ. Онъ жилъ въ уединеніи, питался травами, а умеръ отъ водяной болѣзни. Въ сочиненіяхъ своихъ всюду съ намѣренія разсѣвалъ темноту, и по причинѣ того прозванъ былъ *темнымъ*, чего онъ по видимому и желалъ. Отдавалъ преимущество одному только разуму, не дая чувствамъ ни малѣйшаго участія въ цѣненіи вещей; но сверьхъ сего раздѣлялъ разумъ на священный и общій, и явственное познаніе истинны единственно относилъ къ первому. Естественнымъ началомъ всѣхъ вещей полагалъ огонь, и представлялъ сей огонь въ видѣ весьма распустившихся вѣтвей. Допускалъ внутреннюю причину, безпрерывно приводящую все въ движеніе.

Соглашался на то, что соединеніе нѣкоторыхъ извѣстныхъ частицъ производило огонь, но что то не былъ тотъ огонь, которой называлъ онъ огнемъ стихійнымъ. Поставлялъ два міра: одинъ вѣчной, а другой созданной. Въ семъ послѣднемъ пребывающій огонь былъ по мнѣнію его тоже, что божество, или судьба, то есть существенность разумная, служащая душею міру. Въ частицахъ полагалъ движеніе спорное и состоящее въ нѣкоторомъ между собою противоборствѣ, которое якобы причиною было тѣхъ перемѣнъ, каковымъ подлежатъ стихіи. Но дабы изъяснить тотъ способъ, каковымъ сіи перемѣны бываютъ, то онъ изъявлялъ его двумя словами: *пыше* и *ниже* (ἄνα и κάθα), которыя, сколько нынѣ въ сихъ сбивчивыхъ значеніяхъ можно судить, означали слѣдующее: стихіи отъ совокупленія, или слѣпленія ихъ стихійнымъ огнемъ, соединились въ одно цѣлое, и тогда тѣ частицы, которыя были тяжелѣе прочихъ, осѣли на низъ по оному слову: *ниже*, такъ какъ другія напротивъ по легкости

сво-

своей вырываясь изъ самой сей смѣшанной матеріи, поднимались вверьхъ, по оному слову: *пыше.* Огонь сперва проникъ воду, и произведши въ ней кипѣніе, привелъ ее въ пары, изъ которыхъ всѣ другія вещи родились; отъ самыхъ же чистѣйшихъ паровъ произошли звѣзды. Самая душа не иное что была, какъ нѣкоторое влажное испареніе міра, и душевная, такъ сказать, матерія, безпрерывно носясь около людей, входила внутрь ихъ посредствомъ каналовъ, проведенныхъ въ самые органы ихъ, гдѣ и находилась она въ непрестанномъ движеніи. Влажность была началомъ смерти, и проч. Что касается до практическаго ученія, то *Гераклитъ* утверждалъ, что послѣдній конецъ человѣка состоялъ въ возможности достигать наилучшаго своего удовольствія, которое равно было хотя жить, хотя умереть; и что въ семъ случаѣ люди не иное что дѣлали, какъ только изъ одного состоянія переходили въ другое противоположенное первому.

О ЕПИКУРОВОЙ ФИЛОСОФІИ.

Епикуръ былъ Аѳинянинъ. Онъ первыя лѣта жизни своей препровождалъ въ разныхъ мѣстахъ; и какъ уже пришелъ въ такой возрастъ, въ которой обыкновенно начинаютъ учиться, то съ тѣхъ поръ былъ онъ ученикомъ у *Наусифана* Философа Пиѳагоровой секты. Онъ не остановлялся на однѣхъ только тѣхъ наукахъ, которыя у другихъ слушалъ, но разсуждалъ и самъ, и обогатилъ Философію многими своими ученіями; а напослѣдокъ сдѣлался славнѣйшимъ начальникомъ секты, и сперва въ *Лампсакѣ*, а потомъ въ Аѳинахъ открылъ школу, въ которую стеклось къ нему великое множество учениковъ; и еще къ вящшей славѣ его, поученій его слушать съѣзжались не только изъ всей Греціи, но и еще почти изъ всей Азіи. Греція, въ разсужденіи нравовъ находившаяся тогда въ весьма великой распустности, въ омерзѣніи имѣла всѣхъ Философовъ, изъ которыхъ главнѣйшими до Епикура почитались *Стоики* и *Циники*, Философы такіе, ко-

которые учили только уклоняться отЪ забавЪ и жизнь вести сколько можно строжайшую, представляя такимЪ образомЪ мудрость вЪ весьма печальномЪ и омерзительномЪ видѢ. *Епикурь* довольно примѢтилЪ, что надобно было предпринять другой способЪ, дабы возбудить кЪ себѢ послушаніе. И такЪ мудрости далЪ онЪ прелестное имя похоти, и преподавая ученія свои вЪ весьма пріятномЪ саду, поставлялЪ Философію свою вЪ искусствѢ сохранять спокойствіе вЪ духѢ, и тѢло предохранять отЪ болѢзни, показуя притомЪ, что естество человѢческое малымЪ довольно. ВскорѢ посемЪ уразумѢли, что сіи правила были гораздо сроднѢе человѢку, нежели правила другихЪ ФилософовЪ; и такЪ отдали *Епикуру* предЪ прочими преимущество. СимЪ *Циники* весьма озлоблены были, а еще больше того *Стоики*, которые добродѢтель представляли гораздо вЪ строжайшемЪ видѢ. Отгуду-то произошли на *Епикура* поношенія, и всюду его обвиняли, якобы онЪ дѢйствительно мыслилЪ ввесть людей вЪ нече-

честивыя похоти. *Епикуровы* послѣдователи, удалясь отъ простоты и прямой мысли учителя своего, и въ самомъ дѣлѣ поверглись въ сіи нелѣпости, такъ что оное наименованіе: *поросенокъ Епикурова стада*, всегда имъ справедливо было присвоивано. Слѣдовательно надобно имѣть въ семъ случаѣ великую осторожность, дабы непревратно судить о нравственномъ *Епикуровомъ* ученіи. Кто хочетъ быть о немъ довольно свѣдущъ, тому никогда не должно изъ мысли выпускать онаго намѣренія, которое сей Философъ имѣлъ, то есть, дабы отвергнуть и разрушить тщетныя и буесловныя тонкости другихъ сектъ, и показать сверьхъ того, что изъ нихъ не можетъ произойти никакой пользы относительно къ спокойствію души и прямому благополучію. Сіе самое заставляло его отсовѣтывать молодымъ людямъ обучаться Грамматикѣ, Риторикѣ и Стихотворству, яко наукамъ таковымъ, каковыя въ тѣ испорченныя времена преподавались. Прибѣгая также къ свидѣтельству чувствъ и къ Механическимъ причинамъ,

намъ, хотѣлъ онъ избѣжать тѣхъ опасныхъ камней, о которые претыкались *Пирроники* и *Стоики*: первые желая повергнуть человѣка въ бездну всеобщаго сомнѣнія; а другіе поражая слухъ ложными рѣчьми, и толь безпредѣльными хвастовствами, каковыя не могли ни къ исправленію сердца служить, ниже потребны быть въ жизни. *Епикуръ* установилъ еще между учениками своими нѣкоторой родъ общества, не не требуя однако же того, чтобъ они отрекались собственныхъ имѣній своихъ. Дружество служило союзомъ сего общества, и сей союзъ былъ столь неразрывенъ, что школа его простояла по немъ весьма долго, сохранивъ превеликое почтеніе къ учителю своему. Онъ оставилъ по себѣ писанія и мнѣнія, которыя до самыхъ нашихъ временъ соблюлись въ цѣлости.

Дабы подать еще обстоятельнѣйшее понятіе о его Философіи, то онъ раздѣлялъ ее на *прапилъную* Философію и *Физику*. Первая содержала правила, которымъ слѣдовать надлежало въ исправномъ разсматриваніи истинны.

ны. Главнѣйшія изъ сихъ правилъ состоятъ въ слѣдующемъ: что чувства насъ не обманываютъ; что предметы, ударяющіе въ зрѣніе, суть точныя представленія вещей; что обманчивость не въ другомъ чемъ бываетъ, какъ только въ разсудкѣ; что предвареніе есть начало доказательства, и что сіе предвареніе происходитъ отъ чувствъ. Напослѣдокъ въ разсуждении нравственнаго ученія правило было сіе: что чувствованіе удовольствія и чувствованіе печали долженствуютъ опредѣлять наши дѣйствія. *Епикуръ* желалъ, чтобъ термины употребляемы были общіе только и ясные. Чтожъ касается до Физики, то онъ придержался *Лепциппової* и *Демокритової* системы, утверждая, что міръ существовалъ отъ вѣка; что состоитъ изъ матеріи и пустоты, и что никакого третьяго рода существъ нѣтъ; что онъ есть безпредѣленъ, и составился изъ соединенія частей, совершенно простыхъ и нераздѣльныхъ, то есть атомовъ, непремѣняемыхъ и твердыхъ, но которыя разнятся

по ихъ величинѣ, начертанію и тяжести; что онѣ движимы бываютъ движеніемъ тягости и движеніемъ отталкиванія; что весьма угловатые и шшистые атомы сцѣпляются и вмѣшиваются одни межъ другихъ; что круглые изъ нихъ дѣйствуютъ сами собою; что всѣ перемѣны, случающіяся въ натурѣ, происходятъ изъ того расположенія, въ каковомъ находятся атомы; и что въ семъ самомъ состоитъ судьба; что начертаніе тѣлъ зависитъ отъ начертанія атомовъ, а движеніе ихъ отъ тягости тѣхъ же самыхъ атомовъ; что всѣ произращенія происходятъ изъ того способа, каковымъ совокупляются, или раздѣляются атомы въ пустой безднѣ; и что смерть не иное что есть, какъ разрѣшеніе частей. Изъ всего сего заключалъ онъ, что міръ въ произведеніи своемъ не имѣлъ нужды въ Божіемъ всемогуществѣ, и что къ соблюденію его совсѣмъ не нуженъ былъ промыслъ, для того что все управляется и опредѣляемо бываетъ натурою и случаемъ; однакожъ при всемъ томъ признавалъ онъ

и боговъ, но признавалъ ихъ таковыми, которые не другое что дѣлали, какъ только наслаждались блаженствомъ, не имѣя ни малѣйшаго о мірѣ попеченія, и для сей причины опредѣлялъ имъ мѣсто въ тѣхъ разстояніяхъ, которыя находятся между мірами. Послѣдній конецъ человѣка полагалъ въ удовольствіи, а удовольствіе поставлялъ въ изъятіи себя отъ всякой печали, въ чемъ и состояло совершеннѣйшее спокойствіе какъ душевное, такъ и тѣлесное, такъ что не можно было положить никакого другаго въ самомъ дѣлѣ блаженнѣйшаго состоянія, и никакой иной дѣйствительнѣйшей благополучія причины. Показуемыя имъ средства къ достиженію онаго были: благоразуміе, умѣренность, великодушіе и правда, добродѣтели такія, изъ которыхъ проистекали всѣ прочія, и которыя всѣ вмѣстѣ доставляли совершенное въ жизни благополучіе.

О ПИРРОНИЧЕСКОЙ, ИЛИ СТОИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФІИ.

Пирронъ Илійской былъ ученикъ

Ана-

Анаксархоп, и путешествовалъ вмѣстѣ съ нимъ въ Индію. О немъ повѣствуютъ, что онъ жилъ уединенно; и поелику сомнѣвался, или утверждалъ, что надлежитъ сомнѣваться о всемъ, то и не избѣгалъ никакой опасности и не трогался никакою досадою. Въ отечествѣ своемъ исправлялъ должность первосвященника, основалъ школу, въ которой преемникомъ по немъ былъ Тимонъ Флійской, славнѣйшій какъ Философъ, такъ и сатирикъ. Секта его послѣ была разрушена, но Птоломей Киринейскій и Гераклидъ, слушатели его, спустя нѣсколько, паки ее возстановили.

Пирронизмъ, собственно такъ называемый, болѣе почесть надлежитъ сборомъ нелѣпостей, нежели системою; ибо Пирроники, мня ученіе свое утвердить на умствованіи, самымъ тѣмъ оное разрушали, въ чемъ могутъ убѣждены быть всѣ тѣ, кои трудъ на себя примутъ прочитать пространное сочиненіе *Секста Эмпирика*, которое есть хранилище всего древняго *Пирронизма*, такъ какъ хранилищемъ но-

вѣйшаго почитаются *Байлоны* писанія, въ тысячу разъ пагубнѣйшія. Пирроники, поколику не въ состояніи были защитить себя, то мнили по крайней мѣрѣ опровергнуть другія секты отверженіемъ всякаго познанія и утвержденіемъ всеобщаго сомнѣнія. Главнѣйшее начало ихъ состояло въ слѣдующемъ: *Нѣтъ*, говорили они, *ни единаго такого довода, которому бы не можно было противоположить другаго противнаго, но толико же твердаго.* Впрочемъ тѣ, которые гораздо въ семъ случаѣ разсудительнѣе были учителя своего, согласно думали, что надобно удостовѣряться внѣшними видами, послѣдовать всеобщимъ мнѣніямъ, что въ противномъ случаѣ таковое ученіе разрушитъ всѣ познанія и испортитъ человѣческой разумъ. Но естьли сказать истинну, то Пирроники не для другаго чего повергались въ сію крайность, какъ для избѣжанія другой, то есть: дабы избѣжать нелѣпости лживаго догматизма и тщеславнаго онаго утвердительнаго о всемъ рѣшенія, каковое подавали другія секты.

Изъ

Извѣстно, что ученіе самой тончайшей Діалектики заводило мудрецовъ въ безконечныя состязанія, посредствомъ которыхъ задачи вмѣсто того, чтобъ быть яснѣйшими, дѣлались еще темнѣе. И такъ Пирроники хотя поступили въ семъ случаѣ предосудительно, однако изрядной имѣли конецъ, которой состоялъ въ томъ, дабы выпутаться изъ трудныхъ оныхъ споровъ, и принять на себя купно совершенную ко всему непривязанность, доставляющую имъ толикое спокойствіе духа и соединенное съ нимъ благополучіе. Такимъ образомъ Пирроники, въ ложныхъ утвержденіяхъ другихъ Философовъ находя обильную матерію къ опровержению, и еще сверьхъ того и къ посмѣянію ихъ, поступали въ томъ безъ всякой умѣренности, и изъ нихъ многіе были весьма язвительные критики, въ чемъ пріобрѣлъ себѣ славу Тимонъ. И такъ называемыя *Силлы* его весьма въ великомъ находились почтеніи. Пирронизмъ до временъ Императоровъ не весьма былъ славенъ, но въ послѣдовавшія времена въ превеликомъ у всѣхъ

былъ онъ уваженія, какъ усмотримъ мы изъ послѣдующаго.

§ 3.

О ФИЛОСОФІИ ГРЕКОВЪ ВЪ ГРЕЦІИ, СОБСТВЕННО ТАКЪ НАЗВАННОЙ.

Здѣсь мы разсмотримъ Іоническую секту, какъ въ разсужденіи ея самой, такъ въ разсужденіи Сократовой школы, произшедшей *изъ оныя.*

О ІОНИЧЕСКОЙ СЕКТѢ.

Основателемъ ея почитается *Ѳалесъ.* Онъ первой изъ Грековъ привелъ Философію въ систематической порядокъ, и предпринималъ выводить истинны изъ извѣстныхъ началъ; то только сожалѣнія достойно, что у насъ остались несовершенныя о Іонической Философіи понятія, понеже писанія послѣдователей ея до нашихъ временъ не сохранились, и понеже Сократъ одинъ изъ славнѣйшихъ сея школы Философовъ равнымъ образомъ не оставилъ по себѣ ни одного относительно къ сему сочиненія. Ибо онъ,

не входя въ Физику, которая единственнымъ предметомъ была Іоническихъ Философовъ, всего себя посвятилъ нравственному ученію, утверждая, что *Философія*, какъ онъ говорилъ, *съ неба низшла на землю:* Слѣдовательно все то, что можно здѣсь сказать въ разсужденіи древней сей секты, основывается на простыхъ догадкахъ; всего однако же вѣроятнѣе то, что всѣ ея изслѣдованія клонились къ познанію естественныхъ вещей, чего ради и называли сихъ Философовъ Физиками по превосходству. Они въ разсужденіи нравственной Философіи и Политики имѣли только общее ученіе, состоящее въ кратчайшихъ терминахъ. И потому-то Ѳалесъ поставленъ былъ въ числѣ седми мудрецовъ Греческихъ.

Ѳалесовы предки были Финикіяне. Онъ родился въ Милетѣ, Іоническомъ городѣ, и жилъ у Ѳразибула, которой его весьма изряднымъ образомъ воспиталъ, и заблаговременно пріуготовилъ къ дѣламъ, надлежащимъ до правленія. Такимъ образомъ

и избранъ онъ былъ потомъ начальникомъ въ Милетской республикѣ, гдѣ во всѣхъ своихъ благоучрежденіяхъ оказалъ великую премудрость; но желая всего себя посвятить Философическимъ и Математическимъ знаніямъ, отказался отъ своей власти. Въ Критѣ посвященъ въ таинственныя науки и постигъ всю сокровенность ученія о богорожденіи. Потомъ, пришедши въ совершенной возрастъ, путешествовалъ въ Египетъ, и тамъ почерпнулъ знанія, каковыя онъ единственно желалъ тамъ снискать, и которыя потомъ собственнымъ своимъ тщаніемъ еще больше пріумножилъ. По возвращеніи въ отечество свое находился у всѣхъ въ великомъ уваженіи, почему и распространилъ свѣтъ Философіи по всей Греціи. Въ домашнія дѣла не входилъ, а оставлялъ ихъ попеченію жены своей; умеръ 90 лѣтъ, не оставя по себѣ никакого сочиненія. Чтожъ утверждалъ онъ о Богѣ и мірѣ, то состояло въ слѣдующемъ: вода есть первое начало тѣлесныхъ вещей, и все, относительно къ концу, въ нее превращается.

Чрезъ сію воду онъ не иное что разумѣлъ, какъ первое вещество, или то, что у древнихъ былъ Хаосъ. Допускалъ одинъ только міръ и признавалъ его созданнымъ отъ божества, которое поставлялъ онъ душею міра. Сіе заставило его утверждать, что все было исполнено богами; что міръ есть одушевленъ; что ничто не укрывалось отъ Бога; что Богъ есть самая древнѣйшая вещь; что міръ, которой есть созданіе Его, зависитъ отъ судьбы, то есть отъ непремѣняемаго суда, провидѣніемъ Божіимъ положеннаго; что Онъ для пребыванія своего имѣетъ опредѣленное мѣсто, и что сіе мѣсто не иное что есть, какъ душа Его; и что слѣдовательно пустоты нѣтъ. Къ сему присовокуплялъ онъ еще, что матерія по естеству своему есть перемѣнчива, и находится во всегдашнемъ теченіи; что не можно ее дѣлить до безконечности; но что надлежитъ дойти до недѣлимыхъ началъ; что ночь предшествовала дню; что все сложное дѣлается посредствомъ смѣшенія изъ стихій; что звѣзды суть возженныя

земли; что луна заимствуетъ свѣтъ свой отъ солнца; что онъ одинъ только въ ней находится; и что начертаніе ея есть шаровидное. Допускалъ также духовъ, или демоновъ, которые по мнѣнію его были существа разумныя и безсмертныя; о душахъ мнилъ, что онѣ отдѣляются отъ тѣлъ при смерти и движутся безпрестанно, и что по видимому бездушныя тѣла имѣютъ души грубыя. Онъ упражнялся также въ Математикѣ и ее пріумножилъ; Египетскую Астрономію въ употребленіе ввелъ въ Греціи, раздѣлилъ небо на поясы, примѣчалъ солнечныя обращенія и предсказывалъ затмѣнія; онъ почти всѣми своими знаніями долженъ былъ единому проворству разума своего. Но приступимъ къ разсмотренію главнѣйшихъ Ѳалесовыхъ послѣдователей въ Іонической школѣ.

Анаксимандръ Милетской первой публично училъ Философіи, и первой написалъ о матеріяхъ, принадлежащихъ къ ней. Онъ въ разсужденіи того времени, въ которое жилъ, весьма доволь-

вольно успѣлъ въ Физическихъ наблюденіяхъ, и ему приписываютъ, якобы онъ предсказалъ объ одномъ землетрясеніи. Равнымъ образомъ думаютъ, что онъ первой описалъ всю окружность земли и моря. Анаксимандръ утверждалъ, что безпредѣльность вещей есть начало и всеобщая стихія; что сія, будучи безпредѣльна, находится всегда въ одномъ состояніи; но что части ея подлежатъ перемѣнамъ; что все изъ нея происходитъ, и все въ оную превращается. По видимому то былъ Хаосъ, что онъ хотѣлъ означить чрезъ сіе толь темное и неизвѣстное начало. Къ сему присовокуплялъ онъ еще, что міровъ находится безпредѣльное множество; что звѣзды суть сгущенія огня съ воздухомъ, носимыя въ сферахъ своихъ; что сіи сферы суть боги; что земля находится въ срединѣ міра, такъ какъ нѣкоторое средоточіе. Утверждалъ также, что изъ нѣдръ безпредѣльности произошли безпредѣльные міры, и что поврежденіе послѣдовало отъ того, что вещи въ безмѣрномъ теченіи времени однѣ отъ другихъ отдѣлились.

Анаксименъ также *Милетскій* былъ ученикъ Анаксимандровъ, и нѣсколько объяснилъ сбивчивость системы его. Онъ первое начало вещей полагалъ въ воздухѣ, а воздухъ почиталъ неизмѣримымъ, или безпредѣльнымъ, и приписывалъ ему непрерывное движеніе. Существа же, произшедшія изъ него, признавалъ ограниченными, или опредѣленными, и говорилъ, что сей воздухъ есть Богъ, для того что Божія сила въ немъ существуетъ и его движетъ; что холодъ, влажность, теплота и движеніе дѣлаютъ его видимымъ; что въ слѣдствіе сего онъ беретъ на себя разные виды, смотря по степенямъ сгущенія его; что всѣ стихіи происходятъ изъ тепла и стужи; что земля есть нѣкоторая площадь, или плоская поверьхность.

Анаксагоръ, ученикъ Анаксименовъ, былъ родомъ Клазоменіецъ. Онъ, желая единственно упражняться въ Философическомъ ученіи, оставилъ все свое наслѣдство и отправился сперва въ Аѳины, гдѣ обучался краснорѣчію; по-

послѣ того, выслушавши у Анаксимена Философію, возвратился въ сей же самой городъ для преподаванія оныя, но преподавалъ ее тутъ приватно, и однимъ только съ великимъ разсмотреніемъ отобраннымъ ученикамъ. Сіе однако же не воспрепятствовало, или паче можетъ быть еще и причиною было того, что онъ обвиненъ былъ въ нечестіи и посаженъ въ темницу, не смотря на то, что тогда въ великой былъ силѣ Периклъ, одинъ изъ учениковъ его и притомъ искренній его другъ. Когда приговорили его къ ссылкѣ, то онъ спокойнымъ духомъ уступилъ устремившейся противъ него зависти, и въ Лампсакѣ открылъ школу, гдѣ онъ при кончинѣ жизни своей весьма былъ почитаемъ, а еще больше того по смерти; ибо тогда въ честь ему воздвигали статуи. Онъ о многихъ естественныхъ вещахъ предсказалъ, писалъ также о натурѣ. Главнѣйшія его положенія состояли въ слѣдующемъ: что сперва находилось все въ смѣшеніи и ни малѣйшаго не имѣло движенія; что начало вещей есть одно и купно множественное,

вЪ чемЪ разумѣлись такЪ называемыя *Homoemeries*, или равноподобныя частицы, не имѣющія жизни; но что кромѣ сего находится еще другое вѣчное начало, то есть безпредѣльной и безтѣлесной духЪ, приведшій частицы вЪ движеніе, силою котораго однородныя частицы между собою были сопряжены, а разнородныя напротивЪ однѣ отЪ другихЪ отдѣлились. ТакимЪ образомЪ когда всѣ вещи силою духа сего приводимы были вЪ движеніе, и подобныя соединялись сЪ подобными себѣ: то кругодвижное обращеніе произвело небесныя тѣла, легкія частицы поднялись вверьхЪ, а тяжелыя опустились на низЪ; камни, отторгшіеся отЪ земли силою воздуха, окружающаго ее, сдѣлались воспламененны и превратились вЪ неподвижныя звѣзды, ниже которыхЪ стало солнце и луна. И такЪ онЪ звѣзды не признавалЪ за боговЪ. АнаксагорЪ утверждалЪ еще, что снѣгЪ черный, и проч. Здѣсь примѣчать надлежитЪ, чѣмЪ АнаксагорЪ различался отЪ Ѳалеса и другихЪ его предшественниковЪ. Сіи по справедливости не поставляли

Бога

Бога внѣ вселенной, но полагали Его нѣкоторымъ образомъ въ самомъ веществѣ, и смѣшивали Его съ онымъ, не приводя божества въ изъясненіи какихъ либо естественныхъ явленій. Анаксагоръ напротивъ отдѣлялъ Бога отъ матеріи и полагалъ Его началомъ оныя раздѣльно, такъ что признавалъ только Его дѣйствующимъ на вещество, но не пребывающимъ въ немъ. Такимъ образомъ система происшеченій подала случай произойти *двойственной системѣ*, или *системѣ двухъ началъ*, и Богъ понимаемъ былъ яко виновникъ вещества, распоряжающій и управляющій онымъ по своей воли. Сіе ученіе сдѣлало то, что Анаксагоръ прозванъ былъ *духомъ*, что и заслуживалъ онъ по всѣмъ обстоятельствамъ, да и въ самомъ дѣлѣ можетъ почитаемъ быть за самаго величайшаго мужа въ древности.

Діогенъ Аполлонійскій, ученикъ Анаксименовъ, по Анаксагорѣ заступилъ учительское достоинство въ Іонической школѣ. Онъ былъ искусный Философъ

софЪ и славный ОраторЪ. ВоздухЪ также полагалЪ началомЪ вещей, но присовокуплялЪ еще кЪ тому, что сей воздухЪ нужду имѣлЪ вЪ Божіей силѣ, которая, по мнѣнію его, вЪ НемЪ вЪ самомЪ дѣлѣ находилась и одушевляла матерію, и что отЪ сей самой силы воздухЪ былЪ вЪ вѣчномЪ движеніи; что міровЪ есть безконечное множество; что земля есть круглая, но продолговатая; что звѣзды суть испарины, вышедшія изЪ вселенной чрезЪ нѣкоторое выдыханіе; что животныя раждались бездушны, а душу воспринимали посредствомЪ легкихЪ.

Архелай, ученикЪ АнаксагоровЪ, не далеко отступилЪ отЪ мнѣній учителя своего; онЪ допускалЪ двоякое вещей начало, то есть разрѣшеніе и сгущеніе воздуха, которой признавалЪ онЪ безпредѣльнымЪ. Теплота по мнѣнію его находится вЪ движеніи, а стужа вЪ покоѣ. Земля, какЪ онЪ полагалЪ, находящаяся по срединѣ міра, есть недвижима, и сначала не иное что была, какЪ нѣкоторая зыбь, но послѣ обсохла. Начертаніе ея есть круглое,

по-

подобное яйцу: животныя зародились отъ земной теплоты, также какъ и люди. Всѣ животныя имѣютъ душу, родившуюся вмѣстѣ съ ними, но которой дѣятельность, или недѣятельность, смотря по сложенію тѣла, бываетъ различна.

О СОКРАТОВОЙ ШКОЛѢ.

Здѣсь найдемъ мы достопамятнѣйшую Философіи эпоху, случай самый благопоспѣшнѣйшій къ приращенію успѣховъ разума человѣческаго. Кажется, что самое Провидѣніе нѣкоторымъ образомъ возбудило Сократа, дабы показалъ онъ человѣкамъ нѣкоторые лучи истиннъ, могущіе самымъ дѣйствительнѣйшимъ быть средствомъ къ совершенству и блаженству ихъ.

Сей великой Философъ нашелъ тогда знанія, состоявшія въ самыхъ пустѣйшихъ тонкостяхъ, приводящихъ только оныя въ презрѣніе и упадокъ. Тогда любовь къ мірскимъ прелестямъ совершенною была обладательницею, и

Греки, кромѣ сладострастія, никакой другой не предполагали себѣ цѣли. Сократъ, довольно уразумѣвъ, что Философія въ такомъ видѣ, въ каковомъ онъ ее нашелъ, не въ состояніи была способствовать къ просвѣщенію, а еще гораздо меньше къ исправленію людей, всего себя посвятилъ нравственному ученію, и принявъ на себя трудъ исправлять людскіе нравы, принужденъ былъ совсѣмъ оставить Физику, въ чемъ, можно сказать, онъ не только превзошелъ всѣхъ Философовъ, до него бывшихъ, но еще и всѣхъ тѣхъ, которые по немъ слѣдовали. Онъ тѣмъ большей достоинъ славы, что къ превосходнѣйшимъ познаніямъ своимъ присоединялъ всевозможную скромность, полагая всегда предѣлы разуму человѣческому, и признаваясь, что онъ *одно только то зналъ, что ничего не зналъ*.

Сей великой мужъ родомъ происходилъ изъ Аѳинъ, былъ сынъ одного каменосѣчца, коего ремеслу и самъ онъ обучился; но въ немъ не упражнялся, или по крайней мѣрѣ большую часть

сво-

своего времени употреблялъ на размышленіе и, на сообщеніе разсужденій своихъ тѣмъ, коимъ нравились мысли его, и которые искали свесть съ нимъ знакомство; однако онъ въ юности своей всему тому обучался, чему учились по то время въ разсужденіи Философіи; а богатый оный гражданинъ, именуемый *Критонъ*, содержалъ его на своемъ коштѣ. Онъ особенно слушателемъ былъ у Анаксагора и Архелая, и во всѣ знанія вникъ толь далеко, коль только можно было. По узаконеніямъ отечества своего вступивъ въ военную службу, оказалъ безпримѣрную храбрость, и имѣлъ щастіе спасти жизнь Ксенофонту. Въ старости своей будучи включенъ въ число Сенаторовъ, съ непреоборимою духа твердостію противустоялъ предосудительнымъ намѣреніямъ тритцати Тиранновъ. Онъ хвалился, якобы ему споспѣшествовалъ во всемъ нѣкоторой духъ, которымъ и попрекали его въ открытіи толь мудрыхъ изобрѣтеній, когда впрочемъ довольно явствуетъ, что онъ всемъ тѣмъ, что ни говорилъ и что ни дѣлалъ,

единственно долженъ былъ проворству собственнаго своего разума. Великія добродѣтели его, каковыя онъ оказывалъ, то есть умѣренность, правдолюбіе, истинное благочестіе, сколько можетъ сіе слово принято быть, говоря о язычникѣ, возбудили противъ него со стороны Софистовъ зависть, которую онъ еще болѣе навлекалъ на себя явными порицаніями и язвительными насмѣшками, каковыя онъ обыкновенно употреблялъ противу ихъ. И такъ соперники его донесли на него въ нечестіи; онъ былъ обвиненъ, посаженъ въ темницу, и осужденъ выпить траву лютикъ. Но сіе беззаконное ухищреніе скоро потомъ всею вообще Греціею было проклинаемо, и ничто не равнялось горести тѣхъ печалей, которыя оказываемы были о смерти его.

Сократова Философія, какъ уже сказано, равно пустаго любопытства Физиковъ, какъ и смѣха достойнаго тщеславія Діалектиковъ была чужда. Она вся относилась къ потребностямъ человѣческимъ и къ благосостоянію жиз-

жизни. Сократъ хотя прямо и нигдѣ не открылъ школы, но философствовалъ всюду, гдѣ только находился. Онъ умѣлъ чуднымъ образомъ скрывать цѣль мыслей своихъ, и дотолѣ не давалъ знать оныя, пока къ ней безвозвратно не доводилъ тѣхъ, съ которыми имѣлъ дѣло. На сей конецъ употреблялъ онъ нѣкоторую, такъ сказать, цѣпь запросовъ и умозаключенiй, кои тѣснѣйшимъ образомъ одни за другихъ цѣпились, и сiе названо потомъ было *методомъ Сократическимъ*. Онъ любилъ дѣлать насмѣшки, но весьма кстати умѣлъ ихъ употреблять. Впрочемъ, поелику онъ ни одного не написалъ сочиненiя, то Философiю его предали намъ уже ученики его, но не безъ перемѣны, а особливо со стороны Платона, которой ученiя Сократовы съ Пиѳагоровыми, Гераклитовыми и Парменидовыми такъ смѣшалъ, что и различить ихъ трудно.

Естьли сколько нибудь въ подробности разсмотрѣть Сократовы ученiя, то онъ утверждалъ, что Богъ хотя

самЪ собою и невидимЪ, но можетЪ постигаемЪ быть тѢми, которые разсматриваютЪ творенія Его; что ОнЪ сотворилЪ вселенную и ее содержитЪ; что причиною есть всего вЪ ней случающагося; что промыслЪ имѢетЪ о человѢкѢ и о другихЪ существахЪ; что ОнЪ, будучи свѢдущЪ о всѢхЪ дѢяніяхЪ, наказываетЪ злыхЪ и награждаетЪ добрыхЪ. Душа, по мнѢнію его, имѢетЪ нѢчто общее сЪ Божественнымъ естествомЪ, потому что, говорилЪ онЪ, БогЪ судилЪ особенно дать человѢку душу всѢхЪ превосходнѢйшую, душу, способную познавать Его, Ему служить и восходить кЪ высочайшимЪ познаніямЪ; что сія душа есть безсмертна, и что по разлученіи сЪ тѢломЪ она паки возвратится на небо, вЪ которое входЪ ей отверстЪ. На сихЪ важныхЪ началахЪ основывалЪ СократЪ ученіе нравовЪ, предписывая покорять ихЪ такимЪ правиламЪ, которыя соотвѢтствуютЪ понятіямЪ о промыслѢ и о безсмертіи души. Истинное и единственное благо поставлялЪ онЪ вЪ знаніи, но подЪ симЪ знаніемЪ не иное

что

что разумѣлъ, какъ знаніе хорошо поступать, или мудрость; ибо человѣкъ, говорилъ онъ, не для другаго чего побуждаемъ бываетъ просвѣщать свой разумъ, какъ для исправленія воли своей. Въ семъ полагалъ онъ добродѣтель, и съ симъ соединялъ прямое удовольствіе, никогда не раздѣляя полезнаго отъ справедливаго, и утверждая, что душевное спокойствіе зависитъ отъ дѣланія добра; при семъ научалъ, что не иначе возможно было достигнуть сего предѣла, какъ чрезъ всегдашнее самаго себя ученіе, что сіе руководствовало купно и къ мудрости и къ добродѣтели, которыя суть одно и тоже. *Что касается до богослуженія;* то онъ больше всего поставлялъ оное въ повиновеніи. Утверждалъ также, что находилися божественные законы не писанные; что долженствовало соображаться съ тѣми, которые приняты были въ отечествѣ его; что надлежало имѣть правильное употребленіе богатствъ; что необузданныя похоти заразою служатъ государствамъ; что о землепашествѣ надлежитъ отмѣн-

мѣннымъ образомъ стараться; что нѣтъ никакихъ другихъ вещей въ самомъ дѣлѣ полезныхъ, кромѣ тѣхъ, которыя умѣемъ мы употреблять въ пользу; что надобно имѣть великія предосторожности въ выборѣ жены (мысль, которая по видимому пришла ему отъ собственнаго его опыта; ибо онъ жену свою почиталъ за самую злѣйшую изъ всѣхъ женъ въ свѣтѣ); что женщинѣ пристойно присматривать за домоводствомъ и проч.

Число Сократовыхъ учениковъ было весьма велико, между которыми вопервыхъ поставить можно оныхъ благородныхъ юношей, каковы были *Критій*, *Алкивіадъ* и прочіе, которые пристали къ ученію его. Находились у него и другіе многіе весьма знатнѣйшіе слушатели, но которые не были основателями секты. За начальнѣйшаго предъ всѣми сими полагаемъ мы Ксенофонта, онаго великаго Генерала, которой въ Кировой арміи командовалъ Греческими войсками и завелъ ихъ въ оное безопасное и достопамятное мѣсто, о которомъ

самъ

самъ онъ въ исторіи своей насъ увѣдомляетъ. Сей былъ безпримѣрной человѣкъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Изящнѣйшее его краснорѣчіе доказываютъ писанія его, которыя еще и нынѣ въ цѣлости хранятся. Изъ всѣхъ Сократовыхъ учениковъ одинъ только онъ съ великимъ тщаніемъ собралъ ученіе его, и объяснилъ оное со всевозможною точностію. Въ числѣ учениковъ его полагаются также: *Есхинъ*, человѣкъ убогой, но весьма любимый Сократомъ, которой особливо славенъ Сократическими его разговорами; *Критонъ*, бывшій благодѣтелемъ сему нашему Философу; *Симонъ*, *сафьянной работы мастеръ*, но Философъ; *Цевесъ* Ѳивянинъ, творецъ той прекрасной картины, которая извѣстна подъ названіемъ его; *Тимонъ*, по прозванію Мизантропъ, и проч.

О СЕКТАХЪ, ПРОИЗШЕДШИХЪ ИЗЪ СОКРАТОВОЙ ШКОЛЫ.

Здѣсь мы представимъ только три главнѣйшія изъ нихъ: *Киринейскую секту*, *секту Мегарскую*, или

Еристическую и *Илійскую*, или *Еретрійскую*.

О КИРИНЕЙСКОЙ СЕКТѢ.

Аристиппъ Киринейской былъ основатель ея. Онъ, желая увидѣть Сократа и воспользоваться наставленіями его, оставилъ отечество свое и былъ слушателемъ ученій его, но не всѣмъ имъ слѣдовалъ; ибо склонность имѣлъ къ гордости и любилъ забавы, отъ которыхъ тщетно предпринималъ отвратить его Сократъ. Слово *удовольствіе* никогда у него не выходило изо рта, чрезъ что самое пришелъ онъ въ явную, а можетъ быть нестерпимую; у Сократовыхъ учениковъ ненависть; но дабы избыть гоненій, которыя онъ уже начиналъ тогда испытывать, удалился на островъ *Егину*, гдѣ ученицею имѣлъ извѣстную онную женщину *Лаисъ*. Послѣ путешествованія въ Персію и по претерпѣніи кораблекрушенія прибылъ онъ ко Двору Діонисія, Сиракузскаго Тиранна, гдѣ однако же мало упражнялся въ Философіи; наконецъ паки возвратился въ Аѳины. Сей

Фило-

Философъ въ поведеніяхъ былъ учтивъ и обходителенъ.

Что касается до Философіи его, то онъ, такъ какъ и Сократъ, отвергалъ всѣ тѣ знанія, каковымъ учились по то время, и утверждалъ, что можно довольствоваться одною только Логикою, подающею средства познавать истинное и ложное, и что можно судить о томъ по извѣстнымъ признакамъ, которые онъ поставлялъ въ чувствованіи радости и печали, яко въ такихъ качествахъ, которыми каждой человѣкъ одаренъ. Онъ говорилъ, что двѣ только находятся страсти, то, есть, радость и печаль; что первая состоитъ въ нѣжномъ движеніи, а послѣдняя въ сильномъ; что непостоянное и скоропреходящее удовольствіе надлежитъ различать отъ твердаго и непремѣняемаго; что тѣлесное удовольствіе есть точно послѣдній конецъ человѣка, но что и оно равнымъ образомъ подлежитъ управленію души, или разума; что удовольствія, разсуждаемыя каждое порознь, суть пред-

предметъ частныхъ концевъ; что стеченіе таковыхъ въ одно мѣсто соединенныхъ удовольствій составляетъ благополучную жизнь; что она состоитъ въ наслажденіи себя настоящимъ; что тѣлесныя увеселенія лучше душевныхъ; что печаль есть главнѣйшее зло, отъ котораго самая природа непреоборимое имѣетъ отвращеніе, такъ какъ напротивъ того къ удовольствію она сама собою стремится; что мудраго человѣка дѣло есть избирать, жить ли ему лучше, или умереть; что нѣтъ ничего такого, чтобы было по естеству своему пріятно; что добродѣтель есть начало удовольствія, и проч.

Аретея, дочь Аристиппова, по отцѣ своемъ была преемницею ученія его, которой учениками у себя имѣлъ еще 1) сына своего, соименнаго себѣ; 2) *Ѳеодора* и 3) *Антипатра Киринейскаго*, которой по совершеніи учительскаго званія въ сей школѣ поручилъ оное *Епимениду*, а сей *Паревату*.

Егесій,

Егесій, ученикъ сего послѣдняго, былъ славенъ силою краснорѣчія своего. Онъ когда проповѣдывалъ о смерти, то слушателей своихъ могъ доводить до того, что они самопроизвольно предавали себя оной. И такъ справедливо ему запрещено было употреблять сей толь пагубнѣйшій даръ краснорѣчія.

Анницерисъ въ молодости своей былъ также ученикомъ у *Паревата*. Онъ очистилъ Аристиппово ученіе, отдавая преимущество душевнымъ удовольствіямъ предъ тѣлесными сладострастіями и научая прилѣпляться единственно къ непремѣняемому только услажденію. За весьма великое дѣло считалъ имѣть веселой видъ, да и справедливо; ибо сіе почти всегда бываетъ знакомъ чувствительнаго и добраго сердца.

Ѳеодоръ, прозванный презрѣнія достойнымъ безбожникомъ, былъ начальникомъ той секты, которая извѣстна подъ названіемъ его. Кажется, что безбожіе его не въ иномъ чемъ состоя-

стояло, какъ въ томъ, что онъ ученіямъ о *богорожденіи* и другимъ языческаго богословія баснямъ дѣлалъ Физическія изъясненія. Вообще онъ любилъ сомнѣнія, и за удовольствіе почиталъ пріумножать ихъ. Сіе сдѣлало то, что онъ, яко явной преступникъ, выгнанъ былъ изъ *Кирены* и *Аѳинъ*; но потомъ хотя и снискалъ себѣ нѣкоторое убѣжище при Дворѣ *Птоломея*, сына *Лагусопа*, однако и сей Государь осудилъ его на смерть принятіемъ яда; казнію, положенною противу того преступленія, каковое онъ тутъ еще усугубилъ. Вотъ чего стоило тѣмъ, которые отваживались обращать въ смѣхъ Греческія суевѣрія! Что однако же не воспрепятствовало и послѣ быть такимъ Философамъ, которые не могли отъ сего воздержаться; таковые были *Епемеръ* и *Віонъ*, такъ называемый *Борисѳенитъ*, человѣкъ весьма мудрый, но не придержавшійся никакой религіи. Онъ сперва въ Аѳинахъ слушалъ наставленія у *Кратеса* и у *Киникопъ*; послѣ того присталъ къ *Ѳеодору*, а наконецъ къ *Ѳеофрасту*. Въ умствованіи его больше находилось

лось тонкости, нежели основательности. Равнымъ образомъ не рѣдко случалось съ нимъ тоже, что и со многими бываетъ, то есть: изъ невѣрія впадать въ суевѣріе.

О МЕГАРСКОЙ, ИЛИ ЭРИСТИЧЕСКОЙ СЕКТѢ.

Послѣднее названіе дано сектѣ сей отъ нѣкотораго рода спорной Философіи, которую она употребляла къ тому, дабы недѣйствительными сдѣлать и совсѣмъ опровергнуть возраженія противоборниковъ Сократова ученія. Хотя первое начало ревности сей похвально было, однако слѣдствія ея совсѣмъ не соотвѣтствовали оному. Философы сея секты входили въ пустыя состязанія, которыхъ напротивъ того Сократъ убѣгалъ, а особливо во зло употребляли методъ его, сочиняя цѣлые трактаты вопросами и отвѣтами, въ чемъ сей Философъ вовсе не такое имѣлъ намѣреніе; ибо онъ употреблялъ вопросы на тотъ конецъ, чтобъ тѣмъ людей доводить до истинны. Отъ сего названа была

секта сія Діалектическою и *Евклидъ Мегарскій* почитается основателемъ ея. Онъ имѣлъ проницательной и острый разумъ; но *Парменидъ* и *Зенонъ Елійскій* въ писаніяхъ своихъ опорочили его тѣмъ, якобы онъ склонность имѣлъ ко вздорамъ и колкимъ насмѣшкамъ. Онъ послѣ присталъ къ Сократу, и горячая его любовь къ оному толь утвердила сію его преданность, что онъ для засвидѣтельствованія оныя не страшился самымъ опасностямъ подвергать жизнь свою. Сіе же самое причиною было, что онъ по смерти учителя своего ученіе его защищалъ такъ, какъ уже мы показали. Но совсѣмъ предавшися пустословіямъ Елійской секты, ввелъ ихъ также и въ судныя дѣла и открылъ въ своемъ отечествѣ состязательное училище, внесъ въ Логику многіе новѣйшіе роды доводовъ, или лучше сказать тѣмъ самымъ ее испортилъ: ибо въ излишнемъ умствованіи часто теряется разумъ. А какъ онъ разсуждалъ о Богѣ, о высочайшемъ благѣ, и проч. то сіе объявлять почитаемъ мы за излишнее.

Евбу-

Евбулидъ Милетскій былъ изъ числа Аристотелевыхъ противоборниковъ. Онъ сдѣлался славенъ изобрѣтеніемъ такъ называемыхъ софизмовъ, которыхъ и самыя названія показываютъ маловажность ихъ, какъ на примѣръ: софизмъ *одѣтой*, *рогатой*, и проч. Въ послѣдовавшія времена употребляли ихъ Стоики и допускали почти всѣ сіи нелѣпости.

Клиномахъ первой писалъ о матеріи аксіомъ.

Алексинъ, названный *Елероксиномъ*, былъ человѣкъ весьма тщеславной, и кромѣ имени своего почти ничего не оставилъ.

Ефантъ и *Аполлоній Кронъ* извѣстны также по однимъ только ихъ именамъ.

Діодоръ Кронъ былъ славный Діалектикъ, и весьма искусенъ былъ продолжать состязаніе. Онъ провелъ всю жизнь свою въ семъ странномъ упражненіи, и сообщилъ сей талантъ пяти дочерямъ своимъ. Разсуждалъ также о Физикѣ и допускалъ без-

предѣльныя, или по крайней мѣрѣ непостижимо малыя частицы.

Стилпонъ Мегарской, славнѣйшій изъ всѣхъ тѣхъ Философовъ, которые произошли изъ сей школы. Онъ былъ весьма благоразуменъ и находился у всѣхъ въ великомъ уваженіи, которое онъ еще болѣе снискалъ себѣ добродѣтелями своими. Притомъ находился въ милости у *Птоломея Сотера.* Впрочемъ, не смотря на преподаваемую имъ таковаго рода Философію, былъ простъ и любилъ правду. Краснорѣчіе его и свѣдѣніе въ наукахъ были ему довольнымъ пособіемъ давать изъясненія сектѣ его. Ему приписываютъ, якобы онъ уничтожилъ ученіе о мірахъ. Но оставя все сіе, онъ себя прославилъ сочиненіями своими. Имѣлъ одного сына, такъ называемаго *Брисона*, бывшаго потомъ Пирроновымъ учителемъ.

О ЕЛІЙСКОЙ, ИЛИ ЕРЕТРІЙСКОЙ СЕКТѢ.

Ее учредилъ *Федонъ* Елійскій; да онъ же причиною былъ и перваго ея на-

названія. Секту сію можно назвать несобственно только сектою: ибо она болѣе была школа, нежели секта, гдѣ преподавалось *Сократово* ученіе. За *Федономъ* слѣдовалъ *Плистанъ*, а за симъ

Менедемъ Еретрійской, перенесшій школу въ городъ Еретрію, изъ котораго самъ онъ происходилъ, причиною былъ втораго названія сей школы. Онъ ученикомъ находился у *Платона*, *Ксенократа*, *Паревата* и *Стилпона*; а воспріявши правленіе надъ республикою своею, проходилъ всѣ званія свои съ честію; только смущала его нѣкоторая печаль, которая ему послѣ и самую смерть причинила. Онъ былъ строгой состязатель; однакожъ весьма доброй человѣкъ, и которой великое удовольствіе находилъ забавляться великолѣпными пиршествами съ друзьями своими. По смерти его въ честь ему воздвигнута была статуя. Онъ почти во всю свою жизнь вмѣстѣ находился съ *Асклепіадомъ*, которой участіе бралъ какъ въ щастіи, такъ и въ нещастіи

 его.

его. Всѣ сіи Еретрійскіе Философы поелику старались прославить себя какою нибудь новостію въ искусствѣ словопрѣнія, то и *Менедему* приписываютъ, якобы онъ вывелъ изъ употребленія нѣкоторыя роды предложеній.

О ПЛАТОНОВОЙ ШКОЛѢ, ИЛИ ОБЪ АКАДЕМИКАХЪ.

Хотя *Платонова* секта не только произошла изъ Сократовой школы, но еще прямо и посредственно собрала ученія ея; однако получила она толь блистательную славу и толь знатное въ Философской Исторіи занимаетъ мѣсто, что по справедливости приличествуетъ отдать ей особливѣйшую честь.

Платонъ былъ родомъ изъ Аѳинъ. Объ немъ повѣствуютъ, якобы онъ отъ самыхъ первыхъ лѣтъ возраста своего оказалъ весьма надежные знаки великаго разума и превосходнаго краснорѣчія. Въ юности своей оказалъ онъ знатные успѣхи въ стихотворствѣ, сочинилъ трагедіи, обучился му-

музыкѣ и напослѣдокъ вступилъ въ число тщательныхъ Сократовыхъ слушателей. Напоенъ будучи *Гераклитовыми* и *Парменидовыми* ученіями, обширно изобразилъ ихъ въ Сократическихъ своихъ разговорахъ. По смерти учителя своего поѣхалъ въ Италію съ тѣмъ, дабы выслушать тамъ Философовъ Пиѳагорейской секты, которые и преподавали ему Физическія и Метафизическія наставленія. Оттуда предпріялъ путь въ Египетъ, но въ Палестину не заѣзжалъ, какъ о томъ нѣкоторые удостовѣряютъ, ничему не учился у Іудеевъ, и не читалъ Священныхъ книгъ Греческаго перевода. На возвратномъ своемъ пути имѣлъ онъ еще случай воспользоваться *Еритовыми* и *Архитовыми* наставленіями. Дополнилъ также Пиѳагорейскія, а особливо *Тимеевы* книги. Толикія преподанныя ему ученія и толь многіе учители сдѣлали *Платона* соглашателемъ ученій ихъ и причиною были того, что писанія его никакого не содержатъ точнаго ученія другихъ сектъ. По возвращеніи въ отечество свое избралъ онъ способное къ пре-

подаванію наукЪ мѣсто, находящееся вЪ предмѣстіи АѲинЪ, сЪ тѣмЪ, дабы тутЪ открыть школу, гдѣ потомЪ и преподавалЪ ученикамЪ своимЪ Философическія наставленія вЪ разговорахЪ; но прежде повелѣвалЪ имЪ проходить курсЪ МатематическихЪ наукЪ. Слушателей имѣлЪ невѣроятное множество, между которыми находились знатной фамиліи и обоего пола юноши. Сей ФилософЪ похвалами до небесЪ возносимЪ былЪ, однакожЪ не меньше того подлежалЪ онЪ и поношенію. Не было почти ни одной такой матеріи, о которой бы онЪ не предпринималЪ писать. Между прочимЪ вздумалось ему начертать планЪ республики, но вЪ которой внесЪ онЪ многія такія умопонятія, кои не инако можно почесть, какЪ самовольными, или вымышленными проектами. *ДіономЪ* отрекомендованЪ будучи *Діонисію, Сиракузскому Тиранну*, имѣлЪ онЪ троекратное путешествіе ко Двору сего Государя, гдѣ принимаемЪ былЪ сЪ весьма великимЪ почтеніемЪ. На первомЪ изЪ сихЪ путешествій захваченЪ былЪ морскими разбойниками

и

и продан. По совершеніи послѣдняго пути и по возвращеніи въ *Аѳины* скончался въ самой день рожденія своего, совершивъ равно 81 годъ.

Слогъ писаній его есть весьма изящный и среднiй между пiитическимъ и прозаическимъ. Онъ всегда писалъ методомъ разговорнымъ; всѣ мысли заимствовалъ отъ Философовъ, предшествовавшихъ ему, но присовокупилъ къ нимъ много и отъ себя.

Платонова Философія была вообще самая славная; но разныя причины сдѣлали ее неудобопонятною и весьма темною, каковыя суть: двоякой методъ, *общій* и *таинственной*, обыкновенно употребляемой симъ Философомъ; фигурной и пiитической слогъ, которой онъ почти всегда въ сочиненіяхъ своихъ употреблялъ; Діалектическія тонкости, дѣлающія неудобовразумительными предлагаемыя имъ истинны; Метафизическія отвлеченія, преобразуемыя имъ въ вещественности; чужія и перемѣнчивыя мнѣнія, которыми наполнилъ онъ пи-

санія свои; но болѣе всего оное Философическое соглашеніе, которое единственнымъ было его предметомъ, то есть: намѣреніе совокупно утвердить начала всѣхъ до него бывшихъ Философовъ, а особливо начала *Сократовы*, *Пиѳагоровы*, *Гераклитовы*, *Парменидовы* и *Еристической* секты, совокупно утвердить ихъ на тотъ конецъ, чтобъ составить изъ нихъ одно, такъ сказать, тѣло, одну Философическую систему, изъятую отъ всѣхъ противорѣчій. А дабы, согласуя всѣ сіи ученія одни съ другими, болѣе успѣть въ предпріятіи своемъ, то онъ сдѣлалъ въ нихъ нѣкоторыя перемѣны, посредствомъ которыхъ и утаилъ отъ насъ прямое о древней Философіи понятіе. Разныя училища, подъ именемъ Академій изъ школы его произшедшія, умноженіемъ только были сихъ затрудненій. Но ничто не равняется нелѣпостямъ тѣхъ *Платоновыхъ* послѣдователей, которые жили послѣ Рождества Христова. Они ничего почти не оставили ни свѣдомаго, ни основательнаго въ разсужденіи ученій учителя ихъ. Но сколько можно пока-

казать нынѣ нѣкоторые слѣды *Платонова* ученія при началѣ его, то оно состояло въ слѣдующемъ: *Платонъ* предметомъ Философическихъ изслѣдованій полагалъ съ одной стороны вещи самостоятельныя, или называемыя инако умственныя; а съ другой стороны вещи, относящіяся къ гражданской жизни, или вещи дѣятельныя. Философію раздѣлялъ онъ на три части: на *Діалектику*, *умозрительную* Философію и Философію *дѣятельную*. Въ первой училъ тому, что до чувствъ не принадлежитъ судить объ истиннѣ, но что одна только разумная душа можетъ судить какъ о постоянныхъ, такъ и преложныхъ вещахъ; что изъ первыхъ произошло знаніе, а изъ другихъ мнѣніе. О памяти утверждалъ, что она не другое что есть, какъ послѣдованіе чувствованія; что душа въ разсужденіи происхожденія есть нѣкоторая обтесанная таблица; что прежде вступленія ея въ тѣло она уже исправляла умственныя дѣйствованія, и что отъ времени соединенія своего съ онымъ

всѣ ея умопонятія не другое что суть, какъ только напоминанія. Умопонятія, по мнѣнію его, были первыя умственныя вещи, въ слѣдствіе чего и впечатлѣваемы онѣ были въ матерію. Онъ допускалъ также дѣятельное разсужденіе. Богословіе начиналъ отъ поставленія двухъ причинъ: одна была та, отъ которой бытіе имѣютъ; а другая, изъ которой происходятъ всѣ вещи. Первою почитался Богъ, а второю матерія. Сія послѣдняя, говорилъ онъ, подаетъ вещество тѣламъ; она имѣетъ грубое и неправильное сложеніе, посредствомъ котораго дѣйствуетъ на разныя чувства. Сіе самое попрепятствовало Богу совершенно покорить себѣ оную и произвесть изъ нее все то, что бы могъ Онъ произвесть изъ нея лучшаго; однакожъ при всемъ томъ Богъ есть Творецъ и источникъ всѣхъ вещей. Его непремѣнно понимать должно яко существо безтѣлесное, одаренное разумомъ, свободою и предвѣдѣніемъ, отъ котораго матерія приведена въ порядокъ и благоустройство. Вся сила *Платоновой* Философіи состоя-

стояла въ разбираніи умопонятій, чрезъ которыя Платонъ понималъ существа разумныя, самостоятельныя и которыя источникомъ были всѣхъ сущностей. Сіи существа въ разсужденіи первоначальнаго ихъ корени находились въ разумѣ у Бога, были сами не иное что, какъ боги, и человѣкъ долженствовалъ стремиться къ познанію и разсматриванію ихъ. По Богѣ и Божіемъ разумѣ сей Философъ полагалъ третьимъ началомъ душу міра, утверждая, что она произтекла изъ Божественнаго разума, и была ниже Бога; что сложена изъ недѣлимой матеріи, и что вступивши въ матерію, собственно такъ называемую, сдѣлалась началомъ жизни всѣхъ существъ. Къ сему присовокуплялъ, что одни боги были вѣчные, а другіе рожденные; что сіи родились въ одно время съ душею міра и на нихъ возложена была должность образовать животныхъ и управлять частьми міра; что они суть толкователи Божественной воли, и что міръ ими всюду изобилуетъ. Потомъ, приступая къ естественнымъ

дѣй-

дѣйствіямъ, *Платонъ* приписывалъ міру совершенную красоту; мнилъ, что оной произведенъ во времени, и не другое что былъ, какъ нѣкоторое великое животное. Въ началѣ, по мнѣнію его, произведены небо и земля, потомъ воздухъ и вода поставлены были посредѣ ихъ. По Геометрическому плану учрежденный такимъ образомъ міръ сей долженствовалъ вѣчно быть непремѣненъ. Чтожъ касается до души человѣческой, то *Платонъ* утверждалъ, что она отдѣлилась отъ души міра, а потому самому была и она нѣкотораго Божественнаго естества, но нижщаго степени и съ примѣшеніемъ частей матеріи, изъ которой она отчасти состояла. Такимъ образомъ находились въ человѣкѣ двѣ души: душа разумная и безсмертная, и купно безразумная и подлежащая смерти. Теперь осталось еще нѣсколько упомянуть о дѣятельной Философіи, которую *Платонъ* раздѣлялъ на *нравственную* и *гражданскую*, основывая ту и другую на познаніи *идей*, или умопонятій. Онъ поставлялъ верьховное благо въ самомъ познаніи блага, предоставляя разуму од-

одну только возможность познавать то, что есть честно. Къ сему присовокуплялъ, что добродѣтель есть по себѣ хороша, и что должно ее любить для ее самой; что конецъ дѣятельнаго знанія есть сей, дабы посредствомъ благоразумія, правды, святости и умѣренности ближе подходить къ Богу; что смерть разрѣшаетъ душу отъ тѣлесныхъ узъ; и наконецъ, что государства долженствуютъ управляемы быть сообразно началамъ и правиламъ Философіи. Во многихъ сихъ умопонятіяхъ усматривается весьма великая важность и высокость; но общій порокъ системы сей есть тотъ, что мало находится связи въ частяхъ ея.

О тѣхъ академіяхъ, которыя послѣ платоновой школы были.

Первая изъ нихъ называется *древнею*, и Платоново ученіе было соблюдено въ ней во всей его чистотѣ. *Спевсиппъ*, непосредственно по Платонѣ заступившій учительское достоинство, былъ человѣкъ тихаго и веселаго нрава. Онъ довольно былъ свѣ-

свѣдущъ въ писаніяхъ *Пиѳагорейцовъ*, и большую часть мыслей изъ нихъ себѣ заимствовалъ. Преемникомъ ученія по себѣ имѣлъ онъ *Ксенократа Халкидонскаго*, о разумѣ котораго сперва ничего не слышно было, но напослѣдокъ открылся онъ въ такомъ степени совершенства, что сего Философа почитали за величайшее украшеніе Академіи. Начертаніе лица его было постоянное и почти задумчивое, врожденнаяжъ ненависть его къ порокамъ причиною была того, что онъ сдѣлался самымъ строжайшимъ любителемъ добродѣтелей. Написалъ также изрядныя Математическія сочиненія. Мѣсто его заступилъ потомъ *Полемонъ*, которой по распустной жизни сдѣлался наконецъ не только искуснѣйшимъ Философомъ, но еще человѣкомъ строгимъ и уединеннымъ. Діалектическія тонкости почиталъ онъ за маловажныя. По немъ слѣдовалъ *Кратесъ*, а за симъ *Крантонъ*, которой похваляется въ нравственномъ ученіи.

Вторую Академію, называемую инако *среднею*, основалъ *Архезилай*, кото-

торой сперва послѣдовалъ *Ѳеофрасту Перипатетику*; но послѣ отсталъ отъ него и послѣдовалъ *Крантону*. Онъ былъ человѣкъ знающій и довольно упражнявшійся въ изслѣдованіи древнихъ сочиненій. Въ Критикѣ упражнялся съ крайнею жестокостію; но при всемъ томъ не оставлялъ приспособляться ко времени и любить забавы. У него находилось весьма великое множество учениковъ, ученіежъ его во многихъ случаяхъ разнствовало отъ ученія древней Академіи. Причинами произшедшей сей разности можно почесть вопервыхъ самое главнѣйшее ученіе сей школы, въ которомъ полагалось, что матерія находится въ теченіи, то есть въ состояніи нѣкоторой перемѣны, не совмѣстной прямому знанію; потомъ двоякое ученіе, о коемъ уже мы случай имѣли выше говорить; также скромныя Сократовы выраженія, которымъ приписывали противной намѣреніямъ его смыслъ, почерпая себѣ изъ нихъ всеобщее сомнѣніе, вмѣсто того, что они не къ другому чему стремились, какъ только къ показанію

нію предѣловъ разума человѣческаго; разговорной методъ, употребляемый *Сократомъ* и *Платономъ*; безмѣрная дерзость и необычайная надмѣнность Догматическихъ Философовъ; таинственныя объясненія, разсѣваемыя въ наукѣ умопонятій; отверженіе подлинности чувствъ, коимъ ни малѣйшаго не давалось участія въ разсужденіи о вещахъ; неизвѣстности Пирронизма, начинавшаго тогда приходить въ силу; ученія *Стоиковъ* и *Перипатетиковъ*, которыя Платоновы послѣдователи опровергнуть старались; происходящая изъ того охота къ состязанію; желаніе переспорить и всѣ тѣ страсти, кои обыкновенно примѣшиваются въ такихъ случаяхъ, гдѣ рѣже имъ быть надлежитъ.

И такъ *средняя* Академія полагала началомъ слѣдующее: что ничего не можно прямо знать, ниже утверждать того, что невѣдомо. Откуду производила она такое слѣдствіе, что ничего и никогда утверждать не должно; но что разсужденію нашему всегда надлежитъ быть въ нѣкоторомъ со-

сомнѣніи; что Философъ въ состояніи противоборствовать всему и спорить обо всемъ; потому что какъ съ утверждающей, такъ и съ противной стороны доводы всегда могутъ быть равносильны. И такъ по правиламъ ученія сего не долженствовало полагаться ни на чувства, ни на разумъ. Однако же въ общежитіи Академики сіи принуждены были соображаться съ общими мнѣніями. У Аркезилая ученикомъ былъ *Лацидъ*.

Новая Академія основана была *Карнеадомъ Киренскимъ*, ученикомъ *Егесина Пергамскаго*. Сей Философъ при рѣдкихъ дарованіяхъ разума своего еще чрезвычайно прилѣжалъ къ наукамъ, и симъ заслужилъ себѣ великую славу. Краснорѣчіе его особливо сдѣлало его дивнымъ въ *Римѣ*. Онъ оказывалъ себя непримиримымъ врагомъ *Стоиковъ*; въ состязаніяхъ былъ искусенъ и силенъ; въ ученіяхъ Академіи сдѣлалъ нѣкоторую перемѣну; доказывалъ, что мы никакого не имѣемъ средства къ постиженію истинны, и что и самыя явственныя представле-

нія могутъ насъ обманывать: но что при всемъ томъ въ общежитіи надлежитъ соображаться съ важнѣйшими правдоподобностями, и что разныя степени оныхъ могли служить правиломъ поведеній нашихъ, и пріемлемы быть вмѣсто знака истинны. И такъ онъ позволялъ, по совершенномъ однакоже испытаніи, употреблять *средства*, признаваемыя за самыя способнѣйшія къ достиженію благополучія. Несогласіе между *Аркезилаевымъ* и *Карнеадовымъ* мнѣніемъ не состояло въ слабости разума человѣческаго, въ чемъ оба они одного были мнѣнія; но въ томъ, что *новая Академія* допускала употребленіе знаковъ, чрезъ которые познаются самыя надежнѣйшія *средства*, служащія къ полученію щастливаго успѣха въ предпріятіи, вмѣсто того, что средняя Академія сіи *средства*, яко безполезныя, отвергала.

Преемникомъ его былъ *Клитомахъ Кароагенскій*, которой однакоже удержалъ при себѣ разныя мнѣнія и другихъ сектъ. Онъ какъ преподаваемыми

ми ученіями, такъ и писаніями своими управлялъ Академіею около 30 лѣтъ. Ученикъ его *Филонъ Ларисскій* основателемъ почитался *четвертой Академіи.* Сей Философъ былъ весьма краснорѣчивъ и хитръ. Онъ утверждалъ, что вещи для насъ непостижимы, и что способности наши имѣютъ предѣлы, но что сіи предѣлы суть таковы въ нихъ самихъ и по естеству ихъ. Находилась еще и *пятая Академія*, которая должна была основаніемъ своимъ *Антіоху Аскалонскому*, ученику *Филона Ларисскаго. Антіохъ* вмѣсто того, чтобъ опровергать другія секты, намѣреніе имѣлъ согласить ихъ между собою, а особливо *Стоическую секту* съ *древнею Академіею.*

О АРИСТОТЕЛЕВОЙ, ИЛИ ПЕРИПАТЕТИЧЕСКОЙ ШКОЛѢ.

Аристотель, родившійся въ *Стагирѣ*, происходившій изъ Греціи, пріобрѣлъ себѣ толь великую славу, какой только Философу достигнуть можно, а заслуживалъ можетъ быть еще и большую. Онъ заблаго-

временно обучился всему тому, что могло украсить разумъ его, и не довольствуясь одною Философіею, просвѣтилъ еще себя изящными науками и совершенно успѣлъ какъ въ Поэзіи, такъ и въ Риторикѣ. Пріѣхавши въ *Аѳины*, слушателемъ былъ у *Платона*, и у сего учителя своего, при которомъ онъ находился около 20 лѣтъ, былъ въ весьма великомъ уваженіи. По смерти его жилъ онъ при Дворѣ *Ермія*, *Атернскаго Тиранна*, котораго потомъ вдовствующую жену взялъ за себя. Когда слава его возрастала со дня на день, то *Филиппъ*, Царь Македонскій, препоручилъ ему обучать сына своего *Александра*, прозваннаго послѣ *Великимъ*. Онъ, воспріявъ сію должность, оказывалъ себя въ отправленіи ея весьма ревностнымъ, чрезъ что какъ у Царя, такъ и у Царицы *Олимпіады* отмѣнное снискалъ себѣ благоволеніе. Потомъ находился вмѣстѣ съ Александромъ во время похода его въ Азію, и симъ Государемъ оказываемыя ему щедрыя благодѣянія къ великому его щастію навсегда утвердили его въ Философскомъ состояніи; однa-

накожъ послѣ ученикъ къ учителю возъимѣлъ нѣкоторую холодность по дѣлу *Каллисѳена*, въ которое сей послѣдній вмѣшался. Посемъ, возвратясь въ *Аѳины*, на мѣстѣ, такъ называемомъ *Лицея*, учредилъ школу, и по введенному тамъ обыкновенію училъ двоякой наукѣ: *простой* и *таинственной.* А понеже ученія свои преподавалъ онъ ходя по училищу, то секта сія для того самаго названа была *Перипатетическою.* Но обвиненъ будучи въ нечестіи, удалился оттуду вмѣстѣ и съ учениками своими въ *Халкиду*, гдѣ и скончался. Исторія жизни его обезображена многими баснями, вымышленными отъ противниковъ его. Онъ безъ сомнѣнія былъ человѣкъ великой, но при великихъ совершенствахъ и качествахъ не не имѣлъ купно и несовершенствъ. Поборники его приписывали ему чрезвычайную премудрость, но которая въ самомъ дѣлѣ простиралась столь далеко, сколько дозволяло то время, въ каковое онъ жилъ. Великой духъ его не позволялъ ему имѣть того порока, которой свойственъ однимъ только подлымъ душамъ, то

есть зависти. Онъ много оставилъ по себѣ сочиненій, но которыя особенные имѣли превраты въ передаваніи ихъ потомству, и которыя по тому самому не мало подѣйствовали на Философію его; ибо по смерти сочинителя своего сперва достались они *Ѳеофрасту*, потомъ перешли къ *Нелею Скепскому*, которой одну изъ нихъ часть продалъ *Птоломею Филадельфу*. Сей Государь отослалъ ихъ въ *Александрійскую библіотеку*, гдѣ они во время случившагося тамъ пожару сгорѣли купно со всею библіотекою. *Нелеевы* наслѣдники остатки сихъ рукописаній спрятали въ одну подземную пещеру, въ которой они пролежали около 130 лѣтъ, и можно по справедливости думать, что они тутъ весьма попортились. По прошествіи толь многихъ лѣтъ вынятны они были оттуду и проданы *Апелликону Тейскому*. Онъ, усматривая въ нихъ превеликую нескладность и притомъ множество утраченныхъ листовъ, постарался привесть ихъ въ порядокъ, и исправилъ по своему вкусу. *Силла* перенесъ оныя въ *Римъ*, гдѣ

гдѣ *Тиранніонъ* ихъ снова переправилъ. И такъ сочиненія сіи, переходя изъ рукъ въ руки, по причинѣ невѣжества, небреженія и ошибокъ писцовъ весьма перепорчены и потемнены были, и наполнились непонятными пустословіями. Отъ сего-то прямой Аристотелевъ смыслъ сдѣлался толь сомнителенъ, и столь пространное открылъ поле *Схоластическимъ* словопрѣніямъ. Къ томужъ и самый сей Философъ не весьма тщился о ясности. Слогъ его сбивчивъ и сверьхъ того весьма несвязенъ. Онъ во всѣхъ сочиненіяхъ своихъ то употреблялъ Математическія понятія, то полагалъ непостоянные термины и вмѣшивалъ въ собственное свое ученіе разныя мнѣнія древнихъ толико же непонятныхъ Философовъ. Кратко сказать, Перипатетическая Философія весьма непонятна по себѣ самой, и всѣ ея толкователи больше ее запутали, нежели объяснили. Секта сія, начиная отъ смерти основателя ея до самаго перваго вѣка эры Христіанской, не въ великой была славѣ; но потомъ, возрастая со дня на день, достигла

она толь высокой славы, каковой никакая еще другая секта не имѣла. Главнѣйшее, какъ кажется, *Аристотелево* намѣреніе было то, дабы основать новую Физическую систему на остаткахъ всѣхъ прочихъ, и показать о первоначальныхъ вещахъ. Естьлижъ когда преподавалъ онъ и нравственное ученіе, то сіе дѣлалъ особливо для того, дабы приспособить оное къ началамъ придворныхъ. Философію раздѣлялъ онъ на двѣ части: на *умозрительную* и *дѣятельную*. Къ симъ двумъ частямъ присовокуплялъ еще *орудную* часть Философіи. Преподавалъ также двоякую Логику, то есть *Аналитику* и *Діалектику*. Первая служила къ достиженію знанія, вмѣсто того, что сія послѣдняя руководствовала къ одной только вѣроятности. И такъ, слѣдуя сему, поставлялъ онъ доказательство въ Аналитическомъ умозаключеніи, или силлогизмѣ, состоящемъ изъ такихъ предложеній, или реченій, которыя во всей окружности своей состояли изъ простыхъ терминовъ; термины же раздѣлялъ онъ на три рода: на *подобноска-*

сказательные, *тождесказательные* и *раинссказательные*. Допустилъ десять родовъ, или общесказаній; показалъ три части предложенія, каковыя суть: подлежащее, сказуемое и связь; также три главнѣйшія отношенія, кои могутъ находиться между предложеніями, то есть противуположеніе, равносиліе и перемѣненіе. Равнымъ образомъ исправно показалъ три фигуры, въ кои всѣ силлогизмы приводимы быть могутъ. Наконецъ показалъ и то, что знаніе основывалось на истинныхъ только причинахъ, и что ложныя причины, употребляемыя въ софизмахъ, вводили въ заблужденіе.

Физика его, собственно такъ называемая, пренаполнена терминами его. Онъ мнилъ найти естественныя начала въ противоположеніи, выводимомъ изъ имѣнія и лишенія. Въ составленіи всѣхъ тѣлъ полагалъ три начала: *матерію*, *форму* и *лишеніе*. Дѣйствительныя существа, говорилъ онъ, происходятъ изъ самаго всемогущества, и что матерія не была рождена; что изъ нее все происходитъ;

дитъ; что причинъ есть четыре: вещественная, или матеріяльная причина, *изъ которой*; причина образная, *по которой*; дѣйствующая причина, *отъ которой*; причина конечная, *для которой* что бываетъ. Натура ничего и никогда не дѣйствуетъ, не предположивъ себѣ конца; движеніе есть дѣйствіе всемогущества; оно въ самомъ дѣлѣ бытіе имѣетъ; мѣсто есть поверьхность матерова тѣла; время есть число движенія, посредствомъ котораго предъидущее различается отъ послѣдующаго. Понеже движеніе есть опредѣленное, то первому движителю надлежитъ быть безпредѣльну и недвижиму, а сей самый есть Богъ.

Аристотелевы умопонятія о душѣ были по справедливости загадочныя; онъ ее опредѣлялъ чрезъ долговѣчность органическаго тѣла и говорилъ, что она не имѣла движенія по себѣ самой; приписывалъ ей три способности: питательную, чувствительную и разумную. Допускалъ общій смыслъ и безсмертіе дѣятельнаго разума.

Въ Метафизикѣ своей восходилъ онъ до существа самобытнаго, и утверждалъ, что случайныя качества не могутъ подавать ни малѣйшаго объ немъ свѣдѣнія. Первая матерія, по мнѣнію его, не можетъ отдѣлена быть отъ формы, и что сія форма есть то самое, что обыкновенно называютъ существомъ самостоятельнымъ и вещественнымъ. Есть существа мысленныя. Мѣстное вѣчное движеніе необходимо требуетъ того, чтобъ существовала какая нибудь недвижимая существенность. Сія самая есть оный первый движитель, которой движетъ нижнія разумныя существа и опредѣляетъ ихъ къ движенію сферъ ихъ. Сіи разумныя существа суть невещественны, и кромѣ ихъ нѣтъ никакихъ другихъ боговъ.

Осталось теперь разсмотрѣть еще нравственное ученіе, раздѣляемое симъ Философомъ на *нравоученіе собственное*, на *Экономію* и *Политику*. Благополучіе, по мнѣнію его, состоитъ въ отношеніи душевныхъ должностей къ

добро-

добродѣтели, и исполненіемъ только сихъ должностей достигаютъ верьховнѣйшаго блага. Добродѣтель есть навыкъ, основывающійся на выборѣ; она состоитъ въ храненіи точной средины между крайностями. Находятся добродѣтели умозрительныя и добродѣтели дѣятельныя; сихъ считается одиннатцать, а первыхъ пять. Предметъ благоразумія есть правленіе публичными дѣлами и планъ мудрой Экономіи. За *Аристотелемъ* непосредственно слѣдовалъ *Θеофрастъ Ерисіанинъ*, которой правилъ *Лиціею* съ великою славою и имѣлъ учениковъ около двухъ тысячь. Онъ былъ также превосходный и весьма краснорѣчивый Философъ. Сими качествами снискалъ себѣ любовь и милость у многихъ Самодержцевъ и Государей, издалъ многочисленныя и притомъ весьма важныя сочиненія, и во многихъ случаяхъ объяснилъ ученіе учителя своего. По немъ слѣдовалъ *Стратонъ Лампсакскій*, начальникъ *Перипатетиковъ*, которой отъ главнѣйшаго предмета ученій своихъ названъ былъ Физикомъ. Онъ утверждалъ, что Боже-

Божественная сила въ природѣ существуетъ, и что нѣтъ нужды въ промыслѣ другихъ боговъ. *Перипатетическая* школа послѣ его управляема была *Ликономъ*, *Ористомъ Хїйскимъ*, *Критолаемъ* и другими многими, коихъ имена объявлять здѣсь почитаемъ мы за излишнее.

О КИНИЧЕСКОЙ СЕКТѢ.

Названіе, данное сектѣ сей, по видимому ей предосудительно, однакожъ въ общемъ употребленіи не принято оно въ худую сторону. Нѣкоторые производятъ оное отъ имени того мѣста, гдѣ сперва сія Философія началась преподаваться. Сіе было училищное мѣсто въ Аѳинахъ, такъ называемое *Киносаргъ*. Но естьли произведеніе онаго вывесть, такъ какъ и обыкновенно выводятъ, отъ Греческаго слова, значащаго тоже, что (*Chien*) собака: то сіе наименованіе при началѣ своемъ основывалось бы болѣе на внѣшности сихъ Философовъ, а не на ученіи ихъ. Первые Циники были Философы, славившіеся чистотою нравовъ и строгою ихъ жизнію. Они одѣ-

одѣвались въ простую епанчу, питались травами и пили одну только воду. Основаніемъ мудрости поставляли, что конецъ человѣка состоитъ въ томъ, дабы онъ слѣдовалъ правиламъ добродѣтели, и что можетъ его достигнуть познаніемъ самаго себя. Одно дальнѣйшее изъ сего начала слѣдствіе заставляло ихъ признавать вещами просто средними все то, что не было ни добродѣтель, ни порокъ, изъ чего и заключали они, что не должно имѣть никакого старанія о своей внѣшности, о уборахъ и о всемъ томъ, что называется опрятностію, или благопристойностію. Чрезъ сіе все то, что ученіе ихъ ни заключало въ себѣ полезнаго, потеряло свою важность, и они вмѣсто того, чтобъ въ другихъ внушить омерзѣніе къ сладострастіямъ, сами были презираемы и ненавидимы. Смотря на нихъ, заключали, что добродѣтель есть нѣчто скучное, тягостное, посмѣятельное и невозможное. Всѣ любители изящныхъ, но Циниками отвергаемыхъ наукъ противъ нихъ вооружались, и всѣ тѣ, которыхъ Цини-

ники за надменность, роскошь и распустную жизнь поносили, ругали ихъ всячески на оборотъ, и общими силами старались самихъ ихъ привесть у всѣхъ въ посмѣяніе. Однакожъ были между ними и такіе Циники, которые умѣли привлечь къ себѣ народную любовь и которые при нелѣпыхъ рубищахъ своихъ возбуждали къ себѣ великое почтеніе; но въ послѣдовавшія времена, когда въ нихъ ничего другаго не усматривалось, кромѣ глупости и неразумія, то и по справедливости называли ихъ собаками. О числѣ ихъ пропущено было много такихъ басенъ, коимъ однакоже не вдругъ можно повѣрить.

Антисѳенъ, начальникъ Циниковъ, родомъ былъ изъ Аѳинъ. Онъ сперва обучался военному искусству, а потомъ, предавшись Сократовымъ наставленіямъ, удержалъ изъ нихъ одни только правила умѣренности и воздержанія; но которыя принялъ онъ въ худую сторону, какъ можно о томъ судить по тому излишеству, съ каковымъ онъ по нимъ поступалъ; ибо отпустивши бороду свою и одѣвшись

шись въ гнусное рубище, представлялъ себя въ нищетскомъ образѣ, оказывалъ самую строжайшую добродѣтель, а потому бралъ смѣлость со всякою жестокостію поносить злыхъ людей. Симъ пріобрѣлъ себѣ почтеніе и славу, но немногихъ имѣлъ учениковъ. Изъ чего и заключаютъ, что Философія его больше состояла въ дѣйствіи, нежели въ умствованіи. Онъ утверждалъ, что для пріобрѣтенія благополучія довольно одной только добродѣтели, и что вся она состоитъ въ дѣйствіи; что мудрой долженъ жить для себя, довольствуяся состояніемъ своимъ, какое бы оно ни было, и счастливымъ себя почитая за одно то, что онъ добродѣтеленъ. Никакихъ другихъ благъ не признавалъ, кромѣ честныхъ поступокъ, и притомъ утверждалъ, что добродѣтель пріобрѣтается употребленіемъ.

Между прочими Циниками одинъ только славный оный *Діогенъ* стоитъ того, чтобъ здѣсь объ немъ упомянуть. Онъ родомъ былъ изъ *Синопы*. *Антисѳенъ* сперва весьма не соглашался

ся

ся принять его въ число учениковъ своихъ. Однако же послѣ никто столько ревнителенъ къ правиламъ секты не былъ, какъ *Діогенъ*. Онъ отвергъ отъ себя все имѣніе, содержась тѣмъ, чѣмъ могъ, и что только находилъ; жилъ на публичныхъ площадяхъ, ничего съ собою не носилъ, кромѣ сумы и палки, и провождалъ всю жизнь свою въ безпрерывномъ поношеніи мірскихъ пороковъ. Во время старости своей, попадшись въ плѣнъ, отвезенъ былъ невольникомъ въ Коринѳъ, гдѣ и жизнь свою скончалъ въ домѣ у *Ксеніада*. Сказываютъ, что онъ въ публичномъ собраніи Грековъ говаривалъ рѣчи о Цинической Философіи. Впрочемъ исторія жизни его наполнена весьма многими и никакого вниманія не заслуживающими баснями. Главнѣйшими учениками его почитаются *Монимъ* и *Кратесъ*, котораго жена *Иппархія* приняла также Циническую жизнь. Впрочемъ никакъ не могло то статься, чтобъ сія, или подобная сей секта простояла долго. Она не иное что была, какъ скоропреходящій бѣгъ

разума человѣческаго, не такъ какъ *Епикуреизмъ*, которой есть глубоко вкорененное и какъ бы доказанное чувствованіе. Изъ чего слѣдуетъ, что какъ Епикурово ученіе служило весьма пагубнѣйшимъ зломъ для человѣка: такъ Циническое ученіе по наружности было только смѣшно.

О СТОИЧЕСКОЙ СЕКТѢ.

Основателемъ ея почитается *Зенонъ Кипрскій.* Онъ еще въ юности своей прибывши въ *Аѳины* для выслушанія Философіи, слушателемъ находился у *Кратеса Циника*; но не могъ ни премѣниться къ неопрятному его житію, ни скрыть того презрѣнія, которое онъ имѣлъ ко всѣмъ знаніямъ. И такъ онъ заблаго разсудилъ посвятить себя *Ксенократовымъ*, *Стилпоновымъ* и *Полемоновымъ* наставленіямъ. Напослѣдокъ, принявъ самъ намѣреніе учредить новую секту, вознамѣрился по введенному тамъ обыкновенію избрать на свое имя такое мѣсто, гдѣ бы можно ему было преподавать свои поученія. И такъ и избралъ нѣкоторое гульбище, такъ называ-

зываемое *Poecile*, откуду происходитъ и названіе Стоика, данное всѣмъ симъ Философамъ. Однакожъ онъ удержалъ почти всю строгость *Циническихъ* нравовъ; но понеже избѣгалъ въ нихъ неблагопристойностей, то и ни малаго не имѣлъ препятствія набрать себѣ великое множество учениковъ. Онъ оставилъ по себѣ довольно сочиненій, и умеръ въ самомъ престарѣломъ возрастѣ.

Зеноноѳа система почти вся взята была изъ *Пиѳагороѳой*, *Гераклидоѳой* и *Платоноѳой* системъ. Онъ помѣстилъ въ нее тонкости *Мегарской* школы, а нравственное ученіе заимствовалъ отъ *Циникоѳъ*. Главнѣйшее намѣреніе его было то, дабы сію новую свою философію противоположить *Аркезилаеѳымъ* и *Карнеадоѳымъ*, особливо же *Епикуроѳымъ* ученіямъ, что самое въ послѣдовавшія времена произвело превеличайшую вражду и совсѣмъ непримиримую ненависть между сими двумя сектами. Меланхолическое *Зеноноѳо* сложеніе заставило его въ систему свою внесть оныя такъ назы-

ваемыя *Парадоксы*, которыя въ последовавшія времена *Стоики* упорно содержали. Но сіе происходило больше отъ безразсудной ихъ надменности, а не отъ прямаго убѣжденія.

Стоическая Логика вся не хороша; она не иное что была, какъ искусство спорить до безконечности и защищать то, чего вовсе защитить было не можно. *Стоики* раздѣляли ее на двѣ части: на *Риторику* и *Діалектику*. Два полагали основанія познаній нашихъ: внѣшнее впечатлѣніе предметовъ и внутреннее чувствованіе. Оное, по мнѣнію ихъ, зависимость имѣло отъ случайныхъ обстоятельствъ, представляющихъ намъ вещи; а сіе, когда уже мы выразумѣвали какую вещь, то было точнымъ знакомъ истинны. Слѣдовательно выразумѣніе, говорили они, есть истинное и твердое знаніе, хотябъ оно происходило отъ чувствованія, или отъ умствованія, или отъ того послѣдствія умствованій, которое доказательствомъ называется, и изъ сего-то происходитъ согласіе, необходимо слѣдующее за истин-

тинною, явственно познанною. Мы, утверждали они, также врожденныхъ понятій не имѣемъ, но всѣ они происходятъ отъ чувствъ; опредѣленія суть отвѣты на вопросы, которыми вопрошаютъ, что есть та, или другая вещь? Напослѣдокъ *Стоики* входили во многія Діалектическія тонкости, которыя въ подробности разсматривать здѣсь было бы излишно.

И такъ лучше прейдемъ теперь къ Естествословію ихъ, и въ подробности разсмотримъ начала онаго. Въ началѣ, по мнѣнію *Стоиковъ*, существовалъ Хаосъ, насажденной первыми причинами, которой когда выпутался и въ порядокъ приведенъ былъ, то оттуда произошелъ міръ, или натура. Онъ весь не иное что есть, какъ нѣкоторое единство, но содержащее въ себѣ два начала: дѣйствующее, или Бога, и страждущее, или матерію. Богъ есть самый чистѣйшій огонь, или еѳиръ; Онъ обитаетъ на окружности неба, а противоположительно матеріи должно почитать Его яко Духъ вѣчный, нетлѣн-

ный, благій и силою тѣснѣйшаго со всѣми вещами союза предвидѣть могущій. Откуду и происходитъ судьба, управляющая вселенною, которой все подлежитъ не произвольно, но силою всеобщей внутренней необходимости. Изъ чего слѣдуетъ, что въ природѣ существуетъ непремѣнной законъ, которой не другое что есть, какъ порядокъ и непрерывная цѣпь причинъ. Демоны и души суть частицы и проистеченія Божества. Міръ есть животное. Солнце состоитъ изъ самаго чистѣйшаго огня, и питается парами такимъ же образомъ, какъ неподвижныя звѣзды. Міру конецъ будетъ отъ сожженія.

Нравственнымъ ученіемъ Стоики пріобрѣли себѣ больше чести, и оно въ самомъ дѣлѣ было весьма славное. Стоики утверждали въ немъ, что послѣдній конецъ человѣка состоитъ въ томъ, дабы жить сходственно съ натурою, и что каждой долженствовалъ повиноваться внутреннему своему духу, той Божественной частицѣ, которая человѣку душею служила; что благо

благо не иное что есть, какъ то, что прямо доставляетъ намъ щастіе. Всѣ блага между собою равны. Страсти происходятъ отъ ложныхъ душевныхъ разсужденій. Должности основываются на познаніи истинны и на сообразіи себя съ натурою. Добродѣтель есть душевное расположеніе, сходствующее съ жизнію. Четыре находятся основательныя добродѣтели, и между собою не могутъ быть раздѣльны. Между ими и порокомъ средины нѣтъ. Подробнѣйшія раздѣленія, употребляемыя ими въ сихъ матеріяхъ, заводили ихъ весьма далеко, но съ малымъ успѣхомъ. Зенонъ имѣлъ многихъ послѣдователей, между которыми за отмѣннѣйшихъ считаются: *Персей*, *Аристонъ Хійскій*, сдѣлавшій многія перемѣны въ Стоической системѣ; *Гениллъ Сферъ*; *Клеанѳъ*, жившій въ убожествѣ; *Хрисиппъ*, славнѣйшій между Философами секты сей и притомъ великой Діалектикъ, или словесникъ; *Зенонъ Тарсянинъ* и *Діогенъ Аполлонійскій*.

Къ сему Греческой Философіи начертанію присовокупить можно и то,

что завоеванныя Александромъ провинцїи подали случай сей Философїи распространиться внѣ Грецїи. Сей Государь, покорившій толь многія страны державѣ своей, а особливо Египетъ и самую большую часть Азїи, находился, какъ мы видѣли, ученикомъ у Сократа, и имѣлъ въ своемъ походѣ нѣкоторыхъ Греческихъ Философовъ, чрезъ что ученїе ихъ извѣстно стало въ сихъ странахъ, и побѣжденные нечувствительнымъ образомъ приняли мнѣнїя побѣдителей своихъ, такъ какъ купно приняли и ихъ нравы. Намѣренїе Александрово клонилось, какъ кажется, къ тому, дабы изъ имперїи своей, то есть изъ извѣстнаго по то время свѣта, учредить одинъ, такъ сказать, городъ. Въ сїе время восточное Богословїе *Персовъ* и *Бахинцовъ*, а особливо Зороастрово, смѣшано было съ Греческимъ басловїемъ и богорожденїями, чрезъ что такъ называемыя *произтеченїя* оказались въ Философїи въ нѣкоторомъ новомъ Восточномъ вкусѣ. Успѣхи сего новаго смѣшаннаго ученїя нигдѣ не были столько велики и знатны, какъ

въ

въ Египтѣ, и сіе по причинѣ симбо-
лическаго, или значнаго метода, бывшаго тамъ въ употребленіи. Пиѳагорово и Платоново ученіе во время царствованія Птоломеевъ въ семъ государствѣ глубоко вкоренилось. Перипатетическое, также какъ и Стоическое, равномѣрно пріобрѣло себѣ многихъ любителей. Кратко сказать, въ царствованіе сихъ Греческихъ Государей весь Египетъ сдѣлался нѣкоторымъ образомъ Греціею. Понятія о религіи, бывшей по то время, почти совсѣмъ другой приняли образъ, а вмѣсто того Греческое Богословіе со дня на день начинало возвышаться, или по крайней мѣрѣ сдѣлалось оно сборомъ Египетскаго и Греческаго ученія. Учрежденіе сего новаго Богословія обыкновенно приписываютъ Ермію, и оно въ великомъ уваженіи тогда было. При начаткахъ же Римской монархіи почитали оное за самую высочайшую премудрость и твердѣйшую изъ всѣхъ тогда бывшихъ знаній.

Конецъ перпой книги.

*** *** ***

КНИГА ВТОРАЯ,

СОДЕРЖАЩАЯ ИСТОРІЮ ФИЛОСОФІИ ОТЪ ОСНОВАНІЯ РИМА ДО ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ НАУКЪ.

Въ сей книгѣ будемъ мы разсматривать 1) *языческую*, 2) *Іудейскую*, 3) *Сарацинскую* и 4) *Христіянскую* Философію.

ЧЛЕНЪ I.

О ЯЗЫЧЕСКОЙ ФИЛОСОФІИ.

Язычники раздѣляются 1) на Римлянъ и 2) на Восточныхъ народовъ.

§ 1.

О ФИЛОСОФІИ РИМЛЯНЪ.

Вопервыхъ предложимъ мы о тѣхъ временахъ, которыя предшествовали царствованію Августа, а потомъ о временахъ, бывшихъ послѣ онаго.

О ВРЕМЕНАХЪ ПРЕЖДЕ ЦАРСТВОВАНІЯ АВГУСТА.

Сіи первые Философіи начатки сначала у Римлянъ весьма не велики были. Извѣстно, какъ Римъ основанъ, и какой продолжался чрезъ нѣсколько вѣковъ образъ правленія его. Сіе государство было весьма войнолюбивое; оно не знало никакого упражненія, кромѣ войны, и ни въ чемъ другомъ не поставляло себѣ удовольствія, кромѣ побѣдъ. И такъ въ сіи первые вѣки ни при Государяхъ, ни при Консулахъ не видно было ни малѣйшихъ слѣдовъ Философіи. Тогда не только не имѣли охоты учиться сему знанію, но еще бѣгали его, думая, что оно поводомъ только служитъ къ погашенію военнаго жара. Вотъ для чего Философы, изъ Греціи въ Римъ присланные, вскорѣ были паки назадъ отосланы, и Сенатъ не медля послѣ того издалъ указъ, по которому ни Философамъ, ни Риторамъ не дозволялось жительство имѣть въ Римѣ. Но въ послѣдовавшія времена молодые изъ знатныхъ фамилій юноши, буду-

дучи опредѣлены въ ту армію, которая въ Грецію отправлялась, вникнули тамъ въ наставленія Греческихъ Философовъ, и возъимѣли къ нимъ охоту. Въ томъ числѣ между прочими находился *Сципіонъ* Африканскій и *Лелій Фурій*, бывшіе потомъ ревностными защитниками Стоической Философіи. Славные законоискусники, какъ-то *Кп. Туверонъ*, *Кп. Муцій*, *Сцепола* и другіе, слѣдовали ихъ примѣру. *Лукуллъ*, одинъ изъ самыхъ великихъ и весьма знатныхъ господъ Римскихъ, присталъ къ *Антіоху Аскалонскому*. Съ тѣхъ временъ, а особливо со времени Диктаторства *Силлы*, Греческая Философія была знаема и чтима Римлянами. *Тиранніонъ* ей поспѣшествовалъ изъясненіемъ Аристотелевыхъ сочиненій.

Главнѣйшія секты, имѣвшія поборниковъ себѣ въ сей всемірной столицѣ, были:

1) *Пиѳагорова*. Въ Римѣ чрезъ долгое время находилась статуя, поставленная въ честь *Пиѳагору*. *Енній* въ пи-

писанія свои внесъ нѣкоторые остатки общенароднаго ученія сего Философа. Во время *Цицеронопо Стигидій* скудельникъ, славный по гадательнымъ его познаніямъ, сдѣлалъ различныя изъясненія естественнымъ вещамъ, слѣдуя *Пиѳагору*; но вскорѣ потомъ отсталъ онъ отъ сей его системы.

2) *Академическая секта*, имѣвшая большій успѣхъ. Послѣдователями древней Академіи были *Маркъ Брутъ*, чрезвычайно уважавшій *Платона*, и которой приставъ къ *Антіоху*, воспріялъ сборное его ученіе; *Г. Терентій Варронъ*, мужъ весьма славнѣйшій ученіемъ во всемъ Римѣ. У сего послѣдняго ученикомъ былъ *Г. Пизонъ*, но особливымъ слушателемъ его можно поставить *Марка Туллія Цицерона*, которой учился также у *Филона Ларисскаго*, у *Діодора Стоика*, *Академика Антіоха* и *Поссидонія*. Сей славной Римлянинъ сколько прославился въ Сенатѣ краснорѣчіемъ своимъ, столькожъ отмѣннымъ оказалъ себя и въ Философіи. Онъ во время продолженія мятежей, колеблющихъ республику, всего

го себя посвятилъ на изученіе сей науки. Философическія сочиненія его суть самое драгоцѣннѣйшее сокровище изъ тѣхъ, каковыя въ семъ родѣ древность намъ оставила. Ему обязаны введеніемъ многихъ Философическихъ терминовъ въ Латинской языкъ, которые до него были только на Греческомъ, и соблюденіемъ для насъ вѣрнѣйшаго истолкованія мнѣній главнѣйшихъ сектъ, въ которыхъ онъ былъ довольно свѣдущъ. Онъ по склонности своей присталъ къ средней Академіи, и слѣдуя въ ней *Карнеаду*, допускалъ одни только правдоподобія, однакожъ писалъ и Стоически о должностяхъ человѣка.

3) *Стоическая секта*, къ которой чиновные люди и законоискусники больше всѣхъ пристали. Между знатнѣйшими Стоиками за отмѣнныхъ считаютъ *Кп. Луцилія*, *Бальба* и *Катона Утическаго*, того республиканскаго мученика, которой лучше восхотѣлъ отдать себя на смерть, нежели искать милости у *Юлія Кесаря*. Впрочемъ сіи славные Стоической секты послѣдователи

тели больше распространяли ученіе жизнію своею и примѣромъ своимъ, нежели словами и наставленіями ихъ.

4) *Перипатетическая секта.* Она изъ мрака, покрывавшаго ее, вышла въ свѣтъ тогда, какъ сдѣлали истолкованіе *Аристотелевымъ* и *Ѳеофрастовымъ* сочиненіямъ, которыя *Андроникъ Родіенской* нѣкоторымъ образомъ собралъ въ одно мѣсто, и присовокупилъ къ нимъ свои изъясненія. Главнѣйшіе защитники *Перипатетической* секты въ Римѣ были *Катонъ*, *Крассъ* и *Пизонъ*.

5) *Епикурова секта* имѣла многихъ послѣдователей, но между прочими за отмѣнныхъ считаютъ *Торквата*, *Веллеа*, *Требаціа*, *Папиріа*, *Пета*, *Веніа*, *Санфеа*, *Альбуціа*, *Пизона*, *Фабіа* и *Помпоніа Аттическаго*. Физическія Епикуровы ученія стихами преложилъ *Лукрецій*, одинъ изъ величайшихъ древнихъ Латинскихъ стихотворцевъ.

6)

6) Напослѣдокъ *Пирроническая секта*, которая въ Римѣ чрезъ все продолженіе общеначалія не великой успѣхъ имѣла; но въ то время уже и совсѣмъ уничтоженною казалась, какъ *Ренедезимъ* возобновилъ ее въ *Александріи*.

О ВРЕМЕНАХЪ ПОСЛѢ ЦАРСТВОВАНІЯ АВГУСТА.

Августъ, опровергнувъ всѣхъ спорящихъ съ нимъ о престолѣ и имперіи, государствовалъ больше половины вѣка, и во время царствованія своего науки привелъ въ цвѣтущее состояніе. Всѣ тѣ были у него въ особливой милости, которые оказывали себя въ знаніяхъ и способностяхъ къ нимъ. Онъ удостоивалъ даже дружескаго съ собою обхожденія тѣхъ, которые отмѣнными себя изъявляли какъ въ изящной остротѣ разума своего, такъ и въ превосходныхъ сочиненіяхъ. Сей Государь любилъ особливо Философію, въ которой и самъ онъ довольно былъ свѣдущъ. Вотъ для чего въ наилучшихъ стихотворческихъ сочиненіяхъ, вышедшихъ тогда въ свѣтъ, усматриваются толь многіе

тія Философическія мысли. *Виргилій* и *Горацій* почерпнули мысли свои изъ Епикуровыхъ началъ; *Овидій* въ точнѣйшемъ смыслѣ показалъ Пиѳагорово ученіе; *Манилій*, *Луканъ* и *Персъ* въ сочиненіяхъ своихъ придержались *Зенона* и Стоической секты. Историки также за долгъ себѣ вмѣняли украшать сочиненія свои подобными тому матеріями, въ чемъ удостовѣряютъ насъ Историческія сочиненія *Тита Ливія* и *Страбона*. Чтожъ касается до великихъ мужей, каковы были *Меценатъ*, *Каній Юлій* и *Ѳразеа Петъ*, то думали они, что ничто не могло лучше споспѣшествовать къ славѣ ихъ, какъ только строгое исполненіе Стоической добродѣтели. Но послѣ *Августа* и *Тиверія* на Императорскомъ престолѣ были Государи недостойные Царскаго титла, и слѣдовательно ненавистники здравой Философіи. Таковы были *Калигула*, *Клавдій*, *Неронъ* и *Домитіанъ*. Преемники ихъ *Траянъ*, *Адріанъ*, а особливо *Антонины*, паки возжгли сей факелъ разума человѣческаго. Но не много спустя въ царствованіе *Севера*, *Александра*,

Гордіана, и проч. дѣла находились опять по прежнему.

Главнѣйшія секты, которыя тогда славны были, суть:

1) *Пиѳагорова* секта. Въ ней были: *Анаксалай Ларисскій*, посвятившій всего себя размышленію о природѣ и признаваемой за весьма искуснаго въ естественномъ волшебствѣ, что самое и было причиною того, что Августъ приказалъ его выгнать вонъ изъ Италіи; *Секстій*, знатной Римлянинъ, которой, будучи тронутъ плачевными обстоятельствами республики, въ каковыхъ она находилась по то время, воспріялъ родъ жизни самой строгой и завелъ такую секту, которой могли только придержаться люди никакого истязанія не ужасающіеся. То было таинственное ученіе, въ которое введены были многія обыкновенія, взятыя отъ Пиѳагоровыхъ послѣдователей; но строгость, требуемая въ поступаніи по правиламъ онаго, не позволила сей сектѣ простоять долго, и ничего изъ него

до нашихъ временъ не сохранилось, кромѣ нѣкоторыхъ Секстіевыхъ краткихъ словъ, или сентенцій. *Сотіонъ*, учитель *Сенеки*, сдѣлалъ нѣкоторое смѣшеніе изъ Стоической и Пиѳагоровой Философіи. *Аполлоній Тіанской* былъ весьма славенъ, и его хотѣли поставить въ равномъ достоинствѣ съ Іисусомъ Христомъ съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы опорочить Христіянскую вѣру. Но то сочиненіе, въ которомъ *Филостратъ* имѣлъ сіе толь проклятое намѣреніе, состоитъ все изъ ребяческихъ сказокъ и нескладныхъ нелѣпостей. *Аполлоній* былъ человѣкъ на все отважной и притомъ великой обманщикъ. Онъ объѣхалъ знатнѣйшія Европейскія, Азіатскія и Африканскія страны, и надмѣнное поведеніе его довело его наконецъ до того, что онъ посаженъ былъ въ оковы, а умеръ въ Ефесѣ, не извѣстно какимъ образомъ. Примѣчанія достойно предсказаніе его о Домитіановой смерти, о которой онъ въ одномъ публичномъ собраніи точно предсказалъ. Философія его, предлагаемая имъ въ краткихъ мнѣніяхъ, не другое что была, какъ проклятое

всебожіе (Pantheisme). *Модератъ* уроженецъ города *Гадеса*, что нынѣ Кадиксъ, собралъ и изъяснилъ различные остатки Пиѳагорова ученія. *Секундъ* старался отмѣннымъ себя сдѣлать храненіемъ чрезъ всю свою жизнь молчанія, обыкновенно наблюдаемаго въ Пиѳагоровой школѣ. Отвѣты его на вопросы Адріана Императора пріобрѣли ему гораздо большую честь. *Никомахъ* былъ славной Математикъ.

Изъ всѣхъ сектъ одна поистиннѣ Пиѳагорова вскорѣ потомъ разрушена была до основанія, безъ сомнѣнія для того, что оное таинственное ученіе, которое самымъ ей служило основаніемъ, совсѣмъ пало, и что прочее ученіе не почтено стоющимъ быть того, чтобъ прилѣпляться къ нему. Однакожъ таковое прилѣпленіе примѣчено было въ послѣдующихъ Философахъ, воспріявшихъ Физическія и нравственныя Пиѳагоровы ученія, и которыя они какъ бы нѣкоторымъ образомъ оправляли другими Философскими системами, а особливо Платоновымъ ученіемъ.

2) *Платонова* секта. Однакожъ ее не надобно здѣсь почитать за одну и ту же съ Академіею; ибо сія, бывъ сперва у всѣхъ въ великомъ уваженіи, а особливо по перемѣненіи и умѣреніи всеобщаго сомнѣнія, въ чемъ главнѣйшее состояло ученіе ея, при Императорахъ уже совсѣмъ была оставлена, чему единственнымъ примѣромъ служитъ *Фавоминъ*, слѣдовавшій правиламъ ея. Въ самомъ дѣлѣ усматривались тогда нѣкоторые слѣды первой, также какъ третіей и пятой Академіи, но все въ нихъ по причинѣ соглашенія Платонова ученія со Стоическимъ находилось въ другомъ видѣ.

Ѳрасиллъ можетъ почесться главнѣйшимъ изъ Платоновыхъ послѣдователей того времени. Онъ жилъ въ царствованіе *Августа и Тиверія*; былъ человѣкъ глубокаго знанія, и сверьхъ того весьма искуснымъ почитался въ Астрологіи, чрезъ что самое снискалъ онъ доступъ испрашивать у Тиверія всего того, чего бы ни пожелалъ; ибо сей Государь весьма полагался на Астрологическія предсказанія. Онъ оставилъ по себѣ

Астрономическіе и Музыкальные трактаты (сочиненія). *Θеонъ Смирнскій* въ изъясненія Платонова ученія употреблялъ Математику. *Алциной* сочинилъ превосходное введеніе въ Платонову Философію. *Тавръ Беритскій* въ царствованіе Антонина благочестиваго пріобрѣлъ себѣ славу тою ревностію, съ каковою противустоялъ онъ малосмысленному намѣренію нѣкоторыхъ помышлявшихъ тогда о соединеніи трехъ Философій, то есть Платонической, Стоической и Перипатетической. *Апулей*, извѣстной по большей части по одному его роману, состоящему подъ заглавіемъ *Оселъ*, былъ Риторъ Африканской, искуснѣйшій въ священныхъ таинствахъ, и которой сверьхъ того былъ еще знающъ и въ другихъ частяхъ учености. *Аттикъ* написалъ такія сочиненія, которыя во время царствованія *Марка Аврелія* въ Платоническихъ школахъ читаны были такъ какъ классическія книги, и въ которыхъ доказывалъ онъ невозможность согласить Платона съ Аристотелемъ. *Нуменій* прославился многими Пиθагорейскими умопонятіями, присовокупленными имъ

къ

къ ученію Платона, которому далъ онъ наименованіе *Моисея*, называя его по Аттическому нарѣчію *Моисеемъ Аттическимъ*. *Максимъ Тирскій*, мужъ довольно ученый, жилъ во время царствованія *Коммода*; онъ много Философическихъ матерій помѣстилъ въ публичныхъ своихъ словахъ, которыя сочиненія еще и нынѣ въ славѣ. Между сими на ряду можно также поставить *Плутарха и Галіена*, двухъ мужей, по тогдашнему времени во всѣхъ родахъ знаній довольно свѣдущихъ, но которыхъ однако же Философія была сборная, или выбранная. У *Плутарха* учителемъ былъ *Аммоній*.

3) *Сборная* секта. Она произошла изъ Египта, и въ семъ-то государствѣ начали сбирать, или выбирать Пиѳагоровы и Платоновы ученія съ тѣмъ, дабы присообщить ихъ къ Египетскому Богословію и къ Зороастрову ученію. Отъ чего произошелъ новой родъ Философіи, называемой сперва подлинно Платоновымъ ученіемъ, но которая въ самомъ дѣлѣ не другое что была, какъ сборъ Философическихъ

скихъ и Богословскихъ мнѣній, не кстати въ одно мѣсто прибранныхъ и посредствомъ которыхъ какъ отворялась дверь ко всѣмъ религіямъ, такъ и подавались способы соглашать самыя противорѣчащія мнѣнія. Къ чему способствовалъ особливо таинственной методъ. Всѣ Греки, преподававшіе систему сію, вносили въ нее Пиѳагоровы и Платоновы мнѣнія. Сей величайшій сборъ возрасталъ особливо въ Александріи стараніемъ *Антіоха Аскалонскаго*, преподававшаго въ тамошней Академіи наставленія. Отъ чего и произошелъ такъ называемой сборной способъ Философствовать, воспріятой великими людьми первыхъ двухъ вѣковъ эры Христіянской, и сдѣлавшійся потомъ сектою собственно, когда Сцептическіе и Христіянскіе Философы совершенно узнали/всю нелѣпость Философическихъ состязаній, а особливо когда уже языческая вѣра совсѣмъ клонилась къ паденію.

Сборныя начала въ нѣкоторой порядокъ и форму первый привелъ *По-*

та-

тамонъ Александрійскій, котораго время жизни полагаютъ въ концѣ втораго вѣка, и которой въ выборѣ различныхъ мнѣній больше всего придержался Платоновыхъ. Но сіе его покушеніе не имѣло великаго успѣха. И такъ *Аммоній Сакка* думалъ, что долженствовало ему въ томъ взять другія мѣры. Онъ жилъ въ началѣ третьяго вѣка, и бывъ сперва Христіяниномъ, отступилъ отъ вѣры, и обратился къ языческимъ суевѣріямъ. Сборную вольность заимствовалъ онъ изъ школы оглашенныхъ Христіянъ, смѣшивая постыднымъ образомъ Евангеліе съ Египетскимъ Богословіемъ и Платоновымъ ученіемъ, и мня тѣмъ удовлетворить возраженіямъ Сцептиковъ и Христіянъ. И такъ онъ не другое что предпринималъ, какъ только чтобъ въ одно, такъ сказать, тѣло приведши Перипатетическое, Стоическое, Египетское и Христіянское ученіе, получить славу заведеніемъ новой секты, заключающей въ одной себѣ все то, что другія ни имѣли лучшаго. У него много находилось уче-

учениковъ какъ изъ язычниковъ, такъ и Христіянъ. Изъ первыхъ весьма славенъ былъ *Плотинъ*; а между другими за главнѣйшихъ почитаютъ *Оригена*, *Адаманція*, *Гереннія*, и проч.

Плотинъ, весьма довольно споспѣшествовавшій къ распространенію сборной секты, происходилъ изъ Египта. Главной темпераментъ его былъ меланхолической. Онъ по выслушаніи разныхъ Философовъ, и между прочими *Потамона*, присталъ напослѣдокъ къ *Аммонію*. Потомъ, будучи включенъ въ *Гордіанову* армію, путешествовалъ въ Персію, и научился тамъ восточной Философіи. Возвратясь въ Римъ, училъ таинственной *Аммоніевой* наукѣ, но весьма скрытно и съ великою осторожностію по причинѣ присяги, данной имъ въ томъ. Однако въ послѣдующее время ученики его обнародовали сіе ученіе, и тогда открылъ онъ публичную школу. Принимался также писать и сочиненія съ тѣмъ, дабы показать, въ чемъ состояла Философія его; но сей трудъ свой отправлялъ онъ весьма не-

нерадиво, и уже *Порфирій* послѣ снова пересматривалъ сіи сочиненія его. Между множествомъ учениковъ, которыхъ имѣлъ *Плотинъ*, находились также и женщины. Онъ былъ весьма въ великой славѣ и уваженіи. Никакихъ мясъ животныхъ въ пищу не употреблялъ, но всегда и во всякомъ случаѣ содержалъ тѣло свое въ величайшей строгости; словомъ сказать, онъ былъ весьма склоненъ къ изумленіямъ. Смерть приключилась ему въ Кампаніи. Въ самомъ дѣлѣ еще не видано такого человѣка, кто бы больше его привязанъ былъ ко всѣмъ родамъ суевѣрій. Онъ, будучи совершенной Фанатикъ, тщеславился изумленіями своими, и глубокимъ знаніемъ священной науки въ удивленіе приводилъ тѣхъ, которые одинакихъ съ нимъ были свойствъ. Чтожъ касается до сочиненій его, то нѣтъ ничего темнѣе оныхъ. Между славнѣйшими учениками его считались: *Амелій Гентиліанъ*, такой же Фанатикъ, какъ и онъ, и *Порфирій*, сдѣлавшійся начальнѣйшимъ защитникомъ секты сей, но которой былъ подлинно ученой мужъ, изобиловавшій самыми

изряднѣйшими науками, и которому ничего не доставало въ изобиліи наукъ и другихъ знаній, извѣстныхъ по то время. Онъ родомъ былъ изъ Сиріи, а прямое имя имѣлъ *Малхъ*. Первые начатки ученія воспріялъ отъ *Оригена*, продолжалъ же науки свои у *Лонгина*, славнѣйшаго Ритора, а кончилъ ихъ *Плотиновыми* наставленіями, напоившими мысль его онымъ совершенно Фанатическимъ ученіемъ, о которомъ уже мы выше упомянули. Онъ прямымъ гоненіемъ дышалъ на Христіянство, и всѣ свои силы употреблялъ на разрушеніе сей святой вѣры. Чтожъ касается до Философіи, каковая содержится въ писаніяхъ его, то она есть совершенный сборъ; однако Философическія его познанія разливаютъ по ней пріятность и дѣлаютъ ее въ семъ случаѣ достойною похвалы. Онъ умеръ въ началѣ IV. вѣка, весьма славясь разумомъ и мудростію своею.

Послѣ сего и *Плотина Ямвлихъ*, ученикъ *Порфиріевъ*, третіею сдѣлался подпорою секты, но не меньше ихъ

былъ

былъ и третьимъ изумленнымъ человѣкомъ. Онъ, будучи почитаемъ совершенно свѣдущимъ въ священной наукѣ, купно почитался и творцемъ многихъ чудесъ, которыя въ самомъ дѣлѣ не другое что были, какъ одни только обманы. За сіе называли его пребожественнымъ. Впрочемъ имѣлъ онъ изрядныя дарованія, и отъ Порфиріевыхъ наставленій много получилъ себѣ пользы. Всѣ зналъ Математическія, Философическія и свободныя науки, вѣдомыя по то время; но не доставало ему разсудка, что доказываютъ самыя тѣ бездѣлицы и неправды, каковыми наполнилъ онъ сочиненія свои, состоящія весьма въ великомъ количествѣ. Когда Константинъ Великій вознамѣрился истребить языческую вѣру, тогда Ямблихова школа претерпѣла жестокое гоненіе. Сіе воспослѣдовало особливо отъ того, что большая часть сихъ Философовъ были священниками, или проповѣдывали священное *Θеургическое* ученіе. Іуліанъ возобновилъ сію секту, да и самаго его можно поставить въ числѣ Философовъ, старавшихся о распространеніи ученія

нія ея сочиненіями своими. И такъ во время царствованія его славны были *Едезій*, *Ефстаѳій*, *Сосипатръ*, *Евсевій Миндскій*, *Прискъ* и особливо *Максимъ Ефесскій*, такъ какъ и *Гіероклъ*, но жившій уже много спустя послѣ того въ Александріи, и которой не принимался писать о Богословскихъ матеріяхъ. Щедролюбивые Императоры, Адріанъ и Маркъ Аврелій, въ Аѳинахъ на жалованьѣ содержали Профессоровъ, публично преподававшихъ сію Философію. Послѣ набѣговъ Готѳскихъ Плутархъ, ученикъ Несторіевъ, покровительствуя ученію сему, священныя, или *Ѳеургическія* и волшебныя знанія, въ великое у всѣхъ привелъ уваженіе, въ коихъ показывался онъ свѣдущимъ и научилъ имъ дочь свою Асклепигенію и Гіеріа сына своего. Въ Философскомъ ученіи преемникомъ по себѣ имѣлъ онъ *Сиріана*, а за симъ слѣдовалъ *Проклъ*, славнѣйшій въ свое время между Философами секты сей и человѣкъ поистиннѣ рѣдкаго разума. Онъ родился въ Константинополѣ, учился Аристотелевой Философіи у *Олимпіодора*, а напослѣдокъ посвящилъ

шилЪ себя Александрійской Философіи, преподаваемой ПлутархомЪ и Сиріаномъ. Равнымъ образомъ искуснымЪ почитался онЪ вЪ такЪ называемыхЪ Халдейскихъ наукахЪ, но кЪ обильному чтенію книгЪ весьма мало прилагалЪ онЪ разсужденія. *МаринЪ*, *Исидоръ* и *Дамаскій*, ученики его, одинЪ за другимЪ преемниками по немЪ были мнимаго онаго священнаго ученія. ЧтожЪ касается до той Ипатіи, которой конецЪ жизни былЪ весьма плачевной, то по справедливости можно ее причислить кЪ ФилософамЪ секты сей, но она не была, такЪ какЪ думали, жена Исидорова. Находилось много и другихЪ еще славнѣйшихЪ мужей, прославившихЪ сію секту.

Естьли мы разсмотримЪ теперь основаніе и свойство сборной Философіи, то увидимЪ, что она всегда находилась на томЪ мѣстѣ, гдѣ началась, и что не иное что была, какЪ нѣкоторое слѣдствіе сбора вѣрЪ, бывшаго вЪ Египтѣ еще за долго до того, какЪ Аммоній новое учредилЪ ученіе. Охоту же кЪ таковому выбо-

бору возбудили беспрестанные, но посты дные раздоры Философовъ, сдѣлавшіе ихъ напослѣдокъ омерзительными и не оставившіе никакого имъ болѣе способа къ отвращенію тѣхъ стрѣлъ, которыя пускаемы противъ нихъ были какъ со стороны Христіянъ, такъ и со стороны Сцептиковъ. И такъ къ отвращенію сего надежнѣйшаго средства думали снискать въ соединеніи въ одно мѣсто всего того, что въ разныхъ Философическихъ и Богословскихъ ученіяхъ находилось лучшаго. Главнѣйшія же начала за благо разсудили взять изъ Пиѳагорова и Платонова ученія, для того что сіи двѣ Философіи могли, какъ казалось, гораздо способнѣе соглашены быть съ вѣрами. Ложныя толкованія были средствомъ ввесть также и Аристотелеву Философію въ сей планъ соглашенія и не поставлять уже за трудность соглашаться на мнѣнія всѣхъ сектъ и всѣхъ религій. А отъ сего произошло превеличайшее замѣшательство, но которое еще больше усугублялось чрезъ умоизступленіе (*Enthusiasme*). Сіи

Фило-

Философы только что и говорили о привидѣніяхъ, о сообщеніи съ Богомъ, о волшебныхъ и священныхъ, или *Ѳеургическихъ* чудесахъ. Особливо же Платонически - Пиѳагорейская система вся основывалась на волшебствѣ; къ ней присовокуплено было восточное ученіе, взятое изъ Зороастровыхъ началъ, для того что оно подавало важнѣйшія выраженія и высочайшія умопонятія о Божествѣ и религіи. И такъ священники, или жрецы, все заимствовали изъ сихъ началъ, а къ взятому изъ нихъ еще больше прибавляли отъ себя. Но какъ въ тоже время Христіанская религія высокостію догматовъ своихъ и святостію ея примѣровъ тронула и взоръ и сердце сихъ Философовъ, то они тщились ей подражать, и силились сколько можно къ ней примѣняться. Сіе по крайней мѣрѣ удачнымъ было средствомъ умѣрить пороки, и воздержать Философовъ отъ дальнѣйшихъ ихъ суевѣрій. Они ихъ стыдились, и начиная жить гораздо правильнѣе въ нравахъ своихъ, показывали нѣкоторой видъ святости. Вскорѣ потомъ приняли также и нѣкоторые Христіанскіе дог-

маты, и желая имъ во всемъ примѣняться, приписывали себѣ ложныя чудеса, противополагаемыя ими истиннымъ. Тогда ложь и обманъ не стоили для нихъ ничего. Они, все начиная съ умоизступленія, оканчивали обманомъ. И такъ мнимое сіе возобновленіе, сіе кажущееся востановленіе Философіи не другое что было, какъ испорченіе ея гораздо большее прежняго. Особенное же въ семъ случаѣ зло было то, что всѣ желающіе *согласить* Философическія ученія такъ перепортили смыслъ, соединяемой съ ними первыми ихъ Авторами, что нынѣ не можно почти больше и найти онаго. Іудейская также и Христіянская вѣра много претерпѣли отъ сихъ Философовъ: ибо они всѣми своими силами старались вмѣшиватъ въ нихъ сбивчивыя свои понятія. И отсюду-то особливо произошли съ одной стороны многочисленныя ереси, произведшія самыя величайшія замѣшательства въ церкви; а съ другой стороны толь многія суевѣрія, которыя нечувствительнымъ образомъ испортили всю чистоту обрядовъ ея.

По-

Почему и не безъ трудности можно вступать въ нѣкоторое подробное разсматриванie частныхъ ученiй сборной философiи. Выборъ ея не препятствовалъ тому, чтобъ не заключалось въ ней весьма страннѣйшаго разногласiя. Главнѣйшими предметами ея были Метафизическiя ученiя о Богѣ, духахъ, демонахъ, о душѣ и о мiрѣ, гдѣ предлагалось также нѣсколько и о нравахъ. Въ рѣшенiи всѣхъ сихъ матерiй почти всегда употребляемы были Платоновы изъясненiя, но совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, въ каковомъ принималъ ихъ Авторъ.

Сборная секта хотя и новое имѣла имя, однакожъ не можно того сказать, чтобъ понятiе, соединяемое съ симъ именемъ, было новое. Такое было обыкновенiе у всѣхъ вообще начальниковъ сектъ, дабы къ собственнымъ своимъ мнѣнiямъ присовокуплять еще и выбранныя ученiя, казавшiяся имъ пристойнѣйшими изъ тѣхъ, каковыя въ преподаванiи Философiи предлагаемы были предшественниками ихъ. Но особливымъ и до самыхъ тѣхъ

поръ отмѣнно во всѣхъ другихъ сектахъ примѣчаемымъ свойствомъ была оная совершеннѣйшая привязанность, оная глубочайшая преданность наставленiямъ учителей своихъ, которая обратилась наконецъ въ подлое и постыдное раболѣпство. И такъ похвально то намѣренiе послѣдователей сборной Философiи, что они хотѣли прервать таковыя узы раболѣпства, когда принимали вольность допускать все то, что казалось способнымъ быть въ системѣ, составленной изъ соединенiя всѣхъ прочихъ. Но они поверглись въ нелѣпость, еще хуждшую можетъ быть той, которой избѣжать думали. Секта ихъ вмѣсто того, чтобъ быть самымъ чистѣйшимъ выборомъ изъ всѣхъ другихъ сектъ, сдѣлалась стеченiемъ нечистотъ ихъ. И ничто столько не причинило безславiя разуму человѣческому, какъ тѣ нелѣпости, которыя приняты и утверждены были отъ Философовъ, именуемыхъ новѣйшими послѣдователями Платона; для того, какъ мы уже видѣли, что они ревностно желали употреблять Платоновы изъясненiя.

Секта сія называлась еще и Александрійскою, по причинѣ того, что она какъ началась, такъ и возрастала въ городѣ Александріи. Успѣхи ея были толь велики, что она опровергла наконецъ всѣ другія секты, и одна только владычествовала, начавъ съ III вѣка эры Христіянской, до VII, то есть до самаго совершеннѣйшаго разрушенія язычества. *Плотинопа* школа больше всѣхъ способствовала къ разпространенію ея, и изъ нее вышло великое множество Философовъ, между которыми за главнѣйшихъ считаютъ *Амелія*, *Порфирія* и *Ямвлиха*. Учениками сего послѣдняго изобиловала вся Азія и Греція. Сіюжъ самую Философію въ Аѳинахъ учредилъ *Плутархъ*, и рядъ преемниковъ его потомъ кончился на *Дамазіи*.

4) *Перипатетическая* секта. Въ ней славными учителями въ тѣ времена были истинные и вѣрные Аристотелевы ученики, какъ-то: *Созигенъ*, превосходный Математикъ, исправившій календарь; *Боэцій*, *Николай*, уроженецъ города *Дамаска*, человѣкъ

толико же краснорѣчивой, колико и мудрой; *Ксенархъ*, *Аѳеней* и *Александръ Егей*. За симъ слѣдовалъ *Аммоній*, которой посредствомъ сборнаго смѣшенія намѣревался перемѣнить ученія секты, но предпріятію котораго противустояли: *Адрастъ*, *Мессеній*, *Аристоклъ*, болѣе всѣхъ *Александръ Афродиссейскій*, одинъ изъ главнѣйшихъ поборниковъ Перипатетическаго ученія. Были также нѣкоторые и такіе сборной Философіи послѣдователи, которыхъ по причинѣ величайшей любви, оказываемой ими къ Аристотелеву ученію, можно почесть болѣе Перипатетиками; между сими полагаются: *Темистій*, человѣкъ знатной и весьма краснорѣчивой, *Олимпіодоръ*, *Симплицій*, *Проклъ*, и проч. Аристотелическую Философію, считая отъ Рождества Христова, можно означить въ трехъ періодахъ: первой отъ *Андроника* продолжается до *Аммонія*, Плутархова учителя. Въ то время Перипатетическое ученіе сохранено было во всей своей чистотѣ, и секта пребыла отдѣльна отъ всѣхъ прочихъ; но со временъ *Аммонія* вмѣшалось въ нее сбор-

сборное ученіе (*Syncretisme*), и нѣкоторые весьма не многіе только Философы непоколебимы остались въ прилѣпленіи къ прямому смыслу учителя своего. Главнѣйшимъ у нихъ былъ Александръ Афродиссейскій, по которому и они названы были Александровыми послѣдователями. Аристотель наконецъ преемникомъ былъ правленія Христіянской школы; но по нещастію совратили его съ праваго пути Схоластики.

5) *Циническая* секта, въ которой представляется намъ вопервыхъ *Музоній*, Нерономъ за невоздержаніе языка въ ссылку посланный, и *Димитрій*, томужъ Императору сдѣлавшійся страшнымъ, вопервыхъ неустрашимою своею смѣлостію, съ каковою онъ поносилъ пороки; вовторыхъ, непоколебимымъ своимъ постоянствомъ, съ каковымъ взиралъ онъ на всѣ угрозы и на всѣ мученія. Сей же секты придержались:

Демонаксъ, оный между прочими Циникъ, которой примѣромъ былъ совершеннѣйшей добродѣтели, ни мало не примѣшивая къ ней пороковъ сек-

секты своей, и которой по причинѣ сего самаго чрезвычайно почитаемъ былъ Аѳинянами; такъ называемый *Кресценсъ*, сильный противоборникъ Христіянскаго закона; наконецъ *Перегринъ*, которой по долговременномъ волокитствѣ, по оказаніи нѣкоторыхъ подозрительныхъ поступокъ, и по учиненіи многихъ заблужденій, самопроизвольно напослѣдокъ жизнь свою окончалъ, бросясь во время торжественнаго собранія Грековъ въ огонь.

Когда владычество Императоровъ укротило пылкость разумовъ, когда загладило всѣ слѣды древней своевольности, и заставило наконецъ людей во всемъ поступать рабски и съ униженностію: тогда Циническая секта приходила въ упадокъ, а наконецъ и до основанія разрушилась. Которыежъ иногда назывались и еще симъ именемъ, тѣ не другое что были, какъ подлые и безстыдные ханжи, которые жили прямо нищетскимъ образомъ, и вдавались въ самыя непозволенныя шалости. Безмѣрная во всемъ ненасыти-

тимость ихъ сдѣлала напослѣдокъ ихъ обманщиками, и слѣдовательно льстецами, чѣмъ потеряли они все къ себѣ почтеніе. Но тѣ, которые справедливо о вещахъ судятъ, всегда были хорошихъ мыслей и высокаго мнѣнія о Циническомъ ученіи, каковое было при началѣ своемъ, и разсуждая притомъ о концѣ, къ которому оно стремилось до поврежденія своего.

6) *Стоическая* секта. Изъ нее произошли весьма мудрые Философы, между которыми достойны особливо здѣсь приведены быть: *Атенодоръ Тарсянинъ*, которой великою своею справедливостію въ любовь пришелъ у Императора Августа; *Корнутъ*, имѣвшій учениками у себя *Лукана* и *Перса*; *К. Музоній Руфъ*, Веспасіаномъ весьма уважаемый; *Херемонъ Египтянинъ*, пріобрѣтшій себѣ славу краткими своими мнѣніями, и которой учителемъ былъ у Нерона; должность, которую еще гораздо съ большею славою отправлялъ славный оный Сенека, одинъ изъ самыхъ величайшихъ мужей секты сей, ко-

торой имѣлъ знатное при Дворѣ и въ другихъ службахъ достоинство, и которой по указу тогожъ тирана, коего онъ училъ, преданъ былъ вмѣстѣ и съ женою своею смерти. *Дiонъ Прузской*, которой за краснорѣчiе его прозванъ былъ *златослопнымъ*, и которой подражалъ въ добродѣтели Циникамъ; *Епфратъ*, славившiйся прозорливостiю, краснорѣчiемъ и такою добродѣтелiю, которую по справедливости можно назвать святостiю; *Епиктитъ*, родомъ рабъ, но величайшiй философъ, которому естьли отдать справедливую честь строгости нравственнаго ученiя его и безпорочнымъ его нравамъ, то безспорно отдать надлежитъ преимущество и предъ всѣми прочими. Сихъ важныхъ въ Стоической Философiи подвиговъ никто здѣсь съ толикою славою заключить не можетъ, какъ только Императоръ Маркъ Аврелiй, оной вѣнчанной мудрецъ, которой толь драгоцѣннѣйшiй оставилъ по себѣ залогъ разума и премудрости въ дивныхъ своихъ разсужденiяхъ, и котора-

ра-

раго какъ приватная, такъ и публичная жизнь истиннымъ была образцемъ правилъ, предписанныхъ имъ въ сочиненiи его. Стоическая секта при Императорахъ, имѣвшихъ у себя учителями по большой части Стоиковъ, нѣкоторымъ образомъ была господствующею. Впрочемъ ученiя нравственной Стоической Философiи весьма во многихъ случаяхъ сходствовали съ дѣйствительнымъ образомъ правленiя. Изъявляемая ими добродѣтель, которою они хвалились, заставляла почитать и уважать ихъ. Чего не оказали бы имъ, можетъ быть, естьлибъ лучше познали, кто они таковы; потому что во всѣхъ ихъ поведенiяхъ по большей части скрывалась только гордость и лицемѣрiе. Многiе знатнѣйшiе обоего пола персоны, придержавшiяся секты сей, понеже лучше почитали самопроизвольно умереть, нежели мучимы и угнѣтаемы быть отъ тиранновъ: то чрезъ сiе секта ихъ весьма возвысилась, чему примѣромъ служатъ *Цецина Петъ* и двѣ женщины, *Аррiя* и *Фаннiя*, одна *Өразеепа*, а другая *Гепидiепа* супруга.

По-

Посему въ Римѣ, Александріи и Аѳинахъ учреждено было публично преподавать Стоическое ученіе. Самъ Маркъ Аврелій носилъ одежду, или лучше сказать епанчу сихъ Философовъ. Напослѣдокъ открывшееся *сборное* ученіе испортило сіе Стоическое ученіе, такъ какъ и всѣ прочія, и привело наконецъ оное въ совершенной упадокъ.

7) Секта *Епикуропыхъ послѣдователей*, по причинѣ внутренняго согласія, сохранявшагося въ ней, простояла долго. Главнѣйшій ея трудъ состоялъ въ опроверженіи всѣхъ суевѣрій. Однако въ ней не видно было знаменитыхъ мужей. Древній *Плиній Лукіанъ* и *Даіогенъ Лаперецій* почитаются придержавшимися Епикуровыхъ ученій.

8) Наконецъ *Сцептическая* секта при Императорахъ не въ великой была славѣ, отъ чего мало по малу приходила она въ совершенное презрѣніе, такъ какъ напротивъ того власть Догматиковъ покровительствомъ Государей со дня на день усиливалась.

Ме-

Медики больше всѣхъ придержались Сцептическаго ученія. Изъ таковыхъ Сцептиковъ одинъ довольно ученой мужъ, называемой *Секстъ Емпирикъ*, написалъ весьма изрядное сочиненіе, каковое древность въ разсужденіи ученія сего намъ предала, и которое можно почесть хранилищемъ древней секты, такъ какъ *Белепъ* словарь признается хранилищемъ новѣйшей.

§ 2.

О ФИЛОСОФІИ ВОСТОЧНЫХЪ НАРОДОВЪ.

Сія Философія въ разсужденіи начала своего относится ко временамъ Зороастрова ученія, о которомъ уже мы выше сего говорили, и къ Халдейскимъ наукамъ. Надмѣнное имя Гностической мудрости дано ей было въ провинціяхъ малой Азіи; но симъ же именемъ называли ее отчасти также и въ Египтѣ. Впрочемъ не надобно почитать ее за одну и туже съ Пиѳагорейско-Платоническою Философіею по причинѣ тѣхъ различныхъ отношеній, которыя между ними находятся, и которыя про-

происходятЪ изЪ того, что новѣйшіе Платоновы послѣдователи по справедливости многія ученія заимствовали изЪ восточныхЪ началЪ. Отсюду произошло множество ФилософскихЪ сектЪ и ересей вЪ вѣрѣ, которыя также называли Гностическими, и сЪ которыми слѣдовательно совокупляли худое понятіе. У нихЪ все вообще относилось кЪ системѣ проистеченій, или духовЪ, выходящихЪ изЪ бездны, чуждой божественнаго свѣта, и паки обращающихся вЪ оную. ИзЪ сего самаго вѣчнаго Океана произошли особливо такЪ называемые *Эоны* и самостоятельныя силы, изЪ которыхЪ однѣ исполнились божества, такЪ какЪ другія напротивЪ, сдѣлавшись причастны зла, произвели міръ, и время отЪ времени оставляя первоначальную чистоту, поручили АнгеламЪ своимЪ правленіе міра. Оттуду-то начало свое беретЪ какЪ нравственное, такЪ и естественное зло, да и самая матерія. Душа безпрестанно печется о томЪ, дабы изъити ей изЪ сей толь смрадной грязи, вЪ которой она погрязаетЪ. Да и вЪ самомЪ

момъ дѣлѣ посредствомъ различныхъ очищеній, мало по малу возвышающихъ ее и къ послѣднему приводящихъ предѣлу, достигнетъ она наконецъ перваго ея начала, что продолжится до самаго того времени, когда всѣ души его достигнутъ и когда Богъ будетъ все во всемъ.

ЧЛЕНЪ II.

О ФИЛОСОФІИ ІУДЕЕВЪ.

Здѣсь мы покажемъ Исторію ихъ, и предложимъ о ихъ ученіи. Исторія раздѣляется на два періода, изъ которыхъ одинъ содержитъ время, бывшее до раззоренія Іерусалима и храма; а другой отъ сего раззоренія продолжается до нынѣшнихъ временъ.

О ВРЕМЕНАХЪ, БЫВШИХЪ ДО РАЗЗОРЕНІЯ ІЕРУСАЛИМА И ХРАМА.

Когда Божественное откровеніе около Ездриныхъ временъ престало, тогда учреждено было правило священныхъ книгъ, и правители какъ духовен-

венства, такъ и народа, пеклись только о томъ, какъ бы сохранить общество отъ нападеній тиранновъ, налягающихъ на оное и угнѣтающихъ его. Законъ пребылъ тогда во всей своей чистотѣ; а хотя и дѣлали ему нѣкоторыя толкованія, только сіе происходило безъ всякаго къ нему примѣшанія Философическихъ ученій.

Напослѣдокъ оказался Самарянской расколъ. Раскольники сіи намѣревались снова написать законъ Іудейской и очистить его отъ всѣхъ тѣхъ превратовъ, которые онъ воспріялъ тогда, какъ Іудеи разсѣяны были между язычниками. Между сими самыми Самарянами находился Симонъ волхвъ, оный Философъ и еретикъ, которой, наставленъ будучи восточному ученію, приписывалъ себѣ даръ чудодѣйства, и хотѣлъ, чтобъ почитали его такъ называемымъ духомъ Эономъ, посланнымъ на землю для освобожденія живущихъ на ней.

Въ Египтѣ послѣ нашествія Камбизова находилось много Іудеевъ, разбѣгшихся

ся по пустынямЪ. АлександрЪ великій учредилЪ изЪ нихЪ новое поселеніе вЪ Александріи, которое тамЪ подЪ покровительствомЪ ЕгипетскихЪ Государей, а особливо Птоломея, сына Лагова, и Птоломея Филадельфа, щастливой успѣхЪ имѣло. Во время царствованія сихЪ Государей священныя книги ветхаго завѣта сЪ Еврейскаго языка переведены были на Греческой, что и нынѣ называютЪ переводомЪ 70 толковниковЪ. Іудеи во время пребыванія своего вЪ Египтѣ обучились той Философіи, которая тамЪ принята была, и пособіемЪ иносказательнаго способа старались приспособить ее кЪ собственному своему закону. *АристопулЪ* прибавилЪ еще кЪ сему смѣшенію нѣсколько изЪ Перипатетическаго ученія. Оттуда-то начало свое беретЪ Пиѳагорейско-Платоническая и восточная Философія, заключающаяся вЪ Каббалѣ. ВЪ Палестинѣ, какЪ мы уже сказали, откровенная мудрость содержима была вЪ царствованіе СирійскихЪ Царей, при которыхЪ однакожЪ введены вЪ нее были и нѣкоторыя Греческія умопонятія. Но

Симеонъ Шетахидъ, будучи вызванъ изъ Египта, первыя положилъ основанія Каббалистической, или таинственной науки, останавливающей больше всего успѣхи Греческой Философіи. Оттуду произошли также всѣ Іудейскія секты; и хотя первыя ихъ заведенія весьма неизвѣстны, извѣстно только то, что всѣ они къ тому стремились, дабы преданія учителей своихъ согласить съ закономъ. Тогда началось надмѣнное ученіе *дѣлъ заслужныхъ*, или оправдающихъ (*Oeuvres meritoires*), и *дѣлъ сверьхъ заслужныхъ*, (*Surerogatoires*) въ коемъ что одни тщеславнѣйшимъ образомъ утверждали, то другіе всѣми своими силами тщились опровергать. Главнѣйшія Іудейскія секты до раззоренія Іерусалима были:

1) *Саддукейская секта*, имѣвшая основателемъ *Антигона Сохскаго*. Сей учитель, досадуя на догматъ дѣлъ сверьхъ заслужныхъ (*Des oeuvres surerogatoires*), повергся въ другую противную крайность, утверждая, что надобно почитать Бога, не чая себѣ за то никакого на-

награжденія. *Задокъ* и *Бетогъ*, худо выразумѣвъ смыслъ утвержденія сего, отринули воскресеніе тѣлъ и всякое мздовоздаяніе по смерти. Прочее Саддукейское ученіе состояло въ слѣдующемъ: Они отвергали неписанныя преданія; доказывали, что не было безтѣлесныхъ и такихъ духовъ, которые бы не обложены были какимъ нибудь тѣломъ, откуду заключали они, что душѣ не возможно существовать послѣ смерти. Не принимали наконецъ никакого рока, и полагали, что всѣ произволенія наши зависятъ отъ нашего самовластія. И такъ всякое награжденіе за добрыя дѣла, по мнѣнію ихъ, воспріемлемо было въ сей жизни.

2) *Секта Караитовъ.* Они были учители въ священномъ писаніи, которые отвергали все иносказательное толкованіе закона; но во всемъ прочемъ слѣдовали началамъ Саддукейскаго ученія. Они придержались школы Шаммеевой. Правиломъ вѣры ничего не хотѣли принимать, кромѣ священнаго писанія; и ничему друго-

му поистиннѣ не учили, кромѣ того, что въ немъ содержится.

3) *Фарисейская секта.* Сіе названіе происходитъ отъ одного Еврейскаго слова, которое тоже значитъ, что у насъ слово *раздѣленный*, или *отмѣнный*: для того что они по самой справедливости мыслили показываться гораздо отмѣннѣе и выше простаго народа, какъ знаніемъ своимъ, состоявшимъ въ ложныхъ толкованіяхъ закона, такъ и дѣлами своими, входящими въ пунктъ оправданія, которыя однакожъ не иное что были, какъ обрядныя наблюденія и суевѣрныe ихъ поступки. Они часто разсуждали объ устномъ законѣ, и тщеславились тѣмъ, что они суть строгіе его исполнители. Фарисейское ученіе больше всѣхъ соблюдалось въ Иллелвой школѣ. Оно не другое что было, какъ лицемѣріе, богомерзское и достойное того проклятія, которому самъ Спаситель оное предалъ. *Гирканъ* и *Александръ* безъ сомнѣнія уразумѣли о имѣющей произойти изъ онаго пагубѣ,

бѣ, когда потщились разрушить сію секту; но она, побывъ нѣсколько времени въ упадкѣ своемъ, тщаніемъ Александра паки пришла въ прежнюю силу. Похвалы, приписываемыя отъ Фарисеевъ нравственному закону, были выше всего; но они обманывались, думая, что человѣкъ можетъ оправдаться совершеннымъ исполненіемъ сего закона. Они допускали судьбу, но не отвергали притомъ и свободы. Награжденія, воздаваемыя отъ Бога, были по мнѣнію ихъ соразмѣрны заслугамъ. Наконецъ подъ изящнымъ видомъ святости скрывали они превеличайшіе пороки.

4) *Секта Ессеевъ.* Сія секта весьма не сходствовала въ обрядахъ съ прочими Іудеями. Она завелась отъ времени гоненій, чинимыхъ со стороны Царей Сирійскихъ, или лучше сказать отъ Камвизова нападенія.

Ессеи жили на поляхъ и въ пустыняхъ, не имѣли ни олтарей, ни храмовъ, а покланялись Богу просто духомъ. Родъ жизни ихъ сходство-

 валъ

валъ съ монашескими уставами. Они имѣли уреченные часы, въ которые надлежало отправлять имъ извѣстныя дѣла. Однакожъ седьмой день былъ у нихъ весьма торжественно празднованъ. Они утверждали, что души имѣютъ нѣкоторое сообщенie съ Богомъ; что они подлежатъ простой судьбѣ, и что должно наблюдать законъ, но посредствомъ иносказательныхъ обрядовъ. *Iосифъ* и *Филонъ* весьма пространно объ нихъ пишутъ.

5) Къ симъ сектамъ можно напослѣдокъ присовокупить секту *Ѳерапевтовъ*, которая процвѣтала въ Египтѣ, и которая была по всему монашеская. Ученie ея не иное что было, какъ собранie умозрѣнiй, взятыхъ отчасти изъ Еврейскаго ученiя, отчасти же изъ Пиѳагоровой Философiи. Ѳерапевты, отвергая женъ своихъ, уединялись въ пустыни, гдѣ жизнь свою препровождали въ пѣнiи имновъ, въ отправленiи иносказательныхъ обрядовъ, въ размышленiи о Богѣ, о началѣ мiра и о другихъ подобныхъ тому матерiяхъ.

§ 2.

§ 2.

О времени, бывшемъ послѣ раззоренія Іерусалима и храма.

Та Философія, которую Іудеи до сего времени имѣли, не иначе можетъ назваться симъ именемъ, развѣ въ смыслѣ весьма несвойственномъ, или по меньшей мѣрѣ она ни въ чемъ не сходствовала съ знаніемъ, въ увеселительныхъ рѣчахъ состоящимъ, каковому въ Греціи учили тогда Философы. Однако Іудеи во время плѣна и въ разныхъ мѣстахъ, по которымъ находились разсѣянны, собрали разныя изъ языческой Философіи мнѣнія, которыя различными способами и по многовиднымъ обстоятельствамъ внесли они въ составъ священныхъ догматовъ закона ихъ.

По совершенномъ раззореніи столичнаго города Іудейская мудрость раздѣлялась на *общенародную* и *таинственную*: первая никакого сходства не имѣла съ тою, которую язычники называли общенародною Философіею.

У Іудеевъ все основывалось на одномъ только началѣ преданія. И слѣдовательно она не иное что въ самой существенности была, какъ богословіе, въ которомъ вещи, основывающіяся на разумѣ, всегда смѣшиваемы были съ матеріями, принадлежащими къ откровенію. Кромѣ того во зло употребляемыя непомѣрныя иносказанія не давали никакого почти мѣста Философіи, и были прямо противны употребленію правилъ истинной *Логики*. Слѣдовательно не было бы трудности упомянуть о ученіи семъ въ ученой Философской Исторіи, естьли бы въ среднемъ вѣкѣ не оказались въ немъ нѣкоторыя Перипатетическаго ученія мысли, вкравшіяся въ него.

Различныя заведенныя въ Палестинѣ школы, и изъ которыхъ самыми славнѣйшими почитались находящіяся въ *Яфнѣ* и *Типеріадѣ*, споспѣшествовали произойти въ свѣтъ Талмудическому ученію, котораго главнѣйшими Авторами поставляютъ Раввиновъ *Іоханана*, *Гамаліила* и *Іегуду*, называемаго святымъ, по которымъ обык-

обыкновенно Іудеевъ раздѣляютъ на семь классовъ. Между всѣми учителями не было почти ни одного такого, которой бы отмѣннымъ себя оказалъ въ Астрономическомъ и Философическомъ ученіи. Въ 170 году отъ Рождества Христова начали собирать такъ называемый Талмудъ, которой равно заключалъ въ себѣ какъ Іерусалимскую *Мишну*, такъ и *Гетару* Вавилонскую. Талмудическія книги не иное что были, какъ сборъ правъ, законовъ, учрежденій, церковныхъ преданій и законоискусства, какъ естественнаго, такъ и священнаго. Гетара къ окончанію приведена въ седьмомъ вѣкѣ эры Христіянской.

Ученіе, такъ называемое Каббалистическое, заключается въ таинственныхъ книгахъ подъ заглавіями: *Гаппеліагъ*, *Габбагиръ* и *Согаръ*. Раввины, *Акибба* и *Симеонъ*, дѣти Іохаіепы, распространяли оное, но преподавая его такъ какъ таинственное ученіе. Въ третьемъ вѣкѣ было оно гонимо и особливо притѣснялось, такъ сказать, чрезъ долгое время на Востокъ, гдѣ напо-

слѣдокъ все ученіе Іудеевъ, и все то, что могло споспѣшествовать къ просвѣщенію ихъ, съ окончаніемъ перваго-надесять вѣка вмѣстѣ кончилось.

Но было еще ученіе *смѣшанное*, или составленное изъ двухъ напереди упомянутыхъ родовъ, которое находилось особливо въ употребленіи на Западѣ, гдѣ Іудеямъ удобнѣе можно было придержаться Раввинскихъ Каббалистическихъ наукъ. *Аристотелева* Философія, не смотря на многія противныя положенія Раввиновъ, съ онымъ была также смѣшана. Находятся тому разныя доказательства въ сочиненіи, состоящемъ подъ заглавіемъ *Косри*; и славной Раввинъ *Моисей Маймонидъ* былъ въ семъ родѣ довольно свѣдущъ. Сіе *смѣшанное* ученіе великое отношеніе имѣло къ положительному и нравственному богословію, основывающемуся на изъясненіи Божественнаго закона, каковому Іудеи по то время учили. Раввинъ *Саадія Гаонъ* привелъ сіе положительное богословіе въ одну систему. *Моисей Маймонидъ* преложилъ оное лучшимъ Фило-

со-

софическимъ методомъ, и учредилъ изъ него тринатцать членовъ вѣры, назвавъ ихъ корнями оныя. Въ нравственной части находится нелѣпое смѣшеніе Священнаго Писанія съ *Аристотелевою* Философіею. Сей Раввинъ утверждалъ, что Богъ есть существо высочайшее, котораго можно познавать чрезъ его совершенства, открываемыя тѣмъ, которыя удостоены были вдохновенія. Свойства Божія нарекъ онъ свѣтами; признавалъ, что Богъ управляетъ, распоряжаетъ и ведетъ все къ исполненію намѣреній своихъ. Судьбами Божіими, по мнѣнію его, опредѣляются случайности, но безъ нарушенія свободы, такъ что при человѣкѣ всегда *остается* полное употребленіе самовластія и возможности избирать. Зло происходитъ отъ свободной воли, къ чему никто не бываетъ понуждаемъ содѣйствіемъ Божіимъ, для того что всѣ судьбы договорныя суть: міръ сотворенъ. Ангели созданы обложенные тѣлами. Небо одушевлено. Предѣлъ жизни положенъ непремѣняемый. Всѣ нераздѣлимыя заимствуютъ отъ звѣздъ

тѣ

тѣ растительныя силы, которыми они одарены, что обыкновенно называлось у нихъ рокомъ, судьбою, или вліяніемъ звѣздъ. *Destin Austral.* Многіе находятся чины Ангеловъ, и сіи духи имѣютъ разныя должности и свойства. Злыя склонности не препятствуютъ быть добрымъ дѣламъ, которыя всегда добры бываютъ по себѣ самимъ. Души по смерти имѣютъ разныя преселенія и проч.

Начала *таинственнаго* ученія не были производимы изъ словеснаго изъясненія Священнаго Писанія, но производили ихъ изъ Философическихъ понятій. Весьма трудно показать исправную Исторію Каббалы. И многіе писатели въ томъ заблудили, весьма ухватясь за ложное раздѣленіе между такъ называемою Каббалою чистою, или преданіемъ таинственнаго и православнаго ученія, и Каббалою нечистою, или ученіемъ неправославнымъ. Нѣкоторые также думаютъ, что чистая Каббала еще во времена ветхаго завѣта находилась. Но что можно принять за извѣстное, то есть сіе,

сіе, что древніе Іудеи имѣли таинственной методъ, но которой они не въ другомъ чемъ употребляли, какъ только въ преподаваніи догматовъ, постигаемыхъ изъ откровенія. Когда престалъ даръ пророчества, тогда сей методъ уже болѣе мѣста не имѣлъ, а учреждено было на мѣсто того обрядное и нравственное преданіе. Въ Египтѣ напослѣдокъ Іудеи приняли иносказательной способъ и самую Философію той страны, то есть систему *произтеченій*, о которой мы выше сего показали, и которая состояла въ смѣшеніи Зороастровыхъ, Ерміевыхъ и Пиѳагоровыхъ мнѣній. Все сіе приспособляли они сколько можно лучшимъ образомъ къ собственнымъ ихъ началамъ. Сей родъ ученія былъ особливо въ употребленіи у Ѳерапевтовъ, чему слѣдовалъ и *Филонъ*. И такъ Іудейской законъ посредствомъ разныхъ Восточной Философіи заблужденій былъ испорченъ, и сумозбродныя иносказанія сіе его поврежденіе довели наконецъ до такой крайности, какую только вообразить можно. Страхъ быть раз-

разсѣянными, чего Іудеи во второмъ вѣкѣ себѣ чаяли, побудилъ ихъ ученіе сіе предать письменамъ, и тогда смѣшеніе отъ прибавленія разныхъ мнѣній, заимствуемыхъ особливо изъ Перипатетическаго ученія и другихъ сектъ, ежедневно возрастало. Каббалу обыкновенно раздѣляютъ на *умозрительную* и *дѣятельную*. Сія состояла въ искусственномъ приведеніи въ порядокъ Божескихъ именъ, въ чемъ заключались волшебныя силы и способъ производить чудесныя дѣйствія. А первая не иное что была, какъ родъ священной Метафизики, произшедшей изъ священнаго писанія, и изъясненной по таинственному преданію. Раздѣляли оную еще на *слопесную*, которая предметомъ имѣла искусственное приведеніе въ порядокъ словъ священнаго писанія, и *Философическую*, о которой собственно мы здѣсь предложить имѣемъ.

Въ ней слѣдующія поставлялись начала: ничто не бываетъ изъ ничего, убо и ни матерія. И вотъ для чего собственно ее нѣтъ. Одинъ только существуетъ

духъ

духъ беспредѣльный, которой есть Богъ и изъ котораго происходитъ все. Міръ есть дѣйствіе Его, въ Немъ самомъ пребывающее, и изъ Него произшедшее разными степеньми. Все, что чѣмъ ближе къ самому источнику происхеченій, то тѣмъ чище. Посредствомъ первоначальнаго происхеченія происхекли изъ невидимаго источника десять происхеченій; изъ тѣхъ десяти вторичныхъ источниковъ произошли Каббалистическіе міры, такъ какъ и самая душа. Подъ конецъ все должно паки обратиться въ первоначальный источникъ.

Первоначальное произшествіе именуется *Адамъ Кодмонъ*, или такой каналъ, которымъ Божественныя свойства происхекаютъ и достигаютъ до нижнихъ существъ, гдѣ лучи величества Божія оканчиваются въ одномъ извѣстномъ средоточіи. По прямой линіи сихъ происхеченій кругодвижно низходятъ въ нижнія наши страны *Сефиротическіе* свѣты.

Сефироѳы суть Божественныя проистеченія; ихъ можно представить въ видѣ древа, отъ корня котораго, такъ называемаго *Енсофъ*, выходятъ десять вѣтвей, то есть: *корона*, или *вѣнецъ*, *благоразуміе*, *мудрость*, *сила*, *красота*, *величество*, *слава*, *основаніе*, *побѣда* и *царство*.

Міровъ есть четыре: 1). Міръ *Азилутической*, то есть міръ *проистеченій*; 2) *Бріаръ*, или міръ *творенія*; 3) *Іезирахъ*, или міръ *образованія*, и 4) *Азіахъ*, или міръ *строенія*, которые всѣ только же суть классы, или силы, подчиненныя проистеченіямъ, и ведущія постепенно къ самому тѣлесному міру.

Духи, разсуждая по мірамъ, въ которыхъ они пребываютъ, суть разнаго чина: въ мірѣ, такъ называемомъ *Азилуѳъ*, находятся *Сефироѳы*; въ мірѣ *Бріагъ престолы*; въ мірѣ *Іезирахъ Метатронъ* и Ангели его; и въ мірѣ *Азіахъ Саммаилъ* съ своимъ воинствомъ. Такъ называемые *Клиппоѳы* суть злые духи.

Душа

Душа произошла изъ разума Божiяго, и имѣетъ четыре способности, или, лучше сказать, находятся четыре души, которыя суть такъ какъ одежды, одна другую покрывающiя. Изъ нихъ первая называется *Нефешъ*, или душа *чувствительная*; вторая *Руахъ*, или душа мыслящая; третiя *Нешамагъ*, или душа *разумная*; и четвертая *Хаягъ*, которая находится въ соединенiи съ Богомъ. Души подлежатъ разнымъ преселенiямъ.

ЧЛЕНЪ III.

О ФИЛОСОФIИ САРАЦИНОВЪ.

Сарацины не иное что были, какъ Арапы, жившiе сперва въ Восточныхъ странахъ, но которые перешли потомъ на Югъ въ близъ лежащiя около моря Африканскiя мѣста, и на Западъ въ Испанiю, гдѣ они и разселились. Здѣсь Философiя ихъ предлагается только отъ временъ *Исламизма*, или установленiя Магометанскаго закона. Прежде сей эпохи Сарацины

жили въ глубокомъ невѣжествѣ по признанію самыхъ Магометанъ. Однакожъ не можно утвердительно сказать того, въ которое точно время начали примѣчать красоту ихъ языка, пріятность стихотворства, изобиліе и изящной слогъ пословицъ ихъ.

Алкоранъ, или новой Магометовъ законъ, ни мало не можно почесть Философическою книгою: тамъ лжепророкъ всѣ ученія свои основываетъ на мнимомъ откровеніи. Знанія человѣческія посредствомъ сочиненія сего нѣкоторымъ образомъ были остановлены, и Магометовы ученики ни мало не перемѣняли того своего предубѣжденія, которое побудило сего варварскаго Калифа, произшедшаго изъ фамиліи *Омніадовъ*, предать пламени великолѣпную Александрійскую библіотеку. Предубѣжденіе ихъ было слѣдующее: естьли всѣ сіи книги содержали въ себѣ все тоже, что и Алкоранъ, то были онѣ безполезны; а естьли содержали что нибудь другое, то поистиннѣ достойны были всякаго охужденія.

Калифы, такъ называемые *Абассиды*, или *Гашемиды*, царствовавшие въ осьмомъ вѣкѣ, оказали себя гораздо благосклоннѣйшими къ знаніямъ. Въ девятомъ вѣкѣ покровительствовалъ Философамъ особливо *Алмангоръ* и имѣлъ ихъ при Дворѣ своемъ, которые въ тожъ время исправляли при немъ и должность Медиковъ. Сей Государь повелѣлъ также перевесть многія книги съ Греческаго языка на Арапской. По немъ *Рагудъ* имѣлъ при себѣ Христіянскихъ Философовъ, и оказывалъ имъ великія щедроты. Однакожъ изъ всѣхъ прочихъ Калифовъ одного только *Алямамона* можно признать совершенно отверзшимъ дверь ко всѣмъ Философическимъ знаніямъ, и заставившимъ Араповъ приняться за Философію и Математику, въ чемъ споспѣшествовалъ ему *Іоаннъ Меспъ*, уроженецъ города Дамаска, основавшій въ *Багдадѣ* школу. *Алмамонъ* учредилъ также всюду преизрядныя библіотеки и старался приводить все принадлежащее до наукъ въ большее совершенство, отъ чего всюду умножались Философы. Въ то время Аристотелевы

сочиненія переведены на Арапской языкъ, и *Перипатетическая* Философія была въ славѣ. Сіе цвѣтущее состояніе наукъ продолжилось чрезъ три вѣка. Напослѣдокъ завоеванія Тамерлановы и жестокость Турковъ весь Востокъ паки повергла въ невѣжество. Главнѣйшія Философическія школы находились тогда въ *Балсорѣ*, *Бахарѣ* и *Багдадѣ*, изъ которыхъ вышло великое множество Философовъ, разшедшихся потомъ по всей Персіи и Скиѳіи.

Философія была также славна въ *Каирѣ* и *Александріи*, въ Африкѣ и Испаніи. Напослѣдокъ подъ покровительствомъ Государей, происходившихъ изъ фамиліи *Лунтинской*, видѣли ее распростираему по Мавританіи, *Ливіи* и по странамъ *Киренскимъ* и *Маннарскимъ*. *Фецъ* и *Тунисъ* славились тогда великолѣпными училищами и библіотеками. Въ Фецѣ и Ларракѣ даваны были великія награжденія тѣмъ, которые учили Богословіи. Смѣшеніе Философическихъ ученій съ истолкованіями Магометова закона произвело мно-

многія секты, извѣстныя подъ именемъ *Алкаламъ*. Тогда не было ни одной части Философіи, въ которой бы не упражнялись Философы тѣхъ временъ и тѣхъ странъ. Самыми славнѣйшими изъ нихъ почитаются: *Алкенди*, *Алфаравъ*, *Аласгаръ*, *Алраси*, *Авиценна*, *Авензоаръ*, *Авенфасъ*, *Алгазелъ*, *Мофаилъ*, *Аверроесъ* и *Нафирродинъ*.

Что касается до положеній Сарацинской Философіи, то никакъ не можно производить ихъ отъ Магомета, человѣка неученаго въ законѣ, котораго не видно ни малѣйшихъ слѣдовъ Философическаго познанія. Однакожъ, не взирая на то, въ послѣдовавшія времена Мусульманскіе Философы и Богословы воспріяли на себя тотъ великой трудъ, чтобъ дать ему иносказательныя изъясненія, способствующія къ показанію въ немъ по крайней мѣрѣ одного вида Философіи. Отсюду произошелъ нѣкоторый родъ сбора, обратившагося потомъ въ безбожіе. Тогдажъ оказалась и смѣха достойная секта такъ называемыхъ

топорящихъ, которые не другое что были, какъ Софисты, упражнявшіеся въ состязаніи, и посредствомъ пустыхъ тонкостей хотѣвшие въ употребленіе ввесть Сцептическое ученіе. Аристотелева Философія, которая начинала тогда одерживать верьхъ надъ прочими Философіями, была совсѣмъ испорчена. Ее почерпали изъ несправедливыхъ переводовъ, и смѣшивали съ нечестивыми ученіями, изъ чего и произошелъ *Аверроизмъ*.

ЧЛЕНЪ IV.

О ФИЛОСОФИИ ХРИСТІЯНЪ.

Мы раздѣлимъ ее 1) на Философію первыхъ Христіянъ, и 2) на Философію Христіянъ среднихъ временъ.

§ 1.

О ФИЛОСОФИИ ПЕРВЫХЪ ХРИСТІЯНЪ.

Божественный нашъ Спаситель и Святые Его Апостолы собственно и въ

въ школьномъ смыслѣ не были Философы. Свѣтъ, которымъ они озарили міръ, есть небесный, и ничего не имѣетъ общаго съ пустыми умозрѣніями мнимой человѣческой мудрости. Хотя поистиннѣ въ древнихъ церковныхъ писателяхъ и часто усматривается имя Философіи, присвояемое Христіянскому ученію, такъ какъ бы нѣкоторое средство, поспѣшествующее къ возвышенію достоинства его, но сіе происходило больше отъ того увѣренія, въ каковомъ тогда находились. Ибо мыслили, что все то, что у язычниковъ ни было истиннаго, изящнаго и мудраго, сообщаемо было Философамъ ихъ чрезъ вдохновеніе предвѣчнымъ Словомъ; и что въ слѣдствіе того Христіянской законъ имѣлъ право оное названіе и себѣ присвоить. Весьма многіе также самаго Іисуса Христа поставляли въ числѣ Философовъ, и сіе или потому, что Онъ былъ начало и источникъ всей истинной мудрости; или по причинѣ того, что Его почитали знающимъ всѣ тѣ науки, которыя тогда въ употребленіи были у Іудеевъ; или наконецъ

для того, что Онъ по примѣру Философовъ публично преподавалъ ученія. Но такимъ образомъ высокую Его должность Ходатая со свойствомъ простаго Философа смѣшивать и почитать за одно и тоже было бы дѣло толико же безразсудное, коль и беззаконное. Тоже можно сказать и о Философіи, Апостоламъ приписываемой: равномѣрно и они не просто наставлены были наукамъ, но всемъ тѣмъ, что ни проповѣдывали и ни писали, единственно должны были Святому Духу. Одинъ только Апостолъ Павелъ наученъ былъ человѣческимъ знаніямъ, но которой послѣ прямо самъ объявилъ, что онъ отъ нихъ отказывается, и что предъ драгоцѣннѣйшимъ и превосходнымъ Евангельскимъ ученіемъ почитаетъ всѣ оныя буйствомъ. По сему въ посланіи его тщетно ищутъ слѣдовъ Перипатетическаго ученія.

И такъ всегда неоспоримо остается то, что Основатель Христіянства и первые Его ученики проповѣдывали только откровенное ученіе, безконечно

пре-

превосходящее временную мудрость. Чтожъ касается до такъ называемой *Философіи отцевъ*, или учителей древней церкви, то въ цѣненіи подаваемыхъ объ ней мнѣній надлежитъ имѣть весьма великую осторожность. И вопервыхъ весьма остерегаться надлежитъ приписывать симъ равноапостольнымъ мужамъ то, что присвоено имъ отъ лжеучителей, почерпавшихъ ученія свои изъ источниковъ Египетскимъ и Восточнымъ суевѣріемъ зараженныхъ. Иносказаніе по несчастію отъ самаго перваго вѣка возрастало, и многими еретическими сектами, между которыми первою особливо почиталась Гностическая, наперерывъ было употребляемо. Лестной видъ высокаго штиля, сими иносказаніями придаваемой тѣмъ ученіямъ, для изъясненія которыхъ они употреблялись, не имѣлъ ничего общаго съ прямою Философіею, а еще гораздо меньше съ истиннымъ Христіянскимъ закономъ, которой безпристрастные его учители проповѣдывали во всей его чистотѣ и отвлеченно отъ всѣхъ человѣческихъ суемудрій. Въ теченіи

 вто-

втораго вѣка Христіянской законъ принятъ былъ многими учеными мужами, придержавшимися Греческой Философіи, а особливо двухъ оныхъ славныхъ системъ, то есть Пиѳагоровой и Платоновой. Многіе изъ нихъ съ успѣхомъ употребляли познанія свои къ опровершенію языческаго невѣрія, отражая оное доводами, взятыми изъ самаго основанія Богословія и Философіи ихъ. Они не щадили никакой сектѣ, а особливо противоборствовали Платонову ученію, которое они неправильно почли единственнымъ источникомъ всѣхъ Гностическихъ заблужденій, произшедшихъ, какъ мы уже видѣли, больше всего изъ Восточной Философіи. Однакожъ въ самомъ томъ вѣкѣ были и такіе учители, которые думали, что истинны, разсѣянныя по разнымъ Греческимъ системамъ, можно было собрать въ одно мѣсто, и учредить изъ того нѣкоторое цѣлое такъ сказать тѣло ученія, способствующаго къ совершенному опровершенію языческой вѣры. Сіе предпріятіе почти всѣхъ сильнѣе было въ третьемъ и четвертомъ вѣкахъ. Въ нравственномъ

номЪ ученіи уважали особливо Стоическую строгость, и думали, что изЪ всего того точно можно составить такую избранную Философію, которая бы равнялась Христіянскому закону. Сіе самое причиною было того, что многіе отцы вЪ нѣкоторыхЪ случаяхЪ казались быть хорошихЪ мыслей о языческой и особливо о Платоновой Философіи, вЪ которой усматривали они весьма высокія изЪясненія о БожествѢ; но вЪ разсужденіи Перипатетическаго и Епикурова ученія они ее проклинали. Однако же не всю приняли они Платонову систему, но многія умопонятія его употребляли весьма не кстати, а особливо тѢ, которыя приняты были вЪ Александрійской Философіи, и силились согласить ихЪ сЪ Евангельскими таинствами. ИзЪ того произошелЪ такЪ называемый *ПлатонизмЪ отцевЪ*, которой толико былЪ славенЪ. ВпрочемЪ извѢстнѢе всего то, что отцы не были собственно Философы, и не свѢдущи особливо были вЪ *ЛогикѢ* и ФизикѢ, такЪ какЪ ошибались иногда во многихЪ мѢстахЪ и нравственнаго ученія.

нія. (*) Но ничего толь пагубнаго для церкви не было, какъ Александрійская, или сборная Философія. Всѣ ереси тѣхъ вѣковъ, о которыхъ мы здѣсь предлагаемъ, должны ей своимъ происхожденіемъ.

Между тѣми писателями, которые писаніемъ о сихъ матеріяхъ весьма великую пріобрѣли себѣ славу, поставляется вопервыхъ *Іустинъ мученикъ*, изъ Философа Платоновой секты сдѣлавшійся учителемъ Христіянъ. Онъ съ честію выдержалъ разныя состязанія съ Циническимъ Философомъ *Кресцентомъ* и съ нѣкоторыми другими Перипатетиками. *Татіанъ* одинъ изъ Сирійскихъ Софистовъ былъ ученикъ его, которой по смерти учителя своего преклонился къ ученіямъ *Гностиковъ*, и содержалъ такъ называемую *систему проистеченій*. *Ѳеофилъ Антіохопъ* и *Аѳинагоръ* опровергать старались нелѣпости Греческаго *баснословія*. *Климентъ* и *Пантенъ*, учители оглаcительной Александрійской шко-

(*) Смотри сочиненія Г. Барбейрака.

школы, въ сочиненія, написанныя ими въ защищеніе Христіянства, вмѣшали многія матеріи, взятыя изъ *Стоическаго*, *Восточнаго* и *Платонова* ученія, но никто такъ не заразился ученіемъ Александрійской Философіи, какъ славной оной *Оригенъ*. *Адамантій*, ученикъ *Аммонія Сакія*, человѣкъ впрочемъ совершенно успѣвшій въ наукахъ и придержавшійся строгой добродѣтели, малой причинилъ ущербъ чистотѣ Христіянскаго ученія тѣмъ, что вознамѣрился соединить съ нимъ почти всю сборную систему учителя своего. Все то, чему онъ училъ, состояло въ слѣдующемъ: что Богъ есть источникъ всѣхъ существъ, родившихся изъ Него способомъ проистеченія, и что самыя сіи существа въ Него опять обратятся, восходя по разнымъ степенямъ. Прочія языческія секты мало отношенія имѣли къ церкви. Одинъ только *Анатолій* Перипатетическую Философію вторично возстановилъ въ Александріи. По той стезѣ, которую отцы третьяго вѣка очистили, шествовали въ четвертомъ вѣкѣ другіе учители вѣры, какъ-то: *Лактанцій*, *Арновій* и *Евсевій*.

сепій. Халцидій написалъ одно Философическое толкованіе на *Тимеа Платонопа*, гдѣ онъ ничего того не упустилъ, почему бы можно было признать его Христіяниномъ. Въ пятомъ вѣкѣ святый *Августинъ* достойнымъ себя оказалъ быть въ числѣ великихъ Философовъ. Онъ прешелъ почти всѣ секты: сперва былъ *Перипатетикомъ*, послѣ того *Манихеемъ*, потомъ *Академикомъ*, изъ сего сдѣлался послѣдователемъ Платонова ученія; наконецъ преданнымъ себя оказалъ взывающей Божественной благодати, воспріялъ православной Христіянской законъ, и былъ самымъ ревностнѣйшимъ защитникомъ его. Однакожъ въ писаніяхъ его усматриваются многіе слѣды Платонова ученія. *Синезій*, сведшій тѣсное дружество съ *Ипатіемъ*, содержавшимъ сборную Философію, по согласію съ *Діонисіемъ* вмѣшалъ въ священныя истинны многія нелѣпости.

О ФИЛОСОФІИ ХРИСТІЯНЪ СРЕДНИХЪ ВРЕМЕНЪ.

Въ пятомъ и шестомъ вѣкахъ чинимые на Западѣ отъ варваровъ набѣги начали рас-

распространять тамъ варварство и грубость. Уже не много оставалось тамъ такихъ свѣтильниковъ, которые бы пускали отъ себя свѣтъ ученія, и Консулъ *Боецій* былъ посредѣ ихъ такъ какъ солнце. При концѣ седьмаго вѣка Александрійская Философія, язычниками принятая, и Оригеномъ въ церковное ученіе введенная, пріобрѣла себѣ многихъ послѣдователей между монахами, такъ какъ напротивъ того внѣ монастырей Аристотель начиналъ приходить въ славу, которая потомъ возрасла толь высоко, и которую больше всего доставили ему Діалектическія его умозаключенія. *Филопонъ* и *Іоаннъ Дамаскинъ* были самые славнѣйшіе Аристотелевы послѣдователи въ то время. Вскорѣ после того набѣги Сарациновъ сдѣлали то, что ученой свѣтъ покрылся самою густѣйшею тьмою. Потомъ въ девятомъ и десятомъ вѣкахъ началъ паки на Востокѣ появляться нѣкоторый возгарающійся свѣтъ. Тогда *Фотій*, Патріархъ Константинопольскій, славный ученый мужъ, и Императоръ Константинъ Порфирородный покровитель-

ство-

ствовали наукамъ. Вскоръ появилось множество ученыхъ мужей, изъ которыхъ главнъйшими почитаются *Пселлъ*, два *Лъпа*, *Никита*, *Михаилъ Ефесской*, *Никифоръ Блеммидъ*, *Григорій Лафитъ* и *Михаилъ Пселлъ* младшій, весьма искуснъйшій въ Александрійской Философіи. Но не такъ дъла текли на Западъ: тамъ съ седьмаго въка казалось, что науки были погребены. *Григорій Великій* вывелъ тамъ изъ употребленія Математику, приказалъ сожечь Палатинскую библіотеку, воспятилъ духовенству учиться всъмъ свътскимъ знаніямъ, и въ мъсто ихъ учредилъ нравственные уставы, которые не иное что были, какъ сущія бредни. Тогда по Гречески совсъмъ не знали, а знали одну только Діалектику Святаго Августина, да и то безъ всякаго употребленія. Изъ сего числа невъждъ одного только *Исидора Севильскаго* можно выключить. Въ осьмомъ въкъ духовенство совершенно посвятило себя Философіи, и искало себъ убъжища въ Великобританскихъ монастыряхъ. *Карлъ Великій* споспъшествованіемъ возстановленію

нію наукъ, такъ какъ и славою оружія достойно симъ именемъ названный, по совѣтамъ *Алкуина* учредилъ публичныя школы, изъ которыхъ вышло тогда великое множество ученыхъ мужей. Въ слѣдующій вѣкъ неправильный способъ преподаванія наукъ снова въ упадокъ приводилъ всю Философію, не взирая на то, что нѣкоторые Императоры, и особливо Аглинской Король *Алфредъ*, всѣ свои силы употребляли на подкрѣпленіе оныя. Нѣкоторые великіе мужи, управляемые однимъ только проворствомъ разума своего, проникли сквозь густой мракъ, и пріобрѣли себѣ собственнымъ раченіемъ познаніе. *Скотъ*, инако *Еригеномъ* называемый, былъ одинъ изъ числа таковыхъ славнѣйшихъ мужей, и котораго почитаютъ отцемъ таинственной Философіи. Варварство въ высочайшемъ своемъ степени было въ десятомъ вѣкѣ; однако не помѣшало оно произойти въ свѣтъ *Герберту*. Право Папское вышло въ первомнадесять вѣкѣ, и въ тѣжъ времена *Юльбертъ* противоборствовалъ возрастающему невѣжеству. Діалектика очищалась со дня

 на

на день, и въ ней потомъ весьма славны были *Ланфранкъ* и *Росцелинъ.* Съ тѣхъ поръ въ школахъ преподаваемо было Аристотелево ученіе, но весьма съ малымъ успѣхомъ. Между тѣмъ церковная власть отъ часу больше усиливалась. Наконецъ Схоластическая Философія, собственно такъ называемая, начинала приходить въ славу.

Начало ея неизвѣстно; вѣроятно только то, что она сперва произошла изъ Діалектическихъ сочиненій *Викторина* и *Боэція*, изданныхъ въ свѣтъ въ то время, когда жилъ *С. Августинъ.* Естьли здѣсь по различію разныхъ періодовъ, приличныхъ возрасту тѣла человѣческаго и другихъ членосоставныхъ тѣлъ, раздѣлить и то время, въ которое посѣянныя сѣмена сей Философіи возрастали: то время посѣннія оныя было то, о которомъ мы выше сего упомянули. Время зачатія ея можетъ положено быть въ десятомъ вѣкѣ, время возращенія въ первомнадесять, время рожденія также въ первомнадесять, а время укрѣпленія во второмнадесять вѣкѣ.

Пер-

Первой возрастъ съ половины перваго-надесять вѣка простирается до половины вторагонадесять. Въ немъ славными мужами полагаются *Абеларде*, *Ломбардъ*, *Пуллейнъ*, *Гильбертъ*, *де ла Порѣ*, *Петръ Коместоръ*, *Іоаннъ Салисбурій*, *Аленъ десъ Илъ*, *Александръ Неллаль* и *Робертъ Капитонъ*. Второй возрастъ отъ половины вторагонадесять вѣка продолжается до 1330 года. Въ сіе время славны были *Албертъ Великій*, *Ѳома Аквинатъ*, *Бонавентуръ*, *Петръ Испанецъ*, *Рожеръ Баконъ*, *Эгидій де Колумна*, *Скотъ*, *Петръ д' Апонъ*, *Арнольдъ Вилланованскій* и прочіе. Наконецъ третій возрастъ продолжается до самаго возобновленія наукъ. Въ немъ славны были: *Дурандъ*, *Оккамъ*, *Рихардъ Сюиссетъ*, *Буриданъ*, *Марсилъ*, *Вальтеръ*, *Бурлей*, *Петръ Абъ-Алліако*, *Германъ Вессель* и *Петръ Ауреолъ*.

Секты такъ называемыхъ *Именниковъ* (*Nominalium*) и *Вещественниковъ* (*Realium*) весьма славились и причинили великія смятенія. Онѣ должны были

началомъ своимъ одному пустому вопросу о всеобщемъ *прежде вещи*, *въ вещи* и *послѣ вещи*, которой отъ *Іоанна Софиста* и *Росцелина* въ первомнадесять вѣкѣ былъ предлагаемъ. Всѣхъ вообще Философовъ, жившихъ въ Европѣ отъ первагонадесять вѣка до шестагонадесять, называютъ однимъ именемъ Схоластиками, и означаютъ тѣмъ учителей, преподававшихъ ученіе въ тѣхъ публичныхъ школахъ, которыя *Великій Карлъ* учредилъ всюду, гдѣ только находились Каѳедральныя церкви, и которыя потомъ отданы были подъ управу монастырей. Сіи учители въ преподаваніи Богословскихъ и Философическихъ истиннъ употребляли Діалектическія тонкости. Но поелику придержались Діалектики Аристотелевой, то и почитали сего Философа такимъ вождемъ, которому одному только можно было слѣдовать, и которой по мнѣнію ихъ не могъ ошибаться. Метафизика его считалась неоспоримою системою. Ее тѣснѣйшимъ образомъ соглашали съ Богословіемъ и со всемъ ученіемъ церков-

ковнымъ. Секты, о которыхъ мы выше сего упомянули, вели между собою долговременные, сильные и не всегда равноуспѣшные споры. Около временъ *Абеларда* и *Росцелина* такъ называемые *Именники* совершенную на своей сторонѣ имѣли побѣду. Но недолго тѣмъ пользовались; ибо вскорѣ опять опровержены были. *Вещественники* же по различію мнѣній своихъ раздѣлились на разныя стороны, что и причинило бы имъ много вреда, естьлибъ не имѣли они тѣхъ великихъ мужей, которые сохранили имъ ихъ первенство. Таковы были: *Великій Албертъ*, *Ѳома Акѵинатъ* и *Іоаннъ Дуусъ Скотъ*. Весьма чрезъ долгое время ни слова о *Именникахъ* не слышно было, но *Гвиллелъмъ Оккамъ*, одинъ изъ самыхъ мудрѣйшихъ мужей того времени, опять ихъ возстановилъ, такъ что наполнилась ими вся Францiя и Германія. И изъ сихъ-то самыхъ превратовъ произошла наконецъ *Лейпцигская* Академія. Въ таковыхъ раздорахъ помянутыхъ Философовъ не довольно было того, что

они, сидя на мѣстахъ своихъ, отъ крику хрипѣли и ручьями проливали чернила, но еще у состязателей многократно дѣло доходило до рукъ, а иногда оканчивалось оно и кровопролитіемъ.

Конецъ второй книги.

Книга третія,

содержащая исторію философіи отъ возстановленія наукъ до нынѣшняго времени.

Новѣйшая Философія, считая отъ сей эпохи, можетъ раздѣлена быть на *послѣдовательную* и *выбранную*, или *сборную*.

Глава I.

О послѣдовательной философіи.

Возобновленіемъ наукъ называютъ ту счастливую ихъ перемѣну, когда онѣ изъ упадка своего паки начали приходить въ цвѣтущее состояніе. Сіе оказалось въ третьемнадесять и четвертомнадесять вѣкахъ. Въ Ла-

шинской Греческой учености упражнялись тогда довольно просвѣщенные мужи, которые равномѣрно и привели ее въ почтенiе. Таковы были *Дантъ Петрархъ* и *Мануилъ Хрисолоръ*, имѣвшiе многихъ учениковъ, и которые сперва въ Италiи, а напослѣдокъ и въ другихъ странахъ возбудили новую охоту къ твердому знанiю и къ истинному краснорѣчiю. Филологiя подавала имъ ключи, посредствомъ которыхъ можно было проникать въ писанiя древнихъ Философовъ, читать и разумѣть самые оригиналы. *Хрисолоръ* прибылъ въ Италiю въ 1337 году, и расположась въ ней остаться и жить, такую возбудилъ въ Италiянцахъ охоту учиться по Гречески, что стеклось къ нему невѣроятное множество учениковъ. А сiи послѣ того, разшедшись по всѣмъ Италiянскимъ городамъ, разсѣяли купно и охоту къ Греческой учености. И напослѣдокъ перевели сочиненiя тѣхъ Философовъ, которые на Греческомъ языкѣ писали. Сiи сѣмена воспрiяли гораздо знатнѣйшiя приращенiя тогда, какъ городъ Константинополь Турками

ми

ми взятъ былъ въ плѣнъ въ 1453 году, и когда ученые Греки, убѣжавшіе изъ онаго, прибыли въ Италію для снисканія себѣ тамъ убѣжища, гдѣ Государями разныхъ въ сей землѣ державъ и приняты были благосклонно. Дворъ *Медициса* въ семъ случаѣ больше всѣхъ пріобрѣлъ себѣ славы. Флоренція новыми сдѣлалась Аѳинами, и Герцогъ *Косма*, по справедливости названный *Великимъ*, ничего не щадя на приведеніе наукъ въ цвѣтущее состояніе, послалъ на Востокъ *Іоанна Ласкара* съ тѣмъ, дабы онъ закупилъ тамъ наилучшіе Греческіе рукописи и особливо Философическія сочиненія, совершившееся пріисканіе которыхъ довольнымъ было средствомъ объяснять Философію и трудиться надъ поправленіемъ ея. Папа *Николай V* равномѣрно споспѣшествовалъ предпріятію сему, и особливое приложилъ стараніе о переводѣ вновь Аристотелевыхъ сочиненій. Платоническая, или Александрійская Философія равнымъ образомъ пріобрѣла себѣ рачительныхъ любителей, ревностно желавшихъ обучаться ей и объяснять оную.

Первымъ Философіи возобновителемъ полагаемъ мы *Раймунда Лулла*, которой въ третьемнадесять вѣкѣ предпріялъ сіе намѣреніе, и чтобъ въ томъ успѣть, то отважился употребить нѣкоторое новое и по его мнѣнію несомнѣнное къ тому средство. Онъ поелику былъ весьма великой Фанатикъ, то, пробывши около семи мѣсяцовъ въ уединеніи, предпріялъ различныя путешествія, объявивъ о себѣ, что онъ отправляется для обращенія Магометанъ въ Христіянскую вѣру и для другихъ тому подобныхъ причинъ. Въ Африкѣ отъ невѣрныхъ Сарациновъ претерпѣлъ онъ жестокія мученія, прекратившія и самую его жизнь, такъ что онъ въ 1317 году на возвратномъ своемъ пути въ Европу скончался. Таковыхъ Фанатическихъ умопонятій и таковыхъ необычайныхъ парадоксовъ, каковыя онъ имѣлъ, никому можетъ быть и на мысль не приходило. Впрочемъ онъ былъ силенъ въ разсудкѣ и обиленъ въ знаніяхъ. О немъ говорятъ, что онъ какъ въ теоріи, такъ и въ практикѣ Химіи былъ весьма искусенъ. Однако

сего довольно не доказано, хотя впрочемъ и называли его просвѣщеннѣйшимъ докторомъ. *Луллистическая наука*, которая ему должна происхожденіемъ своимъ, есть нѣкоторой родъ такъ называемаго искусства изобрѣтать, или *Логики*, въ которой онъ намѣреніе имѣлъ показать нужныя начала, или правила мыслить и умствовать такимъ способомъ, которой бы приводилъ къ самымъ всеобщимъ понятіямъ и различнымъ ихъ соединеніямъ, и которой знающему искусство сіе способствовалъ бы безъ всякаго пріуготовленія, однакожъ обстоятельно, говорить о всѣхъ родахъ матерій. Самые разумнѣйшіе люди прилѣплялись тогда къ *Луллистической наукѣ*; понеже мыслили они дѣйствительно найти въ ней тѣ искусства, которыя бы послужили общимъ ключемъ къ *Логикѣ*, и купно самою кратчайшею стезею къ достиженію всѣхъ знаній. И такъ съ того времени нѣкоторые славные ученые мужи принимали на себя трудъ объяснять и въ совершенство приводить сію науку. Въ чемъ потрудились особливо: *Агриппа*,

па, *Іоарданъ Брунъ* и *Алштедій*. Но другіе, толико же прозорливѣйшіе и разумнѣйшіе, утверждали, что во всей оной ничего другаго не находилось, кромѣ пустыхъ словъ, кромѣ маловажнаго изысканія правды и нескладныхъ иносказаній, такъ что сія наука, по мнѣнію сихъ, могла только дѣлать болтунами. И сіе-то причиною было, что она наконецъ пришла въ презрѣніе и была оставлена. Въ ней, какъ кажется, не другое что предлагалось, какъ только неосновательныя словъ сплетенія и хитрыя обоюдности, гдѣ все такимъ образомъ располагалось, что въ самомъ дѣлѣ можно было говорить обо всемъ, и равно держать какъ справедливую, такъ и противную сторону; но посредствомъ одного только склада словъ и безъ всякой пользы. И такъ предосудительно было бы сію Луллистическую науку, гораздо способнѣйшую остановить успѣхи знаній, нежели поощрить ихъ, принять за средство, послужившее къ возстановленію наукъ.

Дантъ былъ весьма ученый мужъ, и его можно было почесть тогда свѣтиломъ въ ученомъ свѣтѣ. Флоренція больше всѣхъ озарилась ученіемъ его. На Французскомъ и на Италіянскомъ языкахъ писалъ онъ весьма хорошо, и былъ притомъ великій стихотворецъ. Усмотрѣвши же неосновательность Схоластической Философіи, прилѣпился онъ къ Платонову ученію, котораго начала и положенія всюду усматриваются въ его поэмахъ. Онъ писалъ также и о нѣкоторыхъ Физическихъ матеріяхъ.

Франциск Петрархъ, ученикъ *Дантовъ*, сперва обучался словеснымъ наукамъ, потомъ краснорѣчію, Поэзіи и нравственной Философіи. Онъ успѣлъ во всѣхъ сихъ наукахъ, и совершенно вывелъ изъ варварства какъ Аттическихъ, такъ и Римскихъ Музъ. Имѣлъ многихъ учениковъ, которые сдѣлались потомъ подражателями ему, и не меньшую предъ нимъ пріобрѣли себѣ славу. За отмѣнныхъ между сими считаются: *Леонардъ Брунъ*, *Аретинъ*, *Ангелъ Полит. Ермолай Варваръ*,

паръ, *Поггъ*, *Бракціолинъ*, *Франц. Филелфъ*, *Януцій Маннетъ*, *Николай де Куза* и другіе многіе, которые украшеніемъ были пятагонадесять вѣка, и которые не преставали переводить сочиненія Греческихъ Философовъ.

Лаврентій Валла, человѣкъ остроумной и отважной, которой всѣ свои силы прилагалъ на очищеніе грубости языка и на искорененіе ложныхъ Философическихъ тонкостей, знатнѣйшія перемѣны сдѣлалъ въ Аристотелевой Діалектикѣ. Будучи же приличенъ во нравственномъ Епикуровомъ ученіи, возбудилъ противъ себя великія гоненія, особливо же со стороны духовенства.

Родолфъ Агрикола обучался Схоластической Философіи въ *Лувенѣ*; но возненавидѣвъ оную, отправился въ Италію съ нѣмъ, чтобъ просвѣтить себя тамъ познаніемъ изящныхъ наукъ, сверьхъ которыхъ выслушалъ онъ еще у *Ѳеодора Газы* и всѣ части Философіи. Потомъ, будучи призванъ въ *Гейделбергъ* для преподаванія тамъ сло-

словесныхъ наукъ, стараніе приложилъ о перемѣнѣ Аристотелевой Философіи и издалъ свою Діалектику.

Дабы вступить теперь въ подробное разсмотреніе тѣхъ обстоятельствъ, которыя принадлежатъ до *послѣдовательной* Философіи, то мы объявимъ напередъ о первыхъ опытахъ, сдѣланныхъ въ возобновленіи древней Философіи; а напослѣдокъ будемъ говорить и о частныхъ трудахъ, которыхъ конецъ былъ, или чтобъ возстановить древнія секты, или ввесть новыя.

ЧЛЕНЪ I.

О ПЕРВЫХЪ ОПЫТАХЪ ВЪ ВОЗОБНОВЛЕНІИ ДРЕВНЕЙ ФИЛОСОФІИ.

Начальниками въ семъ случаѣ были убѣжавшіе изъ Константинополя Греки; а главнѣйшимъ между ними почитается *Іоаннъ Аргиропулъ*, которому щедрыя благодѣянія *Космы де Медицисъ* довольнымъ были пособіемъ пре-

преподавать Греческую Философію въ Италіи. Сей Аргиропуловъ примѣръ поощрилъ соотечественниковъ его дѣлать тамъ тоже; и въ скоромъ времени вся Италія наполнилась Греческими Философами. — *Гемисѳъ Плеѳонъ*, уроженецъ Константинопольскій, первой посѣялъ сѣмена Платоновой, или Александрійской Философіи въ Италіи. Онъ сперва принялъ было Латинскую вѣру, но послѣ паки возвратился въ Пелопоннесъ. Написалъ одинъ трактатъ о законахъ, въ чемъ придержался особливо Платоновыхъ мнѣній; но сіе его сочиненіе было потомъ сожжено. Онъ былъ весьма ученой человѣкъ.

Виссаріонъ происходилъ изъ *Требизонда*. Онъ вступилъ въ орденъ Святаго Василія, и былъ одинъ изъ числа тѣхъ, которые на Флорентинскомъ Соборѣ разсуждали о соединеніи. Назначенъ также былъ Константинопольскимъ Патріархомъ, однако не былъ возведенъ на сіе достоинство. И такъ, перешедъ въ Римскую церковь, пожалованъ былъ Кардиналомъ и Тускуланскимъ

скимЪ ЕпископомЪ. ОнЪ сЪ честію исправлялЪ всѢ званія и должности, которыя на него возложены были. УмерЪ во время посольства своего во Францію. ИзЪ всѢхЪ изгнанныхЪ ГрековЪ одинЪ онЪ придержался Александрійской Философіи, однакожЪ не презиралЪ и Аристотелевой. И потому имѢлЪ иногда намѢреніе АристотелевыхЪ и ПлатоновыхЪ послѢдователей согласить между собою.

МарсилЪ ФицинЪ, пользовавшійся милостію и щедротами *Космы де МедицисЪ*, долженЪ былЪ сниканіемЪ оныхЪ больше всего Платоновой Философіи, которую сей Государь слушалЪ у *Плеѳона*. ТакимЪ образомЪ и *ФицинЪ* всего себя посвятилЪ ей, провождая время дней своихЪ вЪ изслѢдованіи, поправленіи и переводѢ ГреческихЪ рукописей. Но сверьхЪ всѢхЪ сихЪ упражненій занимался онЪ и Медициною. Сей раннезрѢлаго разума мужЪ заблаговременно посвященЪ былЪ вЪ таинства Александрійской Философіи, которую онЪ преподавалЪ потомЪ во *Флоренціи* самымЪ надежнѢйшимЪ ученикамЪ, меж-

ду которыми находились и Нѣмцы. Приходя день отъ дня въ большую славу, былъ онъ наконецъ въ почтеніи и милости у многихъ великихъ людей. Совершеннѣйшую преданность и любовь къ Платоновой Философіи изъявилъ онъ переводомъ Платоновыхъ и Плотиновыхъ сочиненій на чистѣйшій передъ прежнимъ Латинской языкъ. Но чрезвычайная его къ сей Философіи привязанность причиною была того, что онъ допустилъ въ ней нѣкоторыя также и нелѣпости. *Іоаннъ Пикъ* Мирандольскій такъ прославился науками, что его почитали Фениксомъ того вѣка. Да и по самой справедливости имѣлъ онъ чрезвычайной разумъ. Путешествованія его во Францію и въ Италію, также какъ и невѣроятное множество книгъ, прочитанныхъ имъ, напоили разумъ его толь обильнымъ ученіемъ, и пріобрѣли ему толь обширное познаніе языковъ, что онъ прибылъ въ *Римъ* съ тѣмъ, дабы изо всего свѣта вызвать туда Философовъ на всеобщее состязаніе, хотя и былъ онъ тогда еще въ самой цвѣтущей молодости. А когда

да достигъ совершеннаго возраста, то отсталъ отъ наукъ, и заключился въ одинъ монастырь. Напослѣдокъ принялъ намѣреніе пойти проповѣдывать Евангеліе. Симъ показывалъ онъ непостоянство свое, прекратившее и самую его жизнь. Онъ умеръ на 32 году возраста, чрезвычайно бывъ обманываемъ отъ многихъ лжецовъ, кои доставляли ему *Кабалистическія*, *Эрметическія* и другія тому подобныя сочиненія, такъ какъ драгоцѣнные подлинники, но которые въ самомъ дѣлѣ не другое что были, какъ нескладныя и подложныя сочиненія. Онъ бралъ изъ сихъ сочиненій сбивчивое смѣшеніе вздорныхъ понятій, которыя силился примѣнить къ Платонову ученію. *Іоаннъ Францискъ* Мирандольскій, племянникъ Іоанна Пика, равномѣрно къ той же Философіи имѣлъ великое прилѣпленіе.

Аристотелевы послѣдователи не менѣе Платоновыхъ показывали себя рачительными въ возобновленіи Философіи учителя ихъ. Но понеже находился тогда только самой худой переводъ

сочиненій его, сдѣланной по указу *Фридрика II* съ Арабскаго языка: что они всѣми своими силами постарались перевесть ихъ снова, и въ семъ предпріятіи особенно покровительствовалъ имъ Папа *Николай V.* Съ того времени ученики *Александропы*, *Афродиссеепы* и *Аверроесопы* начинали умножаться въ Италіи и отваживались обнародывать тѣ ученія, которыхъ дерзость и злочестіе предметомъ были церковныхъ казней. Сіе побудило нѣкоторыхъ другихъ Грековъ взять на себя защищеніе Аристотеля, дабы показать, что Философія его гораздо чище и правильнѣе, нежели какъ объ ней думали; и что Аристотель въ семъ случаѣ совершенно достоинъ былъ взять верьхъ предъ Платономъ. Отпуду родились великіе раздоры между Платоновыми и Аристотелевыми послѣдователями, и въ Италіи возгорѣлась такая распря, которую погасить многаго труда стоило.

Не можно подлинно вообразить жесточае того раздора и неукротимѣе того несогласія, которое въ пятомна-

надесять вѣкѣ Италіянскіе Философы имѣли о первенствѣ то Аристотелевой, то Платоновой Философіи. *Плеѳонъ*, главнѣйшій изъ Платоновыхъ послѣдователей, издалъ одно сочиненіе, служащее къ тому, дабы доказать, что Платонъ въ разсужденіи набожности и чистоты Богословскихъ ученій далеко превосходитъ Аристотеля, котораго мнѣнія истолковалъ онъ весьма непотребнѣйшими. *Георгій Схоларисъ* предпріялъ опровергать сіе писаніе, и издалъ другое, въ которомъ намѣреніе имѣлъ доказать, что Аристотелевы мнѣнія не весьма разнствовали отъ Христіянскаго ученія. *Плеѳонъ* вторично противъ того писалъ, и сіе отверженіе всѣми силами старался опорочить, на что воспослѣдовало еще вдвое сильнѣйшее противъ того защищеніе. *Газа* и *Георгій Требизондскій* имѣли также о правильномъ Аристотелевомъ смыслѣ споры, въ которыхъ *Виссаріонъ* былъ посредникомъ. *Михаилъ Апостолій* стоялъ за Платоновыхъ послѣдователей, а *Андроникъ Каллистъ* держалъ противную тому сторону. По смерти Плеѳона

Георгій Требизондскій возобновилъ свои возраженія на Платоново ученіе, и не преставалъ издавать писаній, въ которыхъ дѣлалъ онъ сношеніе Аристотеля съ Платономъ, что самое вооружило тогда противъ него всѣхъ Платоновыхъ послѣдователей: и въ сіе-то время вышло сочиненіе, исполненное Виссаріоновой мудрости, состоявшее подъ заглавіемъ: *Противъ Платонова ругателя.*

Ѳеодоръ Газа, гораздо славнѣйшій между всѣми тогдашними Аристотелевыми защитниками, былъ человѣкъ весьма искусный во всѣхъ родахъ учености. Онъ, оставивъ Грецію, переселился жить въ Италію, гдѣ больше всего старался сдѣлать хорошіе переводы изъ Аристотеля и Ѳеофраста. При всемъ томъ былъ онъ еще весьма краснорѣчивъ.

Георгій Требизондскій родомъ Критянинъ и изъ числа убѣжавшихъ Грековъ, Философіи обучалъ въ Венеціи и Римѣ, былъ Секретаремъ при Папѣ *Николаѣ V.* Самыя язвительныя

слова, каковыя онъ употреблялъ въ писаніяхъ, изданныхъ имъ въ защищеніе Аристотеля, сдѣлали то, что онъ лишился благосклонности покровителей своихъ, и при концѣ жизни своей остался только въ милости у *Алфонса*, Неапольскаго Короля. Онъ былъ человѣкъ прямо ученый, но весьма склонный къ гнѣву.

Георгій Схоларисъ, извѣстный также подъ именемъ *Геннадія*, почитается весьма искуснымъ въ Греческой учености. Онъ не изъ послѣднихъ былъ на Флорентинскомъ Соборѣ. Бывъ также избранъ Константинопольскимъ Патріархомъ съ плѣненія города сего, скончалъ жизнь свою въ одномъ монастырѣ. Онъ былъ ревностный любитель Аристотеля, и слѣдовательно непримиримый врагъ всѣхъ придержавшихся Платона.

ЧЛЕНЪ II.

О ЧАСТНЫХЪ ТРУДАХЪ, ПРЕДПРІЕМЛЕМЫХЪ, ИЛИ ЧТОБЪ ВОЗСТАНОВИТЬ ДРЕВНІЯ СЕКТЫ, ИЛИ НА МѢСТО ИХЪ ВВЕСТЬ НОВЫЯ.

§ I.

О ДРЕВНИХЪ ВОЗОБНОВЛЕННЫХЪ СЕКТАХЪ.

Когда грубость мало помалу уступила тѣмъ первымъ тщаніямъ, о которыхъ мы выше сего упомянули, тогда уже разумы начинали очищаться отъ той ржи невѣжества, которою они были покрыты, и красота истинны начинала показываться въ нѣкоторомъ привлекательномъ видѣ. Уже многіе проклинали то развратное состояніе, въ которомъ чрезъ толь долгое время находились, и спѣшили изъ онаго выйти, не оставляя, естьли бы было возможно, ниже малѣйшихъ по себѣ слѣдовъ. Сіе великое дѣло при концѣ пятагонадесять вѣка въ Италіи было совершено. Но не такъ скоро дѣла текли въ Испаніи, Франціи, въ Германіи и въ другихъ

гихъ Европейскихъ государствахъ. Узы рабства были толь крѣпки, что не смотря на горестныя воздыханія, каковыя многіе славнѣйшіе мужи уже отъ многихъ лѣтъ испускали, требовалось непомѣрнаго труда разорвать ихъ. И такъ не инако, какъ только по долговременныхъ и неоднократно повторенныхъ стараніяхъ, нѣсколько вникли въ совѣты и наставленія многочисленныхъ ученыхъ мужей, которые общими силами старались разгнать тьму вѣка своего. Таковы были въ Германіи: *Реулинъ*, *Куспиніенъ*, *Далбургъ*, *Вадіанъ*, *Лазій*, *Пеутингеръ*, и проч. Наконецъ свобода мыслей и разума человѣческаго одержала верьхъ: свержено было то иго, подъ которымъ она страдала. Весьма многіе объявили себя непріятелями тѣмъ нелѣпымъ глупостямъ и предосудительнымъ суевѣріямъ, которыя толь долговременно властвовали, и старались только о томъ, дабы снискать такихъ лѣкарствъ, которыя бы совершенно могли исцѣлить всѣ прежнія болѣзни. Нѣкоторые, толикожъ мудрые, коль и ученые мужи, думали, что надлежало

умѣрить горести сихъ лѣкарствъ, и не прибѣгать къ строжайшимъ, опасаясь, чтобъ дѣйствія ихъ не сдѣлались вредительнѣе самой болѣзни. О чемъ разсуждали: *Эразмъ*, *Февръ*, *Вивесъ* и *Низолій*, которые ложную Схоластическую Философію отражали собственными своими оружіями: первой въ превосходномъ своемъ сочиненіи подъ заглавіемъ: *похвала глупости*; второй, одобряя Французамъ Аристотеля въ прямой его чистотѣ и отвлеченно отъ всѣхъ Схоластическихъ нелѣпостей; третій посредствомъ одного сочиненія, въ которомъ онъ, приводя всю красоту древней Философіи, доказывалъ, что она способствуетъ къ выведенію изящныхъ наукъ изъ того упадка, въ каковомъ онѣ находились, и къ показанію нужныхъ правилъ, служащихъ къ лучшему преподаванію наукъ; четвертый наконецъ къ превосходнымъ правиламъ: *о способѣ лучшимъ образомъ писать*, и къ подлиннымъ началамъ здравой Философіи присовокупляя собственный свой примѣръ, то есть красоту и основательность сочиненій

сво-

своихъ. Воспріявшіе же намѣреніе преобразить Богословскія науки гораздо съ большимъ тщаніемъ къ сему приступили, и начали дѣло сіе очищеніемъ ихъ отъ всѣхъ нелѣпостей ложной Философіи. Находились также многіе писатели, которые, не будучи по чину Философы, но многія изъ древней Философіи истинны вмѣшали въ сочиненія, написанныя ими объ ученыхъ матеріяхъ, и весьма удачно Филологическія познанія соединяли съ познаніями Философскими. Въ чемъ можно достойную похвалу отдать *Садолету*, *Фракастору*, *Агриколѣ*, *Іоакиму*, *Камерарію* и другимъ многимъ.

Нѣкоторые монашескіе ордены твердо стояли въ томъ, чтобъ подъ видомъ Схоластической Философіи въ цѣлости сохранить Аристотелеву Философію. И сіе происходило почти въ одной только церкви ученыхъ, которые хотя одарены были отмѣннымъ разумомъ, но посреди свѣта, возгарающагося у нихъ отъ возстановленія наукъ, лучше хотѣли повержены лежать въ тинѣ толь смраднаго ученія, ка-

каково было Схоластическое, нежели отстать отъ него, и очиститься отъ всѣхъ нечистотъ, причиненныхъ имъ отъ онаго. Въ церковной собственно исторіи надобно искать показанія тѣхъ причинъ, которыя побудили ихъ держать сію сторону. Впрочемъ тотъ же самой свѣтъ, которымъ они не хотѣли наслаждаться, принудилъ ихъ по крайней мѣрѣ защищать свою сторону, и многихъ изъ нихъ отвелъ отъ Философствованія способомъ толь суровымъ и Софистическимъ, каковой бы они безъ того употребили.

Нѣкоторые также отваживались вводить и новыя ученія, которыя они съ великою осторожностію вмѣшивали въ наставленія, преподаваемыя ими, чрезъ что Схоластическая Философія со дня на день приближалась къ своему паденію, такъ какъ напротивъ того выборной Философствованія способъ часъ отъ часу въ большее приходилъ употребленіе, а особливо въ тѣхъ странахъ, гдѣ царствовало просвѣщеніе. Чрезъ сіе самое суро-

вость

вость и иго сектъ были наконецъ разрушены безвозвратно.

Доминиканцы, послѣдователи *Ѳомы Аквината*, почитались за весьма проницательныхъ Философовъ. *Доминикъ де Сото*, который между ими весьма славился, первый писалъ о *матеріяхъ, касающихся до права естественнаго*. *Францискъ де С. Викторіа* изобрѣтенія сіи гораздо къ большему привелъ совершенству. *Хрисостомъ Иявеллъ* къ Схоластической Философіи присоединилъ Платонову. *Доминикъ Баннезъ*, *Силвестръ*, *Занардъ* и нѣкоторые другіе равномѣрно пріобрѣли себѣ симъ же самимъ славу.

Францисканцы, приставши къ мнѣніямъ *Скота*, составили одну частную секту, отмѣнную отъ послѣдователей *Ѳомы*, между которыми за славнѣйшихъ почитаются: *Іоаннъ Понзій*, *В. Мастрій*, *І. Далемандъ*, *М. Мериссъ*, *Кл. Фрассеній*, и проч.

Монахи *Бернардинскаго* ордена больше всего прилѣплены были къ монашеской жизни, и слѣдовательно болѣе

упра-

упражнялись въ практикѣ, нежели въ умозрѣніи. Впрочемъ находились и между ими превосходные мужи, каковые суть: *Ангелъ*, *Манрикъ*, *В. Гомесъ*, *Марсилъ Васкезъ*, *Петръ д' Опіедо*, и особливо *Карамуилъ Лолекопичъ*, которой многіе въ учрежденіи Философіи сдѣлалъ проэкты, сопровождаемые толикимъ же числомъ парадоксовъ, однако не привелъ ихъ къ надлежащему своему совершенству.

Іезуиты почти первыми поставляются между всѣми другими орденами въ Философическихъ наукахъ, и нѣкоторые изъ нихъ были весьма ученые монахи, какъ-то: *П. Гуртадо де Мендоза*, *Г. Васкезъ*, *Папелъ Валлій*, *Варѳоломей Теллъ*, *Францискъ Шпарцъ*, *Ант. Рувій*, пренесшій Философію въ Америку; *Родолфъ д' Арріага*, которой Схоластическую философію объяснилъ нѣкоторыми изъ новѣйшей Философіи взятыми мнѣніями; *Фр. Алфонсъ*, *Фр. Гонзалезъ*, *Ем. Гоесъ*, сочинитель одной книги, состоящей подъ заглавіемъ: *Конимбрская Философія*; *Ѳома Комптонъ*, *Іоаннъ Рикціоли*, славнѣйшій Математикъ, и проч.

О СЕКТѢ ОЧИЩЕННЫХЪ ПЕРИПАТЕТИКОВЪ.

Подлинное Перипатетическое ученiе было первое изъ всѣхъ древнихъ сектъ, которое Философы того времени возобновить намѣревались. Причиною тому полагать можно величайшее предубѣжденiе, каковое къ Аристотелевой Философiи нечувствительнымъ образомъ возрасло, такъ что тѣ славные мужи, кои первые предпрiяли возстановить любовь къ знанiямъ и наукамъ, одной только ей обучены были. И понеже первые успѣхи Платоновой Философiи текли тихо, то всѣ ученые мужи посвящали критику свою единственно тому, дабы слогъ Аристотелевъ возобновить и наилучшимъ образомъ изъяснить смыслъ его. Въ тожъ время приняли они и нѣкоторыя Богословскiя ученiя, которыя, какъ казалось, отношенiе имѣли къ сей Философiи. Да и чрезъ все почти теченiе пятагонадесять вѣка тѣ, которые за наилучшихъ Философовъ почитались, имѣли себѣ вождемъ Аристотеля, но не инако, какъ только вникая въ самый источникъ

никъ учений его, и сдѣлавъ напередъ сей источникъ сколько можно прозрачнѣйшимъ. Тожъ самое и въ тожъ время къ немалому удивленію происходило и въ Протестантскихъ школахъ, гдѣ *Меланхтонъ*, слѣдуя примѣру Италіянскихъ Философовъ, утверждалъ, что не надлежало оставлять Аристотеля, но что надобно было объяснить его, и такъ сказать очистить; по совершеніижъ сего, говорилъ онъ, Философію его по самой справедливости можно было принять за арсеналъ, содержащій въ себѣ какъ нужныя для утвержденія самой религіи пособія, такъ и оружія, способствующія къ защищенію оныя. *Меланхтонъ* подтвердилъ сіе собственнымъ опытомъ: ибо превосходнѣйшіе методы обучаться наукамъ показалъ онъ изъ Аристотелевыхъ началъ. Но сему похвальному примѣру не слѣдовали въ первомнадесять вѣкѣ, которой былъ вѣкъ раздоровъ и Метафизическихъ тонкостей. Однако Рамова Діалектика мало по малу пришла въ упадокъ, такъ что напослѣдокъ избранная Философія совершенно заступила мѣсто ея.

По-

Послѣдователей очищеннаго Аристотелева ученія въ семъ случаѣ раздѣляемъ мы на два класса, то есть: на *Римско-Католиковъ* и *Протестантовъ*.

РИМСКО-КАТОЛИКИ.

Съ самаго начала весьма трудно было избирать новыя ученія и присовокуплять ихъ къ Схоластической Философіи: ибо кто хотя мало отваживался отступать отъ обыкновенной стези, тотъ долженъ былъ или ожидать ненависти, или подвергнуть себя гоненіямъ. Однакожъ нѣкоторые искусные ученые мужи приняли на себя смѣлость выпутаться изъ сихъ толь трудныхъ обстоятельствъ, какъ-то: *Антоній Полусъ*, *Гонорей Фабрій*, *Францискъ Росслеръ* и другіе многіе, которые предложили многія новыя мнѣнія, изслѣдывая ихъ подъ видомъ проблеммъ.

Леонъ Ѳомей, бывшій главнѣйшимъ изъ тѣхъ, которые придержались прямаго и исправленнаго Аристотелева ученія, обучался у Грековъ, подъ

руководствомъ которыхъ онъ сперва придержался Платона; но напослѣдокъ обьявилъ себя послѣдователемъ Аристотеля, котораго Философію и самъ онъ потомъ преподавалъ въ *Падуѣ* до 1521 года. Онъ совершенно зналъ по Гречески.

П. Помнонасъ Мантуанской, ученикъ *Траполиноть*, былъ Профессоромъ въ *Булонѣ*, скончался въ 1517 году. Онъ имѣлъ высокопарный и проницательный разумъ, но будучи весьма непостояненъ въ мнѣніяхъ своихъ, допустилъ положенія, толико же нелѣпыя, коль и нечестивыя, которыя много опорочили сочиненія его. Онъ, вознамѣрившись отвергнуть нечестіе *Аверроистовъ*, повергся напротивъ того самъ въ нелѣпости Александрійской Философіи, отвергъ безсмертіе души, и сочиненія свои, написанныя имъ о волхвованіяхъ, о судьбѣ, и проч. наполнилъ всемъ тѣмъ, что только есть самаго нечестиваго въ Аристотелевомъ ученіи, чего ради и были оныя сожжены. Издалъ также нѣкоторую Апологію, и за сіе подвергъ себя церковному суду.

Имѣлъ

Имѣлъ славныхъ учениковъ, между которыми главнѣйшими считаются: *Геркулесъ де Гонзагъ*, *Ѳеофилъ де Фоленто*, *Папелъ Іопъ* и *Гаспардъ Контарени*, которые хотя всѣ слѣдовали ученію его, но не прилѣплялись къ его нелѣпостямъ; одинъ только *Симонъ Порцій* всѣхъ ихъ придержался.

Августинъ Нифусъ былъ противоборникъ *Помпонасовъ*, котораго мнѣнія опровергалъ онъ по повелѣнію *Льва X.* *Карлъ V* удостоилъ Нифуса принятіемъ подъ свое покровительство. Онъ обучалъ словеснымъ наукамъ, Философіи и Медицинѣ въ *Неаполѣ* и *Падуѣ*.

М. А. Маіорагій краснорѣчіе свое употребилъ на изъясненіе Перипатетической Философіи. Былъ Профессоромъ краснорѣчія въ училищѣ *Миланскомъ*. Послѣ того училъ Юриспруденціи въ *Феррарѣ*, и умеръ въ 1551 году. Онъ есть одинъ изъ наилучшихъ Аристотелевыхъ толкователей. Ясность мыслей его и красота слога заставляютъ читать сочиненія его съ удовольствіемъ.

Д. Варпаръ произходилъ изъ одной Венеціянской фамиліи, славившейся какъ въ республикѣ сей, такъ и въ ученомъ свѣтѣ. Онъ къ Перипатетической Философіи присоединилъ Математику. Присутствовалъ на Тридентинскомъ Соборѣ, а умеръ въ 1569 году.

І. Г. Сепульпеда Испанецъ преподавалъ Философію въ *Булонѣ*, и былъ весьма любимъ *Албертомъ Піемъ*, при которомъ онъ находился до самаго того времени, какъ возвратясь въ отечество свое, снискалъ себѣ мѣсто въ *Саламанкѣ*, и отъ Карла V опредѣленъ былъ Исторіографомъ его.

Петръ Викторій весьма отмѣннымъ почитался между Критиками и Перипатетическими Философами шестагонадесять вѣка. Онъ родился во Флоренціи, гдѣ купно и жилъ, и испыталъ щедрыя благодѣянія *Космы де Медицисъ*. Обучалъ Греческому и Латинскому письмоводству, также какъ нравственной и гражданской Философіи,

фіи, слѣдуя Аристотелевымъ началамъ. Онъ почитается за одного изъ наилучшихъ толкователей Философа сего.

Іакопъ Забарелла не имѣлъ никого равнаго себѣ въ изъясненіи Аристотелевой Логики, слѣдуя подлиннымъ началамъ сего Греческаго Философа. Онъ краснорѣчивъ не былъ, но былъ весьма глубокомысленъ и проницателенъ. Объяснилъ также Физику. Смерть его, о которой онъ самъ предсказалъ, приключилась ему въ 1559 году.

Александръ и *Франциискъ Пикколомини* были два брата, которые пріобрѣли себѣ славу: первой тѣмъ, что чрезъ долгое время обучая краснорѣчію и Логикѣ, былъ потомъ пожалованъ Архіепископомъ *Патрскимъ*, что однако же не помѣшало ему упражняться въ Философіи; другой, бывши ученикомъ у *Зимара*, преподавалъ потомъ и самъ Философію въ *Перузѣ* и *Падуѣ* съ полученіемъ весьма великаго жалованья. Сей послѣдній умеръ въ 1604 на 84 году возраста своего.

Находились еще три Флорентинца, такъ называемые: *Кирiакъ*, *Петръ* и *Iоаннъ Баптиста*. Первой искусенъ былъ въ Философiи и Архитектурѣ, притомъ славился превосходнѣйшею своею честностiю, и преподавалъ науки въ *Булонѣ*, *Пизѣ* и *Папiи*, а умеръ въ 1565 году. Второй почитался славнѣйшимъ живописцемъ во время *Львa X*; а третiй былъ знатной стихотворецъ.

Iаковъ Мазорiй давно желалъ согласить противорѣчiя разныхъ Философическихъ системъ. И такъ въ послѣдовавшiя времена онъ всего себя посвятилъ тому, чтобъ совершить сiе свое предприятiе. Сочинилъ одну книгу подъ заглавiемъ: *Тройственная жизнь человѣка*. Онъ имѣлъ чрезвычайную память. Въ Римѣ и Феррарѣ за преподаванiе Аристотелевой Философiи пожалованы ему были великiя пенсiи. Онъ умеръ въ 1603 году.

Гюбертъ Гифанiусъ, искусный Юрисконсультъ, тонкой Критикъ и весьма славной въ свое время Философъ, училъ нрав-

нравственной и гражданской Философіи въ Голландіи, потомъ Философіи и законоискусству въ *Страсбургѣ*, *Алтдорфѣ* и въ *Инголштадѣ*. Нравоучительныя и Политическія толкованія его на Аристотеля дѣлаютъ ему много чести. Онъ жизнь свою скончалъ въ 1604 году.

Юлій Пацій де Берига, уроженецъ Виценшскій, преподавалъ Философическія и Юридическія наставленія. Беспокойной его духъ вовлекъ его во многія страны и мѣста, какъ-то: въ *Швейцарію*, въ *Гейдельбергъ*, въ *Венгрію*, въ *Седанъ*, въ *Нимесъ*, въ *Валенцію*, въ *Падую*, и проч. Конецъ путешествій, Профессорскаго званія и житія его воспослѣдовалъ въ 1635 году. Онъ много написалъ сочиненій, относительно къ Діалектикѣ.

Андрей Цесальпинъ, по совершеніи путешествія въ Германію, Профессоромъ былъ въ *Пизѣ*, и послѣ того первымъ Медикомъ при Папѣ Клименшѣ V. Онъ исправлялъ Медицинское званіе съ величайшею честію, и почиталъ-

читался за самаго искуснѣйшаго Перипатетика въ свое время; но сказываютъ, что Философія его заключала въ себѣ скрытное безбожіе.

Цесарь Кремонскій, уроженецъ *Центійской* публично преподавалъ Философію въ *Феррарѣ* и *Падуѣ*. Въ изъясненіи *Аристотеля* слѣдовалъ онъ *Александру*, былъ живъ и могъ ко всему примѣняться, такъ что онъ умѣлъ на себя принимать всякіе виды и приспособлять религію свою къ поведеніямъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ жилъ.

Къ симъ Философамъ причисляются еще и другіе многіе, которыхъ мы вычислимъ здѣсь одни только имена, какъ то: *Фр. Викомеркатъ*, *Лудовикъ Септалій*, *Ант. Монтекалинъ*, придержавшійся также Платонова ученія, *І. Ф. Бурана*, *І. П. Перпумія*, *І. Коттуніусъ*, *Грекъ*, *Язонъ де Нересъ*, *Кипріотъ*, *Форт. Лицетъ*, *Ант. Рокка*, *Фел. Аккоромбонъ*, *Фр. Валлезій*, *І. Нуннезій*, и проч.

ПРО-

ПРОТЕСТАНТЫ.

Филиппъ Меланхтонъ, уроженецъ Палатинатской, первые успѣхи ученія своего оказалъ въ *Гейделбергѣ* и *Тубингѣ*. Онъ за долго передъ тѣмъ временемъ оказывалъ великое презрѣніе къ Схоластическому ученію, и посвятилъ себя чтенію древнихъ и особливо Греческихъ Авторовъ на собственномъ ихъ языкѣ. Желаніе возъимѣлъ и предпріялъ стараться о преобразованіи Философіи и способа учить оной. Чего ради первую на разсмотреніе взялъ Діалектику *Агриколопу*. И хотя призванъ былъ въ Виттембергъ для преподаванія тамъ публичныхъ наставленій, также хотя въ важныхъ дѣлахъ, касающихся до утвержденія Реформатскаго закона, великое, или большее предъ всѣми другими имѣлъ онъ участіе; однако ничто не попрепятствовало ему продолжать труда своего всѣми силами стараться о искорененіи грубости, объ очищеніи и объясненіи всѣхъ знаній, и прилѣжать къ тщательному чтенію древнихъ. Онъ напи-

писалъ разныя сокращенія Философіи, въ которыхъ возобновилъ прямой смыслъ Аристотелева ученія, и правила Діалектики гораздо полезнѣйшими сдѣлалъ. Сверьхъ того совѣтовалъ онъ къ симъ пособіямъ присовокуплять самые источники Греческой Философіи на тотъ конецъ, дабы можно было дѣлать самому собой и выборъ, и брать изъ нее то, что лучшаго въ ней ни было.

Симонъ Симонопъ Лукской училъ Философіи и Медицинѣ въ *Женепѣ*, въ *Гейделвергѣ* и въ *Лейпцигѣ*. Послѣ того поѣхалъ онъ въ *Прагу*, и потомъ въ *Польщу*, гдѣ находился въ милости у Короля *Сигизмунда*. Въ разсужденіи религіи сей человѣкъ былъ пренепостоянной, чѣмъ вооружилъ онъ противъ себя многихъ враговъ, отъ которыхъ и претерпѣлъ весьма великія гоненія.

Іакопъ Шегкій Швабскій былъ славою Тубингскаго Университета. Онъ учился у *Гпиллелъма Бигота*, и почитался весьма искуснымъ Медикомъ.

Къ

къ Аристотелеву ученію присовокупилъ онъ *Галіенопо*, и глубоко вникъ въ подлинный Аристотелевъ смыслъ. Словомъ сказать, онъ былъ человѣкъ любящій изящность и добродѣтель. При концѣ жизни своея лишился онъ зрѣнія, и умеръ въ 1587 году. Ему можно было отдать преимущество предъ всѣми Перипатетиками, находившимися тогда въ Германіи.

Папелъ Шербіусъ Швейцарецъ много чести сдѣлалъ Алтдорфскому Университету, гдѣ въ преподаваніи наукъ чрезъ долгое время почитался онъ славнѣйшимъ предъ всѣми учеными Профессорами своего времени. Аристотелевой Философіи обучался онъ въ Италіи, а первой возобновленія его опытъ былъ въ *Балѣ*. Онъ былъ также Докторомъ Медицины и изряднымъ толкователемъ Аристотеля.

Николай Таурелтусъ Монтеліардской упражнялся довольно въ стихотворствѣ, и не упустилъ отмѣннымъ себя оказать въ исправленіи должности Философа и Медика. Онъ умеръ

отъ

отъ моровой заразы въ 1606 году; былъ подлинно человѣкъ превосходнаго разума, и ученіе его признано за самое чистѣйшее. Онъ, усмотрѣвъ главныя Аристотелевы ошибки, открылъ и опровергъ ихъ въ сочиненіяхъ своихъ. Притомъ оказывалъ любовь къ выбранной Философіи.

Ернестъ Соннеръ Норимбергской предпринималъ одно ученое путешествіе, въ продолженіи котораго свелъ онъ знакомство съ разными Социнами, которые и преклонили его въ свою секту. Онъ училъ естественной Философіи и Медицинѣ въ *Алтдорфѣ* съ превеличайшею похвалою. Оставилъ по себѣ весьма исправныя толкованія на Аристотеля.

Корн. Мартини Антверпской славенъ былъ въ началѣ седьмагонадесять вѣка. Онъ находился при *Гелмштадскомъ* Университетѣ, и былъ тамъ самымъ ревностнѣйшимъ защитникомъ Аристотелевой Философіи, въ защищеніе которыя сочинилъ онъ весьма сильныя возраженія противъ *Гофман-*

ман.

манна и *Рамистовъ*. Умеръ въ 1621 году.

Корн. Горней Брауншвейгской, ученикъ *Іоанна Казеліуса*, былъ довольно ученый мужъ. Онъ имѣлъ также наставникомъ въ ученіяхъ своихъ *Мартинія*, и сверьхъ прямой Аристотелевой Философіи зналъ еще изящныя науки. Сперва преподавалъ Философію, а послѣ того Богословіе. Изобиловалъ истиннымъ сокровищемъ древней учености. Смерть ему приключилась въ 1649 году.

Германъ Конрингій былъ одинъ изъ славнѣйшихъ ученыхъ мужей седьмагонадесять вѣка; онъ родился въ *Фрисландіи*, обучался Медицинѣ въ *Лейденѣ*, а послѣ того преподавалъ оную въ *Гелмштадѣ*, также какъ нравственную Философію и Политику. Его можно почесть отцемъ *Общественнаго Права* въ Германіи. Сей Философъ въ милости находился у многихъ Королей и Государей, равномѣрно какъ и у самыхъ Императоровъ. Перипатетической секты хотя онъ и придержался,

но

но скромно и такъ, какъ пристойно было мудрецу. Довольно изучась Исторіи, онъ ее весьма удачно употреблялъ въ матеріяхъ, касающихся до законоискусства; будучи же одаренъ превосходнымъ разумомъ и рѣдкою прозорливостію, многія опровергъ заблужденія, и изобиліе писаній его не было предосудительно ихъ успѣхамъ. Онъ скончался въ 1682 году.

Христіанъ Дреіелъ и *Мел. Зейдлеръ* могутъ поставлены быть одинъ съ другимъ вмѣстѣ, яко оба равно просвѣтившіе церковь и Академію Кенигзберскую. Второй былъ ученикъ перваго. Оба они сверьхъ глубокаго познанія Аристотелевой Философіи знали еще изящнѣйшія науки и весьма свѣдущи были въ церковныхъ древностяхъ.

Іаковъ Томазій почитался дѣйствительнымъ свѣтиломъ между очищенными Перипатетиками. Онъ родился въ *Лейпцигѣ*, гдѣ купно и обучался, и оказалъ великіе успѣхи въ Философіи и краснорѣчіи. Онъ былъ изъ числа тѣхъ, которые во всѣхъ частяхъ

стяхъ учености успѣли. Кромѣ того онъ много объяснилъ Философскую Исторію. Имѣлъ щастіе родить такихъ дѣтей, которыя достойно въ слѣдъ его вступили, и вкушать ту славу, что ученіями своими наставилъ великаго Лейбница.

Въ сіижъ времена Германія, Швейцарія и Соединенныя Провинціи произвели и другихъ еще многихъ ученыхъ мужей, которые ревностно и разсудительно придержались Аристотелевой Философіи, и которые преподавали оную въ *Женевѣ*, въ *Лейденѣ* и въ другихъ Академіяхъ.

О ПИѲАГОРЕЙСКО-ПЛАТОНИЧЕСКО-КАББАЛИЧЕСКОЙ СЕКТѢ.

Между тѣми, которые сей Философіи придержались, находились мужи подлинно рѣдкаго знанія; но и сіи не менѣе бѣдственнѣйшимъ образомъ обманывались въ томъ, что избрали себѣ единственно сію только Философію, и къ ней прилѣпились. Источная ошибка ихъ состояла въ томъ, что они представляли себѣ, якобы нѣкоторое удивительное сходство находи-

ходилось между Еврейскимъ и Пиѳагоровымъ ученіемъ. Но сіе происходило отъ того, что они ни по Еврейски, ни по Гречески хорошо не знали. И такъ хотя ученіе ихъ пріемлемо было за самое вѣрное, однако оно въ самомъ себѣ не менѣе было вздорное ученіе. Да въ тожъ самое время возобновились и всѣ нелѣпости Александрійской Философіи. Но виною гораздо вящшаго заблужденія сихъ Философовъ было желаніе проникнуть мнимыя таинства Каббалы, для истолкованія которыхъ прибѣжище они имѣли къ тѣмъ лжецамъ, которые тщеславились знаніемъ ихъ. Сіе повергло ихъ въ такую сбивчивость понятій, изъ которой они никакъ не могли выпутаться, и которая препятствіемъ была сектѣ ихъ воспріять надлежащую твердость.

Начало секты сей можно приписать той ненависти, каковую къ Перипатетическому ученію возъимѣли разные ученые мужи, совершенно удостовѣрившіеся, что сія система вела къ различнымъ нечестивымъ слѣдствіямъ;

что

что самое заставило ихъ прилѣпиться къ началамъ Платоновой, или Александрійской Философіи, которую убѣжавшіе Греки болѣе всего имъ выхвалили, но по нещастію къ сему уже довольно и безъ того испорченному ученію вздумали они присовокупить различныя Іудеями вымышленныя, Каббалою названныя преданія. Сей родъ Философіи понеже гораздо сходственнѣйшимъ казался съ вѣрою, то Медицисовъ Дворъ принялъ ее подъ свое покровительство, и потомъ для преподаванія ея во Флоренціи учреждена была школа, или Академія, гдѣ Профессорскія мѣста занимали особливо ученики *Марсила Фицина*, а первымъ изъ нихъ почитался *Францискъ Катаней Іакцетіусъ*. Нѣкоторые изъ сихъ учителей не весьма далеко отступили отъ чистоты Платонова ученія; но другіе напротивъ, смѣшавъ оное съ Каббалистическою наукою, все привели въ беспорядокъ. Въ теченіи седьмагонадесять вѣка *Платоново* ученіе славилось въ Великобританніи, и сильно противоборствовало ученію *Гоббезіеву* и другихъ Матеріалистовъ.

Начальникомъ секты сей поставляется славный *Іоаннъ Реухлинъ*, истинной возстановитель учености и особливо Восточной въ Германіи. Онъ родомъ происходилъ изъ Швабіи, а обучался въ *Парижѣ*. Константинопольскіе Греки показали ему путь къ прямому ученію; сверьхъ того онъ еще въ *Базельскомъ*, *Орлеанскомъ*, *Пуатьерскомъ* и *Тубингскомъ* Университетахъ обучался законоискусству. Въ последнемъ изъ сихъ находясь, сдѣлался извѣстенъ при самомъ Дворѣ тамошняго Государя, съ коимъ и имѣлъ потомъ честь вмѣстѣ путешествовать въ Римъ. Въ семъ городѣ обучился онъ по Еврейски; потомъ сведши тѣсное дружество съ *Марсиломъ Фициномъ* и Принцомъ Мирандольскимъ, принялъ тужъ самую Философію, которая и у нихъ въ употребленіи была. По возвращеніи его къ Пфальцскому Двору многіе великіе люди объявили себя послѣдователями того же ученія. Когда онъ отъ своего Двора за нѣкоторымъ дѣломъ опять посланъ былъ въ *Римъ*, то всегда тамъ по нѣскольку часовъ времени своего употреб-

употреблял на то, дабы въ Греческомъ языкѣ у *Артиропула*, а въ Еврейскомъ у одного Іудеянина совершеннѣе понавыкнуть. Возвратясь вторично въ Германію, всего себя посвятилъ *Пиѳагорико - Платонико - Каббалистической* Философіи, и написалъ нѣкоторые весьма непонятные трактаты о *чудесномъ словѣ*. Величайшая его любовь и ревность къ Еврейскому письмоводству подвергла его самымъ жестокимъ гоненіямъ, возбужденнымъ со стороны *Колонскихъ*, или *Кельнскихъ* учителей. Въ Швабіи на него возложена была нѣкоторая знатная должность; но война, опустошавшая страну сію, заставила его преселиться въ *Инголштадтъ*, *откуду* моровая зараза паки принудила его выѣхать и удалиться въ *Тубингъ*. Въ семъ послѣднемъ городѣ онъ умеръ на 67 году возраста. Онъ имѣлъ подлинно рѣдкой разумъ, изобиловалъ всѣми тѣми знаніями, которыя могъ пріобрѣсть въ свое время. Однакожъ все превосходство его по большей части состояло въ знаніи Еврейскаго и Греческаго языка, но въ Философическихъ ученіяхъ со-

всѣмъ испортилъ его *Пикъ Мирандольскій.* Притомъ онъ весьма легковѣрно полагался на многочисленныя подложныя сочиненія. Впрочемъ много споспѣшествовалъ къ открытію Реформатской вѣры.

Г. Венетъ, монахъ Францисканскаго ордена, имѣлъ разумъ чрезвычайной; но безмѣрное желаніе его согласить Александрійско-Каббалистическую Философію съ Священнымъ Писаніемъ и составить изъ того сборное ученіе, повергло его въ великія по причинѣ энтузіасма нелѣпости, за что и былъ онъ жестокимъ образомъ поносимъ отъ *П. Мерсенна.*

Г. К. Агриппа де Неттешеймъ, уроженецъ *Колонскій*, или *Кельнскій*, имѣлъ много превратовъ и неудовольствій въ жизни. Онъ по совершеніи весьма многихъ путешествій, по благоуспѣшномъ, мужественномъ и мудромъ исправленіи разныхъ должностей въ разныхъ ученыхъ состояніяхъ и Профессорскихъ чинахъ, присталъ наконецъ болѣе всего къ той Философіи, о которой мы теперь

здѣсь

здѣсь предлагаемъ. Онъ совершенно проникъ въ таинства Александрійской секты, и безъ сомнѣнія бы тѣмъ много прославился, естьлибъ не возстали противъ него ненависть и гоненіе со стороны монаховъ, возбужденныхъ къ тому язвительными его сатирами, которыя онъ написалъ въ поношеніе ихъ невѣжества. Такимъ образомъ онъ доведенъ былъ до крайняго убожества, и претерпѣлъ многіе роды бѣдствій. Напослѣдокъ противники его возбудили противъ него на гнѣвъ и самыхъ начальниковъ: тогда онъ посаженъ былъ въ темницу, и умеръ наконецъ въ *Греноблѣ* въ 1535 году. *Агриппа* былъ по разуму раннезрѣлъ и обиленъ, но притомъ проницателенъ и весьма довольнымъ чтеніемъ книгъ просвѣщенъ, былъ мужественъ, терпѣливъ и ненавистникъ пустосвятства, или лицемѣрія; но сіи его превосходныя качества потемнены были еще гораздо большими пороками. Сердце сего Философа было коварное, исполненное тщеславія, любомщенія и лжи. Впрочемъ онъ, между Сцептическимъ ученіемъ и Фанатизмомъ

волнуясь, кромѣ непостоянства ничего вѣ себѣ не показывалѣ; а желая пріобрѣсть себѣ щастіе, повергся напротивѣ того во всѣ тѣ опасности, каковыя потомѣ испыталѣ. Однакожѣ несправедливо обвиняли его вѣ волшебной наукѣ; ибо хотя и казалось, что онѣ сіе мнимое знаніе хотѣлѣ изъяснить вѣ таинственной своей Философіи, но вѣ самомѣ дѣлѣ онѣ тому смѣялся, какѣ видно кромѣ всѣхѣ другихѣ его сочиненій изѣ того, которое довольно извѣстно подѣ заглавіемѣ: *о суетѣ знаній.*

Фр. Патрикій отвергѣ нелѣпыя мнѣнія Іудеевѣ, и присталѣ кѣ Греческимѣ. Онѣ родился вѣ Иллирическомѣ городѣ *Клиссѣ.* Чрезѣ долгое время препровождалѣ весьма непостоянную жизнь, пока не утвердился наконецѣ вѣ *Феррарскомѣ* училищѣ, гдѣ онѣ какѣ просто на словахѣ, такѣ и посредствомѣ сочиненій своихѣ обучалѣ Платоновой Философіи, слѣдуя Александрійской системѣ. Пріобрѣлѣ еще себѣ славу тою твердостію и живостію, сѣ каковою опровергалѣ онѣ сводѣ,

или

или соглашеніе Платоновыхъ и Аристотелевыхъ ученій. Онъ былъ непримиримой врагъ сего послѣдняго, и на жизнь его сдѣлалъ критику. Принималъ намѣреніе учредить новую систему. Умеръ въ Римѣ 1598 года.

Томасъ Гатъ, по ненависти къ Декартовой Философіи, присталъ къ Платонову ученію. Издалъ всеобщую Философію, въ которой онъ скромнымъ образомъ къ Платоновымъ ученіямъ присовокупилъ то, что ему нужнымъ казалось для составленія полной системы. Онъ по причинѣ премногихъ книгъ, прочитанныхъ имъ, былъ довольно ученъ; но при обильномъ своемъ ученіи не столь сильной имѣлъ разсудокъ.

Рад. Кудпортъ, Профессоръ *Камбридгскій*, или *Кантаврійской*, главною цѣлію для себя поставлялъ опровергать безбожниковъ и другихъ презрителей благочестія. Чего ради и думалъ онъ, что надлежало ему доводы свои почерпать изъ Платоновой Философіи. Такимъ образомъ

зомъ онъ основательно и обучился оной, какъ можно видѣть изъ важнѣйшаго сочиненія, изданнаго имъ подъ заглавіемъ: *Умстпенная система.*

Генрихъ Моръ, Богословъ *Кантаврійской*, испытавъ разныя секты, напослѣдокъ тѣснѣйшимъ образомъ прилѣпился къ Платоновой, къ которой присовокупилъ онъ еще *Пиѳагорейско-Каббалистическое* ученіе, увѣряя, что въ немъ содержалась истинная мудрость древнихъ Евреевъ. Слѣдуя симъ началамъ, сочинилъ онъ новую Метафизику.

Посмотримъ теперь еще нѣкоторые опыты, бывшіе въ возобновленіи сектъ, предъ прочими не столько славныхъ.

О ПАРМЕНИДОВОЙ СЕКТѢ.

Фр. Телезіо Косенцскій былъ возобновителемъ ея. Онъ по удачномъ совершеніи словесныхъ наукъ обучался Философіи въ *Падуѣ*, и въ тожъ время прилѣжалъ къ Математикѣ, помощію которой тщился онъ потомъ объяснить естественную

ную Философію. Презрѣвши пустые термины, каковыми Аристотелева Философія наполнена была, избралъ оную новую стезю, и мнѣнія свои предложилъ на судъ и разсмотреніе тѣмъ ученымъ мужамъ, которые тогда находились въ Римѣ. Отказался отъ Епископскаго достоинства, которое ему въ *Косенціи* предлагаемо было, лучше желая поять себѣ жену и провождать жизнь въ ученіи. Когдажъ потомъ, спустя нѣсколько времени, овдовѣлъ, то охота его къ Философіи еще паче усугубилась. Тогда онъ, посвятивъ всего себя разсмотренію Аристотелевой Философіи, написалъ одно такое сочиненіе, въ которомъ намѣренъ былъ оную опровергнуть. Будучи же призванъ въ *Неаполь* для преподаванія Философіи завелъ тамъ Академію, которая названа была *Телезіанскою*, или инако *Консентинскою*. Онъ умеръ въ 1588 году.

Философія его была отчасти опровергательная а отчасти поучительная, то есть: которая состояла съ одной стороны въ разрушеніи, а съ дру-

другой въ созиданіи. Онъ сходственно съ Парменидомъ началами вещей полагалъ теплоту и стужу, къ которымъ присовокуплялъ также и матерію, но находящуюся въ одномъ только страдательномъ состояніи и подлежащую дѣйствованію вышепомянутыхъ началъ, изъ которыхъ беспрерывно одно другимъ отталкивалось, и взаимно одно другимъ отгонялось. Посредствомъ разнообразныхъ степеней, или отношеній сихъ началъ хотѣлъ онъ изъяснить все въ мірѣ бывающія явленія. Принималъ онъ еще нѣкоторыя и частныя начала, какъ напримѣръ, что земля есть холодна, что небо свѣтло, что планеты одушевлены, и проч.

О Іонической сектѣ.

Кл. Беригардъ Французъ оказалъ себя защитникомъ ея. Онъ, обучась Философіи и Медицинѣ въ *Парижѣ* и *Аиксѣ*, былъ сперва Секретаремъ при супругѣ великаго Герцога Тосканскаго, потомъ Профессоромъ въ *Пизѣ* и наконецъ въ *Падуѣ*. Онъ имѣлъ разумъ пылкой и весьма довольно упражнялся въ чтеніи какъ древнихъ, такъ и новѣй-

вѣйшихъ авторовъ; притомъ былъ человѣкъ хитрый и притворный, которой рѣдко открывалъ прямыя свои мысли. Однакожъ несправедливо поставляютъ его въ числѣ безбожныхъ Перипатетиковъ. Правда, онъ *въ Пизѣ* изъяснялъ и преподавалъ все Аристотелево естествословіе такимъ образомъ, что нельзя почти было не признать его безбожникомъ; но въ самомъ дѣлѣ онъ противополагалъ ему Іоническую систему, и особливо Анаксагорово ученіе, представляя, что погрѣшности сего гораздо снoснѣе, и что менѣе находится опасности допустить Бога по мнѣнію *Анаксагорову*, нежели съ Аристотелемъ поставлять перваго Движителя. А дабы показать сіе во всей своей ясности, то онъ Іоническую Философію преподавалъ со всевозможнымъ искусствомъ, но утаевалъ любовь свою къ Сцептическому ученію, котораго въ самомъ дѣлѣ онъ болѣе всего придержался.

О СТОИЧЕСКОЙ СЕКТѢ.

Юстъ Липсъ первой предпріялъ возобновить ее. Сей Философъ не послѣднее

днее занималъ мѣсто между учеными мужами и изящныхъ наукъ любителями седьмагонадесять вѣка. Онъ родился въ *Нидерландахъ*, словеснымъ наукамъ обучался въ *Кельнѣ*, и весьма прилѣпленъ былъ къ Цицероновымъ сочиненіямъ, стараясь подражать сему автору въ витійствѣ, отъ котораго однакожъ онъ, плѣнясь важнымъ и отрывистымъ слогомъ *Тацита* и *Сенеки*, въ послѣдовавшее время отсталъ. И такъ, обративъ весь взоръ свой къ Философіи, почувствовалъ онъ столько отвращенія къ нелѣпостямъ Схоластическаго ученія, сколько возъимѣлъ уваженія къ *Епиктетовымъ* правиламъ и къ предписаніямъ *Сенеки* и *Тацита*. Обучался также Критикѣ и древностямъ, о чемъ могутъ свидѣтельствовать самыя сочиненія его, написанныя имъ въ самой цвѣтущей его молодости и доставившія ему великую славу. Для большаго успѣха въ наукахъ путешествовалъ онъ въ Италію, откуда военныя смятенія принудили его удалиться въ *Вѣну*, гдѣ онъ нѣсколько времени побывши, воспріялъ потомъ публичную Профессорскую должность

въ *Іенѣ*; но вскорѣ отказался отъ нея и взялъ за себя въ *Кельнѣ* жену, о которой пронесшійся худой слухъ много неудовольствія причинилъ ему въ жизни его. Въ *Лупенѣ* будучи принятъ Докторомъ Юриспруденціи, прошенъ былъ потомъ въ *Ліонъ* для преподаванія тамъ изящныхъ наукъ, куда прибывши принялъ Реформатскую вѣру, но вскорѣ послѣ того оставилъ ее, также какъ и самой городъ *Ліонъ*, и отправился оттуда въ *Кельнъ* къ Іезуитамъ, которые отрекомендовали его Испанскому Королю, и доставили ему потомъ Профессорской чинъ въ *Лупенѣ* съ обильными доходами. Не можно не приписать *Юсту Липсу* высокаго разума и мудрости; но слогъ его чрезмѣрно принужденъ и въ отрывности подобенъ блеску молніи. При всемъ томъ онъ былъ весьма непостояненъ и имѣлъ великую склонность къ суевѣрію. Впрочемъ кромѣ того, что онъ писалъ о матеріяхъ, касающихся до Юриспруденціи и Политики, имѣлъ еще намѣреніе возобновить все Стоическое ученіе какъ въ разсужденіи Физики,

тақъ

такъ и въ разсужденіи нравственной Философіи. Въ сихъ сочиненіяхъ его усматривается довольно хорошихъ ученій, однакожъ онъ не во всемъ равной успѣхъ имѣлъ; ибо въ Стоическихъ аксіомахъ не понялъ онъ прямаго ихъ смысла, и допустивъ ослѣпить себя оными важными словами, каковыми секта сія приводила всѣхъ въ удивленіе, не воспріялъ нужнѣйшей предосторожности къ тому, дабы усмотрѣть и остеречься того яда, которой они въ себѣ скрывали. И такъ симъ будучи обманутъ, самыя нелѣпыя и самыя прямо противорѣчащія вѣрѣ ученія почелъ онъ за основательныя, благочестивыя и сходственныя съ Христіянскимъ закономъ. Въ Политикѣ желалъ онъ показать себя Еклектикомъ (избирателемъ), но то самое, что онъ написалъ въ защищеніе нетерпѣнія, возбудило противъ него сильныя возраженія, да и самыхъ гоненій причиною было. Твердѣйшія начала, взятыя имъ изъ Стоическаго ученія и помѣщенныя въ сочиненіяхъ его, опорочилъ онъ тѣмъ непостоянствомъ, каковое онъ оказывалъ во всѣхъ своихъ

ихъ поведеніяхъ и особливо въ религіи. *Г. Сціоппіусъ* и *Г. Гатакеръ* могутъ почесться учениками *Юста Липса*.

О ДЕМОКРИТОВОЙ И ЕПИКУРОВОЙ СЕКТѢ.

Первымъ возобновителемъ секты сей можно почесть нѣкоторымъ образомъ *Магена*, одного Италіянскаго Профессора, которой, написавъ одно сочиненіе о жизни и писаніяхъ Демокритовыхъ, намѣревался въ разсужденіи Физики возобновить ученіе объ атомахъ по Демокритовымъ началамъ. Однако сіе предпріятіе было во многомъ недостаточно, и слѣдовательно никакого не имѣло успѣха.

Но не можно сего сказать о толикомъ множествѣ писаній *Петра Гассенда*, одного изъ самыхъ славнѣйшихъ Философовъ въ свое время. Онъ сперва былъ Перипатетикомъ, потомъ воспріялъ *Епикурово* ученіе. Въ *Парижѣ* былъ Профессоромъ Математики. Считался между первѣйшими учеными мужами какъ по причинѣ про-

проворства разума своего, такъ по причинѣ обильныхъ познаній, и еще, что болѣе всего ему чести дѣлало, имѣлъ онъ благородное сердце, и оказывалъ вездѣ честныя и беспорочныя поступки. Тщательно читалъ всѣхъ древнихъ писателей, Философовъ и Математиковъ. Хотя же по неосторожности своей и принялъ онъ *Епикурово* ученіе во всемъ его пространствѣ, но былъ довольно прозорливъ въ томъ, что умѣлъ сокрыть всѣ нелѣпости и нечестія онаго. Впрочемъ мнилъ онъ, что Физическія *Епикуровы* начала могутъ приняты быть въ здравой Философіи безъ всякаго предосужденія религіи И такъ соорудилъ онъ такое зданіе, котораго основаніемъ были атомы, и въ которомъ положилъ онъ толь довольныя, или по крайней мѣрѣ толико лестныя главнѣйшихъ явленій натуры изъясненія, что многіе потомъ Философы сіе его ученіе приняли и предпочли оное Картезіеву. Отсюду-то произошла секта *Гассендовыхъ послѣдователей*, которая преимущество имѣла предъ всѣми другими, и въ

ко-

которой отмѣнными себя оказали: *Бернїеръ*, *Нгуреръ*, *Шарлетонъ*, и проч. которые подъ руководствомъ учителя своего возстановили систему *атомовъ* съ довольно удачнымъ успѣхомъ.

О СЕКТѢ НОВѢЙШИХЪ СЦЕПТИКОВЪ.

Никакъ не можно было тому статься, чтобъ мужи, снабдѣнные особливымъ проворствомъ разума, а паче ревностные любители свободныхъ мыслей, не возъимѣли презрѣнїя ко всѣмъ такимъ сектамъ, въ которыхъ многочисленныя неосновательныя положенїя прїемлемы были за несомнѣнныя истинны; но трудность состояла въ томъ, чтобъ держаться прямой средины, и чтобы съ безразсудною поспѣшностїю, толико же предосудительною, коль предосудительна она была Догматикамъ, не повергнуться слѣпо въ противную крайность всеобщаго сомнѣнїя. Сїе сбылось на самомъ дѣлѣ: ибо вмѣсто того, чтобъ сыскивать въ избирательномъ способѣ прямыхъ средствъ, могущихъ руководствовать къ истиннѣ, несправедливо всей лишались надежды на силы разума

ума человѣческаго, представляя себѣ, якобы оныя совсѣмъ не довольны были къ снисканію ея. Предубѣжденіе же, гораздо опаснѣйшее, нежели самое то, что разрушить требовалось, сдѣлало все подозрительнымъ: и оттуду-то родился новый *Сцептицизмъ*, весьма отмѣнный отъ древняго, и гораздо пагубнѣйшій онаго по причинѣ того, что соединяли оной вмѣстѣ съ *Фанатизмомъ*. Сіе происходило слѣдующимъ образомъ: ученые того времени мужи, дабы пособить помянутому оному безсилію разума человѣческаго, вымыслили нѣкоторую Божественную силу, обитающую въ душѣ и небесными лучами своими приводящую ее къ познанію истинны. Сіе ученіе названо было Философіею. Между послѣдователями сей Философіи находилось великое множество согласителей, или Синкретистовъ, которые намѣреніе имѣли соединить и согласить между собою всѣ секты.

Не можно безъ обиды новѣйшимъ Сцептикамъ приписывать того, якобы они всѣ вообще имѣли такое про-

проклятое намѣренiе, чтобы ввесть сомнѣнiе о всѣхъ истиннахъ, и опровергнувъ оныя, опровергнуть такимъ образомъ и религiю. Между ними находились многiе и такiе, которыхъ мнѣнiя были самыя чистѣйшiя и намѣренiя весьма похвальныя: нѣкоторые изъ нихъ имѣли только старанiе отвергнуть надмѣнность разума человѣческаго, и недѣйствительною сдѣлать дерзость тѣхъ учителей, которые самыя пустыя положенiя хотѣли принять за несомнѣнныя истинны. Другiе разсуждали, что къ обращенiю иновѣрцовъ (еретиковъ) не было лучшаго средства, какъ только убѣдить ихъ слабостiю разума человѣческаго, и пресѣчь имъ всю на него надежду; что самое и побудило ихъ употребить Сцептицизмъ къ тому, дабы сильною сдѣлать власть церковную, и вперить въ нихъ необходимость религiи и закона. Однако по многимъ обстоятельствамъ видно, что большая и самая знатнѣйшая часть Сцептиковъ въ возобновленiи ученiя сего не другаго чего искали, какъ только средствъ къ защищенiю не-

невѣрія и къ опровершенію откровеннаго закона. Нѣкоторые наконецъ отъ слабости собственнаго своего разума заключали до слабости разума человѣческаго вообще. Словомъ сказать, подлинные Сцептики и такіе, которые сомнѣвались только со скромностію, и которые тщились объ одномъ и точномъ изысканіи ясной истинны, были весьма рѣдки.

Всѣ нескладныя Софизмы и всѣ нелѣпыя тонкости древнихъ Пиррониковъ возобновители новѣйшей Сцептической секты отвергли: ибо они довольно знали, что тогда времена уже были не таковы, каковы прежде были, и что имъ таковыми и подобными тому способами не можно было привлечь на свою сторону никого. И такъ они принялись за сіе съ гораздо большимъ тщаніемъ, начиная ученія свои отъ показанія тѣсныхъ предѣловъ разума человѣческаго, и увеличивая потомъ трудности, встрѣчающіяся въ изслѣдованіи истинны, такъ что непремѣнно слѣдовало заключить, что сіе изслѣдованіе было бесполезно. А дабы лучшимъ образомъ

зомъ утаить имъ прямое свое намѣреніе, то они показывались, что ссылаются въ томъ на преимущество вѣры, или религіи; и что мнѣнія свои отдаютъ на благоразсмотреніе и рѣшеніе церкви. Но въ тожъ самое время предлагали они безчисленныя сомнѣнія, клонящіяся къ поколебанію самой вѣры, и къ сдѣланію церковныхъ оныхъ рѣшеній недѣйствительными. Главное намѣреніе ихъ состояло въ томъ, дабы показать, что разумъ съ откровеніемъ несогласенъ, и дабы такимъ образомъ, обезсиливая одного чрезъ другаго, не оставить болѣе для человѣка никакого вождя и никакой подпоры. Впрочемъ не можно не признаться въ томъ, чтобъ Сцептическія возраженія не обуздали по крайней мѣрѣ своевольства Догматиковъ, и не побудили другихъ Философовъ, основывающихъ нѣкоторыя свои положенія на весьма слабыхъ доводахъ, сильнѣе защищать оныя, и тѣмъ избѣгнуть справедливыхъ поношеній, чинимыхъ со стороны сихъ ихъ противниковъ.

Францискъ Саншезъ Португалецъ преподавалъ Философію и Медицину въ *Тулусѣ*, скончался въ 1632 году. Онъ довольно примѣтилъ, что та Философія, которую ему долженствовало преподавать, наполнена была нелѣпостями и противорѣчіями, и такъ не могъ не сдѣлать на нее возраженій въ одномъ небольшомъ своемъ трактатѣ о *Знаніи*, въ которомъ онъ намѣревался доказать, что мы ничего не знаемъ.

Іеронимъ Гирнгацинъ, Аббатъ одного *Пражскаго* монастыря, сочинилъ также одинъ трактатъ подъ заглавіемъ: *О образѣ рода человѣческаго*, въ которомъ онъ, желая опровергнуть ложную щщету Философовъ, отринулъ самой разумъ, и отнялъ у него всю способность познавать истинну.

Михаилъ Монтанскій есть одинъ изъ самыхъ остроумнѣйшихъ, хитрѣйшихъ и слѣдовательно весьма опаснѣйшихъ писателей въ разсужденіи Пирронизма. Такъ называемые *опыты* его суть подлинно безсмертное сочиненіе.

Фран-

Францискъ ла Мотть ле Баіэръ, учитель Герцога Анжуцкаго, умеръ въ 1686 году. Обильныя сочиненія его довольно всякому извѣстны. Онъ сверьхъ того, что читалъ чрезвычайно многихъ авторовъ, довольно еще и самъ писалъ по тогдашнему времени. Но въ Сцептическихъ своихъ разговорахъ Сцептическое ученіе употреблялъ онъ на противоборство вѣры, показываясь однако же, что онъ хочетъ тѣмъ возвысить власть церковную.

Петръ Даніилъ Гюетъ де Каенъ, Епископъ *Апраншскій*, былъ одинъ изъ самыхъ ученѣйшихъ мужей того времени. Онъ обстоятельно зналъ Латинской, Греческой и Еврейской языкъ, также какъ и всѣ части Философіи, и особливо древней. Былъ великой противоборникъ *Картезіева* ученія. Онъ по написаніи сочиненія, состоящаго подъ заглавіемъ: *Евангельское доказательство*, началъ распространять сѣмена сомнѣнія въ своихъ такъ называемыхъ *Алънетанскихъ* вопросахъ; наконецъ въ небольшомъ своемъ

емъ сочиненіи, извѣстномъ подъ заглавіемъ: *О слабости разума человѣческаго*, совершенно изъявилъ себя защитникомъ началъ *Секста Емпирика*. Онъ умеръ въ 1719 году.

Петръ Бель, родившійся въ *Карлатѣ* въ Графствѣ де Фуа, обыкновенно почитается за весьма ученѣйшаго мужа; но коль славенъ онъ былъ разумомъ, толь большаго порицанія достоинъ за то, что сей толико превосходный свой талантъ употребилъ во зло, вдвое противъ того пагубнѣйшее. Онъ былъ сперва Професоромъ въ *Седанѣ*, а потомъ въ исполненіе *Нантскаго* указа опредѣленъ Професоромъ Исторіи и Философіи въ *Роттердамѣ*; состязаніяжъ его съ Г. *Юрье* сдѣлали то, что онъ сего мѣста лишился, и жилъ такъ какъ простой человѣкъ до самой своей смерти, приключившейся ему въ 1706 году. Не можно поистиннѣ отрещи ему тѣхъ высокихъ похвалъ, каковыя заслуживаютъ прозорливое его знаніе, исправной способъ писанія и множество любопытныхъ и полезныхъ вещей,

щей, о каковыхЪ пространно изобразилЪ онЪ во многочисленныхЪ сочиненіяхЪ, изданныхЪ самимЪ имЪ, и изЪ которыхЪ самое наилучшее есть его Словарь, вЪ которомЪ равномѣрно и *ПирронизмЪ* доказанЪ способомЪ самымЪ лестнымЪ и весьма способнѣйшимЪ кЪ обольщенію тѣхЪ читателей, которые не тверды вЪ своихЪ началахЪ. Никакая книга и никогда не была столько вредительна для человѣка, какЪ сія, да и еще, что всего пагубнѣе, ядЪ, коимЪ напоеваетЪ она разумЪ, неотложно вЪ самое проникаетЪ сердце. И такЪ тщетны были бы вЪ томЪ мѣстѣ похвалы, гдѣ говорится о *Белѣ* и его сочиненіяхЪ; вЪ нихЪ сколько находится красоты и тонкостей, столько же и пагубы самому тому вѣку и потомкамЪ. ОставивЪ сіе, надобно подлинно вЪ томЪ признаться, что критика его хороша, и умствованія его сходственны сЪ прямою Логикою. Намѣреніе его, какЪ кажется, было то, чтобЪ утверждать равно какЪ прямую, такЪ и противную сторону, то есть: чтобЪ опровергать все. ВпрочемЪ изЪ всѣхЪ

мѣстъ сочиненій его усматривается, что онъ истинны, постигаемыя разумомъ, противополагалъ истиннамъ, почерпаемымъ изъ откровенія, и притворное почтеніе, изъявляемое имъ иногда къ сему, не другое что есть, какъ только постыдная насмѣшка.

§ 2.

О НОВЫХЪ СЕКТАХЪ, ВВЕДЕННЫХЪ ВЪ УПОТРЕБЛЕНІЕ.

Таковыхъ сектъ считалось три: 1) Секта *Моисейскихъ Философовъ*, 2) Секта *богомудрыхъ* и 3) секта *сводная*, или *соглашательная*, которая цѣлію своею имѣла согласить между собою всѣ прочія секты.

О МОИСЕЙСКОЙ СЕКТѢ.

Главный конецъ секты сей былъ тотъ, дабы согласить между собою разумъ и откровеніе, а особливо относительно къ тому объявленію, которое Моисей намъ предалъ о началѣ міра, и оттуду потомъ вывесть изъясненіе всѣхъ явленій, въ натурѣ бывающихъ. Мнѣніе сумозбродное! Для того

го ли священныя книги установлены, чтобъ Физикѣ насъ учить? Но вопреки не всѣ ли наставленія, содержащіяся въ нихъ, единственно къ тому стремятся, дабы вывесть человѣка изъ грѣховныхъ узъ и показать ему вѣчное блаженство. Моисейскіе Философы всѣ вообще не о другомъ чемъ старались, какъ только о томъ, дабы буйства воображеній своихъ приписывать Святому Духу, безъ котораго по ихъ мнѣнію ничто не могло поспѣшествовать къ распространенію и совершенію Философическихъ познаній. Слѣдовательно секта сія Моисейскою названа для того, что искусные ученые мужи въ міророжденіи Моисеевомъ думали найти себѣ начала, способствующія къ изъясненію естественныхъ вещей. Сію же секту называли еще *Христіянскою*. Въ числѣ Моисейскихъ Философовъ можно поставить не только всѣхъ тѣхъ Философовъ, которые силились истолковать Физику изъ Моисея по самымъ началамъ священнаго сего автора (какъ-то: *Едмундъ*, *Диккинсонъ*, въ древней и въ новой своей Физикѣ, и

Ѳома

Ѳома Бурнетъ, Профессоръ *Кабридской*, или *Кантабрійской*, гораздо превосходнѣйшій *Диккинсона*, какъ по знанію своему, такъ и по красотѣ слога, преданной имъ въ новой его Ѳеоріи *о Землѣ*, и довольно свидѣтельствующей о изящномъ разумѣ и обширности его познаній), но еще и тѣхъ, которые изобрѣли особенныя начала, тщась притомъ согласить ихъ съ писаніемъ Бытейскихъ книгъ, каковы были: *Іоаннъ Аммосъ Комменій*, человѣкъ по жизни своей довольно извѣстный, и *Іоаннъ Баіэръ*, *Венгерской Министръ*. Сіи послѣдніе допускали три начала: *матерію*, *духъ* и *свѣтъ*.

О БОГОМУДРОЙ СЕКТѢ.

Ѳеофрастъ Парацельсъ, происходившій изъ Швейцаріи, былъ основателемъ ея. Онъ по совершеніи знатнѣйшихъ своихъ путешествій въ Азію, Африку и Америку, и также будучи посвященъ въ таинства Химіи, сдѣланъ потомъ былъ Профессоромъ въ *Балѣ*, или *Базелѣ*; но вскорѣ отъ сей должности отказался, и тщеславясь знаніемъ рѣдкихъ сокровенностей, странствовалъ по всему свѣту, и

ввѣ-

вѣрявшимъ себя ему обѣщалъ доставить всеобщую Медицину, которую онъ поставлялъ въ *Лаудан*ѣ и *Азот*ѣ. По долговременномъ странствованіи въ 1541 году умеръ. Онъ имѣлъ подлинно какъ рѣдкой разумъ, такъ и познаніе опытное, былъ также и въ великомъ почтеніи, но затмѣвали славу его нѣкоторые пороки. По правиламъ Химіи испыталъ онъ многія вещи, да и другимъ показалъ ихъ. При безмѣрномъ тщеславіи былъ онъ еще, какъ кажется, великой Фанатикъ. Ученики его *Дорней*, *Токситъ*, *Кроллій*, и проч. не большій предъ нимъ успѣхъ имѣли, и писанія ихъ весьма непріятны какъ по причинѣ сбивчивости, такъ и другихъ недостатковъ въ слогѣ ихъ.

Начало сей богомудрой системы приписываемъ мы *Парацельсу*, которой думалъ, что самъ Богъ училъ человѣка Философіи посредствомъ внутренняго свѣта, впечатлѣннаго равномѣрно и во всѣ подлунныя вещи. Онъ утверждалъ, что каждая стихія имѣетъ своихъ жителей; что три суть начала вещей:

щей: соль, сѢра и влажность; что разумЪ происходитЪ изЪ звѢздЪ, и проч.

РобертЪ ФлудЪ, бывшій ДокторомЪ Медицины вЪ *ЛондонѢ*, оказалЪ немалые плоды разума своего. *ОнЪ не о* другомЪ чемЪ говорилЪ, какЪ только о таинствахЪ, о КаббалѢ и о волшебствѢ, утверждая притомЪ, что онЪ все то знаетЪ, что древнія и новыя знанія ни заключили вЪ себѢ таинственнѢйшаго. ПолагалЪ два начала вещей: *СѢверЪ*, отЪ котораго происходитЪ сгущеніе, и *ЮгЪ*, производящій разрѢженіе. РазумныхЪ существЪ допускалЪ безчисленное множество.

ІаковЪ БоегмЪ, инако называемой НѢмецкій ФилософЪ, былЪ сапожникЪ *Гоерлицкій*. Умоизступленія его заставили его прилѢпиться кЪ сей богомудрой системѢ. ОнЪ былЪ совершенной ЭнтузіастЪ, почему и сочиненія его написаны беспорядочно, вЪ коихЪ всего ученія его основаніемЪ было непосредственное просвѢщеніе; однако изЪ тѢхЪ же писаній видно, что онЪ имѢлЪ чрез-

вы-

вычайно сильное воображеніе. Богъ по мнѣнію его есть сущность сущностей, и что все отъ него происходитъ; что рожденія вещей вѣчны, и происходятъ способомъ выскакиванія, и проч. *Боегму* многія приписываютъ сочиненія, но которыя въ самомъ дѣлѣ не его. Онъ умеръ въ 1624 году.

Іоаннъ Баптистъ Ванъ Гельмонтъ Брюксельскій былъ славнѣйшій Медикъ и Химикъ; онъ довольно зналъ пользу, происходящую отъ употребленія огня, посредствомъ котораго, говорятъ, якобы произвелъ онъ много удивительнаго. Онъ былъ несравненно великій ученый мужъ, искусный какъ во всѣхъ вообще знаніяхъ, такъ особливо въ Химіи. Но желаніе прославиться и отмѣннымъ себя предъ прочими оказать побуждало его предпринимать иногда чрезвычайные къ тому способы, и искать той славы, дабы сдѣлаться изобрѣтателемъ новой и такой системы, въ которой бы соединены были Философія, Богословія и Медицина. Онъ былъ непримиримой врагъ Аристотелевой Философіи; представлялъ

ялъ себѣ такое первое начало, которое составляетъ самую сущность всѣхъ вещей, которое назвалъ онъ *Археемъ*, и въ которомъ по мнѣнію его находились еще другія два подлежащія ему начала, то есть: жизненный воздухъ и сѣмянной образъ. Послѣдній житія его годъ былъ 1644.

Петръ Пуаретъ де Метцъ сперва вступилъ въ духовное состояніе, но напослѣдокъ отказался отъ онаго, и уѣхалъ въ *Реймбергъ*, гдѣ сперва присталъ къ Картезіеву ученію, а послѣ того повергся въ Фанатизмъ дѣвицы *де Буриньонъ*. Въ сочиненіяхъ его по большей части пишется о таинственномъ богословіи; въ трактатахъ же о *трояκомъ ученіи* и объ *основательныхъ мысляхъ* производитъ онъ истинную мудрость изъ внутренняго Божественнаго свѣта.

Къ симъ богомудрымъ мужамъ можно присовокупить еще братство, такъ называемое *Розоваго Креста*, которое въ седьмомнадесять вѣкѣ признано за богомудрое общество, но котораго

по

по мнѣнію нѣкоторыхъ въ самомъ дѣлѣ не бывало, или какъ иные говорятъ, которое не другое что было, какъ выдумка нѣкоторыхъ троихъ остроумнѣйшихъ знатоковъ, посредствомъ которой они насмѣхались тѣмъ, кои вдавались въ таковыя Богомудрой секты нелѣпости. О семъ обществѣ утверждаютъ, якобы оно свѣдуще было о чудесныхъ Химическихъ и Медицинскихъ таинствахъ. Впрочемъ вся вообще Богомудрая система не можетъ почтена быть за принадлежащую къ Философіи, потому что она не другое какое допускаетъ начало человѣческаго познанія, какъ только внутреннее просвѣщеніе, или свѣтъ, которой естьли положить, то будетъ слѣдовать, что разумъ чуждъ всѣхъ своихъ правъ и лишенъ всѣхъ должностей своихъ.

О СИСТЕМѢ СОГЛАСИТЕЛЬНОЙ.

Синкретизмъ, или соглашеніе сектъ, есть колико самое древнѣйшее зло, толико же весьма опаснѣйшая для Философіи зараза: ибо ничто такъ не можетъ способствовать къ разліянію по-

повсюду непонятности и сбивчивости; какъ желаніе согласить такія понятія, которыя въ самомъ дѣлѣ однѣ другимъ противорѣчатъ.

Нѣкоторые соглашатели намѣревались Священное Писаніе свесть съ ученіями различныхъ Философическихъ сектъ. Главнѣйшимъ изъ нихъ можно почесть *Гпильгельма Постела*, человѣка легкомысленнаго, или лучше сказать дерзновеннаго, но которой имѣлъ довольно просвѣщенный разумъ. *Гюетъ*, *Панса*, *Степхъ*, *Епгуьинъ*, *Пфаннеръ* и нѣкоторые другіе равномѣрно старались о томъ же самомъ соглашеніи.

Нѣкоторые предпринимали согласить только разныя частныя мнѣнія, какъ-то: *Парацельса* съ *Галіеномъ* и *Аристотелемъ* хотѣлъ согласить *І. А. Вимпиней* и *Даніилъ Сеннертъ*; древнихъ съ новѣйшими *Іоаннъ Баптистъ Дриффамель*; Платоновыхъ послѣдователей съ Перипатетиками *Скалихій*, *Кантперій* и *Фоксъ*; *Рамистопѣ* съ такъ называемыми *Филиппо - Аристотелепыми*

ми последователями *Кеккерманъ*; и наконецъ систему избранной новѣйшей Философіи съ древнею. Сіе последнее соглашеніе продолжилось до толь позднѣйшихъ вѣковъ, что можно отнесть оное къ самымъ временамъ весьма ученаго Алтдорфскаго Профессора *Христіана Штурма*.

Не надлежитъ упустить здѣсь еще нѣкоторыхъ такихъ Докторовъ, которые намѣревались совсѣмъ отвергнуть всю Философію. Таковъ былъ *Даніилъ Гофманнъ*, Профессоръ Богословія, которой мнилъ, что естественное просвѣщеніе есть противно Богу; что Философія есть непріятельница Богословію; что она есть дѣло плоти, и проч. Изъ сего возгорѣлся ужасной раздоръ и былъ доведенъ наконецъ до того, что *Гофманнъ* стороны своей защитить не могъ. Законоискусникъ *де Венденгагенъ* предпринималъ его защищать, и Дворъ Бруншвигской много труда имѣлъ унять сіе несогласіе, но которое *Венцеславъ Шиллингъ* возобновилъ потомъ еще съ большимъ жаромъ.

ГЛАВА II.

О ЭКЛЕКТИЧЕСКОЙ, ИЛИ ИЗБРАННОЙ ФИЛОСОФІИ.

Вступая въ разсмотреніе ея, предварительно знать мы должны, что сія избранная новѣйшая Философія, одна только достойная сего имени, есть отмѣнна отъ древней; ибо сія послѣдняя занималась почти однимъ только онымъ сводомъ мнѣній, о которомъ мы уже толь многократно съ презрѣніемъ, справедливо изъявляемымъ къ нему, выше говорили. Новѣйшіе же напротивъ того Философы, усмотрѣвши нелѣпость Александрійской секты, толь чрезъ долгое время славившейся и толь многократно возобновляемой, познали наконецъ, что, дабы съ лучшимъ успѣхомъ обработать Философію, надобно прежде всего оставить всякое предубѣжденіе и всю такъ называемую привязанность къ сторонѣ, а совѣтоваться паче съ здравымъ разумомъ, яко съ такимъ вождемъ, къ которому одному только можно прибѣгать въ таковыхъ обстоятельствахъ. Понятія, сообщаемыя имъ отъ раз-

разума тщились они выводить изъ ясныхъ и несомнѣнныхъ началъ, могущихъ приводить ихъ къ заключеніямъ, толико же явственнымъ. Такимъ образомъ мнѣнія, предлагаемыя древними Философами, не прежде признавали они за несомнѣнныя, какъ по довольномъ оныхъ изслѣдованіи и доказаніи. Сей способъ Философствованія, на которой еще установители древнихъ сектъ мимоходомъ взирали, но которой надмѣнность и небреженіе заставляли ихъ отъ себя отвергать, введенъ былъ въ употребленіе уже въ седьмомнадесять вѣкѣ; но не прежде доведенъ былъ до совершенства своего, какъ по весьма многихъ трудахъ и тщаніяхъ новѣйшихъ Философовъ; а причиною тому была закоренѣлость господствующихъ сектъ. И такъ наконецъ различные великіе мужи, которыхъ мудрое Провидѣніе съ намѣреніемъ произвело во свѣтъ не въ дальнемъ одного отъ другаго разстояніи, столько очистили и такъ утвердили Философическія ученія, что мы и нынѣ удивляемся онымъ. Одни изъ сихъ великихъ мужей предпринимали

исправить всѣ вообще части Философіи, а другіе избрали для сего нѣкоторыя только особенныя части оныя.

§ 1.

О ТѢХЪ ФИЛОСОФАХЪ, КОТОРЫЕ ПРЕДПРИНИМАЛИ ВЪ СОВЕРШЕНСТВО ПРИВЕСТЬ ВСѢ ЧАСТИ ФИЛОСОФІИ.

Достоинство и заслуги Философовъ, о которыхъ мы здѣсь предложить имѣемъ, по большой части не одинаковы, и о нѣкоторыхъ изъ нихъ мы не для чего инаго упоминаемъ, какъ для того только, что они были славны въ свое время.

ІОАРДАНЪ БРУНЪ.

Происходилъ изъ неизвѣстной фамиліи, былъ уроженецъ Неапольскаго города *Нолы*; онъ заблаговременно обучился Математикѣ и древней Философіи. Отъ природы высокой духъ его заставлялъ его презирать общія всѣмъ и усилившіяся тогда предразсужденія. Онъ, вступивши нѣкогда въ Доминиканской Орденъ, воспріятымъ

въ

въ немъ обыкновеніямъ сообразжаться не могъ, и такъ въ 1582 году оставивъ монастырь, также какъ и свое отечество, жилъ попеременно то въ *Женеве*, то въ *Ліоне*, временемъ въ *Тулузе* и иногда въ *Париже*. Въ семъ последнемъ городе сделанъ онъ былъ публичнымъ Докторомъ, и написалъ возразительныя сочиненія противъ Аристотелевой Философіи. Потомъ и сіе место также оставивъ, поехалъ въ Германію, и остановился въ *Виттемберге*, где все силы свои напрягалъ противоборствовать Перипатетическому ученію. Въ *Виттемберге* употребивъ около двухъ годовъ на преподаваніе *Луллистической науки*, поехалъ въ *Гелмштедтъ* и *Франкфуртъ*; потомъ странствовалъ въ Великобританнію, а оттуда напоследокъ паки въ Италію преселился, и въ *Падуе* отважнейшимъ образомъ разгласилъ весьма многія такъ называемыя парадоксы, понося притомъ и Дворъ Римскій. Сіе причиною было, что онъ въ 1598 году взятъ былъ подъ караулъ яко отступникъ отъ Ордена своего, посланъ въ Римъ, и содержался тамъ около двухъ годовъ въ темнице; а по-

послѣ того въ 1600 году живой сожженъ. *Брунъ* имѣлъ разумъ превосходный, но весьма желалъ онъ себя чѣмъ нибудь отмѣнить, и быстрыя свои воображенія ни мало не старался обуздывать. Непостоянство и превраты состоянія его единственно приключили ему и жизнь нещастную и конецъ плачевной. Онъ не только читалъ и зналъ много, но еще величайшую имѣлъ прозорливость, которая открыла ему, или по крайней мѣрѣ мимоходомъ показала многоразличныя важнѣйшія истинны, которыхъ цѣна и подлинность почувствованы были уже въ наши позднѣйшія времена. Чрезвычайное уваженіе, каковое изъявлялъ онъ къ Пиѳагорическому методу, сдѣлало его въ изъясненіи темнымъ, а потому и несовершенно успѣвшимъ въ поправленіи Философіи. Онъ оставилъ по себѣ много хорошихъ сочиненій, изъ которыхъ за наилучшія почитаются состоящія подъ заглавіями: *De infinito uno, monade, minimo et bestia triumphans*, то есть: *О единомъ безконечномъ, о единицѣ, о самомалѣйшемъ и торжествующій звѣрь*.

Фило-

Философію свою *Брунъ* основывалъ на началахъ атомовъ, но атомы бралъ не въ такомъ смыслѣ, въ какомъ бралъ ихъ *Епикуръ*. Ученіе его паче было *Полупиѳагорейское*; а вообще онъ всего болѣе придержался Эклектической, или избирательной вольности. Великое множество новыхъ мнѣній, предложенныхъ имъ безъ всякой осторожности, причиною было обвиненія его въ безбожіи, за что и былъ онъ приговоренъ къ смерти. Онъ написалъ Философію свою стихами, которой начала весьма темны по себѣ самимъ, и въ разсужденіи которыхъ часто доводилось ему перемѣняться, такъ что не можно съ точностію опредѣлить, какія были прямыя его мнѣнія. Возобновилъ древнюю такъ называемую систему проистеченій, въ сходственность съ которою допускалъ единственную существенность, съ тою только отмѣною, что онъ ее принималъ не въ образномъ, или не въ формальномъ, но въ коренномъ смыслѣ, то есть: что по мнѣнію его находится одинъ только источникъ существенности, изъ котораго проистека-

 ютъ

ютъ вторичныя, или Физическія существа, каковыя суть атомы; что душа міра, происшекающая изъ Божества, служитъ имъ всеобщимъ союзомъ, отъ чего и всѣ ея дѣйствія необходимы; что происшеченія находятся безконечныя и міры безконечные и всеобщіе; что матерія вещей есть одно существо недвижимое и безконечно происшекающее; что натура всѣ существа соединила.

ІЕРОНИМЪ КАРДАНЪ.

Родился въ 1501 году въ *Медіоланѣ*, или *Миланѣ*, происходилъ изъ знатной фамиліи, въ младенчествѣ изнуряемъ былъ жестокими болѣзнями; когда же достигъ тѣхъ лѣтъ, въ которыя обыкновенно начинаютъ учиться, тогда первымъ начаткамъ обучилъ его отецъ его, а послѣ того послалъ въ Университетъ обучаться Медицинѣ. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ сдѣланъ онъ былъ Магистромъ наукъ въ *Падуѣ*. Потомъ, отправясь въ *Сапону* для преподаванія науки своей, и живучи въ семъ городѣ, совершилъ бракъ, нещастный по всѣмъ обстоятельствамъ, то есть:

и по причинѣ злаго обычая жены своей, и по причинѣ беспутства дѣтей, которыхъ онъ съ нею прижилъ. Возвратясь въ отечество свое, сдѣланъ былъ Профессоромъ Медицины съ полученiемъ довольнаго жалованья; но не умѣя долго пользоваться симъ мѣстомъ, вскорѣ послѣ того пришедъ въ крайнее убожество и провождалъ весьма нещастную жизнь. Потомъ призванъ былъ *Эдуардомъ* въ *Шкоцiю*, однакожъ и тамъ не долго пробылъ, и поѣхалъ въ *Болонь*, а оттуду наконецъ въ *Римъ*; гдѣ въ 1576 году и жизнь свою скончалъ, находясь въ совершенномъ почти обезумленiи. Въ немъ особенная какая-то находилась смѣсь знанiя съ неблагоразумiемъ, или глупостiю. При обильномъ разумѣ имѣлъ онъ чрезмѣрную гордость, сверьхъ того былъ еще весьма непостояненъ и сребролюбивъ, какъ самъ онъ описывая собственную жизнь, живо изобразилъ качество свое. Самыя невѣроятныя самохвальства и тщеславiя для него были малы. Словомъ сказать, одна только находившаяся въ немъ вѣтреность могла его нѣсколько оправдать

во

во всемъ томъ. Впрочемъ, не смотря на все сіе, древніе не преминули признать его за самаго ученѣйшаго человѣка въ свое время; да и по самой справедливости онъ при толикихъ своихъ познаніяхъ, каковыя имѣлъ, удобно могъ бы успѣть въ предпріятомъ о поправленіи Философіи намѣреніи, естьлибъ только доставало у него къ тому благоразумія и твердости. Въ трактатахъ, написанныхъ имъ о *тонкости* и о *разности*, усматриваются многія новыя и достопамятныя вещи. Онъ утверждалъ, что первая матерія дѣйствительно находится въ таковомъ же количествѣ, въ каковомъ она была при самомъ своемъ началѣ. Отвергалъ пустоту, и полагалъ три начала всѣхъ вещей: *матерію*, *форму* и *духъ*; стихіи по мнѣнію его были холодныя, и такимъ образомъ не находилось въ нихъ никакого огня, ни свѣта, имѣющаго въ себѣ теплоту. Три вещи, говорилъ онъ, входятъ въ составленіе всѣхъ смѣшеній, то есть: земля и вода, такъ какъ двѣ матеріи, и теплота небесная, такъ какъ дѣйствующее начало. Небо ни въ

въ какомъ мѣстѣ не покоится; планеты имѣютъ чувство; человѣкъ не есть животное, для того что онъ въ особенности воспріялъ разумную душу; человѣческія расположенія произведены звѣздами, и могутъ по нимъ быть предсказаны, и проч. *Юлій Кесарь Скалигеръ* сильно противоборствовалъ *Кардану*, и всѣми мѣрами старался опровергнуть сочиненія его.

ФРАНЦИСКЪ БАКОНЪ.

Родился въ Англіи въ 1560 году, происходилъ изъ знатной фамиліи; превосходныя дарованія разума его открылись весьма заблаговременно, и сдѣлали его извѣстнымъ Королевѣ *Елисаветѣ*. Онъ во время продолженія наукъ своихъ въ *Камбриджѣ*, или *Кантабригіи*, возъимѣвъ отвращеніе отъ Перипатетической Философіи, вознамѣрился избрать къ тому новые пути, въ чемъ и имѣлъ потомъ счастливые успѣхи, къ которымъ можно также присовокупить и многочисленные успѣхи всѣхъ тѣхъ Философовъ, которые по немъ слѣдовали. Онъ во время пребыванія своего во Франціи пріобрѣлъ себѣ глубокое по-

познаніе въ гражданскихъ и политическихъ дѣлахъ. По возвращеніи же въ отечество свое приступилъ къ праву гражданства, и принялъ на себя должность Адвоката, не выпуская притомъ изъ мыслей ни на одну минуту помянутаго своего о поправленіи Философіи намѣренія. По обнародованіи превосходнѣйшаго его сочиненія о *приращеніи знаній* сдѣлался онъ извѣстенъ при самомъ Дворѣ Короля *Іакова I*; и проходя потомъ постепенно верьховные чины правительства, напослѣдокъ въ 1619 году возведенъ былъ на высочайшую степень Канцлерскаго достоинства; вскорѣ потомъ пожалованъ также былъ Барономъ *Веруламскимъ* и Вицеграфомъ *С. Албана.* Сіи достоинства и весьма счастливой бракъ, въ которой онъ вступилъ, сдѣлали бы состояніе его самымъ счастливѣйшимъ, естьли бы не пренебрегъ онъ старанія о экономическихъ своихъ дѣлахъ. Около того времени издалъ онъ свой такъ называемый *Новый Органъ.* Наконецъ, будучи обвиненъ въ нѣкоторомъ злоумышленіи, былъ лишенъ чиновъ и посаженъ въ темницу; однакожъ послѣ изъ нея вы-

высвободился, и всѣ прежнія чины ему паки возвращены были. Но поелику придворныя возмущенія и измѣны ему весьма отвратительны казались, то онъ лучше восхотѣлъ удалиться отъ Двора, и посвятить себя наукамъ. Въ семъ своемъ состояніи насладился бы онъ желаннымъ спокойствіемъ, естьлибъ по слабости своей не ввѣрилъ исправленія дѣлъ своихъ ненадежнымъ слугамъ, которые и самой его погибели причиною были, такъ что онъ въ 1626 году скончалъ жизнь свою, находясь въ крайней бѣдности; но до самаго послѣдняго издыханія не преставалъ онъ умножать сокровищъ познаній своихъ, и писать сочиненій, достойныхъ подлинно безсмертной славы. Сей великой мужъ по самой справедливости рожденъ былъ для разгнанія той тьмы, въ которой тогда погружены были знанія; и понеже онъ имѣлъ величайшую въ разсматриваніи вещей проницательность, то, соединивъ оную съ совершеннѣйшею остротою разума своего, употреблялъ ее единственно на то, дабы показать и разрушить всѣ тѣ препоны, которыя останавливали успѣ-

успѣхи разума человѣческаго и особливо дабы надлежащимъ образомъ во всѣхъ человѣческихъ познаніяхъ постигнуть ту естественную и приличнѣйшую имъ связь, каковой потомъ должна была происхожденіемъ своимъ правильная *Энциклопедія*, которой и изобрѣтателемъ его приняли всѣ новѣйшіе ученые мужи, въ сочиненіяхъ ему слѣдовавшіе. Можно также сказать, что *Баконъ*, разсуждая по открытію легчайшихъ способовъ, каковые сочиненія его доставили всѣмъ хотѣвшимъ оными пользоваться, былъ отецъ правильной избранной Философіи; однакожъ и не совсѣмъ оные безъ недостатковъ. Великое множество новыхъ терминовъ, или словъ, употребленныхъ имъ, сдѣлало всѣ писанія его сбивчивыми, а излишняя отрывность слога его причиною была сухаго оныхъ штиля. Но сіи погрѣшности, естьли сравнить ихъ со всемъ тѣмъ, что находится въ нихъ важнѣйшаго и полезнѣйшаго, будутъ непримѣтны. Сей великой мужъ сдѣлалъ безчисленное множество такихъ примѣчаній, которыя приведутъ нынѣ всякаго въ удивленіе, естьли сравнить

нить ихъ съ тѣми временами, въ каковыя онъ жилъ. Онъ вникъ въ самой источникъ всѣхъ почти предразсужденій; постигъ главнѣйшія естественной Философіи таинства; приступалъ также къ поправленію нравственной Философіи, стараясь съ великою точностію опредѣлить свойства добродѣтелей и пороковъ; снять съ лицемѣрія ту маску, которою оно прикрывается; означить темпераментамъ приличную степень дѣятельности, и все сіе тщательнымъ образомъ на самой показать практикѣ. Правда, для показанныхъ причинъ не малаго труда стоитъ читать сочиненія его; но превосходные плоды, собираемые читающими изъ сего чтенія, довольно оную вознаградятъ трату. *Баконово* имя пребудетъ столь долго, сколько самыя продолжатся знанія.

ѲОМА КАМПАНЕЛЛА

Родился въ Калабріи въ 1588 году. Онъ заблаговременно оказалъ отмѣнные успѣхи разума и мудрости; а потомъ, вступивши въ Доминиканской монастырь въ *Консенціи*, почитался за

самаго превосходнѣйшаго изъ всѣхъ тѣхъ монаховъ, каковые находились тогда въ семъ Орденѣ. Будучи же отвращенъ отъ Схоластическаго ученія нелѣпостьми его, принялъ намѣреніе учредить новую систему по примѣру Г. *Телезіо.* И такъ, отправясь въ *Неаполь*, издалъ тамъ одно сочиненіе, состоявшее подъ заглавіемъ: *Философія, доказанная посредствомъ чувствъ*, гдѣ онъ намѣреніе имѣлъ опровергнуть *Аристотеля* и послѣдователей его; но симъ самимъ возбудилъ онъ противъ себя многихъ ненавистниковъ, и которыхъ число еще болѣе умножилось, когда онъ вмѣшался въ разсматриваніе матерій, касающихся религіи. За необычайное ученіе, преданное имъ въ книгѣ его подъ заглавіемъ *о смыслѣ, или чувствѣ вещей*, обвиняли его въ нечестивомъ сообщеніи со злымъ духомъ, и опасность, имѣвшая ему воспослѣдовать за сими обвиненіями, принудила его уступить ненависти и оставить *Неаполь*. И такъ онъ послѣ того жилъ попеременно то въ *Бононіи*, гдѣ украли у него собственныя его книги; то въ *Падуѣ*, гдѣ думалъ онъ возстановить

Эмпе-

Эмпедоклову Философію; то въ *Римѣ* и опять въ *Неаполѣ*, гдѣ напослѣдокъ онъ защитникомъ учинился Каѳолической вѣры. Но будучи подозрѣваемъ въ нѣкоторомъ заговорѣ противъ Испанскаго Короля, допрашиванъ былъ подъ весьма жестокими мученіями, которыя однако же не въ силѣ были принудить его признаться въ какомъ либо преступленіи. И такъ онъ оставался только виноватъ въ нѣкоторыхъ малосмысленныхъ умопредставленіяхъ и въ Астрологическихъ прорицаніяхъ, доведшихъ его потомъ до толикой крайности, что онъ чрезъ цѣлыя 27 лѣтъ содержался въ темницѣ, гдѣ написалъ онъ также нѣкоторыя сочиненія. Наконецъ былъ изъ оныя освобожденъ и посланъ въ *Римъ*; оттуда поѣхалъ въ *Парижъ* и тамъ въ 1699 году скончался. *Кампанелла* сверьхъ превосходныхъ дарованій имѣлъ еще весьма пылкое воображеніе, и весьма довольно упражнялся въ чтеніи книгъ, но не имѣлъ онъ равнаго тому вниманія и разсудка. Водимъ будучи самыми пустыми мечтаніями, наполнилъ почти всѣ сочиненія свои нелѣпостями, а особливо

такъ называемое *Судное звѣздослопіе*. Впрочемъ можно сказать, что онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ былъ поистиннѣ великъ, и для возстановленія, или преобразованія всей Философіи сдѣлалъ было довольно знатные проекты, но изъ 10 томовъ, которые онъ написалъ для совершенія предпріятія своего, злоключенія его дали ему выпустить въ свѣтъ только первой и четвертой. Въ нихъ усматриваются многіе споры относительно къ Аристотелевой и Телезіевой Философіи; находится въ нихъ также одно предложеніе, показывающее какъ дѣлать различныя перемѣны въ Діалектикѣ въ разсужденіи способа учить и дѣлить. Но все сіе состоитъ въ однихъ почти только Схоластическихъ раздѣленіяхъ, не приносящихъ никакой пользы. Въ Физикѣ *Кампанелла* главнѣйшимъ для себя вождемъ имѣлъ *Телезіо*, поставляя первымъ источникомъ познаній нашихъ чувствованіе, раздѣляемое имъ на прошедшее и настоящее, и присовокупляя къ тому предпріятіе, происходящее изъ умствованія. Онъ утверждалъ, что сущность

и существованіе существъ суть одно и тоже; что мѣсто есть существенность безтѣлесная, и что внѣ міра пустоты нѣтъ. Матеріи приписывалъ онъ двѣ дѣйствующія причины: теплоту и стужу: къ первой относилъ происхожденіе неба, а ко второй происхожденіе земли. Изъ солнца производилъ весь тотъ огонь, которой въ мірѣ находится, и землю съ солнцемъ полагалъ двумя стихіями. Тонкость и густота по мнѣнію его были два главнѣйшія расположенія матеріи. Земля, говорилъ онъ, движенія не имѣетъ, но полюсы ея находятся въ нѣкоторомъ содроганіи. Въ животномъ органы, или члены, образуетъ духъ. Человѣкъ составленъ изъ трехъ существенностей: изъ тѣла, духа и разумной души. Весь міръ одаренъ чувствованіемъ. Вещи сложены изъ существа и ничтожества, и кромѣ сего находятся въ нихъ еще первообразныя качества, какъ то: могущество, мудрость, любовь, и проч. (*)

 ѲОМА

(*) Ученый *Кипріянъ* весьма хорошо описалъ жизнь *Кампанеллы*.

ѲОМА ГОББЕСЪ

Родился въ Аглинскомъ городѣ *Малмезбури* въ 1588 году, и можетъ равнымъ образомъ поставленъ быть въ числѣ мужей раннезрѣлаго разума. Онъ, отправясь въ путешествіе съ однимъ молодымъ господиномъ, имѣлъ случай странствовать по Франціи и Италіи. Потомъ, возвратясь въ отечество свое, не хотѣлъ вотще терять времени на изученіе Схоластической Философіи, но принялъ намѣреніе упражняться въ Греческомъ и Латинскомъ письмоводствѣ (литтературѣ), и сдѣлавшись извѣстнымъ и знакомымъ *Бакону*, помогалъ ему въ переводѣ сочиненій его; въ чемъ и имѣлъ щастливой успѣхъ, и перевелъ также на Аглинской языкъ *Туцидида*. Отвращеніе его къ Схоластическому ученію беспрестанно умножалось; и такимъ образомъ принялъ онъ наконецъ избранную, или сборную Философію, а потомъ странствовалъ въ Италію съ тѣмъ, дабы обучась тамъ Математикѣ, присовокупить ее къ Философіи. Оттуда отправился въ *Парижъ*, гдѣ дружество свелъ съ весьма

ма знатнѣйшими особами, въ то время тамъ находившимися. Потомъ, возвратясь въ Англію, приступилъ единственно къ гражданской Философіи, или инако къ Политикѣ, надѣясь сыискать въ ней дѣйствительное врачевство противъ тѣхъ смертоносныхъ золъ, отъ каковыхъ страдало тогда сіе государство. И такъ, вдавшись въ важнѣйшія размышленія о величествѣ и власти Государей, написалъ сочиненія, состоявшія подъ заглавіями о *Гражданинѣ* и *Левіаѳанѣ*, гдѣ онъ хотѣлъ утвердить преимущества и права власти Государской; но симъ самимъ въ ненависть пришелъ у всѣхъ тѣхъ, которые держали народную сторону, и навлекъ на себя гоненія, принудившія его въ 1640 году удалиться во Францію, гдѣ онъ вновь подружился съ Парижскими Философами, и пришелъ тамъ въ такую славу, что избрали его учителемъ Карла, Королевскаго Принца, бывшаго потомъ Аглинскимъ Королемъ. Новыя положенія, предложенныя имъ въ сочиненіяхъ его, сдѣлали его подозрительнымъ предъ Епископами. При-

помЪ Королевская фамилія, подозрѣвая его держащимЪ *Кромпелепу* сторону, не хотѣла болѣе имѣть его при своемЪ Дворѣ. И такЪ онЪ паки возвратился вЪ Англію, и поколику *Девонскіе* Графы приняли его подЪ свое покровительство, то онЪ, пользуяся защитою ихЪ, употребилЪ сей случай кЪ тому, дабы вЪ Философіи поступать по своей волѣ. ТакимЪ образомЪ, сочинивЪ систему сборной Философіи, написалЪ оную МатематическимЪ методомЪ. Ученію его многіе были противоборники, но и защитниковЪ не менѣе было. Когда онЪ достигЪ самаго престарѣлаго возраста, то избралЪ для пребыванія своего одну деревню, гдѣ потомЪ вЪ 1680 году и скончался, проведши всю жизнь свою не женатЪ. ВЪ Философіи своей весьма далеко отступилЪ онЪ отЪ СхоластическихЪ мнѣній, и положилЪ вмѣсто ихЪ новыя, которыя явственно изображены вЪ его такЪ называемыхЪ *Элементахъ Философіи*.

Но ежели отдать честь системѣ его, то отдать только должно оную относительно кЪ Политикѣ. Содержаніе все-

всего ученія его есть слѣдующее: всѣ понятія наши берутъ начало свое отъ чувствъ, и тѣла, находящіяся внѣ насъ, причиною суть нашихъ чувствованій. Чувствуемыя качества не въ другомъ чемъ состоятъ, какъ только въ разности движеній матеріи. Нѣтъ ни одного такого дѣйствія человѣческаго, которое бы было слѣдствіе естественнаго, или существеннаго расположенія. Все, что мы воображать и представлять себѣ не можемъ, есть ограничено; и такъ имя, приписываемое Богу, не соотвѣтствуетъ ни единому нашему понятію: оно есть только названіе достоинства, данное такому существу, которое мы понимаемъ выше всѣхъ другихъ. Самыя глубочайшія разсужденія наши не могутъ выйти изъ предѣловъ ограниченности и мѣста. Истинное и ложное не иное что суть, какъ такія выраженія, которыхъ вещественности опредѣлить мы не можемъ; разумъ происходитъ въ насъ искусственнымъ образомъ. Мы любимъ то, чего желаемъ, и воля наша не другое что есть, какъ послѣдній предметъ желанія нашего. Пріобрѣтеніе желаемыхъ пред-

метовъ составляетъ щастіе. Чтожъ касается до добродѣтели, то она достойна любви по превосходству ея самой, и не въ другомъ чемъ состоитъ, какъ только въ искусствѣ изъ различныхъ предметовъ желаній нашихъ чрезъ сравненіе ихъ между собою избирать лучшее. Могущество есть собраніе средствъ, способныхъ къ пріобрѣтенію благъ; и самое величайшее могущество происходитъ изъ самаго величайшаго стеченія тѣхъ самыхъ средствъ, которыя находятся въ зависимости отъ одного и тогожде лица. Заботы и беспокойства происходятъ отъ невѣдѣнія причинъ, и богослуженіе, или религія, есть дѣйствіе страха, изъявляемаго къ невидимымъ силамъ. Естественное людей равенство основаніемъ служитъ надежды достигать предметовъ желаній нашихъ. Нѣкоторымъ показалось сіе предосудительнымъ, и изъ того воспослѣдовало пріобрѣтеніе господства, или власти насильно. Естественное человѣка состояніе есть состояніе беспрерывной войны, которая не инако можетъ утишиться и перестать, какъ только посредствомъ

воздерживающей силы. Въ натуральномъ состояніи нѣтъ никакой правильной собственности, и нѣтъ ничего ни справедливаго, ни несправедливаго. Право естественное (натуральное) не другое что есть, какъ свобода употреблять могущество свое по собственному произволенію для соблюденія натуры (природы) своей. Свобода состоитъ въ отсутствіи внѣшнихъ препятствій. Въ натуральномъ состояніи всѣ имѣютъ право на все; но подлинныя выгоды человѣка должны его склонять къ пріобрѣтенію спокойствія и къ утвержденію тѣхъ правъ, соблюденіе которыхъ стремится къ безопасности и къ общему спокойствію.

Ренатъ Декартъ

Родился въ провинціи Туренской въ 1596 году. По совершеніи въ краткое время словесныхъ наукъ въ училищѣ *Флешскомъ*, приступилъ къ Математикѣ. Діалектика же, каковая преподавалась въ то время, поелику казалась ему недостойною его вниманія, то онъ для лучшаго постиженія истин-

тинны вознамѣрился употребить Математической методъ. Презрѣніе его къ Схоластической Философіи заставляло его чрезъ нѣсколько времени быть прилѣпленнымъ къ Сцептическому ученію и понудило было вдаться въ письмоводство; но ученые мужи, съ которыми онъ дружество свелъ въ *Парижѣ*, склонили его къ Философическимъ наукамъ. И хотя онъ находился въ то время въ военной службѣ, однакожъ сіе не помѣшало ему изъ своей палатки сдѣлать такой кабинетъ, гдѣ Философія и Математика водворялись чрезъ всѣ тѣ минуты, которыя для него свободны оставались отъ его должности. Въ сіе-то время почерпалъ онъ ученіе изъ наилучшихъ Философическихъ сочиненій, находившихся въ то время; однихъ только Богомудрыми Философами написанныхъ книгъ читать не имѣлъ охоты. По совершеніи нѣсколькихъ походовъ (компаній) возвратился онъ въ *Парижъ*, имѣя намѣреніе учредить систему всеобщаго знанія. Потомъ вторично путешествовалъ въ Италію, и паки возвратясь въ отечество свое, избралъ себѣ уединенную жизнь, такъ что по-

почти никуда не выходилъ изъ своего дому, а имѣлъ только тѣсное обращеніе съ Отцами Ораторіи. Но не находя себѣ и въ семъ еще состояніи довольной къ упражненію въ Философіи свободы, а желая притомъ къ окончанію привесть новую систему свою, которую онъ учредить вознамѣрился, отправился въ Голландію, и вступилъ тамъ въ Анатомическія, Діоптрическія и прочія изслѣдованія. Издалъ также тамъ рѣчи свои о *методѣ*, чрезъ что пріобрѣлъ себѣ славу, и привлекъ на свою сторону многихъ послѣдователей, изъ которыхъ знатнѣйшимъ между прочими въ *Депантерѣ* былъ *Генрикъ Реньеръ*. Потомъ, избравъ мѣстопребываніемъ своимъ *Егмондъ*, провелъ тутъ многіе годы, неусыпно упражняясь въ истолкованіи началъ Философіи своей, въ опровержені противоборствовавшихъ ему, и въ изъясненіи ученія своего тѣмъ, которые о томъ его просили. Онъ хотя былъ весьма великой Философъ, и хотя равномѣрно заслуживаетъ наименованіе возобновителя Философіи, однакожъ Геометрія, первое и всегдаш-

дашнее упражненіе его, и желаніе слѣдовать ея началамъ, единственною причиною было главнѣйшихъ ошибокъ, положенныхъ имъ въ его Физикѣ. Впрочемъ, поелику въ ученіи его сверьхъ новости усматривалась еще во многихъ случаяхъ и основательность, и поелику оное несравненно превышало все то, чему учили прежде бывшіе Философы: то многіе ученые мужи приняли оное, и старались о распространеніи его. Изъ самыхъ искуснѣйшихъ и ревностнѣйшихъ защитниковъ онаго былъ *Генрикъ ле Руа*, публично преподававшій оное въ *Утрехтскомъ* Университетѣ. Оттуду перешло оно въ *Лейденъ* и *Амстердамъ*, не смотря на то, что *Гисбертъ Воецій* всѣ свои силы употреблялъ на отверженіе онаго. Въ *Гренингенѣ* было оно отринуто, во Франціи же Отцами Ораторіи защищаемо, а Іезуитами напротивъ опровергаемо было. *Декартъ* еще путешествовалъ во Францію, и имѣлъ тамъ случай видѣться съ *Гассендомъ*. Тогда сіи два великіе мужа одинъ съ другимъ какъ бы нѣкоторымъ образомъ сдѣлали тамъ сношеніе, или сличеніе

Фило-

Философическихъ своихъ системъ. Королева *Христина*, извѣстившись о рѣдкихъ *Декартовыхъ* дарованiяхъ, уже отъ многихъ лѣтъ желала призвать его къ своему Двору, что наконецъ по желанiю ея и исполнилось. Сей Философъ, вскорѣ прибывъ въ *Стокгольмъ*, преподавалъ ученiе свое сей Государынѣ до самаго того времени, какъ былъ пораженъ смертельною болѣзнiю, прекратившею напослѣдокъ въ 1650 году и самую его жизнь. Онъ будетъ вѣчно поставляемъ въ числѣ тѣхъ славнѣйшихъ мужей въ свѣтѣ, которымъ однимъ только наименованiе Великихъ по справедливости приличествуетъ. Онъ первый показалъ Философамъ прямый путь, научивъ ихъ разсуждать самими собою, отринувъ всякое предубѣжденiе уваженiя. Но тожъ самое превосходство дарованiй его совратило его съ прямаго пути: онъ поелику думалъ, что до всего можно дойти собственнымъ умствованiемъ и Математическими изчисленiями, то и соорудилъ систему цѣлаго мiра и человѣка на такихъ началахъ, которыя во многомъ не сходствуютъ

съ законами натуры. Догадываться можно, что онъ во многихъ случаяхъ примѣтилъ и самъ такъ называемыя парадоксы, каковыя онъ иногда въ сочиненіяхъ своихъ полагалъ; но не хотѣлъ вотще потерять плода размышленій своихъ. При проницательномъ и проворномъ разумѣ имѣлъ онъ еще качества, весьма рѣдкія въ ученыхъ, какъ-то: веселой видъ, любовь къ добронравію, великой и неробкой духъ, и проч. Изъ писаній его лучше можно узнать какъ его, такъ и цѣль всѣхъ его намѣреній. Впрочемъ естьли онъ не былъ безъ недостатковъ, то причиною тому то, что онъ былъ человѣкъ. Чтожъ касается до подробнѣйшихъ ученій, содержащихся въ Философіи его, то мы можемъ объ нихъ подать весьма краткое только понятіе: Философія его причиною была происхожденія одной секты, называвшейся также *Декартовою*, но различнымъ подлежала перемѣнамъ со стороны тѣхъ, которые ей учили. Первые успѣхи ея видимы были въ Голландіи, гдѣ она принята была многими Богословами и Философами, изъ которыхъ славнѣйши-

шими почитаются *Виттихій*, *Клауберг*, *Гуссет*, *Роелл*, *Рай* и *Беккер*. Нѣкоторые из сих хотѣли было произвесть из Картезіанизма новой способ учить Богословію, но против того возстали весьма многіе противоборники, возбудившіе против них величайшее негодованіе. Сильнѣйшими между ними были: *Боецій*, о котором уже мы выше видѣли, *де Марет*, *Мастрихт*, *Спангейм* и *Лейдеккер*, которые прямо обвиняли *Декартовы* начала в нечестіи и от духовных правительств истребовали разныя рѣшенія в противность сей системѣ. Таковыя словопрѣнія, обращаясь часто в дѣйствительные раздоры, причиною были разных нещастных приключеній в Университетах соединенных провинцій. Правительству не малаго труда стоило унять всѣ сіи смятенія, и Картезіево ученіе уже гораздо менѣе начало имѣть уваженія, нежели сколько имѣло прежде; оно едва только с превеликою трудностію возмогло появиться в *Лейпцигѣ*, как наконец и совсѣм запрещено было. В Испанских

Нидерландахъ Великій *Антоній* самъ училъ оному публично. Въ Англіи не хотѣли и слушать о немъ, для того что тамъ всѣ придержались положеній *Гоббеса*, *Дигби* и нѣкоторыхъ другихъ новѣйшихъ Философовъ, не упоминая о томъ, что думали еще, что находятся въономъ слѣды нечестія и безбожія. Во Франціижъ *Гюетъ* и *Іезуиты* ничего не щадили на воспрепятствованіе успѣхамъ онаго; но *Клерселъеръ*, *Боссюетъ*, *Регисъ* и *Монтморъ* всѣми силами защитить его старались, что однако же не попрепятствовало Королевской власти вступить въ сіе дѣло, и *Картезіево* ученіе запретить указомъ. Такимъ же образомъ запрещено оно было и въ Италіи.

Въ *Логикѣ* *Декартъ* ничего не показалъ новаго, но гораздо болѣе услужилъ онъ свѣту введеніемъ въ Философію Математическаго метода, яко свойственнѣйшаго всему Философическому ученію. О нравственныхъ истиннахъ размышлялъ онъ уже при концѣ своей жизни; почему и трак-

татъ

тать его о *страстяхъ* собственно принадлежитъ къ Физикѣ. Такъ называемыя *размышленія* и *Философическія* его *начала* содержатъ много Метафизическихъ истиннъ. Онъ основаніемъ всѣхъ Философскихъ изслѣдованій положилъ всеобщее сомнѣніе, яко расположеніе человѣка необходимо предварительное, гдѣ слѣдуетъ ему быть для того, дабы оныя, то есть изслѣдованія, начинать съ успѣхомъ, и оттуда напослѣдокъ доходить до слѣдующаго перваго начала подлинности: *я думаю, слѣдовательно существую.* Изъ сего онъ заключалъ, что мысль намъ извѣстна прежде тѣлесныхъ предметовъ, и что мы изъ того получаемъ гораздо явственнѣйшее о вещахъ понятіе. Потомъ, восходя къ другимъ идеямъ и къ общимъ понятіямъ, постигалъ онъ изъ нихъ одно такое, которое въ себѣ заключаетъ необходимое существованіе, и сіе самое было Богъ, поколику Онъ существуетъ, для того что существованіе Его есть одно изъ Его совершенствъ. Одинъ только Богъ есть по справедливости беспредѣленъ, и Ему несовмѣстно ни

обманыватъся, ни обманыватъ. Чтожъ касается до другихъ существъ, то между ними иныя сутъ опредѣленныя, а иныя неопредѣленныя. Всѣ тѣ вещи истинны, о которыхъ мы имѣемъ ясныя понятія. Мыслей есть два рода, то есть представленія разума и дѣйствія воли. Первому подаетъ понятія воображеніе, а желаніе производитъ ограничиванія второй. Двѣ находятся существенности: одна мыслящая, или духъ; а другая протяженная, или тѣло. Предразсужденія сутъ источникъ всѣхъ почти заблужденій. — Физику свою *Декартъ* началъ съ того, что протяженіе инако называется матеріею, или тѣломъ, и что сіи понятія, относительно къ ихъ началу, соединены въ разумѣ человѣческомъ. Онъ отрицалъ бытіе атомовъ, или недѣлимыхъ по естеству своему частицъ, и утверждалъ, что міръ не имѣетъ предѣловъ. Всѣ разности, примѣчаемыя въ матеріи, производилъ онъ изъ одного только движенія, котораго единственною причиною полагалъ Бога, учредившаго и соблюдающаго оное во вселенной въ

опре-

опредѣленномъ количествѣ. Все движенiе, говорилъ онъ, слѣдуетъ по прямой линiи, ни мало не совращаясь съ нее до тѣхъ поръ, пока не встрѣтится какой нибудь предметъ, упорствующiй ему. Всякое существо стремится пребывать въ такомъ состоянiи, въ какомъ оно есть; и сила, каковою оно въ томъ сохраняется, должна цѣнима быть, смотря по величинѣ тѣлъ и по скорости движенiя. — Въ разсужденiи Астрономiи *Декартъ* придержался *Коперникова* положенiя, яко самаго простѣйшаго, и всю небесную матерiю представлялъ въ образѣ нѣкотораго вихря, въ центрѣ (средоточiи) котораго находилось солнце. Небесныя тѣла по мнѣнiю его совершаютъ свои обращенiя около сего свѣтила, такъ что великой вихрь включаетъ въ себѣ меньшiя планетъ вихри. Въ началѣ, когда еще матерiя находилась раздѣльна, то обращалась она около разныхъ средоточiй, и отъ таковаго движенiя сдѣлались частицы круглыми, между которыми находящiяся пустыя разстоянiя наполнены были другими гораздо тончайшими

вѣтвистыми, или мшистыми частицами на тотъ конецъ, дабы движенія оныхъ могли совершаться съ большею удобностію и легчайшимъ образомъ. Три находятся стихіи, изъ которыхъ происходятъ всѣ перемѣны, случающіяся въ тѣлахъ, и посредствомъ которыхъ можно изъяснять явленія натуры.

Декартъ весьма многія истинны почерпнулъ изъ чтенія древнихъ, въ чемъ былъ онъ довольно искусенъ, но много открылъ и такихъ, которыя прежде совсѣмъ не были вѣдомы, или по крайней мѣрѣ гораздо обстоятельнѣе объяснилъ ихъ; особливо же Философія и всѣ знанія со временемъ должны ему будутъ открытіемъ простаго и надежнѣйшаго пути къ достиженію истинны, по которому однако же самъ онъ слѣдовать не умѣлъ; ибо, совратясь съ онаго, допустилъ неосновательныя и такія положенія, изъ которыхъ большая часть ведетъ къ нелѣпымъ слѣдствіямъ. Почему и изъ избирательнаго Философа сдѣлался онъ послѣдовательнымъ, такъ какъ и въ самомъ дѣлѣ былъ начальникомъ одной сек-

секты. Чтожъ касается до того, что обвиняютъ его въ Спинозинскомъ и Сцептическомъ ученіи, то удобно можно его въ томъ оправдать. Намѣренія его были похвальныя, но случай къ симъ обвиненіямъ подали нѣкоторыя ученія его, которыя онъ, не довольно обдумавъ и не предвидя изъ того всѣхъ слѣдствій, предалъ. Одно изъ самыхъ знатнѣйшихъ его мнѣній есть система причинъ случайныхъ, которую уже ученики его распространили и привели въ совершенство. Чтожъ касается до мнѣнія о душѣ скотовъ, то *Декартъ* совсѣмъ не былъ первый онаго изобрѣтатель, и трудно тому повѣрить, чтобъ онъ по самой справедливости сіе допускалъ.

ГОДОФРЕДЪ ГВИЛЬГЕЛЬМЪ ЛЕЙБНИЦЪ

Родился въ *Лейпцигѣ* 1646 года. Онъ, будучи расположенъ къ знаніямъ, и что еще всего рѣже, къ знаніямъ всѣмъ, словесныя науки свои совершилъ съ толикою же поспѣшностію, съ каковымъ и успѣхомъ; потомъ приступилъ къ древней Философіи, въ чемъ первымъ для себя руководи-

шелемъ имѣлъ главнѣйшаго Философа *Іакопа Томасія*. Машемашикѣ обучался съ равнымъ успѣхомъ въ *Іенѣ* подъ руководствомъ славнаго *Вейгелія*, а *Б съ* показалъ ему Историческія начала. Сіи публично преподанныя ему ученія безъ сомнѣнія не возвели бы его до шой степени совершенства, каковаго онъ достигъ, естьли бы не потщился онъ присовокуплять къ нимъ домашнихъ упражненій, гораздо прилѣжнѣйшихъ и правильнѣйшихъ предъ оными. Первое его стараніе было сравнить древнихъ Философовъ съ новѣйшими; послѣ того онъ приступилъ къ законоискусству, и съ самаго того времени началъ помышлять о сводномъ, или сборномъ искусствѣ. Напослѣдокъ въ *Алтдорфѣ* сдѣланъ былъ Профессоромъ Юриспруденціи и по превосходнымъ своимъ дарованіямъ извѣстенъ сталъ Барону *Буаневургскому*. Тогда обнародовалъ онъ нѣкоторой новой способъ учиться законоискусству, и снова пересмотрѣвъ трактатъ *Низолігпъ* о началахъ Философіи, издалъ его вторично съ присовокупленіемъ къ нему такого предисловія, которое болѣе въ себѣ важ-

важности заключало, нежели самое сочиненіе. Такимъ образомъ, испытавъ заблаговременно возвышеніе и силу дарованій своихъ, побуждающихъ его къ высочайшимъ предпріятіямъ, началъ онъ сперва помышлять объ открытіи новыхъ Физическихъ положеній, и въ тожъ время открылъ теорію движенія; а дабы сіи собственные свои труды въ вящшую привесть исправность, то казалось ему необходимо нужнымъ предпріять ученое путешествіе. И такъ онъ и отправился сперва въ *Парижъ*, а потомъ въ *Лондонъ*, и въ семъ-то путешествіи узнавъ онъ истинную цѣну Геометріи, въ краткое время сдѣлался столь искуснымъ въ оной, что проникнулъ въ самыя глубочайшія сокровенности ея и постигъ оное знаніе беспредѣльности, каковая была Геометрія его совершенно новая, названная достойно высокою, и которая изобрѣтеніемъ должна *Лейбницу* и купно *Невтону*. Почему и лучше оставить сію славу раздѣленну, или нерѣшенну между сими двумя мужами, нежели говорить что либо въ похвалу тому, или другому. Что ка-

касается до славы *Лейвницовой*, то она возрастала и распространялась на всѣ стороны. Онъ призыванъ былъ разными Дворами, и отъ Герцога Брауншвейгскаго удостоился принять знатное достоинство. Впрочемъ хотя и возложено на него было исправленіе государственныхъ дѣлъ, однако сіе ни мало не отвлекло его отъ ученыхъ его изслѣдованій, но еще въ самое то время онъ занимался приведеніемъ въ совершенство Ариѳметики своей. Въ 1677 году сдѣланъ онъ былъ Надворнымъ Совѣтникомъ въ *Гановерѣ*, и воспріялъ на себя трудъ привесть въ порядокъ библіотеку своего Государя. Писалъ также о правахъ Нѣмецкихъ Государей, и тѣмъ пріобрѣлъ себѣ великую славу. Послѣ того паки приступилъ къ Ариѳметическимъ изчисленіямъ, относящимся особливо къ Алгебрѣ, непрестанно стараяся о приведеніи сей теоріи въ большую исправность, которая напослѣдокъ трудами и тщаніемъ прочихъ славнѣйшихъ Математиковъ удивительнымъ образомъ и была совершена. Въ подробное разсмотреніе все-

всего того, что онъ предпринималъ для распространенія Философіи и Математики, мы теперь вступать не будемъ. Въ дѣяніяхъ ученыхъ (*In actis eruditorum*) находятся многія сочиненія трудовъ его, гдѣ онъ писалъ о самыхъ важнѣйшихъ матеріяхъ, касающихся до сихъ двухъ знаній. Государь его повелѣлъ ему нѣкогда предпріять ученое путешествіе единственно съ тѣмъ, дабы онъ собралъ всѣ вѣдомости относительно до *Браунштейгскаго* Двора, служащія къ составленію Исторіи. Во время сего же путешествія собралъ онъ еще и разныя извѣстія, способствующія къ сочиненію Дипломатической книги о правѣ народномъ. Многократно помышлялъ онъ также и о томъ, чтобы новыя положить начала, служащія основаніемъ всей Философіи, и предпринималъ изъяснить одну изъ самыхъ сокровеннѣйшихъ матерій, то есть соединеніе души съ тѣломъ, изобрѣтши на сіе новое положеніе. Онъ, будучи извѣстенъ и уважаемъ почти при всѣхъ Дворахъ, имѣлъ особливое щастіе въ милости быть у Пруской Королевы Со-

Софіи Шарлотты, супруги *Фридрика* I, славнѣйшей Государыни. Сіи щастливыя обстоятельства подали ему случай предложить Королю о заведеніи въ *Берлинѣ* одного ученаго общества, которое потомъ въ 1700 году и дѣйствительно учреждено было. Довѣренность, каковую онъ имѣлъ къ себѣ также и при Императорскомъ Дворѣ, заставляла было его сдѣлать подобное покушеніе и въ *Вѣнѣ*, но которое однакожъ желаннаго успѣха не имѣло. Сими толикими и толь многими упражненіями *Лейбницъ* утомленъ не былъ; но поколику имѣлъ онъ далеко обширнѣйшую и гораздо благоуспѣшнѣйшую корреспонденцію (переписку), нежели другой кто изъ ученыхъ, то и всѣ сочиненія свои какъ предпринималъ, такъ и оканчивалъ почти беспрестанно и безъ всякой остановки. Одно изъ самыхъ знатнѣйшихъ сочиненій его есть славная его *Теодицея*, гдѣ мы можемъ найти наилучшія рѣшенія на труднѣйшую задачу о началѣ зла. Почти невѣроятно, коль многіе сей великой мужъ понесъ труды въ попеченіи о приращеніи знаній, въ обод-

ободреніи тѣхъ, которые упражнялись въ оныхъ, и въ побужденіи ихъ къ самымъ полезнѣйшимъ предпріятіямъ. Наконецъ онъ, проведши всю жизнь свою неженатъ, скончался въ *Гановерѣ* въ 1716 году. *Лейбницъ* по дарованіямъ своимъ былъ величайшій изъ великихъ мужей. Онъ къ безмѣрному и неусыпному чтенію книгъ присоединялъ еще прозорливость разума, которая не имѣла никакихъ другихъ предѣловъ, кромѣ предѣловъ естества человѣческаго и самаго разсудка. Будучи великъ во всѣхъ родахъ знаній, которыя онъ, какъ говоритъ *Фонтенелль*, прицѣплялъ, *или припрягалъ къ своему челу*, преуспѣлъ особливо въ Философіи и Геометріи. И хотя не было почти ни одной такой важнѣйшей матеріи, которую бы онъ снова и исправнѣйшимъ образомъ не пересмотрѣлъ, но большую можетъ быть заслуживалъ онъ славу и похвалу тѣмъ, что никогда не имѣлъ желанія сдѣлаться начальникомъ какой либо секты; но о чемъ самъ онъ никогда и не думывалъ, то ученики его послѣ совершили, какъ увидимъ мы ниже сего,

го, а теперь покажемъ только общія его начала.

Въ Логикѣ *Лейвницъ* показалъ, что первообразныя понятія суть ясны, но что самая сія превосходнѣйшая явственность препятствуетъ обстоятельно опредѣлить ихъ; что символическое, или значное познаніе, коимъ мы должны знакамъ, само по себѣ не имѣетъ никакой важности, но что можетъ оно сдѣлаться для насъ полезно и вразумительно, естьли мы будемъ умѣть разрѣшать его на вещественныя понятія, составляющія оное, и особливо естьли можемъ взойти къ первообразнымъ понятіямъ. Весьма довольно объяснилъ онъ также свойство опредѣленія, показавъ, что оно состоитъ въ познаніи возможности вещей. Отсюду-то, говорилъ онъ, происходитъ понятіе о истиннѣ, такъ какъ понятіе о лжи раждается изъ противорѣчія, или невозможности. Весьма ясно показалъ также образецъ истиннаго доказательства и способъ производить оное изъ вяжущихся одинъ за другой силлогизмовъ, въ которыхъ по-

поелику первыя посылки бываютъ уже доказанныя, то и ведутъ къ неоспоримому заключенію.

Въ Метафизикѣ *Лейбницовой* первѣйшимъ поставляются основаніемъ *Монады* существа, совершенно простыя, или чуждыя всякаго сложенія, неразрушимыя, непремѣняемыя, которыхъ сущность состоитъ въ силѣ ихъ, и которыя ничѣмъ другимъ между собою не разнятся, какъ только степенью сей силы. Сего однакожъ различія довольно къ тому, дабы положить такъ называемое начало неразличимыхъ, по которому не могутъ допущены быть два въ натурѣ начала, совершенно себѣ подобныя. Почему естьли бы таковыя существа были, то бы тождество ихъ слило ихъ во едино. *Монады* подлежатъ беспрерывнымъ перемѣнамъ, происходящимъ отъ внутренняго ихъ начала, то есть отъ силы ихъ, и зависящимъ отъ безчисленныхъ отношеній и связей, въ каковыхъ каждая *Монада* находится со всѣми прочими. Изъ сего самаго произошло нѣкоторое средоточіе, къ ко-

которому вся вселенная стремится. Преходящее состоянiе *Монады* есть понятiе, а постоянно пребывающее ея дѣйствiе, происходящее изъ внутренняго начала, состоитъ въ позывѣ, или желанiи. Въ разсужденiи сего всѣ *Монады* могутъ назваться душами, хотя названiе сiе особенно приличествуетъ тѣмъ только, которыя одарены раздѣльными понятiями. Всякое настоящее состоянiе *Монады* изображаетъ прошедшее, и содержитъ въ себѣ будущее. Люди отмѣнны отъ животныхъ познанiемъ всеобщихъ и вѣчныхъ истиннъ, и сiе ихъ познанiе есть источникъ всѣхъ разумныхъ дѣйствiй, отвлеченiй и умствованiй. Умствованiя основываются на двухъ главныхъ началахъ: на началѣ противорѣчiя и началѣ довольной причины, изъ которыхъ сiе послѣднее основанiемъ служитъ познанiя случайныхъ истиннъ. Богъ есть источникъ сущностей и существованiй, и существованiе его самаго не только есть возможно, но и необходимо нужно, также какъ необходимо нужными признать надлежитъ и вѣчныя истинны. Богъ

есть единство первообразное, или первоначальное, отъ котораго происходятъ монады, существа ограниченныя, и которыхъ различными стеченіями образуются всѣ сложныя существа. Дѣйствіе монады совершается чрезъ раздѣленныя понятія, а страданіе ея чрезъ понятія сбивчивыя. Вліяніе, которое монады однѣ на другихъ имѣютъ, не можетъ быть Физическое; но оно бываетъ мысленное просто. Существо простое по соотношеніямъ своимъ ко всѣмъ прочимъ существамъ дѣлается живымъ зерцаломъ, представляющимъ въ себѣ вселенную, но сіе представленіе есть сбивчивое. Нѣтъ ничего мертваго въ натурѣ; тѣла находятся во всегдашнемъ теченіи; разрушенія цѣльнаго, или взятаго въ разсужденіи всѣхъ частей цѣлаго не бываетъ, и то, что обыкновенно называютъ смертію, не иное что есть, какъ совлеченіе органическихъ, или членосоставныхъ покрывалъ. Соединеніе души съ тѣломъ состоитъ въ согласіи, или *гармоніи*, которую можно назвать *предустановленною*; потому что Богъ, отъ самой вѣчности предусмотрѣвъ точ-

ныя соотношенія между душею и тѣломъ, и предвидя, какая душа какому тѣлу приличествуетъ, приставилъ къ каждому тѣлу душу съ таковыми расположеніями, съ каковыми тѣло къ ней находится, такъ что каждое изъ сихъ существъ дѣйствуетъ само собою и сходственно съ законами натуры. Въ *Теодицеѣ* можно видѣть все то, что *Лейбницъ* утверждалъ о Богѣ, о всемогуществѣ Его, о Его премудрости, о способѣ, какъ Онъ споспѣшествуетъ дѣйствіямъ тварей, о Его предвѣдѣніи, о попущеніи и началѣ зла. Онъ подалъ также весьма превосходныя объясненія относительно къ праву естественному и народному; но обстоятельнѣе узнать мысли его и воспользоваться оными можно чрезъ одно только внятное сочиненій его чтеніе.

ИСААКЪ НЕВТОНЪ

Родился въ *Волстропѣ*, въ провинціи *Линкольской*, въ 1642 году; а въ 1660 году принятъ былъ въ Троицкое училище, находящееся при *Камбридгскомъ* Университетѣ.

тѣ. Нѣкоторыя причины заставляютъ вѣрить, что онъ, еще будучи на 24 году возраста своего, сдѣлалъ уже многія важнѣйшія открытія въ Геометріи, и основанія положилъ онымъ славнымъ своимъ сочиненіямъ, которыя потомъ изданы имъ были подъ заглавіями: *Начала* и *Оптика*. Однако же надлежащимъ образомъ сочинять и показывать себя свѣту онъ по скромности своей до пристойнѣйшаго къ тому возраста не хотѣлъ, и уже въ 1687 году рѣшился онъ наконецъ открыть свой разумъ, и издавши *Математическія Начала Естественной Философіи*, показать свѣту, коль онъ былъ великъ. Сія книга, въ которой глубочайшая Геометрія основаніемъ служитъ Физикѣ, по всему новой, сперва не имѣла той высочайшей славы, которой она достойна была; но когда довольно въ нее потомъ вникнули, тогда всѣ тѣ голоса, которые она толь медлительно то отъ того, то отъ другаго собирала, единогласно загремѣли со всѣхъ сторонъ, и изъявляли одно только удивленіе. Въ *Математическихъ* его *Началахъ* находятся

двѣ главнѣйшія теоріи: теорія средоточныхъ, или *центральныхъ* силъ, и теорія сопротивленія срединъ, или среднихъ частей движенію, обѣ совершенно почти новыя и писанныя на основаніи Геометріи сего автора. Изъ сихъ матерій ни къ той, ни къ другой приступать не можно, не имѣя предъ глазами *Г. Нептона*, не повторяя его и ему не слѣдуя. Притяганіе и пустота, *Декартомъ* изъ Физики изключенныя, *Г. Нептономъ* вторично въ ней помѣщены были. Сіи два великіе мужа, не взирая на таковое ихъ въ семъ случаѣ несогласіе, впрочемъ имѣли между собою весьма великое сходство: оба они были превосходнѣйшихъ дарованій, оба рождены первенствовать предъ прочими учеными мужами, оба будучи превосходные Геометры, усмотрѣли необходимость присоединить Геометрію къ Физикѣ; и тотъ и другой основалъ Физику свою на Геометріи, до которой они одними почти только собственными своими достигли разумами.

Г. Нейтонъ въ тоже самое время, когда трудился надъ сочиненіемъ своихъ *Началъ*, приступилъ къ начатію другаго сочиненія, толико же первоначальнаго и толико же новаго, не столько общаго по своему наименованію, сколько обширнаго въ разсужденіи той матеріи, о частномъ содержаніи которой въ немъ предлагаемо и писано было. То была *Оптика*, или трактатъ о *Свѣтѣ* и *Цвѣтахъ*, которой въ первой разъ вышелъ въ 1704 году. Сочинитель около тритцати лѣтъ дѣлалъ такіе опыты, которые для него въ семъ случаѣ необходимо потребными казались, и которыхъ единственной предметъ былъ подробное разсмотреніе свѣта. Оные опыты, всѣ вмѣстѣ взятые, составляютъ одно, такъ сказать, тѣло *Оптики*, толь новой, что въ послѣдовавшія времена начало и происхожденіе сего знанія признано будетъ единственно одолженнымъ *Нейтону*. Онъ не довольствовался одними только умозрѣніями, но въ сочиненіи семъ показалъ еще изобрѣтеніе и пользу телескопа, которой уже послѣ по прошествіи нѣсколь-

скольких лѣт был исправлен и в совершенство приведен. Впрочем он *Оптики* своей не совершил, для того что опыты, в которых он еще имѣл нужду, были нѣкоторыми обстоятельствами прерваны, и он не имѣл болѣе случая вторично приступить к оным. С 1669 года находясь Профессором Математики в *Камбридгѣ*, или инако в *Кантабригіи*, был он отправлен от Университета своего ко Двору для защищенія там Университетских привиллегій. Граф *Галифакской* в 1696 году испросил ему у Короля *Гиилгельма* должность правителя монетных дворов, в которой оказал он важныя услуги во время многочисленнаго переливанія монет, случившагося в то время. Спустя три года послѣ того, сдѣлан он был Минцмейстером с полученіем весьма великаго жалованья и доходов, чѣм пользовался он до самой своей смерти. В 1703 году избран был предсѣдателем Королевскаго Общества, и находился в сем достоинствѣ безсмѣнно 22 года. В 1705 го-

году Королева пожаловала его кавалеромъ. Во время царствованія Короля *Георгія* былъ онъ гораздо извѣстнѣе при Дворѣ, нежели прежде, и Принцесса Валлійская, бывшая потомъ Аглинскою Королевою, имѣла къ нему весьма великое уваженіе. *Г. Нептонъ* имѣлъ особенное щастіе во всю свою жизнь наслаждаться славою своею. Всѣ Аглинскіе ученые мужи единогласно отдали ему предъ собою первенство и признали его начальникомъ своимъ. Философія его, принятая всею Англіею и какъ бы одобренная многихъ вѣковъ теченіемъ, первое занимаетъ мѣсто какъ въ Королевскомъ Обществѣ, такъ и между всѣми тѣми превосходнѣйшими сочиненіями, которыя изъ онаго вышли. Словомъ сказать, *Нептонъ* толь высокой достигъ славы, что и по смерти не могли ему свидѣтельствовать большей: ибо можетъ ли уже большая быть слава, когда онъ еще при жизни зрѣлъ почти обожаніе свое? Въ 1699 году, какъ Парижская Академія наукъ начала принимать къ себѣ чужестранцовъ въ члены Общества, то не

преминула отдать таковой же чести и *Нептону*. Онъ равномѣрно трудъ имѣлъ сочинить Хронологическую систему, хотя не столь превосходную, какова была Астрономическая и Физическая, сочиненная имъ; но которая всегда достойна толь великаго человѣка. *Нептонъ* всего жилъ 85 лѣтъ, и умеръ 20 Марта, 1727 года, проведши цѣлыя 80 лѣтъ въ непремѣнномъ и одинаковомъ здравіи. Погребательная его церемонія равнялась погребенію самыхъ великихъ лицъ. Онъ женатъ не былъ, а проведши всю жизнь свою честно, оставилъ драгоцѣннѣйшее сокровище, состоящее въ сочиненіяхъ его; былъ тихъ и привѣтливъ, любилъ спокойствіе, и не желалъ, чтобъ оно чѣмъ либо нарушено было; для него стоило оно всей той славы, которую доставили ему сочиненія его, однако же рѣдко доводилось ему наслаждаться обоими вдругъ сими удовольствіями.

ХРИСТІАНЪ ТОМАСІЙ

Родился въ *Лейпцигѣ* 1655 года. Отецъ его *Іаковъ Томасій* поелику

былъ

былъ самъ весьма ученый мужъ, то воспиталъ его весьма изряднымъ образомъ, и въ надлежащіе ко обученію годы старался показать ему наилучшія сочиненія *права естественнаго*, каковыя суть *Гроціевы, Пуффендорфовы, Зиглеровы* и проч. Сіе возбудило въ юномъ *Томасіѣ* желаніе, чтобъ сдѣлаться и самому славнымъ въ семъ знаніи. Онъ имѣлъ щастіе быть ученикомъ у славнаго *Стрика*, а вскорѣ потомъ и самъ началъ преподавать право естественное, въ преподаваніи котораго однако же не прилѣпляясь ни къ одной изъ тѣхъ системъ, которыя тогда еще въ употребленіи были, поступалъ прямо по вольности *Эклектиковъ* (избирателей) и издалъ свои такъ называемыя *Наставленія Законоискусства*, въ которыхъ онъ наиболѣе придержался *Пуффендорфа*, и старался очистить знаніе сіе отъ нелѣпыхъ мнѣній Схоластической Философіи; почему тѣ, которые тогда еще придержались оныя, были симъ крайнѣ огорчены, и возбудили противъ него нѣкоторой родъ бунта. *Томасій* же довольствовался только отвѣчать имъ на то язви-

тельными насмѣшками, которыя еще тѣмъ болѣе усугубили рвенiе ихъ. И такъ они потомъ всѣ свои силы употребили отдалить и отрѣшить его отъ всѣхъ тѣхъ должностей, которыя ему по праву заступить слѣдовало, и исходатайствовать также при Дворѣ, чтобъ ему впредь не дозволено было ни преподавать ученiя, ни писать сочиненiй. Напослѣдокъ все сiе по ихъ желанiю исполнилось, и *Томасiй*, оставивъ *Лейпцигъ*, принужденъ былъ удалиться оттуду въ *Галу*, куда последовало за нимъ также и великое множество слушателей. Сiе было главнѣйшею причиною, что Бранденбургской Курфирстъ, бывшiй потомъ Прусскимъ Королемъ, въ 1694 году учредилъ тамъ Университетъ, гдѣ сей ученый мужъ, гонимый прежде въ Саксонiи, заступилъ сперва достоинство Ординарнаго Профессора, потомъ по порядку сдѣланъ былъ первымъ Профессоромъ, послѣ того Директоромъ Университетскимъ и Тайнымъ Совѣтникомъ, которой чинъ имѣлъ онъ по самую свою смерть, приключившуюся ему въ 1728 году. *Томасiй*

при

при величайшемъ разумѣ и при обильнѣйшихъ познаніяхъ имѣлъ еще весьма рѣдкую живность духа, сопряженную съ дѣятельностію и неустрашимостію; онъ былъ тщателенъ и проворенъ во всемъ, и не упускалъ ни одного случая къ опроверженію заблужденія, суевѣрія и всѣхъ главнѣйшихъ предразсужденій; но притомъ былъ великой сатирикъ, любилъ парадоксы, и могъ подозрѣваемъ быть въ прилѣпленіи къ Сцептическому ученію. При всемъ томъ онъ весьма много пользы сдѣлалъ Германіи выведеніемъ изъ нея послѣдовательной Философіи.

Сіе важное дѣло началъ онъ съ самыхъ сильнѣйшихъ споровъ и словопрѣній. Книга его, состоящая подъ заглавіемъ: о *Придпорной Философіи*, купно написана имъ была въ опроверженіе Перипатетиковъ и Картезіанцовъ. Напослѣдокъ рѣшился *Томасій* свои положить начала, и сочинить вопервыхъ Логику, а послѣ того и нравственную Философію. Въ разсужденіи послѣдняго знанія имѣлъ онъ совсѣмъ новыя понятія и весьма удачно написи-

писалъ о всемъ томъ, что касается до свойствъ и нравовъ человѣческихъ. Въ лучшее совершенство привелъ также *Пуффендорфову* систему о *правѣ естественномъ* и *народномъ*; утвердилъ основанія права естественнаго; между прочимъ приступалъ къ Физикѣ, такъ называемой Моисейской, и многія изъ нея положенія внесъ въ законоискусство. Но впрочемъ признаться надлежитъ, что во всемъ томъ не было почти ничего твердаго. Для *Томасія* также не великаго стоило начинать, и начатое паки оставлять, вовсе разрушать свои за нѣсколько передъ тѣмъ принятыя и утвержденныя уже системы и на мѣсто ихъ вводить новыя, въ которыхъ онъ толико же не твердъ былъ. Что касается до Логики его, то вся она заключалась почти въ однихъ только, впрочемъ съ довольнымъ подлинно разсужденіемъ собранныхъ примѣчаніяхъ, сдѣланныхъ другими, и имъ связанныхъ. Въ нравственной Философіи онъ доказывалъ, что любовь, надлежащимъ образомъ управляемая, есть сама по себѣ начало и источникъ истиннаго благополучія: понеже, говорилъ

рилъ онъ, удовольствія духа одни только стоятъ того, чтобъ ихъ снискивать; основанія благополучія суть мудрость и добродѣтель, соединенныя одна съ другою, и подчиненныя правиламъ благоразумія. Другихъ должно любить такъ, какъ мы самихъ себя любимъ, то есть благоразумно, и оттуду-то происходитъ человѣколюбіе, правдивость, терпѣніе, умѣренность и дружество. Воля отъ мысли разнствуетъ. Страсть первообразная есть только одна, то есть желаніе, которой противная страсть есть отвращеніе, или ненависть; прочія же страсти, которыя предметомъ своимъ имѣютъ опредѣленные какіе нибудь, или частные предметы, какъ на примѣръ: чести, богатства, сладострастія и проч. зависятъ наиболѣе отъ тѣлеснаго расположенія, или темперамента, и сіе изслѣдованіе въ *Томасіевомъ* ученіи было глубочайшее изъ всѣхъ. Онъ мнилъ, какъ мы уже видѣли, изъ естественнаго знанія, или Физики, почерпнуть основанія права естественнаго, утверждая, что сущность духа состоитъ въ дѣйствіи, а сущность тѣла въ страданіи.

нии. Но онъ повергался въ дѣйствительное заблужденіе, допуская духовъ немыслящихъ. По его мнѣнію существовали дѣятельныя и невидимыя могущества, или силы, составляющія натуру; и человѣкъ, говорилъ онъ, потому дѣйствуетъ, что чувствуетъ впечатлѣнія ихъ. Похоть происходитъ уже послѣ понятія внѣшняго чувства. Отвлеченіе бываетъ только въ разсужденіи могуществъ (силъ); стремленіе къ дѣйствованію побуждаетъ разумъ; и такъ воля движетъ разумъ, а сама она взаимно бываетъ движима отъ могуществъ. Естество нравственнаго человѣка есть составъ, происходящій изъ совокупленія возможности, или могущества хотѣть съ могуществами, подчиненными волѣ. Самопроизвольно, или свободно избирать, и ни къ чему не имѣя привязанности, поступать воля не можетъ. Всякое дѣйствіе, волею повелѣнное, есть самопроизвольно; человѣкъ не есть послѣдній чинъ изъ существъ разумныхъ; въ немъ находятся три воли, то есть: сладострастіе, гордость и любостяжаніе; страсти

имѣ-

имѣютъ два главнѣйшія свойства: врожденную надежду и нажитой отъ внѣшнихъ причинъ страхъ. Люди гораздо удобнѣе управляются страхомъ, нежели надеждою. Находятся нѣкоторыя *нравственныя испаренія*, которыя ударяютъ въ чувства, дѣйствуютъ на волю и производятъ всегда или надежду, или страхъ. Есть и бываютъ дѣйствія вольныя. Все, что дѣлается по принужденію, то въ самомъ дѣлѣ не дѣлается. Дѣйствія правиломъ имѣютъ или совѣтъ, или приказъ. Совѣтъ не имѣетъ силы принуждать, но производитъ нѣкоторое внутреннее обязательство. Глупыхъ надлежитъ побуждать приказомъ, а разумныхъ совѣтомъ. Дѣйствія, въ самомъ дѣлѣ добрыя, предметомъ имѣютъ внутреннее спокойствіе. Честность есть добро превосходное, а благопристойность среднее. Дѣйствіе закона есть такое обязательство, которое право можетъ послабить. Естественной законъ принадлежитъ къ совѣтамъ. Первой законъ есть стараться о своемъ благополучіи.

Изъ сего довольно явствуетъ, что все *Томасіево* ученіе есть паче сборъ понятій, между которыми много находится и маловажныхъ положеній, нежели система собственно. И такъ здѣсь нѣтъ нужды останавливаться на тѣхъ сочинителяхъ, которые, слѣдуя его примѣру, изъ подобнаго сбору понятій составили цѣлыя системы избранной Философіи. Главнѣйшіе изъ таковыхъ были: *І. Фр. Буддей*, *Мих. Іер. Гундлингъ*, *Андрей Ридигеръ*, *Іоаннъ Ле Клеркъ*, и проч.

ХРИСТІАНЪ ВОЛФЪ

Родился въ *Бреславѣ* Генваря 24, 1679 года. По совершеніи словесныхъ наукъ въ отечествѣ своемъ поѣхалъ онъ въ 1696 году въ *Лейпцигъ*, гдѣ болѣе всего прилѣжалъ къ Физикѣ и Математикѣ, преподаваемымъ *Г. Гамбергеромъ*. Потомъ посвятилъ себя богословію и чрезъ нѣсколько времени оное преподавалъ. Въ 1703 мѣстопребываніемъ своимъ избралъ онъ *Лейпцигъ*, и вскорѣ потомъ стараніемъ *Г. Менке* принятъ былъ въ число трудившихся надъ сочиненіемъ *дѣяній ученыхъ*.

ныхъ. Въ то время познакомился онъ съ *Лейбницомъ*, которому весьма понравилась рѣчь его *о всеобщей Практической Философіи, писанная Математическимъ порядкомъ*. Нападеніе Шведовъ на Саксонію въ 1706 году принудило *Г. Вольфа* искать себѣ убѣжища въ другомъ мѣстѣ. И такъ онъ принялъ намѣреніе отправиться для преподаванія Математики въ *Галу*, гдѣ предъ окончаніемъ того же года и сдѣланъ былъ Профессоромъ оныя и купно преподавалъ еще тамъ Физику и другія части Философіи. Сочиненіе, изданное имъ въ 1709 году подъ заглавіемъ *Аерометрія*, сдѣлало ему много чести. На другой послѣ того годъ вышли *Математическіе* его *Элементы*, или начала, которыя можно поставить въ числѣ самыхъ наилучшихъ сочиненій сего рода. Королевскія ученыя общества, Лондонское и Берлинское, оказали ему достойную честь принятіемъ его въ число своихъ членовъ. Въ 1711 году началъ онъ Философическія свои сочиненія съ Нѣмецкой Логики. Такимъ образомъ когда слава его день отъ дня болѣе и болѣе возрастала, и ког-

да напослѣдокъ дошла она до самыхъ Дворовъ, тогда многіе изъ Монарховъ старались его призвать къ себѣ съ обѣщаніемъ ему знатныхъ достоинствъ и жалованій. Императоръ *ПЕТРЪ I* желалъ его призвать къ себѣ въ *Петербургъ*, однако же *Волфъ* по совѣту *Лейбница* остался по прежнему въ *Галѣ*. Не за долго передъ смертію сего великаго мужа онъ имѣлъ съ нимъ короткое свиданіе, пріятнѣйшее какъ для того, такъ и для другаго. *Метафизика* сего Философа, писанная на Нѣмецкомъ языкѣ и вышедшая въ свѣтъ послѣ Логики его, была еще превосходнѣе; но со времени изданія ея начала къ нему возгараться ненависть: Гальскіе Богословы роптали на него, и тайнымъ образомъ старались опорочить честь его. Сіи тайные ихъ умыслы продолжились чрезъ долгое время; и хотя они прямо клонились къ низверженію Г. Волфа съ того достоинства, которое онъ имѣлъ: однако сей мужъ, пребывъ непоколебимъ, твердо стоялъ въ отраженіи всѣхъ тѣхъ, которые хотѣли поколебать его счастіе. Впрочемъ онъ,

онѣ, не взирая на все сїе, продолжалѣ свои упражненїя, и посредѣ самыхѣ беспокойствѣ и притѣсненїй не преставалѣ издавать сочиненїй своихѣ до самаго того времени, какѣ непрїятелями своими былѣ оклеветанѣ предѣ Прускимѣ Королемѣ, и получилѣ приказѣ выѣхать изѣ *Галы* и государственныхѣ городовѣ вѣ двои сутки. И такѣ онѣ, немедленно выѣхавѣ отгуда, принятѣ былѣ сѣ великою честїю вѣ *Марбургской* Университетѣ, куда онѣ еще прежде того прошенѣ былѣ, но безѣ успѣха. Вѣ 1724 году *Волфѣ* началѣ преподавать публичныя свои наставленїя вѣ семѣ Университетѣ, и время, тамѣ имѣ препровожденное, можно почесть самымѣ знатнѣйшимѣ перїодомѣ его жизни. Вѣ самомѣ семѣ мѣстѣ онѣ предприняль и весьма далеко довелѣ великїя свои на Латинскомѣ языкѣ писанныя Философическїя сочиненїя, которыя не иное что суть, какѣ цѣлая система доводовѣ, и какѣ нѣкоторое Философическое уложенїе, вѣ которомѣ изъясненїя истиннѣ и систематической ихѣ порядокѣ доведены до такого степени совершенства, о

которомъ въ тогдашнія времена еще и понятія не имѣли. Таковое расположеніе истиннъ было подлинно самое превосходнѣйшее, и намѣреніе, предпріятое къ совершенію онаго, было весьма благоуспѣшнѣйшее къ возстановленію знаній: слѣдовательно сей великій Философъ, исполнившій оное самымъ дѣломъ, былъ можетъ быть одинъ только въ состояніи имѣть успѣхъ въ томъ, на что требовалось цѣлыхъ вѣковъ. *Г. Волфъ* вскорѣ потомъ между Богословами и Философами пріобрѣлъ себѣ знатнѣйшихъ послѣдователей и защитниковъ.

Парижская Академія наукъ удостоила его первой степени ученыхъ достоинствъ, единственно заслуживаемой знаніями, принявъ его въ 1733 году въ число иностранныхъ своихъ членовъ. Прусской Король, совершенно удостовѣрясь, что онъ обманулся въ своемъ мнѣніи, хотѣлъ было паки возвратить *Г. Волфа* въ *Галу* съ пожалованіемъ ему высочайшихъ достоинствъ и весьма великаго жалованья; но *Г. Волфъ* разсуждалъ, что онъ сдѣлал-

хался бы неблагодарнымъ, естьли бы оставилъ *Марбургъ*. Гальскіе Богословы, видя, что дѣла не на ихъ клонились сторону, тѣмъ болѣе раздражались, и потому еще болѣе силились оклеветать и обезславить *Волфіанское* ученіе, но сіе самое послужило оному къ вящшей славѣ: ибо оно оправдано было самими тѣми, которые созваны были для освидѣтельствованія онаго, что дѣйствительнымъ было тріумфомъ для сей Философіи. Впрочемъ *Волфъ* долженствовалъ жизнь свою совершить въ *Галѣ*. Прусской Король, чрезъ 20 лѣтъ въ удивленіе приводившій весь свѣтъ славою имени своего и дѣлъ своихъ, едва только взошелъ на престолъ, то и неотступно почти началъ просить Марбургскаго Философа, чтобъ онъ согласился обратно преселиться въ *Галу*, и въ семъ случаѣ употребилъ онъ толь убѣдительныя и толь для *Г. Волфа* лестныя побужденія, что сей никакъ не могъ ему въ томъ отказать. И такъ *Волфъ* торжественно вшелъ въ тотъ самой городъ, изъ котораго онъ за 17 предъ тѣмъ лѣтъ

бывъ изгнанъ, бѣгствомъ себя спасалъ, и въ 1741 году началъ тамъ паки по прежнему преподавать Профессорскія свои поученія (лекціи); вскорѣ потомъ пожалованъ былъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Вицеканцлеромъ Университета, а послѣ того, какъ умеръ *Г. Людвикъ*, то сдѣланъ былъ и Канцлеромъ онаго. Наконецъ когда уже ничего не доставало къ славѣ его, то Курфирстъ Баварской во время Викаріатства имперіи, въ 1745 году сдѣлалъ *Г. Волфа* Барономъ имперіи. Въ сіе время Волфіанская Философія распространилась по всей Германіи и была въ употребленіи при всѣхъ Университетахъ. Въ Италіи также имѣли ее въ весьма великомъ уваженіи, и тамъ всѣ обширныя сочиненія, на Латинскомъ языкѣ имъ написанныя, были вновь напечатаны.

Послѣ Метафизики его вышли Право Естественное, Право Народное и нравственная Философія. *Г. Волфъ* принимался также писать и Экономію, и оставалась еще для него Политика,

какъ

какъ смерть приспѣла прервать теченіе жизни и трудовъ его. Онъ воспріялъ ее такъ какъ истинной Философъ и Христіянинъ, совершивъ славнѣйшее теченіе жизни своей 12 Апрѣля, 1754 года. Ему вѣчно одолжены будутъ методомъ и основательностію, введенными имъ въ Философическія знанія, которыя до того времени въ одной только Математикѣ заключались. Онъ заимствовалъ мысли отъ *Лейбница*, но не всѣмъ имъ слѣдовалъ; а въ системѣ своей много присовокупилъ и отъ себя. Естьли системѣ сей не отдать преимущества въ истиннѣ, то безспорно по крайней мѣрѣ допустить можно то, что находится въ ней путь къ оной; и сіе не инако какъ расположеніемъ матерій такимъ образомъ, что истинна сама собою явствовала.

Противники Волфіанской Философіи почти всѣ поступали пристрастно, и не принимали на себя того труда, чтобы со вниманіемъ изслѣдовать опровергаемое ими ученіе, котораго подлинность въ противномъ случаѣ удобно

 но

но моглибѣ они видѣть; поставляемая же ими причина въ обширности сочиненій *Г. Волфа* есть совсѣмъ неосновательна, для того что въ нихъ нѣтъ ничего такого, чего бы безъ всякой трудности читать и надлежащимъ образомъ понимать не можно было.

§ 2.

О тѣхъ Философахъ, которые предметомъ имѣли нѣкоторыя только части Философіи.

Всѣхъ здѣсь частныхъ трудовъ и покушеній, которыхъ конецъ былъ возобновить, или въ совершенство привесть какую либо часть Философіи, изчислить не можно. О семъ объявляется во всеобщихъ только и обширнѣйшихъ исторіяхъ Философіи, каковою можно почесть обширную исторію *Г. Бруккера.* Впрочемъ то, о чемъ мы теперь въ семъ сокращеніи предлагаемъ, по крайней мѣрѣ послужитъ руководствомъ для всѣхъ тѣхъ, которые восхотятъ вступать въ дальнѣйшія историческія изслѣдованія Философіи.

И такъ мы покажемъ здѣсь только то, что въ пользу *Логики*, Физики, Метафизики, Нравственной Философіи и Политики учинили искусные Философы.

О *ЛОГИКѢ*.

Возобновленіе *Логики* началось съ самыхъ сильнѣйшихъ словопрѣній, въ которыхъ одни намѣревались показать недостатки Перипатетической Діалектики, а другіе силились ихъ прикрыть. Главнѣйшіе противоборники Аристотелевой *Логики* были: *Валла*, *Агрикола* и *Випесъ*; о коихъ можно смотрѣть въ Віографическихъ, или житіе-описныхъ сочиненіяхъ. Нѣкоторые Философы намѣревались Риторику присоединить къ *Логикѣ* такимъ образомъ, чтобъ искусство мыслить руководствовало къ искусству говорить. На сіе вышли сочиненія, подлинно самыя прекрасныя, но которыя при красотѣ и изящности своей не основательнѣе были прежняго.

Главнѣйшимъ изъ всѣхъ тѣхъ, которые превосходными себя оказали въ семъ родѣ ученія, почесть можно славнаго

Петра Рама, уроженца Вермандуанскаго, рожденнаго отъ знатныхъ, но весьма скудныхъ родителей, такъ что онъ принужденъ былъ, вступивъ въ должность слуги, обучаться въ училищѣ *Наваррскомъ*, не имѣя для себя свободнаго времени, кромѣ ночныхъ часовъ, въ которые онъ при возженіи свѣчи напоевалъ разумъ свой оными знаніями, которыя пріобрѣли ему потомъ толь великую славу. Онъ болѣе всего прилѣжалъ къ Діалектикѣ и Математикѣ, и не имѣлъ себѣ еще тогда тритцати лѣтъ, какъ издалъ примѣчанія свои на *Аристотеля*, въ которыхъ онъ старался исправить Діалектику его. Потомъ, положивъ собственныя свои начала, самъ сочинилъ цѣлую систему сего знанія, и симъ такъ оскорбилъ Професcоровъ, преподававшихъ тогда Діалектику, что они по отраженіи его сперва письменно, донесли потомъ на него въ судъ. Дворъ созвалъ судей, или посредниковъ, предъ которыми сіе дѣло и было изслѣдывано. *Рамъ* въ защищеніи себя не устоялъ, и ему не велѣно было болѣе ни преподавать ученія, ни издавать сочиненій, что про-

произошло въ 1543 году. Тогда на побѣжденнаго со всѣхъ сторонъ посыпались сатиры такъ какъ градъ; однакожъ на другой послѣ того годъ поручена ему была должность обучать Риторикѣ; а *Генрикъ II*, взошедъ на престолъ, пожаловалъ сего ученаго мужа Профессоромъ Краснорѣчія, Философіи и Математики. Во время внутреннихъ о вѣрѣ раздоровъ *Рамъ* принужденъ былъ жить скрытно, чрезъ что избѣжалъ онъ свирѣпствъ и перваго и втораго мятежа. Когдажъ въ 1568 году возгорѣлся третій, то онъ удалился въ Германію, откуду какъ по прошествіи трехъ лѣтъ паки возвратился, то непріятели его, уже давно желавшіе бѣдственнѣйшимъ образомъ его погубить, случай къ тому нашли въ день С. Варѳоломея, въ 1572 году. *Рамъ* былъ изящнѣйшихъ дарованій; притомъ онъ довольно читалъ древнихъ авторовъ и симъ успѣлъ въ знаніяхъ несравненно болѣе, нежели другіе ученые мужи того времени; но желаніе отмѣнить себя отъ прочихъ какими либо новыми ученіями заставило его, оставивъ самую вещь, ухватиться за наруж-

ружность, и вмѣсто вещей положить одни только слова. Исправить Логику подала ему поводъ Платонова Діалектика, которую онъ намѣревался присоединить къ Краснорѣчію, чего понеже съ Аристотелевою Логикою учинить не могъ, то съ тѣхъ поръ съ великою жестокостію началъ поносить Аристотеля, и тѣмъ вооружилъ противъ себя весьма многихъ и опасныхъ непріятелей. А дабы лучшимъ образомъ присовокупить Риторику къ Логикѣ, то онъ внесъ въ сію ученія о изобрѣтеніи и расположеніи, принадлежавшія до первой, такъ что у него Логика раздѣлялась на двѣ части: на *изобрѣтеніе* и *разсужденіе.* Мы за излишнее почитаемъ входить во всѣ тѣ тонкости, которыя онъ внесъ въ сіе знаніе. Впрочемъ, не взирая на всю славу сихъ *Рамовыхъ* тончайшихъ умствованій, въ каковой оныя тогда находились, въ нынѣшнія времена преданы почти забвенію, чего какъ кажется они и стоятъ. Однакожъ съ другой стороны можно сему Философу справедливую отдать честь за предпріятіе, каковое онъ имѣлъ, то

то есть, чтобъ Логику вывесть изъ школъ, гдѣ она не къ иному чему служила, какъ только къ пустымъ спорамъ, и вмѣсто того ввесть ее въ употребленіе въ судахъ, а чрезъ то учинить потребною и полезною въ жизни, а паче способствующею къ чтенію древнихъ авторовъ. Симъ самымъ *Рамъ* привлекъ къ себѣ многихъ слушателей, которые стекались къ нему со всѣхъ сторонъ, и между которыми находились весьма славнѣйшіе ученые мужи; таковые были во Франціи *Одомаръ Талей*; въ Германіи же *Ѳ. Фрейгій* и *Фр. Фабрицій*, къ коимъ можно также причислить *Штурма* и *Хитреа*, по одобренію которыхъ *Рамова* Діалектика введена была въ употребленіе въ Нѣмецкихъ школахъ. Но сіе причиною было многихъ словопрѣній, которыя не рѣдко обращались въ дѣйствительные раздоры и несогласія, а особливо когда уже примѣчено было, что *Рамово* ученіе начинало приходить въ употребленіе и у самыхъ законоискусниковъ. Тогда вмѣшивались въ сіи дѣла самые Государи, въ Академіяхъ же происходили бес-

беспрестанные превраты, гдѣ *Рамово* ученіе то защищаемо, то паки опровергаемо было. Къ томужъ въ послѣдовавшее время начинало приходить въ славу такъ называемое сводное, или согласительное ученіе, которому случай подала Діалектика *Меланхтонова*, сочиненіе такое, въ которомъ сей ученый мужъ намѣревался исправить нѣкоторыя ошибки Аристотелевой Логики, и тѣмъ сдѣлать ее и пріятнѣйшею и полезнѣйшею.

Нѣкоторые изъ ученыхъ думали, что можно было согласить *Рамову* Логику съ Логикою *Меланхтоновою*, и для сего написали сочиненія, состоявшія подъ заглавіями *Филиппо-Рамистическія Логики*. Главнѣйшіе писатели сего рода сочиненій суть: *Бергузій*, *Фризій*, *Бушеръ*, *Поланъ*, *Либавій*, *Кеккерманъ*, *Гокленій* и *Алтшедій*, которыхъ называли *смѣшенными*, потому что они придержались и той и другой Логики. Въ сихъ обстоятельствахъ Перипатетическое ученіе считалось превосходнѣйшимъ и первѣйшимъ до самаго того времени, какъ *Кар-*

Картезіево ученіе настало и опровергло купно и *Аристотеля* и *Рама*.

Картезіевы послѣдователи равномѣрно старались тогда о приведеніи въ совершенство *Картезіевой* Логики, относительно къ которой учитель ихъ предалъ имъ одни только общія начала. Отмѣнными между сими считаются *Алконтій*, *Грандъ*, *Клаубертъ* и *Регисъ*; а особливо два гораздо знаменитѣйшіе мужа, то есть: Докторъ *Арнольдъ* и отецъ *Малебраншъ*, которые между собою имѣли продолжительныя и сильныя состязанія. Сей послѣдній умеръ въ 1717 году, учинивъ имя свое безсмертнымъ чрезъ превосходное свое сочиненіе, состоящее подъ заглавіемъ *о изслѣдованіи истинны*, гдѣ то, что онъ написалъ особливо о погрѣшностяхъ чувствъ и воображенія, весьма способно сдѣлать человѣка въ состояніи хорошо разсуждать и основательно умствовать; но изъ состязаній его съ *Арнольдомъ* не столь много можно читающему получить пользы. Впрочемъ то самое воображеніе, котораго опасности онъ

толь

толь обстоятельно и живо описывалъ, отвело его весьма далеко отъ предѣловъ обыкновенной школьной Логики.

Въ числѣ избирательныхъ, или сборныхъ Философовъ можно также положить другихъ двухъ великихъ мужей, которые равнымъ образомъ весьма довольно исправили Логику; таковые суть: *Чирнваузенъ* и *Локкъ*. Трактатъ перваго, состоящій подъ заглавіемъ *Медицина ума*, содержитъ общія начала Ариѳметики, Геометріи и такъ называемаго *искусства изобрѣтать*; а *опытъ* втораго о *разумѣ* есть самое глубочайшее разсужденіе о душѣ и ея дѣйствіяхъ, гдѣ купно содержится самая исправнѣйшая исторія о мыслящемъ въ насъ началѣ и самыя поспѣшнѣйшія средства къ познанію и приведенію въ совершенство употребленія способностей онаго. Естьли сравнить сіи сочиненія съ сочиненіями прежнихъ вѣковъ, то не можно будетъ довольно надивиться непонятнымъ успѣхамъ человѣческаго разума.

О ФИЗИКѢ.

Въ изслѣдованiяхъ, касающихся до естественнаго знанiя, уже весьма отъ многихъ лѣтъ начинали прибѣжище имѣть къ избранной Философiи, и Г. *Телезiо* первый подалъ къ тому примѣръ, которому по немъ слѣдовали и всѣ оные знаменитые мужи, о коихъ мы уже выше сего говорили; таковые были: *Iорданъ Брунъ*, *Карданъ*, *Баконъ*, *Кампанелла*, *Говвезiй*, *Д картъ*, *Лейвницъ*, и проч. *Телезiйскiя* Академiи умножались особливо въ Италiи, и нѣкоторые изъ ученыхъ мужей предпринимали тоже самое учинить во Францiи и Англiи; изъ числа таковыхъ были: *Баранзанъ*, *Палисса*, *Еспанъетъ*, *Шарпентiеръ* и *Гилбертъ*. Парижской Университетъ, находившiйся тогда весьма въ цвѣтущемъ состоянiи и въ великой славѣ, много спосиѣшествовалъ приращенiю сей Философiи, и *Андрей Сиинертъ* употребилъ все то, что только частной человѣкъ сдѣлать можетъ къ возобновленiю Физическаго ученiя. Сiи старанiя не остались безъ успѣха: вскорѣ появи-

лось великое множество ученыхъ мужей, прилѣжавшихъ къ Химіи, Математикѣ, Астрономіи и Механикѣ. И изъ нихъ напослѣдокъ составились оныя Философическія и особливо Физическія ученыя общества, которыя самые Государи ободряли отмѣннымъ своимъ покровительствомъ и щедрыми благодѣяніями. Такимъ образомъ сіи самыя общества весьма много послужили къ приращенію и очищенію наукъ, а особливо Физики.

Нѣкоторые Агличане весьма далеко проникли въ таинства Химіи; но всѣхъ болѣе пріобрѣлъ себѣ славы, хотя можетъ быть въ нынѣшнія времена и не весьма бы славнымъ почтенъ былъ, Кавалеръ *Дигби*, которой купно предпринималъ сдѣлать новое толкованіе на Аристотелево ученіе. *Ѳома*, такъ называемый *Агличанинъ*, слѣдовалъ его примѣру; но славу обоихъ ихъ затмилъ славою своею *Робертъ Белъ*, искуснѣйшій и основательнѣйшій изъ всѣхъ Физиковъ того времени.

Въ знаніи Астрономіи оказались весьма многіе мужи довольно искусными, изъ ко-

которыхъ главнѣйшимъ неоспоримо почесть должно *Коперника*, которой, поправляя *Филолаеву* систему и отвергнувъ *Птоломееву*, положилъ основанія своей толь непреоборимыя, что и по нынѣ кромѣ *Коперниковой* системы никакой другой не принимаютъ, и всѣ, какія только потомъ сдѣланы ни были наблюденія, единственно не къ опровершенію, но къ утвержденію оныя служили. *Тиховрахъ* хотя былъ также мужъ рѣдкихъ дарованій, однако онъ не соорудилъ системы, толико твердой, безъ сомнѣнія для того, что онъ мнилъ согласить кажущееся съ самою вещію, и отдать честь превосходству Священнаго Писанія не выразумѣвъ точно прямаго въ ономъ смысла. *Ураніенбургская* Обсерваторія равномѣрно сдѣлала многочисленныя Астрономическія полезнѣйшія наблюденія. Знаніемъ Астрономіи безсмертное себѣ имя снискалъ также *Кеплеръ*, котораго начала, а въ особливости такъ называемая *Аналогія*, извѣстная подъ именемъ его, руководствовали какъ всѣмъ упражнявшимся потомъ въ Астрономіи, такъ особливо *Неитону*. Онъ къ

теоріи своей присовокупилъ многія важнѣйшія наблюденія. *Галилей* былъ бы славою *Флоренціи*, естьли бы сіе въ невѣжествѣ погруженное и неблагодарное отечество его сего толь славнѣйшаго своего гражданина не подвергло жесточайшимъ гоненіямъ; однакожъ правдивѣйшее потомство не преминетъ поставлять его вѣчно въ числѣ великихъ мужей. Геометрія съ различными ея частьми тщаніемъ и трудами *Григорія де С. Винцентъ*, *Гаріота*, *Декарта*, *Виллиса*, *Фермата* и *Гуигена* приводима была въ совершенство до самаго времени, какъ напослѣдокъ достигла она знатнѣйшаго своего періода, или лучше сказать какъ *Невтонъ* и *Лейбницъ* показали ее въ образѣ знанія, совершенно новаго.

Догадки, толико же способствовавшія успѣхамъ знаній, и причиною были самыхъ важнѣйшихъ открытій. Таковыя были: открытіе обращенія крови, приписанное *Гарвею*; также показаніе *сокопріемныхъ*, или *лимфатическихъ* сосудовъ, *Аселліемъ* описанныхъ, и многія другія Анатомическія изслѣдованія.

нія. Но самымъ превосходнѣйшимъ пособіемъ къ правильнѣйшему изслѣдованію Физическихъ истиннъ послужили оныя Физическія орудія, которыя найдены были почти въ тоже время, и помощію которыхъ взору примѣчателей открылся какъ бы нѣкоторой новой міръ. Въ подробное описаніе таковыхъ орудій намъ вступать не для чего: ибо всякъ знаетъ удивительную пользу и употребленіе Телескоповъ, Микроскоповъ, Барометровъ, Антліи Пневматической, Электрической машины, и проч.

Ученыя общества, о которыхъ мы уже выше сего упомянули, еще болѣе умножили опыты, и довели ихъ до такой степени совершенства, что трудно кажется и помыслить. Первое изъ сихъ обществъ было то, которое *Телезіо* учредилъ въ *Консенціи*. Число оныхъ въ Италіи потомъ еще болѣе умножилось, гдѣ Флорентинское общество, такъ называемое *Делъ Цименто* и *Институтъ Бононскій*, почитались самыми славнѣйшими. Лондонское Королевское общество отъ самаго за-

веденія своего неусыпное прилагало стараніе о распространеніи Физическихъ знаній. Парижская Королевская Академія наукъ не послѣднею была въ семъ случаѣ, и достопамятныя извѣстія, или записки ея, около половины вѣка *Фонтенелломъ* собиранныя, почитаются изъ числа самыхъ важнѣйшихъ въ семъ родѣ сборныхъ сочиненій. *Берлинъ*, *Петербургъ*, *Упсаль*, и проч. таковыми же славились успѣхами.

О МЕТАФИЗИКѢ.

Объ ней писали Схоластики, но съ толь малымъ успѣхомъ, что надлежало трудиться снова и взойти къ надлежащимъ источникамъ и къ точнымъ началамъ понятій и познаній нашихъ, о чемъ они ни малѣйшаго почти не подали свѣдѣнія. *Лейбницъ* и *Волфъ* въ разсужденіи сего сдѣлали почти все то, чего можно было надѣяться отъ человѣческаго разума.

Естественное богословіе, важнѣйшее изъ всѣхъ знаній, какъ по превосходству содержанія своего, такъ по

по непреложной пользѣ слѣдствій, произтекающихъ изъ него, воспріяло тогда новой образъ, и подало самыя неоспоримыя доказательства о бытіи высочайшаго Существа; а чрезъ сіе открыло купно и легчайшій способъ какъ къ обнаруженію обманчивыхъ ученій, такъ и къ опроверженію оныхъ многочисленныхъ безбожниковъ, которые подъ названіями *Атеистовъ*, *Деистовъ*, *Идеалистовъ*, *Матеріалистовъ*, и проч. соединенными силами вооружались противъ естественной и откровенной религіи. Между сими купно и тѣ, которые чрезъ долгое время за самыхъ опаснѣйшихъ считались, и такъ какъ всѣ прочіе были опровержены: таковые были *Спинозисты*. Они названіе сіе заимствовали отъ *Венедикта Спинозы*, которой мнилъ доказать бытіе одного только существа, то есть міра, или вселенной, въ которой по его мнѣнію заключались всѣ Божіи совершенства. Онъ основывался на ложномъ опредѣленіи существенности, или самостоятельности, и изъ сего ложнаго начала всѣ свои выводилъ слѣдствія, но кото-

рыя впрочемъ удобно могутъ опровержены быть вмѣстѣ и съ ихъ началомъ. Въ сіи времена писали также о всѣхъ почти душесловныхъ и духословныхъ матеріяхъ, а особливо весьма вникали въ предложеніе, или задачу, касающуюся до происхожденія души. Другія многія матеріи, которыя сперва ревностно были изслѣдываемы, нынѣ находятся почти преданы забвенію; таковыя суть: о призракахъ, о волшебствѣ, о числѣ демоновъ, и проч. Ученіе *Балт. Беккера* было весьма славно въ свое время, но нынѣ едва за оное и изъ любопытства принимаются. Изъ числа тѣхъ Метафизиковъ, которые, не много спустя, писали о самыхъ полезнѣйшихъ матеріяхъ и гораздо съ большею подробностію, былъ *Аббатъ де Кондиліакъ*. Можно также съ пользою читать письма къ *одному Американцу*, и другія сочиненія того же писателя. Въ Германіи много вышло Метафизическихъ системъ, писанныхъ по началамъ *Лейбницовымъ* и *Волфовымъ*, но къ которымъ искусные Философы присовокупили еще и многія истинны, по-

достигнутыя собственными ихъ разумами. Въ семъ родѣ сочиненій славенъ *Г. Баумгартенъ.*

О НРАВСТВЕННОЙ ФИЛОСОФІИ.

Хотя много нравственныхъ истиннъ находится въ сочиненіяхъ *Монтанія*, *Шаррона*, *Мотта ле Ваіера*, и проч. однако онѣ тамъ такъ перемѣшаны съ другими маловажными матеріями, и особливо съ Сцептическимъ онымъ толико опаснѣйшимъ ученіемъ, что почти совсѣмъ не можно сихъ писателей поставить въ числѣ тѣхъ ученыхъ мужей, которые въ совершенство привели нравственную Философію. И такъ естьли ближе подойти къ самымъ первымъ началамъ сего ученія, то есть къ праву естественному, то можно лучшихъ и превосходнѣйшихъ привесть здѣсь возобновителей нравственнаго ученія. Два славнѣйшіе писателя представили взору сіе послѣднее знаніе совсѣмъ въ новой ясности.

Первый назывался *Гроцій Голландецъ*, который поелику имѣлъ весьма

рѣдкія дарованія, то еще будучи 17 лѣтъ, оказалъ опыты самыхъ превосходнѣйшихъ успѣховъ разума своего. Онъ постепенно происходилъ разныя должности въ республикѣ своей до самаго того времени, какъ вмѣшавшись въ дѣла *Барнепельта*, былъ посаженъ въ темницу, и не скоро бы изъ нее высвободился, естьлибъ благородная любовь и ревностное пщаніе вѣрной его супруги ему въ сей крайности не помогли: ибо она, избравъ на сіе благовременный случай, весьма благоуспѣшно употребила нѣкоторую хитрость къ освобожденію его изъ оныя. И такъ онъ немедленно потомъ оттуда удалился во Францію, и написалъ тамъ одно безсмертной памяти сочиненіе, состоящее подъ заглавіемъ: *Прапо пойны и мира*, изданное въ 1625 году, гдѣ онъ изъясняетъ начала и правила естественныхъ обязательствъ и принаравливаетъ ихъ къ обществамъ. Сіе сочиненіе часто было вновь печатаемо, перевожено и толковано. Наконецъ когда *Густапъ Адолфъ*, Королъ Шведскій, извѣстился о *Гроціѣ*, то призвалъ его къ своему Двору; но какъ

вско-

вскорѣ потомъ сей Государь скончался, то *Христина*, дочь его, вступившая по немъ на престолъ, отправила *Гроція* посланникомъ во Францію. Въ сихъ самыхъ обстоятельствахъ и въ сей должности находясь, писалъ и продолжалъ онъ сочиненія свои подлинно самыя превосходнѣйшія въ своемъ родѣ. Напослѣдокъ онъ былъ позванъ обратно въ Швецію, и на возвратномъ своемъ пути умеръ въ *Ростокѣ*, въ 1645 году. *Гроцій* былъ поистиннѣ изъ числа самыхъ великихъ мужей не только своего времени, но и прежнихъ вѣковъ. Онъ при обильныхъ и многоразличныхъ знаніяхъ имѣлъ проницательной разумъ и основательное разсужденіе, имѣлъ также даръ говорить и сочинять. *Сельданъ* Агличанинъ въ подражаніе ему писалъ также о правѣ естественномъ и народномъ, слѣдуя началамъ Евреевъ.

Другой славнѣйшій въ семъ родѣ писатель есть *Самуилъ Пуффендорфъ*, родившійся въ *Лузаціи* 1631 года. Онъ мысли почерпнулъ изъ *Гроціевыхъ* сочиненій; но восхотѣлъ держаться дру-

другой стези и близко подошелъ къ ученію *Гоббеса*. Нѣкоторыя также мысли заимствовалъ онъ отъ Іенскаго законоискусника *Вейгелія*. Сочиненіе его, состоящее подъ заглавіемъ: *Элементы всеобщаго законоискусства*, пріобрѣло ему великую славу, такъ что онъ вскорѣ потомъ сдѣланъ былъ первымъ Профессоромъ сего знанія въ *Гейдельбергскомъ* Университетѣ. Потомъ онъ призванъ былъ въ Швецію въ городъ *Лундъ*, и сочинилъ тамъ обширной свой трактатъ о *правѣ естественномъ и народномъ*, которой вмѣсто похвалъ, достойныхъ его, причиною былъ вопервыхъ критики на своего творца, а потомъ и самыхъ гоненій, чинимыхъ особливо со стороны богослова *Шварца* и законоискусника *Бекманна*, которые, собравъ великое множество погрѣшностей его и вновь введенныхъ имъ ученій, его въ томъ обвиняли; къ ихъ сторонѣ пристали также нѣкоторые Саксонскіе Докторы, но *Пуффендорфъ* на возраженія ихъ дѣлалъ сильные отвѣты; и понеже онъ былъ гораздо ученѣе и основательнѣе въ своихъ доводахъ, нежели они: то не-

побѣда и осталась на его сторонѣ. Берлинской Дворъ призвалъ его потомъ въ свою службу, въ званіе Исторіи писателя. Онъ скончался въ 1694 году.

Гроціевы и *Пуффендорфовы* трактаты совсѣмъ въ новой ясности представились и несравненно полезнѣйшими сдѣлались по переводѣ и по положенныхъ на нихъ примѣчаніяхъ *Г. Барбейракомъ*.

О ПОЛИТИКѢ.

Уже давно принимались писать ее методомъ (эклектическимъ) изборнымъ, и изъ всѣхъ знаній одной только ей Перипатетическая Философія подавала весьма многія начала и правила; но до дальнѣйшаго совершенства доведена она была уже въ послѣдовавшее время; да и нынѣ еще теорія правительства есть одна изъ тѣхъ, каковыя весьма многократно и сколь возможно тщательнѣйшимъ образомъ изслѣдовать стараются. *Бодинъ* и *Боккалини* написали цѣлые трактаты о республикѣ, гдѣ между весьма многими и излишними вещами на-

находится довольно и хорошихъ. *Махіапель*, котораго хотя самое имя ненавистно въ Политикѣ, но почитался также однимъ изъ славнѣйшихъ и наилучшихъ ученыхъ мужей своего времени. Впрочемъ то весьма сомнительно, хотѣлъ ли онъ доказать и утвердить тиранство, или только обнаружить тайности онаго и представить такія приключенія, которыя происходили за глазами его въ различныхъ Италіянскихъ государствахъ. Аглинскія перемѣны и плачевная кончина *Карла* подали также случай многочисленнымъ сочиненіямъ о правахъ Государей и народовъ, каковыя можно особливо видѣть у *Милтона* и *Сэмеса*. Между тѣми писателями, которые писали о гражданскомъ правленіи вообще, отмѣнными почесть можно *Буханана*, и другаго писателя, извѣстнаго подъ именемъ *Юнія Брута*, также *Бухерія*, *Рйнольса*, *Маріану*, *Сантарелла*, *Скривонія*, *Локка*, и проч. но никакое сочиненіе не пріобрѣло о себѣ толикой славы и толь живо не изобразило высокихъ и рѣдкихъ

кихъ дарованій творца своего, какъ такъ называемое: *Разумъ законовъ*, славнѣйшаго председателя *Монтескія*. Въ немъ хотя начала не совсѣмъ непоколебимы, и хотя ученіе не неподлежательно критикѣ, однако во всемъ ономъ по большей части усматривается такая основательность и толикая твердость, что еще никогда не бывало видывано подобнаго примѣра въ сочиненіяхъ сего рода.

Заключеніе.

Таковое-то есть въ краткости начертаніе Философіи отъ перваго ея начала до самыхъ нынѣшнихъ временъ. Тамъ видѣли мы людей, бывшихъ по большей части добычею заблужденія и предразсудковъ, влачащихся по пути истинны такъ какъ по торжищу, прилѣпляющихся попеременно то къ тѣмъ, то къ другимъ мнѣніямъ, и хотя по совершеніи толь многихъ вѣковъ достигшихъ уже до весьма благовременной и благоспособной къ открытію истинны эпохи, однако болѣе любящихъ парадоксы

сы и расположенныхъ къ тому, дабы паче позволять себѣ слѣпотствовать и обманываться, нежели стараться убѣдить себя въ истиннѣ и употреблять средства, пригодныя къ постиженію ея. Посреди самаго просвѣщенія, которымъ нынѣ нашъ вѣкъ наслаждается, примѣчено было болѣе отважныхъ положеній, болѣе несмысленныхъ, глупыхъ и злочестныхъ ученій, нежели въ прежде бывшихъ непросвѣщенныхъ вѣкахъ. Нынѣ куда ни обратишь взоръ, всюду усмотришь Философовъ; но имя сіе присвоиваетъ себѣ всякъ, кто хочетъ; любитель изящностей, а особливо критикъ, мнитъ, что никто не имѣетъ права отрещи ему онаго. Пирроническое ученіе совершаетъ и время отъ времени болѣе и болѣе силится распространить свою силу и первенство: одни тщатся разрушать безъ созиданія, а другіе дерзновенно отваживаются противоборствовать самымъ уваженія достойнѣйшимъ ученіямъ и такимъ, отъ каковыхъ зависитъ порядокъ и спокойствіе обществъ, настоящее и грядущее людей бла-

блаженство. Картина таковыхъ неустройствъ и толь омерзительныхъ злоупотребленій заставляетъ не рѣдко и самыхъ благоразумнѣйшихъ людей отвращеніе имѣть отъ Философическаго ученія; однако они естьли восхотятъ, то могутъ еще удобно предостеречься отъ таковыхъ заразъ разума. Имъ надлежитъ только предварительно обучиться умозрѣнію основательной и здравой Логики, а потомъ утвердить себя въ непревратной дѣятельной ея части; и сего довольно будетъ сдѣлать себя въ состояніи какъ распознавать законы справедливости, такъ и предохранять себя отъ всякихъ заблужденій. Не надлежитъ, какъ мнилъ нѣкоторой Женевскій гражданинъ, навсегда удаляться отъ знаній, для того только, дабы избѣгнуть непорядковъ, по злому употребленію за ними иногда слѣдующихъ, не инако, какъ и оставить общество для избѣжанія бѣдствій его. Честной человѣкъ можетъ существовать посреди нечестивыхъ, и истинной Философъ посредѣ толпъ мнимыхъ и суетныхъ Философовъ. Для

сего довольно однихъ твердыхъ начал; они сильнѣе въ тысячу разъ, нежели весь разумъ, все воображенiе и вся мудрость тѣхъ, которые сихъ началъ чужды.

Впрочемъ когда мы обратимъ взоръ свой на прочiя пространнѣйшiя страны свѣта, то не много еще сыщемъ тамъ просвѣщенiя: онѣ представляются очамъ нашимъ какъ бы покрытыя густымъ мракомъ, котораго ничто не въ силахъ разгнать, и какъ будто бы самой непреодолимой свѣтъ знанiй противоборствовалъ успѣхамъ ихъ. Страна, отмѣняющая себя отъ всѣхъ прочихъ древностiю имперiи своей и нѣкоторыми извѣстными познанiями, каковыми она еще чрезъ многое вѣковъ теченiе прежде насъ наслаждалась, изъявляетъ взору чудное позорище, и толико живѣе доказываетъ непреодолимое свое буйство, съ каковымъ она, отвергая отъ себя истинный свѣтъ, не хочетъ уже болѣе озаряема быть онымъ, и пользоваться толь многими истиннами, которыхъ открытiе она безъ сомнѣнiя себѣ присвоива-

ва-

ваетъ. Примѣчаемыя сходства между Китайцами (о которыхъ мы здѣсь предлагаемъ) и Египтянами заставляли одного ученаго Академика догадываться, что сіи почерпнули законы и знанія свои отъ оныхъ. И сіе изслѣдованіе, которое уже почти дѣйствительно рѣшено, заключаетъ въ себѣ много важности.

Впрочемъ Китайскую Философію можно опредѣлить въ четырехъ періодахъ: первой начинается съ основателя имперіи, такъ называемаго *Фоби*, и содержитъ въ себѣ весьма сбивчивыя произшествія. *Фоби* безъ сомнѣнія былъ тоже, что *Манко-Капакъ* въ *Перу*, или *Орфей*, *Амфіонъ* и всѣ тѣ, которые стараніе имѣли людей, толико же грубыхъ, коль и непросвѣщенныхъ, вывесть изъ мрачнаго невѣжества. Слѣдовательно и *Фоби* далъ сему въ невѣжествѣ погруженному многолюдству такія только наставленія, которыя оному совмѣстны были; особливо же начало положилъ богослуженія, научивъ сей народъ покланяться духу неба и земли. Сіе первоначальное ученіе въ по-

послѣдовавшіе вѣки воспріяло гораздо знатнѣйшія приращенія, а особливо относительно къ нравственному ученію. Сочиненія, написанныя о сихъ матеріяхъ, составляютъ сборъ классическихъ ихъ книгъ, между которыми находится одна книга, такъ оглавленная: *Пятикнижіе*, и другая *Четверокнижіе*. Начало втораго періода приписываютъ славному Философу и законодателю *Конфуцію*, которой у нихъ еще и нынѣ въ великомъ уваженіи. Ему оказываютъ божественную честь, и Іезуиты, находящіеся тамъ для проповѣди Евангелія, силились согласить съ нимъ самаго *І.* Х. что какъ въ Китайской имперіи, такъ и въ Европѣ немало произвело шуму и смятеній. Философы, такъ называемые *Хеуку* и *Хиннци*, начало положили третьяго періода, основавъ систему, весьма подобную Стоической. Наконецъ прибытіе и пребываніе ученыхъ Европейцовъ въ Китаѣ можетъ почесться начатіемъ четвертаго періода. О всемъ семъ можно обстоятельнѣе видѣть и читать въ обширномъ сочиненіи отца *дю Галдь. Г. Волфъ* весьма

ма уважалъ нравственное ученіе Китайцовъ.

Пространная Турецкая Имперія не имѣетъ еще по видимому ни малѣйшаго расположенія къ возстановленію свѣта въ тѣхъ многочисленныхъ своихъ странахъ, которыя подчинены державѣ ея, и въ которыхъ нѣкогда пылалъ онъ такъ, какъ самый чистѣйшій и свѣтозарный огнь. Самое свойство религіи ихъ сему быть препятствуетъ, да и образъ правленія не болѣе къ тому благорасположенъ. Однако естьли судить по щастливымъ дѣлъ превратамъ, каковыхъ примѣръ у нѣкоторыхъ народовъ не весьма въ давнихъ временахъ мы видѣли, то не совсѣмъ безнадежны и Турки.

Персы имѣютъ у себя знанія и науки. У нихъ есть еще и учители, такъ называемые *Сюфы*, которые исправно хранятъ остатки древней системы произтеченій, на Востокѣ толь чрезъ долгое время бывшей иногда въ великомъ уваженіи. Но впрочемъ всѣ ихъ

ученія уже весьма далеки отъ началъ истинной Философіи.

Татары имѣютъ своихъ жрецовъ, кои называются у нихъ *Ламы*. Сіи находятся подъ властію у верьховнаго ихъ первосвященника, или *Великаго Ламы*. Они утверждаютъ, что сей первоначальникъ богослуженія ихъ никогда не умираетъ, но изъ жизни живой переходитъ въ другую жизнь. Они объявляютъ также объ одномъ воскресшемъ *Фое*; но вѣроятно, что сей *Фое* не иное что былъ, какъ нѣкоторой Философъ, или лучше сказать лжеучитель, которой почти по всей Азіи распространилъ весьма нечестивыя ученія, вкравшіяся потомъ и въ самую Татарію.

Восходя ко временамъ самой отдаленнѣйшей древности, усматриваемъ, что у Индійцовъ находился одинъ весьма славнѣйшій Философъ, именуемой *Будда*, котораго на Востокѣ еще и нынѣ отмѣнно почитаютъ. Сей же самой въ Сіамѣ называется *Соммонакодомъ*, у Китайцовъ *Ксака*, или

Ксе-

Ксекіа, а у Японцовъ *Сотокъ*. Жрецы всѣхъ сихъ странъ повѣствуютъ о весьма многихъ явленіяхъ и другихъ чудесахъ, приписываемыхъ сему мнимому ихъ божеству. Изъ сравненія всѣхъ извѣстій весьма вѣроятно заключить можно, что *Ксекіа* не былъ уроженецъ Индійскій, но что онъ изъ *Цйлана* по морю сперва прибылъ въ *Сіамъ*, а оттуда и далѣе потомъ продолжалъ путешествіе свое. Думать надобно, что онъ происходилъ изъ *Ливіи*, и обучась Философіи въ Египтѣ чрезъ посвященіе себя тамъ въ таинственныя науки, во время разсѣянія какимъ нибудь образомъ народа сего, что и не рѣдко съ нимъ случалось, попалъ въ Азію, и тамъ въ подражаніе Египетскому *Меркурію*, или *Ермію*, учинился законодателемъ, чему надлежало произойти около временъ *Кампизопа* нашествія на Египетъ. По учрежденіи собраній мудрецовъ, каковыя были и въ Египтѣ, ввелъ онъ въ употребленіе также и двоякій методъ ученія: *простой* и *таинственной*: сей, которой купно былъ также и іероглифическій, способствовалъ къ

хра-

храненію идолослуженія. Философическія его начала взяты были изъ системы *произтеченій*. Онъ допускалъ пустоту, и утверждалъ, что начало существъ, а особливо души, состоитъ въ одной чистой существенности, чуждой всякаго качества и дѣйствія, и которой мудрые должны стараться сдѣлаться подобными. Сіе ученіе пріобрѣло себѣ безчисленныхъ послѣдователей по всей Азіи, между которыми славнѣйшими были *Маолліаіе* и *Само*.

Не надлежитъ еще въ семъ мѣстѣ упустить исторію *Браминовъ*, которые почитаются Богословами, жрецами и Философами въ *Малабарѣ*. Вся мудрость ихъ содержится въ одной таинственной книгѣ, состоящей подъ заглавіемъ *Ведамъ*. *Брамины* содержатся на иждивеніи народномъ, и имъ однимъ только ввѣрено хранить и блюсти религію. Нѣкоторые изъ нихъ придержатся одной умозрительной и Энтузіастической секты, поставляющей главнѣйшею для человѣка цѣлію тщиться сколь возможно подобными сдѣлаться Богу. Изъ на-

началЪ Малабарской Философіи слѣдуетЪ вообще, что Существо высочайшее есть непостижимо, и слѣдовательно не можно ему покланяться; но изЪ него исходятЪ безчисленныя произшеченія, изъявляемыя вЪ неизчетныхЪ начертаніяхЪ (фигурахЪ). ВЪ сотвореніи, или произведеніи существЪ употреблены были силы мужескія и женскія. Три главнѣйшіе идола: *БирюмЪ*, *ИзюренЪ* и *Вгистну* способствуютЪ кЪ представленію божества. ВпрочемЪ изЪ всѣхЪ обстоятельствЪ явствуетЪ, что у нихЪ по большей части владычествуетЪ величайшее безбожіе.

Японцы имѣютЪ весьма великое сходство сЪ Китайцами; придержатся секты *Ксекіепой*, которая раздѣляется у нихЪ на три другія секты: на секту *СиндоистопЪ*, на секту *БудсоистопЪ* и на секту *СиндозипистопЪ*. Но отЪ пространнѣйшаго перечисленія наукЪ, изъявляющихЪ токмо плачевные превраты разума человѣческаго, читатель ни малѣйшей не получилЪ бы себѣ пользы.

Пре-

Премудрый Правитель міра, попуская сему быть, дѣйствуетъ такъ по непостижимымъ для насъ судьбамъ Его. Мы должны Ему возсылать благодарныя молитвы, и благословлять Его за то, что Онъ толико отмѣнилъ насъ отъ прочихъ грубыхъ и заблуждающихъ народовъ, просвѣтивъ особливо разумъ нашъ познаніемъ православной вѣры, которая купно едина токмо есть истинная Философія, такъ какъ и едино такое начало, которое непреложно долженствуетъ управлять всѣ понятія и чувствованія наши.

КОНЕЦЪ.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
3741-0
кп-26933

Инв. 5672